

ДНИ СТУДЕНЧЕСКОЙ НАУКИ

**РОЛЬ МОЛОДЕЖИ В РАЗВИТИИ
НАУКИ В ВУЗЕ**

АВТОНОМНАЯ НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
ЦЕНТРОСОЮЗА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ КООПЕРАЦИИ»
САРАНСКИЙ КООПЕРАТИВНЫЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)

РОЛЬ МОЛОДЕЖИ В РАЗВИТИИ НАУКИ В ВУЗЕ

Материалы студенческих научно-практических конференций

г. Саранск, 1–30 ноября 2025 года

Текстовое электронное издание

УДК 001:378(063)
ББК 72+74.48
Р 68

Редколлегия:

Р. Р. Хайров (отв. редактор),
Т. Е. Шилкина (зам. отв. редактора),
Е. В. Зотова (отв. секретарь),
Т. В. Дворецкая

Печатается по решению ученого совета
Саранского кооперативного института (филиала) РУК

Роль молодежи в развитии науки в вузе : материалы
Р 68 студенческих научно-практических конференций (Саранск, 1–30 ноября
2025 г.) / редколлегия: Р. Р. Хайров (отв. редактор) [и др.] ; Саран. кооп.
ин-т (филиал) РУК. – Саранск : РИЦ МГПУ, 2026. – Текст : электрон-
ный.

ISBN 978-5-8156-1971-5

В сборник вошли доклады студентов, сделанные на научных мероприяти-
ях, которые прошли в рамках дней студенческой науки в Саранском кооперативном
институте (филиале) РУК с 1 по 30 ноября 2025 г.

Материалы предназначены для научных работников, преподавателей и
студентов вузов, специалистов в области гуманитарных и общественных наук.

Минимальные системные требования:

IBM PC – совместимые; ОЗУ 512 Мб; 100 Мб на жестком диске; Windows (XP, Vista,
Windows 7, 8); видеосистема: от 128 Мб и выше; Adobe Reader

© Саранский кооперативный
институт (филиал) РУК, 2026
© Авторский коллектив, 2026

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ОПТИМИЗАЦИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА В ОБЛАСТИ КРЕДИТОВАНИЯ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

Антошкина М. Н., Каргин И. В.

ЦИФРОВЫЕ ДВОЙНИКИ И ИХ ПРИМЕНЕНИЕ В ПРОИЗВОДСТВЕ

Гуськов М. Е.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

Добрынин П. М.

НАЛОГОВОЕ АДМИНИСТРИРОВАНИЕ: СУЩНОСТЬ, ЭВОЛЮЦИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ

Дырова К. А.

РЫНОК ТРУДА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Зеленова Л. А.

НАЛОГОВЫЕ ПЛАТЕЖИ В ЭКСПОРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Зинкина Ю. В.

СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ТАМОЖЕННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В СИСТЕМЕ ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ильина Т. А.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ КАДРАМИ В ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ильина Т. А.

БАНКРОТСТВО ФИНАНСОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Исаева А. С.

РОЛЬ НАЛОГОВ В ЦЕНООБРАЗОВАНИИ ВО ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Мишечкин К. И., Катков В. Н.

ИНФОГРАФИКА

Киленникова Н. А.

НАПРАВЛЕНИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ БАНКРОТСТВА В РФ

Кистинева Д. В.

СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ В УПРАВЛЕНИИ ОРГАНИЗАЦИИ

Коротина О. Д.

НАЛОГОВЫЙ МОНИТОРИНГ: ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ И ИЗМЕНЕНИЯ В 2025 ГОДУ

Котоман Е. А.

БЮДЖЕТИРОВАНИЕ: КАК ПЛАНИРОВАТЬ ФИНАНСЫ КОМПАНИИ

Кочеткова Т. Н.

РЕСУРСЫ ПРОЕКТА

Кочеткова Т. Н., Степанина Ю. С.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В МАРКЕТИНГЕ КОМПАНИЙ

Кравцов А. Д.

ОСОБЕННОСТИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ВО ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Николаева М. В., Сёмина А. А.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИНСТИТУТА БАНКРОТСТВА В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Ошева А. М.

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ИПОТЕЧНОГО ЖИЛИЩНОГО КРЕДИТОВАНИЯ
В ПАО «СБЕРБАНК»

Расшивалина М. А., Меркулова А. Д.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Светкина М. С.

УНИКАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ РОССИИ

Сятойкина Д. А.

РОЛЬ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ТРЕНДОВ В ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ
РИСКАМИ

Теплякова К. И.

КОНТРОЛЬ ЗА РАСЧЕТАМИ ПО ОПЛАТЕ ТРУДА

Чиняева Ю. С.

ПРОДАЖА ИМУЩЕСТВА ПРЕДПРИЯТИЯ-ДОЛЖНИКА И РАСЧЕТ С КРЕДИТОРАМИ
ПРИ ЛИКВИДАЦИИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Чиняева Ю. С.

ИДЕНТИФИКАЦИОННАЯ ЭКСПЕРТИЗА КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
НЕДОСТОВЕРНОМУ ДЕКЛАРИРОВАНИЮ В УСЛОВИЯХ ЗАПРЕТОВ НА ВВОЗ ПРОДУКЦИИ

Шувтарева Е. А.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

МНИМАЯ ОБОРОНА И ПРОВОКАЦИЯ ОБОРОНЫ

Абоимова А. А.

ВНЕБРАЧНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ПРАВОВОМ КОНТЕКСТЕ РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Автайкина К. С.

ОБЩЕСТВЕННОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ: ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ИСПРАВЛЕНИЯ И РЕИНТЕГРАЦИИ
ОСУЖДЕННЫХ

Автайкина К. С.

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Арацков И. А.

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В ЭКОНОМИКЕ

Буйчук Е. А.

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ РАВНОПРАВИЕ СТОРОН В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Володькин А. М.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБРАЩЕНИЯ С ОТХОДАМИ: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ
И ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ

Володькин А. М.

СОВМЕСТНОЕ ЗАВЕЩАНИЕ СУПРУГОВ В РОССИЙСКОМ НАСЛЕДСТВЕННОМ ПРАВЕ
И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ

Володькин А. М.

ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПРИЗНАНИЯ НАСЛЕДНИКА НЕДОСТОЙНЫМ

Головки Т. С.

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ И ВИДЫ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Головко Т. С.

СОЦИАЛЬНАЯ УЯЗВИМОСТЬ ДЕТЕЙ: ПОНЯТИЕ БЕСПРИЗОРНОСТИ И БЕЗНАДЗОРНОСТИ

ГомаюрOVA В. О.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БРАЧНОГО ДОГОВОРА В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

Горбунова К. А.

СЕМЕЙНЫЕ И НАСЛЕДСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ С ИНОСТРАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ
НА ПРИМЕРЕ ЯПОНИИ

Дедиков Д. А.

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО И ЕГО ВЗАИМОСВЯЗЬ
С ДРУГИМИ ОТРАСЛЯМИ ПРАВА

Дедиков Д. А.

НАСЛЕДСТВЕННЫЙ ФОНД КАК СУБЪЕКТ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Забелина А. А.

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ОХРАНЫ НОУ-ХАУ: ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Зверев А. А.

КОЛЛИЗИОННЫЕ ВОПРОСЫ НАСЛЕДОВАНИЯ В МЕЖДУНАРОДНЫХ СЕМЬЯХ:
ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ APPLICABLE LAW

Ивлиева А. А.

ОГРАНИЧЕННЫЕ ВЕЩНЫЕ ПРАВА: СОДЕРЖАНИЕ И ОСОБЕННОСТИ

Киреева Д. Д.

К ВОПРОСУ О ПЕРЕПЛАНИРОВКЕ ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ: ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Кичасев А. И.

ПРИНЦИП ГЛАСНОСТИ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ
В РОССИЙСКОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Ключникова Е. А.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ НОРМ О ВЫСЕЛЕНИИ ИЗ ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ

Ключникова Е. А.

РОЛЬ АДВОКАТА В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Ключникова Е. А.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Моисеева В. В.

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ФОРМЫ УСТРОЙСТВА ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

Моисеева Д. Е.

ОСПАРИВАНИЕ РАБОТНИКОМ НЕЗАКОННОСТИ УВОЛЬНЕНИЯ

Моисеева Д. Е.

УСЛОВИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОХРАННОСТИ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ
В СУДАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Паршкова Ж. А.

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ НАСЛЕДОВАНИЯ ПО ЗАКОНУ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Пестов Р. М.

ЗАЩИТА ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ
СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Петрова В. А.

[ПРИЕМНАЯ СЕМЬЯ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ УСТРОЙСТВА ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ](#)

Полежаева В. Н.

[УВОЛЬНЕНИЕ ПО ИНИЦИАТИВЕ РАБОТОДАТЕЛЯ: КАКИЕ ОШИБКИ ДЕЛАЮТ ПРОЦЕДУРУ НЕЗАКОННОЙ](#)

Полежаева В. Н.

[ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ](#)

Светкина М. С.

[ОСОБЕННОСТИ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ СУПРУГАМИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ](#)

Свойкина К. А.

[ЖИЛЬЕ ДЛЯ ДЕТЕЙ-СИРОТ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ](#)

Семакина А. И.

[ОБЯЗАТЕЛЬНАЯ ДОЛЯ В НАСЛЕДСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ](#)

Скороходова С. С.

[ПРИМЕНЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА К РЕЖИМУ ЗАКОННОГО СУПРУЖЕСКОГО ИМУЩЕСТВА](#)

Соловьёва А. М.

[ПРОБЛЕМЫ КОЛЛИЗИОННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО УСЫНОВЛЕНИЯ](#)

Старкина А. А.

[НАСЛЕДОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ АКТИВОВ: ВИРТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ КАК ОБЪЕКТ НАСЛЕДСТВЕННОГО ПРАВА В XXI ВЕКЕ](#)

Тремасова К. Д.

[КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ](#)

Шпаковский Р. В.

[АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ МНОГОКВАРТИРНЫМИ ДОМАМИ](#)

Щанкина С. В.

[БОРЬБА С КОРРУПЦИЕЙ В РОССИИ](#)

Ю К. Д.

ПРЕДИСЛОВИЕ

В предлагаемый вниманию читателей сборник вошли материалы научных мероприятий, которые проходили в рамках дней студенческой науки «Роль молодежи в развитии науки в вузе». Круглые столы, научно-практические конференции состоялись в Саранском кооперативном институте РУК с 1 по 30 ноября 2025 г.

В своих выступлениях студенты изложили собственное видение проблем инновационного развития образовательной среды в условиях глобализации, формирования правового государства и гражданского общества в период трансформации экономики.

В совокупности вопросов, рассмотренных на конференции, выделяются следующие их комплексы.

1. Современные тенденции функционирования финансово-экономического механизма в регионе.
2. Эффективная бухгалтерия 2026.
3. Новые импульсы развития экономики в условиях трансформации общества.
4. Трансформация информационной среды общества.
5. Социально-правовые аспекты развития российского законодательства.
6. Актуальные вопросы публично-правовых отношений в Российской Федерации.
7. Актуальные вопросы, достижения и инновации в области управления и таможенного дела.
8. Инновационные методы и технологии в процессе изучения дисциплин гуманитарного цикла.
9. Здоровье формирующие технологии в физическом воспитании студентов.

Представленные работы отличаются актуальностью тематики, практической направленностью и стремлением молодых исследователей связать научный поиск с реальными потребностями общества и региональной экономики. Многие доклады содержат конкретные предложения и рекомендации, которые могут представлять интерес не только в научном, но и в прикладном плане.

Материалы сборника предназначены для широкого круга читателей: научных работников, преподавателей высших учебных заведений, студентов бакалавриата и магистратуры, а также специалистов в области гуманитарных, общественных, экономических и юридических наук. Издание будет полезно всем, кто интересуется современными тенденциями развития студенческой науки и перспективами инновационного обновления российского общества.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ОПТИМИЗАЦИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА В ОБЛАСТИ КРЕДИТОВАНИЯ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

Антошкина Марина Николаевна, Каргин Илья Васильевич, студенты 2 курса специальности
38.03.01 Экономическая безопасность

Научный руководитель: Катайкина Наталья Николаевна, доцент, к.э.н.

Саранский кооперативный институт (филиал) РУК

Кредит для физических лиц (розничный кредит) – заём, выдаваемый населению на личные нужды, например, на покупку автомобиля, бытовой техники, недвижимости и т.д. Оптимизация и перспективы деятельности коммерческого банка в области кредитования физических лиц заключаются в повышении эффективности, расширении клиентской базы и адаптации к меняющимся условиям рынка. Это включает в себя улучшение процесса выдачи кредитов, внедрение новых технологий, расширение линейки продуктов, а также управление рисками и повышение лояльности клиентов. В 2025 году ожидается дальнейшее масштабирование нецелевых залоговых кредитов, как основного направления для банков [2, 3].

АО «Альфа Банк» является универсальным коммерческим банком, который предоставляет своим клиентам ряд различных услуг, например:

- предоставление кредитов, ссуд как физическим, так и юридическим лицам;
- предоставляет возможность аренды сейфов;
- проводит операции с различными ценными бумагами; проводит операции по вкладам;
- занимается валютными операциями и т.д.

Кредитование физических лиц – это предоставление денежных средств банком или другой кредитной организацией физическим лицам на личные нужды. Это могут быть как целевые займы, например, на покупку автомобиля или недвижимости, так и нецелевые, которые можно потратить на любые личные нужды [1].

Для оценки деятельности АО «Альфа Банк» нужно проанализировать источники функционирования коммерческого банка (табл. 1). Динамика обязательств коммерческого банка, представленная в таблице, показывает, что величина валюты баланса за 3 года выросла с 5818046 млн руб. до 11342075 млн руб. или на 5524029 млн руб. (94,95 %).

Таблица 1 – Динамика обязательств АО «Альфа Банк» 2022–2024 гг., млн. руб.

№ п/п	Наименование статьи	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Отклонение 2024 г. от 2022 г.	
					млн. руб.	%
1	Кредиты, депозиты и прочие средства Центрального банка Российской Федерации	16853	6554	233287	216434	1284,25
2	Средства клиентов, оцениваемые по амортизированной стоимости	4939187	7320530	9518118	4578931	92,71
2.1	вклады (средства) физических лиц, в том числе индивидуальных предпринимателей	2165906	3317142	4905568	2739662	126,49
3	Финансовые обязательства, оцениваемые по справедливой стоимости через прибыль или убыток	10903	9823	9445	-1458	-13,37
3.1	вклады (средства) физических лиц, в том числе индивидуальных предпринимателей	0	0	0	0	0,00
4	Выпущенные долговые ценные бумаги	164020	236673	249801	85781	52,30
5	Обязательства по текущему налогу на прибыль	999	2037	4906	3907	391,09
6	Всего обязательств	5248529	7801399	10409962	5161433	98,34
7	Итого ресурсов коммерческого банка	5818046	8473256	11342075	5524029	94,95

Данные расчетов показывают, что вклады (средства) физических лиц, в том числе индивидуальных предпринимателей, оцениваемые по амортизированной стоимости, выросли с 2165906 млн руб. до 4905568 млн руб. или на 2739662 млн руб. (в 2,26 раза).

Финансовые обязательства, оцениваемые по справедливой стоимости через прибыль или убыток уменьшилась с 10903 млн руб. до 9445 млн руб. или на 1458 млн руб. (13,37 %). Выпущенные долговые ценные бумаги увеличились с 164020 млн руб. до 249801 млн руб. или на 85781 млн руб. (52,30 %).

Доля кредитов, депозитов и прочих средств Центрального банка Российской Федерации выросла с 0,29 % до 2,06 % или на 1,77 п.п. Средства клиентов, оцениваемые по амортизированной стоимости выросли с 84,89 % до 83,92 % или на 0,97 п.п. Динамика собственных средств АО «Альфа Банк» за 2022–2024 гг. представлена в таблице 2.

Собственные средства коммерческого банка увеличились с 569517 млн руб. до 932113 млн руб. или на 362596 млн руб. (63,67 %. Неиспользованная прибыль выросла с 496838 млн руб. до 7851687 млн. руб. или на 73548491 млн. руб. (в 15,8 раза).

Таблица 3 – Динамика собственных средств АО «Альфа Банк» в 2022–2024 гг., млн. руб.

№ п/п	Наименование статьи	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Отклонение 2024 г. от 2022 г.	
					млн. руб.	%
1	Средства акционеров (участников)	59588	59588	59588	0	0,00
2	Эмиссионный доход	1811	1811	1811	0	0,00
3	Резервный фонд	2979	2979	2979	0	0,00
4	Переоценка по справедливой стоимости финансовых активов, оцениваемых по справедливой стоимости через прочий совокупный доход, уменьшенная на отложенное налоговое обязательство	3968	9302	-896	-4864	-122,58
5	Переоценка основных средств, активов в форме права пользования и нематериальных активов, уменьшенная на отложенное налоговое обязательство	4372	4074	5555	1183	27,06
6	Неиспользованная прибыль (убыток)	496838	594320	785169	288331	58,03
7	Всего источников собственных средств	569517	757518	932113	362596	63,67
8	Итого ресурсов коммерческого банка	5818046	8473256	11342075	5524029	94,95

Проведем анализ кредитных операций коммерческого банка. Величина активов увеличилась до 58073011 млн руб. или на 43,93 %. В том числе чистая ссудная задолженность, оцениваемая по амортизированной стоимости возросла с 5818046 млн. руб. до 11342075 млн. руб. или на 5524029 млн руб. (94,95 %) (рис. 1).

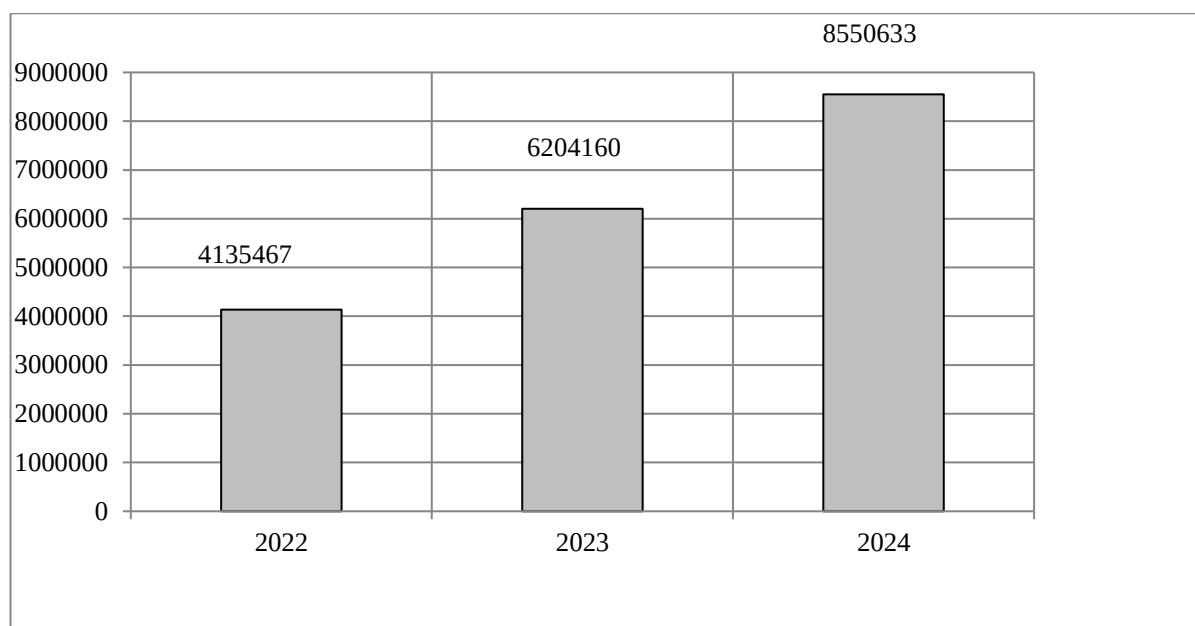

Рисунок 1 – Динамика чистой ссудной задолженности клиентов АО «Альфа Банк» в 2022–2024 гг., млн. руб.

Чистые вложения в финансовые активы, оцениваемые по справедливой стоимости через прочий совокупный доход выросли с 308399 млн руб. до 1149759 млн руб. или на 841360 млн руб. (в 3,8 раза).

Реализация программы по улучшению кредитования направлению дает субъектам малого и среднего предпринимательства возможность по получению оборотных кредитов сроком до 1 года; в том числе инвестиционных кредитов сроком до 3-х лет. Структура активов банка в 2022–2024 гг. представлена в таблице 6. Данные таблицы показывают, что за 2022–2024 гг. в структуре активных операций, связанных с размещением капитала банка произошли изменения. Доля денежных средств снизилась с 1,80 % до 1,40 % или на 0,40 пункта [4].

В качестве рекомендаций по оптимизации и перспектив деятельности АО «Альфа Банк» в области кредитования физически лиц можно отметить:

1. Оптимизация деятельности. упрощение и ускорение процесса выдачи кредитов:

Внедрение онлайн-заявок, автоматизация проверки документов, использование скоринговых моделей для оценки кредитоспособности.

Разработка новых продуктов: кредиты с гибкими условиями, кредитные карты с кэшбэком, целевые кредиты на образование или жилье, микрозаймы.

Персонализация предложений: анализ данных о клиентах для предложения наиболее подходящих продуктов и условий.

2. Перспективы развития:

Цифровизация банковских услуг: развитие мобильных приложений, онлайн-банкинга, дистанционного обслуживания.

Рост популярности нецелевых залоговых кредитов: по прогнозам, этот вид кредитования будет продолжать активно развиваться.

Развитие партнерских программ: сотрудничество с ритейлерами, страховыми компаниями, образовательными учреждениями для предоставления комплексных услуг клиентам.

Внедрение новых финансовых инструментов: использование криптовалют, токенизированных активов, краудфандинга для расширения возможностей кредитования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бусарова Н. Г. Анализ результатов деятельности коммерческого банка : сборник материалов Международной научно-практической конференции «Кооперация науки и общества как инструмент модернизации инновационного развития» / Н. Г. Бусарова, Н. Н. Катайкина. – Саранск, 2024. – С. 24–29.

2. Гладких, О. В. Рынок ипотечного кредитования в России: тенденции и механизмы развития // Москва : Инфра-М, 2020. – 304 с.

3. Жуков, Е. Ф. Банковское дело: организация деятельности коммерческого банка // Москва : Юрайт, 2020. – 455 с.

4. Масленников, В. В. Банковское дело : учебник // Москва : КноРус. – 2021. – 432 с.

ЦИФРОВЫЕ ДВОЙНИКИ И ИХ ПРИМЕНЕНИЕ В ПРОИЗВОДСТВЕ

Гуськов Матвей Евгеньевич, студент 4 курса направления «Информационные системы и программирование»

Научный руководитель: **Тимошкина Алина Сергеевна**, преподаватель кафедры экономики и информационных технологий

Саранский кооперативный институт (филиал) РУК

Современное производство стремительно развивается благодаря активному внедрению цифровых технологий, способствующих повышению эффективности и конкурентоспособности предприятий. Появилась возможность сбора, хранения, передачи и анализа больших массивов данных, что привело к пересмотру стандартных подходов к управлению производственными процессами на предприятиях.

Цифровой двойник представляет собой виртуальное представление физического объекта или процесса, которое позволяет детально анализировать состояние объекта, предсказывать возможные сбои и оптимизировать процессы производства. Использование цифровых двойников становится одним из ключевых факторов повышения эффективности промышленных предприятий [1].

Цифровой двойник включает три основных компонента:

– Физический объект: Реальный производственный процесс или оборудование.

– Датчики и устройства сбора данных: Средства измерения и передачи данных о состоянии физического объекта.

– Виртуальная модель: Компьютерная модель, отражающая поведение реального объекта.

Применение цифровых двойников обеспечивает ряд преимуществ:

– улучшение качества продукции благодаря точной настройке процессов;

– сокращение затрат на обслуживание оборудования путем предиктивного анализа отказов.

– оптимизация производственных циклов и повышение производительности.

– уменьшение риска аварий и увеличение срока службы оборудования.

Несмотря на очевидные преимущества, внедрение цифровых двойников сопряжено с рядом вызовов и ограничений. Одной из основных проблем является высокая стоимость разработки и поддержки цифровых платформ, особенно для малых и средних предприятий. Для эффективного функционирования цифрового двойника требуется значительный объем данных, что обуславливает необходимость создания надежных систем хранения и обработки информации.

Для создания эффективного цифрового двойника необходимо выполнение ряда этапов:

1. Сбор исходных данных о физическом объекте.
2. Разработка математической модели поведения объекта.
3. Интеграция датчиков и устройств мониторинга.
4. Тестирование и верификация цифровой модели.

Примером успешной реализации технологии цифровых двойников является проект завода «Ростсельмаш». Здесь цифровые двойники используются для оптимизации процессов сборки сельскохозяйственной техники, что позволило сократить время наладки оборудования и повысить качество выпускаемых машин [2].

Будущие направления развития включают расширение возможностей симуляции сложных физических явлений, интеграцию с искусственным интеллектом и развитие стандартов взаимодействия между различными системами управления предприятием. Развитие технологий цифровых двойников, например, интеграция с интернетом вещей (IoT) и искусственным интеллектом (AI), упрощает процесс создания и использования цифровых двойников. В перспективе цифровая имитация станет неотъемлемой частью жизненного цикла любого продукта – можно будет виртуально тестировать не только отдельные компоненты, но и целые системы, оптимизировать их характеристики и прогнозировать их поведение в различных условиях.

Технология цифровых двойников открывает новые возможности для улучшения производственных процессов и повышения конкурентоспособности предприятий. Дальнейшее развитие данной технологии позволит существенно увеличить эффективность промышленного сектора экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Петров А. С., Иванов Б. Н. Цифровые двойники в управлении производственными процессами // Вестник машиностроения. – 2023. – № 1. – С. 15–28.
2. Гуляев Д. В. Применение цифровых двойников в автомобильной промышленности // Проблемы машиностроения и автоматизации. – 2023. – Т. 1. – № 2. – С. 45–56.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

Добрынин Павел Михайлович, студент 1 курса специальности «Экономика и бухгалтерский учет (по отраслям)»

Научный руководитель: **Девяткина Татьяна Анатольевна**, преподаватель кафедры экономики и информационных технологий

Саранский кооперативный институт (филиал) РУК

Цифровизация означает проникновение цифровых технологий в большинство сфер хозяйственной деятельности – использование их не только при производстве благ, но и при организации экономических и социальных процессов, построении взаимодействий и связей. Инновационная деятельность, опосредуя создание, коммерциализацию новых цифровых продуктов и услуг, технологий и способов осуществления бизнес-процессов, управления и работы с персоналом, остается в условиях цифровизации тем видом деятельности, благодаря которому хозяйствующие субъекты формируют и укрепляют конкурентные преимущества, встраиваясь в цифровую экосистему.

Среди наиболее важных направлений развития инновационной деятельности в цифровой экономике можно выделить:

- разработку и внедрение новых информационных технологий, в том числе машинного обучения, искусственного интеллекта, интернета вещей и блокчейна;
- развитие электронной коммерции, цифровых платформ и услуг;
- активное использование цифровых технологий в промышленности, транспортной инфраструктуре и общественном секторе;
- формирование новых моделей бизнеса, построение взаимодействий на базе цифровых технологий.

На протяжении последнего десятилетия вопросы цифровой трансформации для подавляющего ко-

личества организаций промышленного производства стали весьма актуальными, особенно для тех компаний, которые включают при разработке стратегии устойчивого инновационного развития направления цифровой трансформации рабочих процессов [1, с. 43].

В современных условиях цифровизация бизнес-среды выступает востребованным способом формирования адекватных и адаптивных условий функционирования организаций промышленного производства, достижения стабильности при сохранении макроэкономической неопределенности, уменьшения затрат на создание продуктовых инноваций и вывода их на внутренний рынок, осуществления оптимальных концептуальных подходов к созданию новых динамических качеств промышленных компаний, а также их соответствия трендам, обусловленным интенсификацией научно-технического прогресса [2, с. 293, 3, с. 115].

Отечественные компании промышленного производства осознали значимость и достоинства цифровизации экономической среды. Так, количество российских организаций, применяющих системный подход к цифровизации и осуществляющих его в контексте стратегии устойчивого развития и разработки продуктовых инноваций, в течение 2022–2024 гг. повысилось в три раза [3, с. 116].

Цифровая трансформация бизнес-модели организаций промышленного производства может рассматриваться как весьма эффективный инструмент практического осуществления долгосрочных стратегий устойчивого инновационного развития, достижения и сохранения конкурентных преимуществ.

Соответственно, структуру рассматриваемого феномена составляют такие компоненты, как:

- алгоритм осуществления цифровой трансформации организаций промышленного производства на практике (рис. 1);
- индикаторы проведения экономического анализа эффективности цифровой трансформации организаций промышленного производства (табл. 1);
- модель риск-менеджмента организаций промышленного производства.

Рисунок 1 – Алгоритм осуществления цифровой трансформации организаций промышленного производства на практике

Вычисление параметров эффективности цифровой трансформации бизнес-модели организаций промышленного производства, а также темпов возврата финансовых вложений, способствуют определению экономической целесообразности подобного проекта и стратегического плана действий, реализуемого компанией. Значимым аспектом представляется бюджетирование деятельности, оценка воздействия цифровой трансформации на рыночную капитализацию и финансовый результат организаций промышленного производства, изменение способов реализации проекта цифровизации, исходя из результатов экономического анализа [4, с. 219]. Основой проведения экономического анализа эффективности цифровой трансформации организаций промышленного производства становится система индикаторов (табл. 1).

Таблица 1 – Индикаторы проведения экономического анализа эффективности цифровой трансформации организаций промышленного производства

Наименование индикатора	Содержание
Объём итераций при практической реализации направлений цифровой трансформации организаций промышленного производства	Не более пяти итераций для минимизации воздействия факторов риска и макроэкономической неопределенности
Длительность итерации и финансовый бюджет её выполнения, в том числе:	Длительность одной итерации – 4 месяца, исходя из уровня первоначальных инвестиций
Объём капитальных вложений в направления цифровой трансформации организаций промышленного производства	Статьи капитальных вложений: оплата труда сотрудников, косвенные издержки, капитальные вложения в основные производственные фонды
Недополученная прибыль	Значение финансового результата компании, которое было недополучено по причине планирования и организации цифровой трансформации бизнес-модели
Волатильность рыночной стоимости организации при первой итерации цикла цифровой трансформации	Существует зависимость данного индикатора от метода выявления рыночной капитализации организаций промышленного производства
Увеличение прибыли организаций промышленного производства после каждой итерации цикла цифровой трансформации	Данный индикатор может быть вычислен после завершения каждой итерации в цикле цифровой трансформации

Практическое осуществление направлений цифровой трансформации в организациях промышленного производства в условиях развития инновационной экономики является крайне трудным вопросом стратегического управления, поскольку предполагает детальный анализ возможностей и ориентиров на каждом уровне бизнес-деятельности, комбинирование проектного и процессного подхода к управлению, осуществление значительного объёма финансовых вложений, наличие практических знаний, а также готовности специалистов к организационным изменениям [5, с. 137].

Стоит отметить, что наиболее оптимальным вариантом выступает формирование дорожной карты реализации цифровой трансформации в организациях промышленного производства, включающей стратегическое целеполагание, выбор методического инструментария интеграции организационных изменений, мониторинг достигнутых результатов, а также анализ экономической эффективности и целесообразности мероприятий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Варфоломеева В. А., Муслимова Э. Х. Цифровая трансформация промышленных предприятий в условиях инновационной экономики // Прогрессивная экономика. – 2022. – № 12. – С. 41–51.
2. Куровский С. В., Мишин Д. А., Воробьев К. В. Цифровая трансформация компаний как новая парадигма менеджмента // Финансовые рынки и банки. – 2025. - № 1. – С. 291–299.
3. Куровский С. В., Мишин Д. А., Воробьев К. В. Факторы развития российских компаний в условиях цифровой трансформации инновационной деятельности // Финансовый менеджмент. – 2025. – № 6. – С. 114–123.
4. Мугутдинов Р. М., Горовой А. А. Особенности цифровой трансформации в промышленности // Вестник академии знаний. – 2022. – № 1 (48). – С. 216–226.
5. Фролов В. Г., Перова В. И. Анализ инновационно-инвестиционной сбалансированности промышленной политики России в условиях цифровой трансформации с применением методов искусственного интеллекта // Вопросы инновационной экономики. – 2023. – Т. 13. – № 1. – С. 127–148.

НАЛОГОВОЕ АДМИНИСТРИРОВАНИЕ: СУЩНОСТЬ, ЭВОЛЮЦИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ

Дырова Карина Анатolieвна, студентка 3 курса специальности «Экономическая безопасность»
 Научный руководитель: **Абелова Людмила Александровна**, к.э.н., доцент
Саранский кооперативный институт (филиал) РУК

Налоговое администрирование представляет собой фундаментальный институт, обеспечивающий практическую реализацию фискального суверенитета государства. В условиях усложнения экономических отношений, глобализации и цифровой трансформации его роль многократно возрастает. Эффективное налоговое администрирование является не только гарантом наполняемости бюджета, но и важным фактором создания благоприятного инвестиционного климата, а также инструментом противодействия теневой экономике [1, с. 12].

Несмотря на свою значимость, понятие «налоговое администрирование» до сих пор не имеет универсального законодательного и научного определения, что порождает терминологическую неоднозначность и требует систематизации существующих подходов.

Теоретико-методологические основы налогового администрирования в современной отечественной и зарубежной литературе представлено множество трактовок, которые можно условно классифицировать по нескольким направлениям.

Сторонники институционального подхода (И. А. Майбуров) акцентируют внимание на субъектном составе, рассматривая налоговое администрирование как исключительную прерогативу налоговых органов. В рамках этого подхода администрирование сводится к деятельности уполномоченных государственных институтов по принудительному взиманию налоговых платежей и применению санкций [2, с. 248].

Функциональный (управленческий) подход (В. Г. Пансков, А. З. Дадашев, А. В. Лобанов) расширяет границы понятия, интерпретируя его как целостную систему государственного управления налоговой сферой. Он включает в себя не только контроль, но и функции налогового планирования, прогнозирования, нормативно-правового регулирования и организации работы налоговой службы. Налоговое администрирование здесь предстает как цикл управленческих решений [1, с. 25].

Системный подход, представители данного направления (Л. И. Гончаренко, М. Т. Оспанов) рассматривают налоговое администрирование как механизм организации и оптимизации всей совокупности налоговых отношений между государством, налогоплательщиками и фискальными агентами. Ключевой задачей провозглашается не просто контроль, а обеспечение сбалансированности и эффективности этих отношений [3, с. 50].

На основе проведенного анализа представляется обоснованным синтезировать подход: «авторского резюме: к интегративному пониманию». Автор статьи определяет налоговое администрирование как целостную, динамичную систему управления налоговыми отношениями, реализуемую уполномоченными государственными органами (институциональный аспект) через совокупность взаимосвязанных функций планирования, учета, контроля, анализа и стимулирования (функциональный аспект), направленную на обеспечение своевременного и полного поступления налоговых платежей в бюджетную систему при минимизации издержек всех участников отношений (системный аспект).

Таблица 1 – Сравнительный анализ научных подходов к определению
«налогового администрирования»

Подход	Ключевой акцент	Основная функция	Авторы
Институциональный	Субъект (налоговые органы)	Принуждение и контроль	И. А. Майбуров
Функциональный	Процесс управления	Регулирование и планирование	В. Г. Пансков, А. З. Дадашев
Системно-отношенческий	Взаимодействие субъектов	Оптимизация и обеспечение баланса	Л. И. Гончаренко, М. Т. Оспанов

Важно подчеркнуть, что в данной трактовке налоговый контроль (проверка соблюдения законодательства) является важнейшей, но не единственной функцией администрирования. Он включен в более широкий контекст управленческого цикла

Современные тенденции налогового администрирования (2024–2026 гг.) в России характеризуется его глубокой цифровой трансформацией, смещением акцента с фискально-карательных методов на сервисно-консультационные и внедрением риск-ориентированного подхода.

Ключевой новацией, реализуемой с 2025 года, является полномасштабный переход на «бесконтактные» технологии, налогообложения основанная на данных, которые ФНС России получает из множества источников (банки, операторы связи, госорганы).

Единый налоговый платеж (ЕНП): С 1 января 2025 года ЕНП становится обязательным для всех организаций и индивидуальных предпринимателей. Это кардинально меняет процедуру исполнения налоговых обязательств, переводя ее на полностью автоматизированные рельсы. Налоговая служба сама производит зачет средств ЕНП в счет предстоящих платежей на основе налоговых уведомлений.

Автоматическое начисление налогов: для физических лиц и предпринимателей на УСН, Патентной системе и иных спецрежимах расширяется практика автоматического формирования налоговых уведомлений. Задача налогоплательщика сводится к уплате указанной в уведомлении суммы, что минимизирует ошибки и снижает административную нагрузку.

Усиление роли налогового мониторинга, как альтернатива выездным проверкам, продолжает набирать популярность. С 2025 года упрощается процедура его подключения для среднего бизнеса. Это свидетельствует о развитии доверительных отношений между крупными и средними налогоплательщиками и ФНС, когда ключевой ценностью становится прозрачность, а не сокрытие данных.

Экспансия в сферу самозанятости и налога на профессиональный доход (НПД) – эта система стала успешным экспериментом по легализации малых доходов. Продолжается работа по интеграции самозанятых в правовое поле, в том числе через ограничение оборота наличных средств для отдельных видов деятельности и стимулирование использования онлайн-касс.

ФНС активно развивает системы аналитики больших данных (Bigdata). Это позволяет не только выявлять нарушения постфактум, но и прогнозировать риски возникновения налоговых правонарушений, направляя превентивные уведомления налогоплательщикам, фокус смещается с карательных мер на профилактические. Это и есть «риск-ориентированный подход и предикативная аналитика».

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

1. В теоретическом плане налоговое администрирование эволюционировало от узко понимаемого контроля к комплексной системе управления налоговыми отношениями. Предложенное интегративное определение позволяет учесть его институциональную, функциональную и системную составляющие.

2. В практическом плане современное налоговое администрирование вступило в фазу глубокой цифровизации, где доминирующими трендами являются:

- автоматизация: Повсеместное внедрение ЕНП и автоматического начисления налогов.
- сервисизация: Смещение роли налоговых органов от контролера к помощнику и консультанту.
- превентивность: Использование аналитики больших данных для риск-ориентированного подхода и профилактики нарушений.
- инклюзивность: Расширение охвата налоговой системы за счет ранее теневых секторов (самозанятость).

Ожидается, что к 2026 году модель «бесконтактного» взаимодействия станет доминирующей, что потребует от налогоплательщиков не столько глубоких знаний бухгалтерских процедур, сколько понимания логики работы цифровых платформ и готовности к прозрачности. В этих условиях дальнейшие научные изыскания должны быть направлены на изучение новых рисков цифровой эпохи, таких как вопросы кибербезопасности, защиты персональных данных и алгоритмической справедливости налоговых систем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пансков В. Г. Налоги и налогообложение: теория и практика. – Москва : Юрайт, 2021. – 502 с.
2. Майбуров И. А. Теория налогообложения. Продвинутый курс. – Москва : Юнити-Дана, 2019. – 495 с.
3. Гончаренко Л. И. Налоговое администрирование и контроль. – Москва : КНОРУС, 2022. – 218 с.
4. Дадашев А. З., Лобанов А. В. Налоговое администрирование в Российской Федерации. – Москва : Магистр, 2020. – 255 с.
5. Оспанов М. Т. Совершенствование налогового администрирования в условиях цифровой экономики // Финансы и кредит. – 2023. – № 5(789). – С. 45–59.

РЫНОК ТРУДА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Зеленова Лилия Алексеевна, студентка 1 курса специальности «Экономика и бухгалтерский учет (по отраслям)»

Научный руководитель: **Девяткина Татьяна Анатольевна**, преподаватель кафедры экономики и информационных технологий

Саранский кооперативный институт (филиал) РУК

Российский рынок труда претерпевает активные трансформации в последние годы, что связано с цифровой революцией и стремительной роботизацией, вызванными технoэкономическими изменениями. В 2024 году тенденции цифровой трансформации охватывают все большее количество аспектов экономической деятельности, влияя на различные отрасли и сферы занятости. Важно отметить, что меняется характер занятости, особенно в тех секторах, где автоматизированные системы приходят на смену ручному труду.

Тенденции в отраслях, наблюдаемые в 2024 году, стали результатом цифровой революции, что создало перед экономикой сложные вызовы, такие как увеличение структурной безработицы и социальная изоляция. Структурная безработица, возникающая из-за нехватки квалификаций для высоких технологий, нуждается в срочном решении.

Внедрение современных технологий и автоматизация процессов открыли перспективы для новых видов занятости, требующих от работников освоения навыков обращения с новыми системами. В то же время предпринимательство играет ключевую роль в подготовке граждан к изменениям в экономике. Оно создает новые возможности для интеграции в рынок труда благодаря гибким графикам и разнообразным видам занятости. Эти адаптивные возможности становятся катализатором положительных изменений, противодействуя негативным последствиям технологической революции. Таким образом, несмотря на вызовы, вызванные ростом структурной безработицы, инвестиции в переобучение и развитие предпринимательства остаются приоритетом государственной политики для минимизации последствий цифровой трансформации.

В 2024 году российский рынок труда продолжил проявлять активные изменения, особенно в таких секторах, как строительство, транспорт и сельское хозяйство, что отражается в возрастании занятости. «Вероятность роста занятости в 2023 г. выше для компаний в строительстве и транспорте, а также в добыче и сельском хозяйстве» [3, с. 264]. Эти изменения связаны с адаптацией к экономическим колебаниям и изменением соотношения цен на труд, что приводит к перераспределению рабочей силы в более конкурентоспособные сектора. Эта адаптация отвечает на изменения в спросе и предложении, поддерживая трудовую активность в условиях нестабильной макроэкономической ситуации.

Тем не менее, несмотря на достижения в некоторых областях, проблема нехватки квалифицированных кадров продолжает существовать и требует комплексного решения. Сложности в поиске квалифицированной рабочей силы усугубляются несовершенством образовательной системы и недостатком программ для повышения квалификации, что особенно заметно в сферах, активно реагирующих на технологические и ценовые изменения. «На протяжении более двух последних лет наблюдается активный процесс адаптации к шокам, включая изменения относительных цен на труд» [3, с. 261]. Это подчеркивает важность дальнейших реформ в сфере профессионального образования и сотрудничества между государственными и частными учреждениями для подготовки кадров к новым экономическим реалиям.

В 2024 году тенденции экономического роста оказали заметное влияние на занятость в России, способствуя созданию новых рабочих мест и поддерживая низкий уровень безработицы. Эти позитивные изменения во многом являются результатом технологического прогресса и цифровых преобразований, которые изменили рынок труда. Тем не менее, несмотря на общий низкий уровень безработицы, как отмечает «официальный уровень безработицы в Российской Федерации в 2022 году составил 3,7 %, что указывает на высокие шансы трудоспособных граждан найти работу» [1, с. 170], существуют и определённые проблемы. Экономические санкции против России продолжают оказывать устойчивое воздействие на экономическую ситуацию, создавая преграды для равномерного роста занятости в различных регионах страны.

На фоне санкций и внешнеэкономических вызовов наблюдаются заметные различия в показателях занятости и безработицы среди регионов России. Социально-экономические различия и отраслевые особенности приводят к неравномерности в уровне занятости. В условиях общей трансформации экономики и рынка труда «в условиях беспрецедентных экономических санкций против России наблюдаются значительные различия в занятости и безработице в разных регионах» [1, с. 170]. Это требует от властей внедрения гибких и инновационных методов в регулировании занятости для уменьшения региональных диспропорций.

Динамика трудовой занятости и будущие перспективы трудового рынка в России в значительной степени зависят от способности экономики и трудовых ресурсов адаптироваться к новым вызовам. Демографические трудности и изменения в возрастной структуре населения создают необходимость пересмотра государственной политики в сфере занятости и профессионального роста. В условиях, когда рынок труда сталкивается с множеством проблем, вызванных санкциями и экономической нестабильностью, важно разрабатывать стратегии, направленные не только на стабилизацию текущей ситуации, но и на долгосрочные цели устойчивого развития и благосостояния всех слоев общества. Оптимальное использование внутреннего потенциала и поддержка инноваций станут ключевыми факторами в адекватной реакции на существующие вызовы.

Согласно данным, в 2024 году российский рынок труда столкнулся с множеством трудностей, что значительно сказалось на занятости. Несмотря на получение новых рабочих мест и низкий уровень безработицы из-за экономического роста и цифровой трансформации, санкции и демографические проблемы начали оказывать своё влияние. Региональные различия в занятости и безработице проявляются более ярко, что подчеркивает необходимость активных государственных мер для снижения неравенства в трудовой сфере.

Подстройка рынка труда к новым экономическим условиям требует целостного подхода с акцентом на долгосрочные результаты. Изменения в демографической ситуации и специфика регионов подчеркивают необходимость создания инновационных решений для повышения квалификации работников и формирования новых рабочих мест. Устойчивое развитие возможно лишь при учете как существующих вызовов, так и возможных изменений на международной арене. В условиях текущей ситуации, меры по стабилизации экономики и поддержке занятости должны учитывать не только ответ на санкции, но и системные улучшения условий труда для гармоничного развития всех регионов.

В 2024 году структура заработной платы на российском рынке труда продолжала изменяться под воздействием экономических и политических факторов. Цифровизация и автоматизация заставляют компании переосмысливать подходы к вознаграждению, переходя к более гибким системам для привлечения квалифицированных специалистов. Увеличение самозанятости и доли неполной занятости

также меняет распределение доходов, создавая необходимость для государства усилить защиту социальных прав работников.

В 2024 году политика России оказала значительное воздействие на рынок труда, сосредоточив усилия на борьбе с безработицей и создании новых вакансий. Ключевым элементом этих инициатив стало обновление национальных центров занятости в рамках национального проекта «Демография». Это не только свидетельствует о широкоразвёрнутой программе переквалификации в социальной сфере [4, с. 109], но и подчеркивает стремление государства к устойчивому развитию кадрового потенциала. Такие программы переквалификации играют важную роль в адаптации рабочей силы к изменениям в экономике, открывая новые горизонты для занятости в различных областях.

Для более эффективной борьбы с безработицей на национальном уровне было принято решение о создании специализированных центров по подготовке кадров. Исследования показывают, что эти центры не только помогают снизить безработицу, но и способствуют экономическому укреплению через повышение профессиональной квалификации рабочей силы, делая рынок труда более адаптивным и изменчивым.

В 2024 году государственные меры существенно влияют на российский рынок труда, иницируя процессы поддержки занятости и борьбы с безработицей. В рамках национального проекта «Демография» происходит обновление центров занятости, что демонстрирует масштабную программу по переквалификации в социальной сфере [4, с. 109]. Этот проект направлен на повышение квалификационного потенциала населения, позволяя работникам адаптироваться к новым экономическим реалиям через усовершенствование профессиональных навыков. Переквалификация является важным аспектом повышения квалификации и открывает перед работниками новые возможности трудоустройства в различных секторах экономики.

Для достижения целей в борьбе с безработицей разрабатываются и внедряются специализированные структуры, такие как центры подготовки кадров. «Национальные власти принимают меры по борьбе с безработицей, включая создание специализированных центров» [5, с. 59]. Эти организации не только помогают снижению уровня безработицы, но и способствуют укреплению экономики через повышение квалификации рабочей силы.

По прогнозам на 2025 год, ожидается, что уровень безработицы в России сохранится на низком уровне, а по данным Минэкономразвития, составит около 2,3 %, при этом Минтруд прогнозирует, что он не превысит 2,5 %. В августе 2025 года был зафиксирован исторический минимум на уровне 2,1 %, что ниже предыдущих показателей, однако это месячный показатель, а не годовой прогноз. Ключевую роль в этом играют стабильные меры государственной поддержки и адаптация экономики к новым условиям.

Тем не менее, долгосрочные прогнозы требуют рассмотрения демографических изменений, способных повлиять на рынок труда. Важно учитывать возрастную структуру, миграционные процессы и движения рабочей силы, которые могут вызвать потенциальные изменения. Эти аспекты воздействуют на стабильное поддержание занятости и требуют длительного внимания со стороны государственных органов.

Ожидается, что к 2030 г. произойдет прирост рабочих мест в сфере здравоохранения, примерно на 23 % увеличится спрос на рабочие места в сфере STEM (технические, научные и инженерные узкопрофильные специальности) ввиду перехода экономики на цифровые технологии. При этом ожидаются потери рабочих мест в сфере офисной поддержки, обслуживании клиентов и сфере общественного питания. На рисунке 1 показаны ожидаемые изменения в востребованности различных профессий к 2030 году.

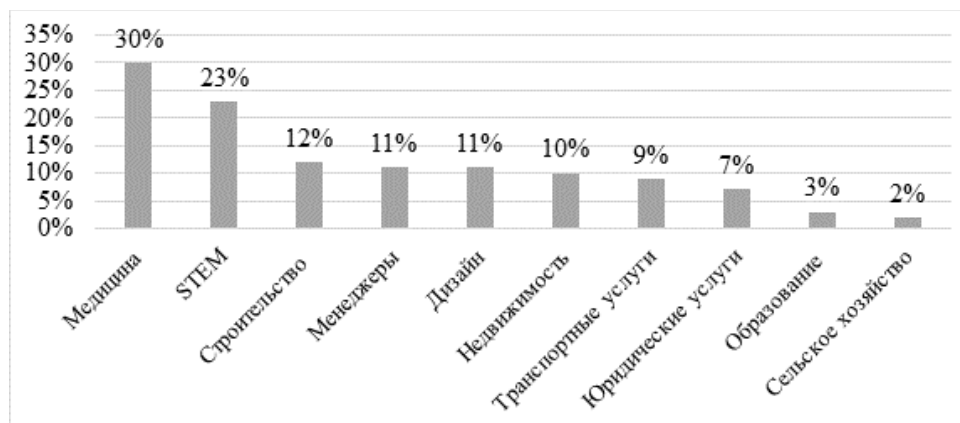

Рисунок 1 – Изменение спроса на профессии к 2030 году, %

Как видно, больше всего могут быть подвержены изменениям на рынке труда работники, занятые на должностях с более низкой заработной платой и требованиями к образованию.

Ключевым итогом анализа является понимание сложностей, связанных с недостатком навыков у работников для встраивания в новое цифровое общество. Структурная безработица становится важной проблемой, что требует активного вмешательства государственной политики и переосмысленной образовательной системы. В условиях глобальных изменений, демографических вызовов и экономических санкций необходим адаптивный подход к регулированию рынка труда, включая поддержку самозанятости и предпринимательства. Исследование подчеркивает необходимость комплексной государственной стратегии для решения актуальных проблем и планирования будущего рынка труда с акцентом на обновление квалификаций и создание гибкой занятости.

ЛИТЕРАТУРА

1. Забелина О. В., Матвеева Е. А., Майорова А. В., Сафонов А. С. Влияние повышения пенсионного возраста на уровень бедности населения России // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2018. – № 2. – С. 63–74.
2. Ивановская И. И., Поснова М. В. Студент года 2023 : сборник статей III Международного учебно-исследовательского конкурса (15 января 2024 г.) – Петрозаводск : МЦНП «НОВАЯ НАУКА», 2024. – 196 с.
3. <https://unecon.ru/wp-content/uploads/2024/05/izvestiya-2-2024.pdf#page=60>
4. Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики. Сценарный прогноз макроэкономической динамики и доходов населения до 2024 г. – Москва : НИУ ВШЭ, 2020. – 2 с.
5. Право, экономика и управление: актуальные вопросы / БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств» Министерства культуры, по делам национальностей и архивного дела Чувашской Республики. – Чебоксары : Среда, 2024.

НАЛОГОВЫЕ ПЛАТЕЖИ В ЭКСПОРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Зинкина Юлия Владимировна, студентка 5 курса специальности «Таможенное дело»

Научный руководитель: **Абелова Людмила Александровна** к.э.н., доцент

Саранский кооперативный институт (филиал) РУК

Экспортная деятельность играет стратегическую роль в экономике России, способствуя развитию внешнеэкономических связей, привлечению валютных поступлений и укреплению конкурентоспособности отечественных предприятий на мировом рынке. При этом налогообложение экспортных операций выступает одним из ключевых инструментов государственного регулирования внешней торговли.

Вопросы налогообложения экспортных операций занимают особое место в системе государственного регулирования внешнеэкономической деятельности (далее – ВЭД). Налоговые платежи при экспорте представляют собой не только обязательные фискальные поступления в бюджет, но и важный инструмент стимулирования экспорта, направленный на поддержку отечественных производителей [6, с. 42].

Экспортная деятельность – совокупность хозяйственных операций, связанных с вывозом товаров, оказанием услуг или выполнением работ за пределы таможенной территории государства с целью извлечения прибыли и участия в международном разделении труда.

Согласно Федеральному закону от 8 декабря 2003 № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности», экспорт – это вывоз товаров с таможенной территории Российской Федерации без обязательства их обратного ввоза [2].

Экспорт – важнейший источник экономического роста и инвестиционной активности. Для предприятий он обеспечивает расширение рынков сбыта, увеличение объема производства и повышение конкурентоспособности, для государства – рост налоговых поступлений, валютных резервов. В связи с этим вопросы налогообложения экспортных операций приобретают особую значимость, поскольку от их эффективности зависит баланс между фискальными интересами государства и экономическими стимулами для бизнеса.

Налоговая система играет двойную роль в регулировании экспортной деятельности: фискальную и стимулирующую. С одной стороны, налоги служат источником формирования государственного бюджета, обеспечивая поступление средств от внешнеэкономических операций. С другой – налоговые механизмы применяются как инструмент стимулирования экспорта, направленный на развитие промышленного производства, модернизацию и повышение конкурентоспособности отечественных товаров на мировом рынке [8, с. 28].

Основными налогами, связанными с экспортной деятельностью, являются налог на добавленную стоимость (далее – НДС), налог на прибыль организаций и таможенные платежи. Наиболее значимым

инструментом налогового стимулирования экспорта выступает применение нулевой ставки НДС, установленной пунктом 1 статьи 164 Налогового кодекса РФ (далее – НК РФ) [1]. Данный механизм позволяет предприятиям не только избежать налогообложения выручки от экспорта, но и получить возмещение налога, уплаченного по приобретённым товарам, работам и услугам.

Система налогообложения экспортных операций основывается на совокупности принципов, отражающих как внутренние особенности российского налогового законодательства, так и международные нормы. К ключевым принципам относятся: принцип нейтральности налогообложения, принцип недопущения двойного налогообложения, принцип прозрачности и правовой определенности, а также принцип равенства налогоплательщиков.

В соответствии с международными стандартами, закреплёнными в соглашениях об избежании двойного налогообложения, прибыль от экспортной деятельности должна облагаться налогом в стране резидентства экспортёра, за исключением случаев, когда деятельность ведётся через постоянное представительство в другой юрисдикции. На уровне национального законодательства данные принципы реализуются через положения НК РФ, а также международные договоры Российской Федерации.

Важным элементом международной практики является принцип экспортного освобождения (*destination principle*), согласно которому экспортируемые товары облагаются налогом в стране потребления, а не производства. Данный подход реализован и в российском праве посредством нулевой ставки НДС при подтверждении факта экспорта [6, с. 45].

НДС является ключевым элементом налоговой системы, оказывающим значительное влияние на экспортную деятельность. Согласно п. 1 ст. 164 НК РФ, при реализации товаров, вывезенных в таможенном режиме экспорта, применяется нулевая ставка НДС. Данный механизм направлен на предотвращение двойного налогообложения и стимулирование экспорта отечественной продукции. Особенность исчисления НДС при экспорте заключается в том, что налогоплательщик имеет право на возмещение суммы налога, уплаченной поставщикам по приобретённым товарам, работам и услугам, использованным для производства экспортной продукции. Для получения такого возмещения организация должна документально подтвердить факт вывоза товаров за пределы таможенной территории и поступления выручки в иностранной валюте [7, с. 136].

Налогообложение прибыли организаций, осуществляющих экспортную деятельность, регулируется главой 25 НК РФ. В соответствии со ст. 247, объектом налогообложения признаётся прибыль, полученная от реализации товаров (работ, услуг), в том числе вывозимых за пределы РФ.

Для экспортных операций налоговая база формируется с учётом валютных поступлений, пересчитанных в рубли по курсу Центрального банка на дату признания дохода. Особенностью является возможность применения договорных цен, что позволяет экспортёрам гибко регулировать рентабельность сделок. В то же время налоговые органы уделяют внимание проверке соответствия экспортных цен принципу вытянутой руки, особенно при контроле трансфертного ценообразования.

Для стимулирования внешнеэкономической активности предусмотрен ряд налоговых льгот, в частности освобождение от налога отдельных категорий экспортёров, участвующих в программах государственной поддержки несырьевого экспорта. Также организации могут уменьшать налоговую базу за счёт расходов на транспортировку, страхование, хранение и таможенное оформление экспортируемых товаров.

Налоговые льготы и вычеты представляют собой основное средство стимулирования экспортной активности. Они обеспечивают снижение налоговой нагрузки и повышение конкурентоспособности российских товаров на мировом рынке. К числу основных инструментов относятся: нулевая ставка НДС при подтверждении факта экспорта; налоговые вычеты по НДС в отношении затрат, связанных с производством и реализацией экспортируемой продукции; льготы по налогу на прибыль для участников специальных экономических зон и территорий опережающего развития; освобождение от уплаты таможенных пошлин при реэкспорте и временном вывозе товаров.

Подтверждение нулевой ставки НДС является обязательным условием для освобождения экспортных операций от налогообложения. Налогоплательщик должен представить в налоговый орган пакет документов, включающий: контракт с иностранным покупателем; таможенную декларацию с отметкой о вывозе товаров; транспортные и товаросопроводительные документы; документы, подтверждающие поступление валютной выручки.

Срок представления документов составляет 180 дней со дня помещения товаров под таможенную процедуру экспорта. При нарушении этого срока операции временно облагаются по ставке 20 %, но после предоставления полного пакета документов налогоплательщик имеет право на перерасчёт налога и возврат переплаты [8, с. 29].

Таким образом, налоговые платежи в экспортной деятельности выполняют двойную функцию – фискальную и стимулирующую. С одной стороны, они обеспечивают поступления в бюджет и контроль за финансовыми потоками внешнеэкономической деятельности, с другой – служат инструментом государственной поддержки экспортёров. Применение нулевой ставки НДС, налоговых льгот и вычетов позволяет снизить налоговую нагрузку и повысить конкурентоспособность российских предприятий на мировом рынке. Однако существующая система требует дальнейшего совершенствования, прежде всего в части упрощения процедур подтверждения нулевой ставки НДС, цифровизации документооборота и оптимизации налогового администрирования. Эффективное развитие налогового регулирования экспорта способствует укреплению позиций России в международной торговле и росту национальной экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 01.07.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 32. – Ст. 3340.
2. Федеральный закон от 08.12.2003 № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» (ред. от 28.12.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 50. – Ст. 4850.
3. Приказ ФНС России от 30.09.2021 № ЕД-7-15/866@ «Об утверждении формы и формата представления документов для подтверждения обоснованности применения нулевой ставки НДС».
4. Минфин России. Письмо от 21.06.2023 № 03-07-08/52821 «О подтверждении нулевой ставки НДС при экспорте товаров».
5. ФНС России. Разъяснения по вопросам налогообложения экспортных операций. – URL: <https://www.nalog.gov.ru>
6. Панькова, Е. В. Налогообложение экспортных операций: правовые и экономические аспекты // Финансы и кредит. – 2023. – № 9 (813). – С. 42–51.
7. Егорова, М. С. Механизмы налогового стимулирования экспорта в России // Экономика и предпринимательство. – 2022. – № 6. – С. 135–140.
8. Кузнецова, И. А. Современные тенденции налогового регулирования внешнеэкономической деятельности // Налоговая политика и практика. – 2023. – № 11. – С. 27–33.

СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ТАМОЖЕННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В СИСТЕМЕ ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ильина Татьяна Александровна, студентка 4 курса специальности «Таможенное дело»

Научный руководитель: **Гудожникова Елена Владимировна**, к.э.н., доцент

Саранский кооперативный институт (филиал) РУК

Эффективное функционирование института таможенной экспертизы является необходимым условием для современной системы таможенного администрирования Российской Федерации.

В условиях динамичного развития международной торговли, расширения интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и увеличения числа трансграничных правонарушений, возрастают требования к качеству экспертных исследований, проводимых в интересах государства и субъектов предпринимательской деятельности. [1]

Таможенная экспертиза представляет собой значимый инструмент обеспечения подлинности данных, декларируемых при перемещении товарно-материальных ценностей через таможенную границу, и служит залогом соблюдения законодательства в сфере внешнеэкономической деятельности.

Рисунок 1 – Объекты таможенной экспертизы

В качестве основного нормативного документа, регламентирующего проведение таможенной экспертизы, выступает Таможенный кодекс ЕАЭС, в котором зафиксированы дефиниция и порядок организации экспертных исследований. Федеральный закон № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» детализирует положения кодекса и устанавливает компетенцию таможенных органов в данной области. [2]

Центральное экспертно-криминалистическое таможенное управление (ЦЭКТУ), образованное в результате реорганизации Центральной таможенной лаборатории в 2002 году, выполняет функции экспертного, криминалистического и исследовательского характера. Его деятельность ориентирована на защиту экономических интересов Российской Федерации, обнаружение и предотвращение нарушений таможенного законодательства, а также на совершенствование научно-методической базы экспертной деятельности. [3]

Процедура проведения таможенной экспертизы включает в себя три основных этапа:

1. Принятие решения о назначении экспертизы с указанием основания, перечня вопросов и сведений об эксперте;
2. Предоставление материалов и информирование декларанта;
3. Выполнение исследования и оформление экспертного заключения, которое направляется в Федеральную таможенную службу.

Особое внимание уделяется идентификации товаров и сырья, в частности, в случаях переработки и экспорта готовой продукции. Для установления достоверности происхождения материалов требуется высокая степень прецизионности, что предопределяет необходимость применения передовых методов химического, физико-технического и биологического анализа. [4]

Одним из существенных достижений последних лет является внедрение автоматизированной информационно-системы «База данных “Экспертиза”», обеспечивающей электронный документооборот между структурными подразделениями ЦЭКТУ и таможенными органами.

По данным ЦЭКТУ, в 2024 году таможенные органы провели 30 771 экспертизу и исследование. Эти экспертизы охватывали 23 вида таможенной экспертизы и 45 экспертных специальностей, что позволяет экспертам работать с полной товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности.

Несмотря на высокий уровень компетентности экспертов, арбитражная практика демонстрирует наличие разногласий, связанных с достоверностью и применимостью экспертных заключений.

В качестве иллюстрации можно привести дело № А43-8155/2014, в рамках которого суд признал неправомерным использование результатов экспертизы, проведенной в отношении одной партии товара, в отношении других поставок. Данный прецедент подтверждает потребность в строгом соблюдении процессуальных требований и методической унификации экспертных процедур.

Рисунок 2 – Проблемы таможенной экспертизы

Современные вызовы диктуют необходимость дальнейшего развития института таможенной экспертизы по следующим направлениям:

- совершенствование нормативно-правовой базы;

- повышение квалификации экспертов и развитие материально-технической базы;
- расширение применения негосударственной экспертизы;
- участие в региональных и международных проектах;
- формирование унифицированного электронного реестра экспертных заключений [5].

Таким образом, развитие института таможенной экспертизы направлено на повышение эффективности контроля, сокращение сроков процедур, улучшение качества экспертиз и интеграцию с цифровыми технологиями. Ключевыми факторами успеха являются совершенствование нормативной базы, подготовка квалифицированных кадров и международное сотрудничество.

Таможенная экспертиза является определяющим звеном системы таможенного контроля, гарантируя защиту экономических интересов государства и участников внешнеэкономической деятельности.

Реализация указанных направлений позволит повысить продуктивность работы таможенных органов и уменьшить количество правонарушений в сфере внешнеэкономической деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (Приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе ЕАЭС). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315
2. Федеральный закон от 27 ноября 2010 г. № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 29.11.2010. – № 48. – Ст. 6252. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_107168
3. Федеральная таможенная служба Российской Федерации. В 2024 году таможенные органы провели 30 771 экспертизу и исследование // ФТС России. Новости ЦЭКТУ. – 2025. – URL: <https://fomag.ru/news-stream/fts-za-5-mesyatsev-2025-goda-po-rezultata-m-ekspertiz-vozbudila-bolee-2-tys-del>
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 28 ноября 2024 г. № 1637 «О внесении изменений в ставки таможенных сборов за таможенные операции» // Правительство РФ. – 2024. – URL: https://www.profiz.ru/peo/blog/post_15707
5. Капустянова В. В., Старшинова Т. С. Перспективы развития таможенных органов в условиях цифровой трансформации // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2024. – № 5-1 (111). – URL: <https://sciup.org/perspektivy-razvitiya-tamozhennyh-organov-v-usloviyah-cifrovoy-transformacii-170204651>

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ КАДРАМИ В ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ильина Татьяна Александровна, студентка 4 курса специальности «Таможенное дело»,
 Научный руководитель: **Самосудова Лилия Вячеславовна**, к.филол.н., доцент
Саранский кооперативный институт РВК

Управление кадрами в таможенных органах – это сложный и многоуровневый процесс, который включает подбор, обучение, оценку, мотивацию и развитие сотрудников. Главная цель – сформировать профессиональный коллектив, готовый выполнять функции таможенной службы в новых условиях, связанных с цифровизацией и повышением требований к качеству государственного управления.

Особенностью управления персоналом в таможенных органах является высокая степень централизации власти и зависимость кадрового планирования от вышестоящих уровней управления. Это обусловлено спецификой таможенной службы как государственного органа, выполняющего строго определенные законом функции. В 2018 году Федеральная таможенная служба России продолжила работу по совершенствованию нормативной правовой базы, подготовив 14 нормативных актов, регламентирующих вопросы прохождения службы. Среди них – Положение о кадровом резерве таможенных органов и Положение об организации психофизиологического исследования.

Сегодня особое внимание уделяется подготовке и повышению квалификации сотрудников. Федеральная таможенная служба России отмечает, что за последние годы значительно увеличилось количество работников, проходящих обучение по современным программам. По данным ФТС, только в 2024 году более 40 % сотрудников приняли участие в курсах повышения квалификации и переподготовки. Все чаще обучение проводится в онлайн-формате с использованием платформ Российской таможенной академии и ее филиалов. Это позволяет сделать образовательный процесс более гибким и доступным для всех подразделений страны.

Еще одно важное направление – внедрение цифровых технологий в кадровую работу. Электронное делопроизводство, автоматизированный учет данных, онлайн-конкурсы на замещение должностей и электронные аттестации помогают сделать систему управления кадрами более прозрачной и быстрой. В 2024 году ФТС запустила проект по созданию «цифрового профиля сотрудника», где фиксируются результаты работы, обучение, достижения и служебный опыт каждого работника. Такая система помогает объективно оценивать кандидатов на руководящие должности и формировать кад-

ровый резерв. Как показывает практика, внедрение электронного документооборота способствует росту производительности труда сотрудников на 25–50 %, а время обработки одного документа сокращается более чем на 75 %.

Отдельное внимание уделяется психологическому состоянию сотрудников. Работа в таможенных органах часто связана со стрессом и повышенной ответственностью, поэтому в последние годы активно внедряются программы психологической поддержки. В 2024 году в подразделениях ФТС проведены специальные тренинги по профилактике выгорания и развитию стрессоустойчивости. Также внедряются цифровые опросники, которые позволяют оценить моральный климат в коллективах и вовремя выявить возможные проблемы.

Совершенствуется и система мотивации. Помимо материального поощрения, большое внимание уделяется нематериальным формам – признанию заслуг, созданию возможностей для карьерного роста, участию в конкурсах профессионального мастерства. По данным ведомства, сотрудники, вовлеченные в подобные программы, демонстрируют более высокий уровень удовлетворенности службой и стремятся к повышению профессионального уровня.

Важным направлением кадровой работы остается ротация персонала. Согласно статистике ФТС России, около трети начальников таможен работают в одной и той же должности более 5 лет, что создает риск кадрового застоя. Для решения этой проблемы в таможенных органах реализуется система плановой ротации кадров каждые 5–7 лет, включая взаимный обмен специалистами между аппаратом управления и региональными таможнями.

Таким образом, кадровая политика таможенных органов сегодня направлена на создание современных условий работы, развитие цифровых инструментов и повышение уровня профессионализма сотрудников. В перспективе до 2030 года планируется полная цифровизация кадровых процессов, расширение дистанционного обучения и формирование новой системы оценки персонала с применением элементов искусственного интеллекта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (Приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе ЕАЭС). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315
2. Алексеева Е. В., Захаров П. В. Особенности и проблемы управления персоналом в таможенных органах Российской Федерации // Journal of Economy and Business. – 2020. – № 1 (58). – С. 15–18.
3. Гокинаева И. А. Цифровые трансформации в таможенных органах Российской Федерации // Цифровая экономика и управление. – 2024. – № 2 (17). – С. 112–120.
4. Капустянова В. В., Старшинова Т. С. Перспективы развития таможенных органов в условиях цифровой трансформации // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2024. – № 5-1 (111). – С. 45–49.
5. Просянников Н. Н. Управление в таможенных органах: учебное пособие / Н. Н. Просянников. – Владивосток : ВФРТА, 2020. – С. 214.

БАНКРОТСТВО ФИНАНСОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Исаева Ангелина Сергеевна, студентка 5 курса специальности «Экономическая безопасность»

Научный руководитель: **Гудожникова Елена Владимировна**, к.э.н., доцент

Саранский кооперативный институт (филиал) РУК

Банкротство финансовых организаций представляет собой юридически зафиксированную неспособность должника исполнить денежные обязательства перед кредиторами или уплатить обязательные платежи. В Российской Федерации данный институт регламентируется прежде всего Федеральным законом от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [1].

Специфика банкротства финансовых организаций обусловлена их системной значимостью для экономики. В отличие от общих процедур, здесь предусмотрен сокращённый срок неплатёжеспособности – 14 дней вместо трёх месяцев, установлены особые критерии несостоятельности и действует усиленный надзор со стороны Центрального банка РФ. Такая жёсткость требований оправдана необходимостью оперативного реагирования на кризисные явления, способные спровоцировать цепную реакцию в финансовой системе [2].

К признакам несостоятельности финансовой организации закон относит: сумму требований кредиторов не менее 100 000 рублей, не исполненных в течение 14 дней; неисполнение судебного решения о взыскании денежных средств (независимо от суммы) в аналогичный срок; недостаточность стоимости имущества для покрытия обязательств; отсутствие восстановления платёжеспособности в период работы временной администрации. Эти критерии позволяют своевременно идентифицировать кризисное состояние и инициировать соответствующие процедуры.

Причины банкротства носят комплексный характер. Среди внутренних факторов доминируют: неэффективное управление активами и пассивами, приводящее к дисбалансу сроков привлечения и размещения ресурсов; высокие кредитные риски из-за некачественной оценки заёмщиков и недостаточного резервирования; ликвидные кризисы, вызванные несоответствием требований и обязательств по срокам. Не меньшую угрозу представляют злоупотребления менеджмента вывод активов, фальсификация

Внешние причины включают экономические кризисы, санкционное давление, резкие колебания валютных курсов и процентных ставок, а также технологические риски кибератаки и сбои информационных систем. В условиях глобализации даже локальные проблемы могут быстро трансформироваться в системные вызовы, требующие скоординированных действий регулятора.

Процесс банкротства

Рисунок 1 – Процесс банкротства

Процедура банкротства проходит через несколько взаимосвязанных этапов. На стадии наблюдения осуществляется анализ финансового состояния должника и формируется реестр требований кредиторов. Главная задача – определить возможность восстановления платёжеспособности. Если перспективы есть, запускается этап финансового оздоровления, где применяются инструменты реструктуризации долгов, привлечения инвестиций, оптимизации бизнес-процессов и продажи непрофильных активов. При невозможности стабилизации положения вводится внешнее управление. Независимый управляющий разрабатывает план восстановления устойчивости, включающий взыскание дебиторской задолженности, оптимизацию баланса и корректировку бизнес-модели. Финальной стадией становится конкурсное производство: ликвидация организации, реализация активов и расчёты с кредиторами в установленной очерёдности. Срок этой процедуры обычно не превышает года, но может быть продлён арбитражным судом.

Ключевая роль в предотвращении банкротств отводится Банку России. Регулятор наделён полномочиями назначать временную администрацию, вводить мораторий на удовлетворение требований кредиторов, инициировать процедуру банкротства и контролировать исполнение плана финансового оздоровления. Важнейшие превентивные меры включают: досудебную реструктуризацию долгов, предоставление ликвидности через механизмы рефинансирования, санацию с участием инвесторов или государства, а также принудительную реорганизацию (слияние или присоединение к устойчивому институту).

Последствия банкротств многогранны. Для вкладчиков и кредиторов это означает потенциальные потери (особенно по незастрахованным суммам), длительные сроки возврата активов и снижение доверия к финансовой системе

На макроуровне банкротство крупного игрока способно спровоцировать эффект «заражения», рост системных рисков и сокращение кредитования реального сектора. Рынок реагирует перераспределением долей, усилением консолидации и повышением требований к капиталу и риск-менеджменту.

Особого внимания заслуживают некредитные финансовые организации страховые компании, негосударственные пенсионные фонды (НПФ) и микрофинансовые организации (МФО). Для них действуют специальные нормы: иные пороги требований кредиторов, особые правила расчёта страховых резервов и пенсионных обязательств, приоритетность выплат застрахованным лицам и участникам НПФ. Например, при банкротстве страховой компании первоочередно удовлетворяются требования страхователей, а при ликвидации НПФ гарантируются выплаты из специализированных фондов, что минимизирует социальные риски.

Деятельность временной администрации, назначаемой Банком России, направлена на объективную оценку состояния организации, разработку плана восстановления или ликвидации, контроль те-

кущих операций и взаимодействие с кредиторами. Её полномочия включают ограничение действий исполнительного органа, что предотвращает деструктивные решения менеджмента. Срок работы администрации обычно составляет 3–6 месяцев, но может быть продлён при необходимости.

Механизм удовлетворения требований кредиторов строится на принципе очерёдности. В первую очередь выплачиваются компенсации за вред жизни и здоровью, затем – зарплаты и трудовые компенсации, обязательные платежи в бюджет, обеспеченные залогом требования и, наконец, претензии остальных кредиторов. Для страховых компаний и НПФ предусмотрены особые правила распределения активов, учитывающие специфику обязательств и интересы застрахованных лиц [3].

Конкурсный управляющий, назначаемый арбитражным судом, выполняет комплекс задач: инвентаризацию и оценку имущества, организацию торгов, ведение реестра требований, расчёты с кредиторами и оспаривание сомнительных сделок. От его профессионализма зависят скорость реализации активов, минимизация издержек и степень удовлетворения требований. Прозрачность процесса обеспечивается регулярными отчётами перед судом и кредиторами [4].

В последние годы Банк России активизировал превентивные инструменты. К ним относятся: предписания об устранении нарушений, требования о доначислении резервов, ограничения на отдельные операции, санация через Фонд консолидации банковского сектора. Эти меры позволяют снизить системные риски и избежать дорогостоящей ликвидации. Например, механизм санации доказал эффективность при урегулировании проблем крупных банков, сохранив их функциональность и защитив интересы вкладчиков. Совершенствование законодательной базы остаётся приоритетом. Ключевые направления включают: повышение прозрачности процедур санации и ликвидации, усиление защиты прав кредиторов (особенно мелких вкладчиков и застрахованных лиц), оптимизацию сроков банкротства, внедрение стресс-тестирования и сценарного анализа для ранней диагностики кризисов. Важна также гармонизация норм для кредитных и некредитных организаций, чтобы обеспечить единообразие подходов и минимизировать правовые лазейки.

Таким образом, банкротство финансовых организаций – это сложный процесс, сочетающий юридические, экономические и социальные аспекты. С одной стороны, он выполняет функцию «естественного отбора», очищая рынок от неэффективных игроков. С другой – несёт существенные риски для экономики и граждан, требуя взвешенного регулирования. Эффективность процедур зависит от оперативности регулятора, прозрачности механизмов санации и защищённости прав кредиторов. Дальнейшее развитие нормативной базы и практики её применения необходимо условие укрепления финансовой стабильности РФ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/
2. Соколова Л. С. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) кредитных организаций // Молодой учёный. – 2023. – № 30 (372). – С. 71–75.
3. Рождественская Т. Э., Гузнов А. Г. Особенности урегулирования несостоятельности (банкротства) финансовых организаций: международные и российские подходы // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2024. – № 1. – С. 62–81.
4. Егоров А. В. Реабилитационные процедуры в деле о банкротстве // Реабилитационные процедуры в деле о банкротстве: Постатейный комментарий к главам V, VI, VIII Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». – Москва, 2023. – С. 15–16.

РОЛЬ НАЛОГОВ В ЦЕНООБРАЗОВАНИИ ВО ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Мишечкин Кирилл Иванович, Катков Валентин Николаевич, студенты 5 курса специальности «Таможенное дело»

Научный руководитель: **Абелова Людмила Александровна**, к.э.н., доцент
Саранский кооперативный институт (филиал) РУК

Налоги являются важнейшим инструментом государственного регулирования, влияющим на условия внутреннего и внешнего рынка. Внешнеэкономическая деятельность компаний во многом зависит от налоговой политики, так как именно налоги определяют конечную цену экспортируемых и импортируемых товаров. Они выступают не просто обязательным платежом, а значимым элементом цены, влияющим на её структуру и конкурентоспособность продукции.

Косвенные налоги – прежде всего НДС и акцизы – напрямую входят в цену товара и оплачиваются потребителем, тогда как прямые налоги, например налог на прибыль, воздействуют косвенно, снижая инвестиционные возможности предприятий. Особую роль во внешнеэкономических операциях играют таможенные пошлины и сборы, которые увеличивают стоимость товаров при пересечении границы и напрямую отражаются на уровне экспортных и импортных цен [1].

Влияние налогов на ценообразование определяется структурой рынка и уровнем конкуренции. При высокой конкуренции большая часть налогового бремени перекладывается на потребителя, тогда как в монопольных условиях часть нагрузки несёт производитель. Государству важно сохранять баланс между фискальными интересами и поддержкой внешней торговли, поскольку чрезмерные налоги снижают экспорт и повышают цены [2].

Опыт развитых стран показывает разные модели регулирования. В Европейском союзе действует система НДС с нулевой ставкой на экспорт и налогообложением импорта, что предотвращает двойное налогообложение и поддерживает конкурентоспособность. В США ключевое значение имеют импортные тарифы и акцизы: их повышение, как в случае с китайскими товарами, ведёт к росту внутренних цен и демонстрирует прямое влияние налоговых мер на стоимость продукции [3].

Китайская налоговая система основана на возврате экспортного НДС, что позволяет компенсировать часть издержек и сохранять конкурентные цены на внешних рынках. Изменение или отмена ставок возврата приводит к росту себестоимости и снижению экспортных объёмов, показывая зависимость внешней торговли от налоговой политики [4].

В целом налоги формируют структуру цен в международной торговле, определяя распределение выгод между государством, бизнесом и потребителями. Эффективная налоговая система обеспечивает устойчивое развитие ВЭД, поддерживая баланс интересов. В России налоговая политика также сочетает фискальные задачи с мерами поддержки экспорта: ключевую роль в ценообразовании играют НДС и таможенные пошлины, влияющие на стоимость импортируемых и экспортируемых товаров.

Экспорт в России облагается НДС по ставке 0 %, что позволяет компаниям возвращать уплаченный налог и снижать издержки, повышая конкурентоспособность товаров. При импорте НДС взимается по ставке 10–20 %, увеличивая конечную цену и защищая внутренний рынок.

Помимо НДС, важную роль играют пошлины. В 2023–2024 годах действовал механизм гибких экспортных пошлин, размер которых зависел от курса рубля и стоимости сырья. При его ослаблении ставки повышались, что увеличивало доходы бюджета, но и затраты экспортеров, особенно в металлургии и аграрном секторе [5].

Для снижения налоговой нагрузки и повышения ценовой привлекательности российского экспорта применяются различные меры государственной поддержки. В числе наиболее значимых – субсидирование транспортных расходов, что частично компенсирует рост логистических издержек после изменения маршрутов внешней торговли. По ряду программ государство возмещает до 60 % транспортных затрат, что позволяет удерживать экспортные цены на конкурентном уровне [6].

Кроме того, в особых экономических зонах действуют льготные налоговые режимы: сниженные ставки налога на прибыль, освобождение от пошлин и НДС при ввозе оборудования. Эти меры создают условия для снижения себестоимости и стимулируют экспорт несырьевых товаров. Характер влияния налогов на цену можно проследить на конкретных примерах.

В нефтяной отрасли завершение «налогового манёвра» в 2024 году привело к отмене экспортных пошлин и росту налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ). В результате внешняя цена на нефть стала формироваться без учёта прежней пошлинной надбавки, но внутренняя цена повысилась вследствие увеличения фискальной нагрузки на добычу. В металлургии периодически вводятся временные экспортные пошлины (около 5 %) и квоты, что позволяет сдерживать рост внутренних цен и пополнять бюджет [7].

Аналогичная логика применяется в аграрном секторе: с 2021 года действует плавающая пошлина на зерно, которая корректируется в зависимости от мировых цен. При росте котировок экспортная ставка увеличивается, что ограничивает вывоз и стабилизирует цены на внутреннем рынке [8].

Таким образом, налоговые и таможенные инструменты в России выполняют регулирующую и стабилизирующую функции, влияя на ценовую политику компаний и поддерживая баланс между внутренними и внешними интересами. Однако зависимость цен от изменений налоговой политики создаёт риски для экспортеров, что требует совершенствования мер поддержки.

В целом налоги остаются ключевым фактором формирования цен и конкурентоспособности на мировом рынке. Эффективная и предсказуемая налоговая политика способствует развитию внешнеэкономических связей, росту инвестиций и укреплению позиций страны в международной торговле.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мальцев А. А., Чичилимов С. В. Налоговое регулирование внешнеэкономической деятельности в России // Российский внешнеэкономический вестник. – 2021. – № 9. – С. 7–24.
2. Решетов К. Ю., Музалёва Т. И., Живодерова А. И. Особенности системы налогообложения внешнеэкономической деятельности России // Вестник Национального института бизнеса. – 2022. – № 47. – С. 67–81.

3. Ярцева Н. М. Внешнеэкономическая деятельность российских компаний в условиях новаций налогового законодательства // Российский внешнеэкономический вестник. – 2024. – № 11. – С. 42–48.
4. Consumption Tax Trends 2024 / OECD. – 2024. – URL: https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2024/11/consumption-tax-trends-2024_57c7322a/dcd4dd36-en.pdf
5. World Tariff Profiles 2025 / WTO. – URL: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/world_tariff_profiles25_e.pdf
6. Россия субсидирует транспортную логистику экспортёров до 60 % / Интерфакс – Новости. – URL: <https://interfax.com/newsroom/top-stories/100847/>
7. Россия введёт экспортные пошлины по металлам-секторам с 2025 г. / TASS. – URL: <https://tass.com/economy/1879391>
8. Russian government cuts wheat export tax to zero ifX reports / Reuters. – URL: <https://www.reuters.com/markets/commodities/russian-government-cuts-wheat-export-tax-zero-ifx-reports-2025-07-04/>

ИНФОГРАФИКА

Киленникова Наталья Андреевна, студентка 4 курса направления «Информационные системы и программирование»

Научный руководитель: **Кирюшкина Оксана Сергеевна**, преподаватель кафедры экономики и информационных технологий

Саранский кооперативный институт (филиал) РУК

Инфографика – это визуальное представление данных, передача информации через связанные между собой изображения, схемы, диаграммы, графики, карты и текст. Главная задача инфографики – быстро и наглядно показать большой объём данных. Её используют, чтобы визуализировать процесс или событие, презентовать отчётность и показать преимущества продукта, конкретной услуги или товара (рис. 1).

Рисунок 1 – Инфографика

Инфографика помогает привлечь внимание пользователя, её проще воспринимать и удобнее запоминать, чем длинный текст.

Примеры инфографики:

1. Транспортные схемы – например, линий метро или терминала аэропорта;
2. Карты – географическая или схема лагеря музыкального фестиваля;
3. Инструкции, информационные таблички и памятки – например, по технике безопасности;
4. Обучающие и развивающие материалы – например, изображения предмета в разрезе или схематическое представление событий и культурных явлений;
5. Истории развития – бренда, движения, места и т.д.;
6. Родословная и генеалогическое древо;
7. Результаты исследований и визуализация данных.

По функциональности инфографика делится на четыре типа:

1. Иллюстративная инфографика помогает наглядно представить данные. Включает как простые форматы, например небольшие блоки по схеме: «заголовок, текст, иконка», так и более сложные, например подробный разбор истории и составляющих конкретного предмета, явления или проекта.
2. Информационная инфографика в основном используется для презентаций, когда важно показать

процесс, достижения и тому подобное. Как правило, на первое место выступает визуализация важных данных в чистом виде, а эстетика отступает на второй план.

3. Оперативная инфографика чаще применяется в интерфейсах, чтобы показать состояние: например, место пользователя в очереди, сколько времени осталось до конца акции или сколько клиентов уже используют продукт. Примеры такой инфографики из мира вещей – стрелка спидометра на панели управления автомобиля или вид загруженного диспетчера задач.

4. Аналитически-расчётная инфографика используется в учебных материалах и научных изданиях. Это разнообразные таблицы и логарифмические шкалы от школьного уровня до профессорского.

Выделим основные преимущества и недостатки инфографики как способа визуализации данных.

Таблица 1 – Достоинства и недостатки инфографики

Плюсы	Минусы
Даёт представление о больших массивах информации.	Встречаются сложные схемы: чтобы разобраться в них, придётся потратить достаточно много времени.
Позволяет структурировать данные и выделить самое важное.	Создавать инфографику дольше и дороже, чем написать текст.
Легче воспринимается и лучше запоминается: исследования доказывают, что люди запоминают более 80 % увиденного и только 20 % прочитанного.	Почти всегда присутствует доля упрощения – без него инфографика будет перегружена.
Инфографика привлекает внимание аудитории.	Неудачная инфографика только затрудняет восприятие информации.
Повышает узнаваемость бренда через визуальные образы.	

Чтобы создать информативную и понятную пользователю инфографику, нужно ответить на вопросы: зачем она нужна? Какую информацию важно донести?

Продумать логические связи: нарушение привычных форматов и паттернов — моделей поведения, или несовпадение размеров или цветов у одинаковых объектов, скорее всего, вызовет недоумение пользователя.

Визуализация не должна противоречить содержанию, данные должны быть представлены логически. Например, если на инфографике два одинаковых маленьких круга, но в одном стоит число пять, а в другом – двести, его значение будет непонятно аудитории.

Если в инфографике сравнивается несколько параметров, например количество людей из разных групп, нужно, чтобы одни и те же параметры во всех графиках указывались одним цветом. Логическое цветокодирование облегчает пользователю понимание инфографики.

Форма представления информации должна быть максимально релевантной цели и имеющимся данным. Например, расходы клиента за месяц в банковском приложении можно показать в виде круговой, столбчатой, вертикальной или линейной диаграммы. Нужно смотреть, какой вариант инфографики будет лучше выглядеть композиционно без потери ясности восприятия данных.

Кроме простоты и понятности, хорошая инфографика:

1. Не перегружена символами, знаками, текстом, изображениями и другими деталями;
2. Логична и консистентна – все элементы согласованы друг с другом;
3. Выдержана в едином стиле.

Инфографику не стоит путать с иллюстрацией. Она не дополняет какой-то текст, а является самостоятельным способом передачи информации. Создают инфографику в основном графические дизайнеры, хотя иногда эту функцию выполняют и иллюстраторы, маркетологи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Как отличить инфографику от мазни на заборе. – URL: <https://spark.ru/startup/adn-digital-studio/blog/28013/kak-otlichit-horoshuyu-infografiku-ot-mazni-na-zabore>
2. Инфографика: когда проще нарисовать! – URL: <https://pills.com/blog/313>.
3. Золотухин С. А. Инфографика как информационный пакет.
4. Инфографика в образовании. – URL <http://mic.org.ru/phocadownload/25-zolotuhin.pdf>
5. <https://skyeng.ru/it-industry/design/infografika-vizualniy-sposob-podachi-slozhnykh-dannykh/?ysclid=mh23xqp74f250594733>
6. <https://wowblogger.ru/blog/infografika>

НАПРАВЛЕНИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ БАНКРОТСТВА В РФ

Кистинева Дарья Валерьевна, студентка 5 курса специальности «Экономическая безопасность»

Научный руководитель: **Гудожникова Елена Владимировна**, к.э.н., доцент кафедры финансов и бухгалтерского учета

Саранский кооперативный институт (филиал) РУК

Подача заявления и списка кредиторов во внесудебном порядке требует личного визита в МФЦ, однако дальнейшее наблюдение за процессом ведется удаленно через ЕФРСБ, что исключает необходимость дополнительных визитов. На портале «Госуслуги» также отображаются данные по долгам перед ФНС, службой приставов, информация о взысканиях, что позволяет установить возможность проведения упрощенной процедуры списания задолженностей.

Цифровизация затронула не только процедурные аспекты банкротства, но и содержание конкурсной массы должников. С 2025 года цифровой рубль официально признан имуществом должника и учитывается в конкурсной массе. Это нововведение ликвидировало правовой пробел, когда у приставов возникали сложности с арестом цифровых активов, которые не существуют в физической форме. Теперь цифровые счета, включая те, что находятся «в облаке», не могут быть скрыты от кредиторов и подлежат обязательному включению в конкурсную массу наравне с традиционными активами. Кроме того, с 2025 года вступил в силу закон о налогообложении доходов, полученных от майнинга (добычи) криптовалют, что также влияет на формирование активов должника в процедуре банкротства. Эти изменения отражают общую тенденцию признания цифровых активов полноправными объектами гражданских прав и соответствующего обращения с ними в процедурах несостоятельности.

Серьезным направлением цифровизации стало повышение прозрачности и доступности информации о банкротстве через развитие единых информационных систем. Единый федеральный реестр сведений о банкротстве (ЕФРСБ) стал центральным узлом, содержащим всю официальную информацию по делам о несостоятельности и предоставляющим специализированные сервисы для должников и взыскателей. Сведения о делах теперь публикуются по новым правилам, что повышает прозрачность процедур и снижает риски «утечек» информации. Публикации в Федресурсе стали более структурированными и информативными, что позволяет всем заинтересованным лицам получать актуальную информацию о ходе процедур банкротства. Обязательная регистрация на портале Федресурс необходима для проведения внесудебной части процедуры: контроля за действиями финансового управляющего и распределением активов должника, проверки результатов их оценки и других важных аспектов процесса. Это обеспечивает системный подход к управлению процедурами банкротства и работу с информацией, которая становится ключевым фактором конкурентоспособности на рынке банкротства.

Несмотря на значительные успехи в цифровизации банкротства, сохраняются определенные проблемы и ограничения. На практике проведение удаленного банкротства может столкнуться с препятствиями, такими как отказ суда проводить заседания онлайн в сложных случаях с множеством кредиторов, отсутствие технической возможности в некоторых судебных инстанциях, а также неготовность финансового управляющего или кредиторов к заочному общению. Кроме того, сохраняются риски, связанные с ошибками самих должников при самостоятельном ведении дел без юридической помощи, что может привести к отказам или затягиванию процесса. Перспективы дальнейшего развития цифровизации банкротства связаны с совершенствованием технической инфраструктуры, расширением функциональных возможностей информационных систем и повышением цифровой грамотности участников процесса. Внедрение искусственного интеллекта для анализа дел о банкротстве, дальнейшая автоматизация рутинных операций и создание единых стандартов управления информацией открывают новые возможности для оптимизации процедур несостоятельности в России.

В заключение следует отметить, что цифровизация банкротства в России представляет собой многогранный и динамичный процесс, охватывающий все аспекты процедур несостоятельности – от электронного документооборота и дистанционного участия в заседаниях до учета цифровых активов и развития упрощенных процедур через МФЦ.

Эти преобразования способствуют повышению доступности, прозрачности и эффективности института банкротства, соответствуя общим тенденциям цифровизации правовой системы Российской Федерации. Дальнейшее развитие этого направления будет способствовать совершенствованию механизмов финансового оздоровления и реабилитации должников, обеспечивая баланс интересов всех участников процедур несостоятельности в условиях цифровой экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" от 26.10.2002 № 127-ФЗ.
2. Агеев, А. В. Электронное правосудие и несостоятельность: монография / А. В. Агеев, Д. А. Гордеюк. – Москва : ИНФРА-М, 2024. – 168 с.
3. Новоселова, Л. А. Цифровые активы в конкурсной массе должника / Л. А. Новоселова // Вестник гражданского процесса. – 2023. – № 4. – С. 45–62.
4. Попондопуло, В. Ф. Банкротство в цифровую эпоху: проблемы теории и практики / В. Ф. Попондопуло. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2023. – 310 с.
5. Телюкина, М. В. Цифровизация процедур банкротства: новеллы и проблемы правоприменения / М. В. Телюкина. – Москва : Статут, 2022. – 192 с.

СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ В УПРАВЛЕНИИ ОРГАНИЗАЦИИ

Коротина Ольга Дмитриевна, студентка 5 курса специальности «Экономическая безопасность»

Научный руководитель: **Бушева Антонина Юрьевна**, к.и.н., доцент

Саранский кооперативный институт (филиал) РУК

В условиях возрастающей динамики внешней среды, ужесточения конкуренции и усложнения структуры бизнеса, эффективность управленческих решений напрямую зависит от качества и своевременности информации. В этом контексте система внутреннего контроля (СВК) приобретает статус ключевого инструмента, обеспечивающего стабильность и устойчивое развитие экономического субъекта.

Внутренний контроль представляет собой процесс, осуществляемый высшим руководством, управляющим персоналом и всеми сотрудниками организации, направленный на получение разумной уверенности в достижении целей по трем основным категориям: эффективность и продуктивность операций, достоверность финансовой и управленческой отчетности, а также соблюдение применимого законодательства и внутренних регламентов.

В отличие от узкого понимания контроля как исключительно ревизионной функции, современная СВК является комплексной системой, состоящей из пяти взаимосвязанных компонентов. К ним относятся контрольная среда, которая задает этический и управленческий "тон" организации; оценка рисков, направленная на идентификацию и анализ угроз достижению целей; контрольные процедуры, представляющие собой непосредственные действия по минимизации рисков (например, разделение обязанностей, авторизация); информация и коммуникация, обеспечивающие своевременный обмен данными; и мониторинг (наблюдение), оценивающий качество функционирования всей системы контроля в течение времени. На рисунке 1 наглядно представлены компоненты СВК

Рисунок 1 – Компоненты системы внутреннего контроля

Значимую роль играет систематизация по типам внутреннего контроля. Существуют такие типы внутреннего контроля, как:

- неавтоматизированный (производится самими его субъектами без применения автоматических средств);
- не полностью автоматизированный (производится его субъектами посредством автоматических средств регистрации, обработки, измерения);
- полностью автоматизированный (производится полностью в автоматическом режиме под управлением субъектов внутреннего контроля).

Кроме того, внутренний контроль рационально систематизировать по значимости субъектов с учетом их участия в деятельности по внутреннему контролю. В данном случае субъекты внутреннего контроля (СВК) можно разделить по таким уровням как:

1. СВК первого уровня – это участники (владельцы) компании, которые проводят контроль напрямую или косвенно (посредством привлечения независимых экспертов, с участием внешних аудиторов);
2. СВК второго уровня не проводят контроль напрямую, но по производственной потребности они всё-таки выполняют контрольные функции (работник, который контролирует качество работы оборудования);

3. СВК третьего уровня осуществляют контрольные функции для выполнения служебных обязанностей, закреплённых за ними напрямую (специалисты службы по работе с персоналом, планово-экономического отдела, диспетчерской службы);

4. СВК четвёртого уровня, в их обязанности входят контрольные и прочие функции (административно-управленческий персонал; персонал по обслуживанию автоматизированных систем управления технологическими процессами; сотрудники бухгалтерии, службы материально-технического снабжения);

5. СВК пятого уровня, функцией которого является только осуществление контроля (работники отдела внутреннего аудита и члены ревизионной комиссии, другие отделы контроля).

Функциональное значение СВК для управления многогранно. Прежде всего, она обеспечивает снижение рисков мошенничества и ошибок, гарантирует надежность данных для принятия управленческих решений (информационная поддержка), способствует оптимизации процессов за счет экономного и продуктивного использования ресурсов, поддерживает корпоративную дисциплину и обеспечивает соблюдение законодательных норм. В крупных организациях СВК реализуется не только линейными менеджерами, которые осуществляют оперативный контроль, но и специализированными субъектами. В частности, Служба внутреннего аудита (СВА) выполняет независимую и объективную оценочную функцию. СВА несет ответственность за оценку адекватности и эффективности самой СВК, выступая, по сути, как «контроль над контролем», и предоставляя рекомендации по ее совершенствованию непосредственно высшему руководству. Таким образом, СВК проникает во все сферы хозяйственной деятельности, являясь не просто набором проверок, а фундаментальной основой корпоративного управления.

Особое значение имеют задачи разработки типовых программ предприятия и совершенствования системы внутреннего контроля. Эти программы должны охватывать все ключевые аспекты деятельности организации. При их создании следует учитывать: исходные условия и внутренние возможности предприятия; направления и скорость экономического развития страны, а также действующие системы регулирования; особенности менталитета и профессиональные качества сотрудников предприятия.

Таким образом, система внутреннего контроля является неотъемлемой частью эффективного управления предприятием. Её правильное построение и постоянное совершенствование через разработку типовых программ позволяют обеспечить прозрачность процессов, минимизировать риски и повысить общую результативность организации. Эффективная СВК становится инструментом стратегического развития, способствуя стабильности, финансовой устойчивости и успешной реализации целей предприятия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев, В. Д. Внутренний аудит : учебное пособие / В. Д. Андреев, М. В. Шабалин. – Москва : Финансы и статистика, 2019. – 464 с.
2. Данилевский, Ю. А. Аудит : учебник / Ю. А. Данилевский, С. М. Шапигузов, Н. А. Ремизов, Е. В. Старовойтова. – Москва : ИД ФОРУМ: ИНФРА-М, 2017. – 544 с.
3. Ерофеева, В. В. Внутренний контроль и аудит : учебное пособие / В. В. Ерофеева, О. В. Пискунова. – Москва : Юрайт, 2019. – 247 с.
4. Мельник, М. В. Аудит : учебник / М. В. Мельник, В. П. Пантелеев, А. Л. Звездин. – Москва : КНОРУС, 2018. – 432 с.
5. Подольский, В. И. Аудит : учебник / В. И. Подольский, А. А. Савин, Л. В. Сотникова. – Москва : Экономика, 2017. – 607 с.
6. Штефан, М. А. Основы аудита : учебник и практикум для вузов / М. А. Штефан, О. А. Замотаева, Н. В. Максимова ; под общей редакцией М. А. Штефан. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2025. – 313 с

НАЛОГОВЫЙ МОНИТОРИНГ: ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ И ИЗМЕНЕНИЯ В 2025 ГОДУ

Котоман Елизавета Артуровна, студентка 3 курса направления «экономическая безопасность»

Научный руководитель: **Абелова Людмила Александровна**, к.э.н., доцент

Саранский кооперативный институт (филиал) РУК

Налоговый мониторинг в 2025 это уже не эксперимент, а устоявшаяся форма постоянного онлайн-диалога между бизнесом и налоговой. В его основе идея раннего согласования спорных вопросов и прозрачного доступа к данным, чтобы у компании не копились риски искажения базы и доначисления по итогам выездной проверки. Закон описывает саму модель, роли сторон, предмет контроля и границы раскрытия информации. ФНС на своем сайте дополняет норму практическими окнами приема заявлений, структурой обмена и типовыми вопросами по регламенту взаимодействия. В этой

связке НК отвечает на «что» и «зачем», а ФНС показывает «как» и «когда» в привязке к календарю мониторинга и ИТ-каналам связи [3, 4].

Правовой каркас задает раздел V.2 первой части НК. Ключевой ориентир звучит буквально так: «предметом налогового мониторинга являются правильность исчисления, полнота и своевременность уплаты налогов» и сбор соответствующих доказательств по позициям компании. Именно из этой формулы логично выводятся требования к полноте выгрузок, доступу к регистраторам учета и к оперативности ответов на запросы инспекции. Отсюда же вытекает обязанность вести диалог в течение всего периода мониторинга, а не от случая к случаю. Такая конструкция объясняет, почему не всякая крупная компания готова войти в режим сразу, и почему подготовка регламента и системы внутреннего контроля критична уже на старте [3].

Документооборот держится на утвержденных формах и форматах ФНС. Приказ от 11.05.2021 № ЕД-7-23/476@ прямо говорит: «Утвердить формы документов, используемых при проведении налогового мониторинга» и требования к ним, что устраняет споры о составе пакета и структуре представления материалов. Рядом стоит приказ от 25.05.2021 № ЕД-7-23/518@, который закрепляет «требования к организации системы внутреннего контроля» у участников. В паре эти акты задают не только внешний протокол общения с инспекцией, но и внутреннюю дисциплину компании: кто отвечает за выгрузки, как фиксируются версии налоговых позиций, какие журналы операций хранятся для обоснования расчетов [5, 6].

Порядок проведения мониторинга в 2024 был детально описан отдельным актом, а в 2025 получил точечные правки. Базовое правило звучит как «утвердить Порядок проведения налогового мониторинга с использованием информационных систем операторов лотерей», но по факту документ шире и регулирует каналы, статусы запросов и сроки реакций в типовых сценариях. Летняя редакция 2025 года обновила формулировки, чтобы убрать серые зоны, связанные со статусами сообщений, составом приложений и фиксацией момента получения. На практике это снизило число спорных ситуаций, когда компания считала запрос некорректным по форме, а инспекция ссылалась на техническую доставку [7, 9].

Существенная тема 2025 года – обращение за документами у самой компании и у ее контрагентов. Минфин в письме от 28.02.2025 уточнил основания и границы истребования, прямо указав, что «должностное лицо налогового органа, проводящее налоговый мониторинг, вправе истребовать у контрагента... документы (информацию)» при наличии связи с проверяемой позицией. Для бизнеса это сигнал заранее готовить договорной блок, спецификации, счета-фактуры и первичку по ключевым цепочкам, иначе риски застрять на переписке вырастают кратно. Правильный тон ответа и полнота комплекта теперь так же важны, как техническая скорость выгрузки [1].

Режим мониторинга напрямую связан с бухгалтерской отчетностью, потому что именно она подтверждает многие элементы налоговой базы и сверяется с регистрами. Минфин в письме от 17.07.2025 напомнил об общем правиле сдачи годовой отчетности «не позднее трех месяцев после окончания отчетного года» и связал это с инструментами налогового контроля. Для участника мониторинга это практическая развилка: если отчетность утверждается позже, чем планировалось в регламенте, нужно заранее синхронизировать графики, чтобы не возникла пауза в подтверждении позиции по налогу на прибыль и НДС. Законодательная формула здесь минималистична, но для режима мониторинга она критична [2, 3].

Вход в мониторинг по-прежнему требует аккуратного регламента информационного взаимодействия и проверки работоспособности ИТ-каналов до подачи заявления. На стороне государства оформление и маршрутизация держатся на унифицированных форматах, на стороне компании – на том самом внутреннем контроле из приказа 518@, где описываются роли, ответственные лица, журналы и процедуры тестирования. Официальная страница ФНС напоминает о временных окнах и составе пакета, но детальное наполнение придется собирать в своей корпоративной методике, иначе первое же требование инспекции раскроет слабые места учета и навигации по первичке [6, 4].

Правки 2025 года адресованы и технике, и процессу. Зимний приказ ФНС от 05.02.2025 внес изменения в базовый порядок 2024 года, чтобы уточнить статусы электронных сообщений и структуру вложений, а летний приказ от 08.07.2025 «изложил Порядок... в редакции согласно приложению», тем самым выровняв терминологию и устранив дубли. Для команды проекта это означает необходимость перепрошивки шаблонов писем, карточек требований, описаний выгрузок и матрицы SLA по срокам реакций. В противном случае регламент останется на бумаге, а реальные сроки и форматы начнут разъезжаться с актуальными требованиями [8, 9].

Чтобы почувствовать прикладную ценность режима, достаточно посмотреть на типовой спор по налогу на прибыль, где разница в методике признания расходов без мониторинга тянет на многоме-

сячную переписку и риск выездной проверки. В мониторинге компания заранее формализует позицию, показывает алгоритм расчета, выгружает регистры и первичку, а инспекция дает мотивированное суждение до срока уплаты налога. Эта логика прямо следует из формулы НК о предмете мониторинга и поддерживается утвержденными ФНС документами, которые стандартизируют формы вопросов и ответов. Отсюда и основной эффект 2025 года: меньше неопределенности в процедуре и больше предсказуемости в календаре согласований [3, 5].

Наконец, важно помнить, что налоговый мониторинг не отменяет общий режим ответственности и не превращает диалог в ритуал. Роль регламента, внутреннего контроля и корректного документооборота в 2025 только выросла, потому что форматы и статусы стали формально жестче, а сроки привязаны к отчетности и календарю налогов. Компании, которые успели обновить свои политики под последние редакции приказов, выигрывают в скорости согласований и в качестве доказательственной базы. Те, кто входит в режим впервые, должны начать не с подачи заявления, а с аудита процессов и тестовой коммуникации по каналам, которые предписаны актуальными актами ФНС [6, 9].

ЛИТЕРАТУРА

1. Министерство финансов Российской Федерации. Письмо от 17.07.2025 № 03-02-08/69515 «О представлении налогоплательщиками годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности и формах налогового контроля»
2. Министерство финансов Российской Федерации. Письмо от 28.02.2025 № 03-02-08/19387 «О представлении документов по требованию и сроках их хранения» // СПС КонсультантПлюс / ГАРАНТ.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая). Раздел V.2 «Налоговый контроль в форме налогового мониторинга» (ст. 105.26–105.31) // СПС КонсультантПлюс / ГАРАНТ.
4. Федеральная налоговая служба. Приказ от 11.05.2021 № ЕД-7-23/476@ «Об утверждении форм и форматов документов, используемых при проведении налогового мониторинга, и требований к ним»
5. Федеральная налоговая служба. Приказ от 25.05.2021 № ЕД-7-23/518@ «Об утверждении Требований к организации системы внутреннего контроля... у налогоплательщиков – участников налогового мониторинга» // Официальный сайт ФНС России // СПС КонсультантПлюс.
6. Федеральная налоговая служба. Приказ от 16.05.2024 № ЕД-7-23/390@ «Об утверждении Порядка проведения налогового мониторинга с использованием информационных систем операторов лотерей» (в ред. последующих изменений). – URL: Официальный сайт ФНС России // СПС КонсультантПлюс.
7. Федеральная налоговая служба. Приказ от 05.02.2025 № ЕД-7-23/72@ «О внесении изменений в приказ ФНС России от 16.05.2024 № ЕД-7-23/390@» // Официальный сайт ФНС России / СПС КонсультантПлюс.
8. Федеральная налоговая служба. Приказ от 08.07.2025 № ЕД-7-23/610@ «О внесении изменений в приказ ФНС России от 16.05.2024 № ЕД-7-23/390@» // Официальный сайт ФНС России / СПС КонсультантПлюс.
9. Федеральная налоговая служба. Раздел «Налоговый мониторинг» (официальный сайт) // Официальный сайт ФНС России.

БЮДЖЕТИРОВАНИЕ: КАК ПЛАНИРОВАТЬ ФИНАНСЫ КОМПАНИИ

Кочеткова Татьяна Николаевна, студентка 2 курса направления «Экономика»

Научный руководитель: **Бушева Антонина Юрьевна**, к.э.н., доцент

Саранский кооперативный институт (филиал) РУК

Представьте, что вы отправляетесь в долгое и сложное путешествие на и автомобиле. У вас есть цель – конкретный город, куда вы хотите приехать. Но что будет, если вы сядете в машину без карты, без заправленного бака и без денег? Скорее всего, вы либо никуда не доедете, либо заблудитесь, и у вас кончится бензин. Точно так же и бизнес без финансового плана, или бюджета, – это как такая поездка вслепую. Вы можете какое-то время двигаться на ощупь, но рано или поздно столкнетесь с проблемами: денег не будет хватать, появятся долги, а цели будут оставаться лишь мечтами. Бюджетирование – это и есть та самая карта маршрута и финансовый план для вашей компании, который позволяет не сбиться с пути и доехать до нужной точки. Если же говорить, исходя из научной точки зрения, то бюджетирование на основе какой – либо деятельности – лучший подход к прогнозированию местоположения, уровня и бюджета ресурсов [2].

Итак, что же такое бюджет? Если говорить просто, бюджет компании – это подробный план ее доходов и расходов на определенный период, обычно на год, с разбивкой по месяцам. Это не просто сухие цифры в таблице. Это финансовое выражение всех ваших бизнес-планов. Хотите запустить новую рекламную кампанию, купить новое оборудование, нанять двух новых сотрудников? Все эти решения имеют свою цену, и бюджет помогает понять, сможете ли вы себе это позволить, не навредив общему финансовому здоровью фирмы. Главная цель бюджетирования – не усложнить жизнь менеджерам, а дать им ясный инструмент для управления и контроля. Когда у вас есть бюджет, вы можете заранее предвидеть, хватит ли вам денег на развитие, когда может возникнуть кассовый разрыв и нужно будет взять кредит, и в конечном счете – будет ли ваш бизнес прибыльным в следующем году.

Процесс составления бюджета обычно начинается с прогноза продаж.

Это фундамент, на котором строится все остальное. Вам нужно максимально реалистично оценить, сколько товаров или услуг вы сможете продать в следующем году. Опирайтесь на данные прошлых лет, учитывайте сезонность, текущую ситуацию на рынке, ваши маркетинговые активности. Не стоит рисовать излишне радужную картину – лучше быть осторожным в прогнозах. Отталкиваясь от плана по продажам, вы планируете все ваши основные доходы. Следующий шаг – планирование расходов. Их делят на две большие группы: операционные и капитальные. Операционные расходы – это те, что возникают регулярно для обеспечения текущей деятельности компании. Сюда входит аренда офиса, зарплаты сотрудников, затраты на коммунальные услуги, закупка сырья или товаров для перепродажи, маркетинг и реклама, услуги связи и так далее. По сути, это все, что нужно платить постоянно, чтобы бизнес работал изо дня в день. Капитальные расходы – это более крупные, единовременные инвестиции в развитие бизнеса. Покупка нового станка, компьютеров, автомобиля для компании, ремонт склада – все это капитальные затраты. Они не повторяются каждый месяц, но требуют значительных средств.

Когда у вас есть прогноз по доходам и детальный план по расходам, вы сводите их воедино. Это и есть основной бюджет, который также называется бюджетом доходов и расходов. Он показывает, получите ли вы прибыль или, увы, убыток по итогам периода. Но на этом нельзя останавливаться. Очень важная часть – это планирование денежного потока. Дело в том, что прибыль и реальные деньги на счете – это не одно и то же. Вы можете отгрузить товар клиенту в этом месяце и посчитать эту сумму выручкой, но деньги от клиента придут только через 30–60 дней. В то же время вам уже сейчас нужно платить зарплату сотрудникам и закупать новую партию сырья. Возникает ситуация кассового разрыва: по документам у вас есть прибыль, а по факту на счете пусто и платить нечем. Бюджет денежных потоков как раз и призван отслеживать движение реальных денег: когда они поступают и когда уходят. Он помогает заранее спланировать, в каком месяце вам может понадобиться кредит для покрытия временных трудностей.

После того как бюджет составлен и утвержден, начинается самая важная работа – его исполнение и контроль. Бюджет не должен быть документом, который положили в стол и забыли до конца года. Его нужно использовать как компас. Каждый месяц вы должны брать фактические данные о ваших доходах и расходах и сравнивать их с тем, что было запланировано. Это называется план-фактный анализ. Если вы видите, что какие-то статьи расходов значительно превысили лимит, нужно немедленно разбираться в причинах. Возможно, вы недооценили стоимость каких-то материалов, а возможно, кто-то из сотрудников нарушил процедуру закупок. Анализ отклонений помогает быстро реагировать на проблемы, находить слабые места в управлении и вовремя вносить корректировки в сам бюджет. Ведь бизнес – это живой организм, и ситуации меняются. Если вы поняли, что ваш первоначальный прогноз по продажам был слишком оптимистичным, возможно, стоит пересмотреть и сократить некоторые статьи расходов, чтобы не уйти в минус. Гибкость – это нормально, главное, чтобы все изменения были осознанными и также фиксировались.

Внедрение системы бюджетирования в компании – это не быстрый процесс, он требует дисциплины и участия всех руководителей отделов. Менеджер по продажам отвечает за прогноз продаж, начальник производства – за план производства и затраты на сырье, руководитель отдела маркетинга – за рекламный бюджет. Финансовый директор или бухгалтер сводит все эти данные в единую систему. Конечно, поначалу это может казаться бюрократией, но преимущества, которые вы получаете, многократно окупают все усилия. Вы начинаете управлять финансами проактивно, а не реагировать на проблемы, когда они уже случились. Вы получаете возможность ставить конкретные финансовые цели для отделов и сотрудников и контролировать их достижение. Вы можете обоснованно принимать решения об инвестициях: не «хочу купить новую машину», а «согласно бюджету, в третьем квартале у нас будет свободный денежный поток, который мы можем направить на покупку автомобиля без ущерба для текущих расчетов». Кроме того, наличие четкого бюджета значительно упрощает общение с банками и инвесторами, так как показывает, что вы управляете своим бизнесом профессионально и ответственно.

В заключение хочется сказать, что бюджетирование – это не скучная обязанность для бухгалтерии, а мощный стратегический инструмент для собственника и топ-менеджеров. Оно является неотъемлемым элементом системы управления организации денежных потоков и ресурсов, позволяет значительно уменьшить потребность в финансовых вложениях и сбалансировать их поступление [1]. Это тот самый фонарь, который освещает дорогу вашему бизнесу в темноте неопределенности рыночной экономики. Оно не дает вам потратить последние деньги на сиюминутные желания и помогает уверенно двигаться к вашим главным целям. Начать можно с малого – с простой таблицы в Excel, где вы

распишите свои ожидаемые доходы и основные расходы на ближайшие три месяца. Вы сразу почувствуете, что управление бизнесом становится более осознанным и предсказуемым. А со временем, когда компания растет, вы сможете выстроить и более сложную, комплексную систему финансового планирования. Главное – начать и сделать бюджетирование своей полезной привычкой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ермолаева, В. А. Бюджетирование в системе управления организацией / В. А. Ермолаева // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 26. – С. 219–223.
2. Манукян, Г. Т. Организационное бюджетирование как инструмент управления финансами / Г. Т. Манукян // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2022. – № 4(138). – С. 86–96.
3. Хромова, И. Н. Бюджетирование как элемент системы финансового управления / И. Н. Хромова, Л. М. Писарева, Д. О. Яцун // Естественно-гуманитарные исследования. – 2022. – № 41(3). – С. 364–367.
4. Бурлуцкая, А. А. Бюджетирование и управление рисками: как минимизировать финансовые потери / А. А. Бурлуцкая, Д. М. Калимуллин // Флагман науки. – 2024. – № 11(22). – С. 421–423.

РЕСУРСЫ ПРОЕКТА

Кочеткова Татьяна Николаевна, Степанина Юлия Сергеевна, студентки 2 курса направления подготовки Экономика

Научный руководитель: **Катайкина Наталья Николаевна**, доцент, кандидат экономических наук
Саранский кооперативный институт (филиал) РУК

Успех любого проекта, будь то запуск нового продукта, строительство здания или организация мероприятия, зависит не только от блестящей идеи и грамотного плана. Краеугольным камнем, на котором держится реализация любой задумки, являются ресурсы проекта. Умение правильно их идентифицировать, планировать и контролировать – это 80 % работы современного проектного менеджера.

Проект (в управленческой деятельности; от англ. project и от лат. projectus – брошенный вперед, выступающий, выдающийся вперед) – комплекс мероприятий, определенных во времени и направленных на достижение заранее определенной цели, создание определенного, уникального продукта или услуги, при заданных ограничениях по ресурсам и срокам, а также требованиям к качеству и допустимому уровню риска. Это топливо, которое двигает проект от точки А к точке Б.

Проект обладает рядом основных уникальных признаков, наличие которых определяет тот факт, является ли анализируемая деятельность проектной или нет.

1. Цель проектной деятельности – проект должен иметь четко определенную и закрепленную цель своей реализации (создание продукта проекта).
2. Временный характер проекта – проект должен иметь четкие временные рамки;
3. Уникальность продукта проекта (продукта / услуги / результата) – проект должен создавать уникальный продукт проекта – результат, выраженный в материальном или не материальном объекте, представляющим ценность для компании и не имеющим возможность быть созданным иным способом (не в результате проектной деятельности).

План проекта после того, как определились в ключевых работах по достижению поставленных целей, целесообразно начинать разрабатывать через так называемую структуру разбиения работ, которая является иерархической и каждое мероприятие, являясь структурной работой, в свою очередь разбито на работы, следующие друг за другом в определенной логической последовательности [2].

Ресурсы проекта – это фундамент, жизненная сила и материальная основа любой целенаправленной деятельности. По своей сути, это все то, что необходимо для превращения идеи из устава проекта в осязаемый результат. Без ресурсов проект остается лишь абстрактной концепцией, чертежом без возможности его воплощения в жизнь. Это комплексное понятие, которое включает в себя далеко не только деньги и людей. Это сложная экосистема активов, которые должны быть скоординированы для достижения общей цели.

Считается, что проект является успешным, если поставленные цели были достигнуты в рамках установленного бюджета и сроков, что крайне непросто в условиях ограниченности ресурсов [2].

Прежде всего, проекту необходимы человеческие ресурсы, то есть его команда. Но это не просто список сотрудников в таблице, а определенная совокупность знаний, опыта, умений и времени каждого участника. От человека, который выступает как бы «штурманом» и держит курс, до людей «исполнителей», которые непосредственно создают продукт, – все они вносят свой уникальный вклад.

Работники организации являются активной составляющей производственного процесса.

От их вовлеченности, активности, ответственности и личного отношения к собственным обязан-

ностям зависит весь успех производства. Работник может как поддерживать нововведения и способствовать росту эффективности производства, так и относиться к этому безразлично или даже негативно. Использование максимального потенциала трудового ресурса зависит от степени продуманности и эффективности стратегий управления, выбранных в данной организации. Современному управленцу необходимо сочетать внимание к внутреннему климату в коллективе и быструю реакцию на социокультурные, законодательные изменения, изменения конъюнктуры рынка и условия конкуренции [3].

Информационные ресурсы проекта – это гораздо больше, чем просто папка с документами в облачном хранилище или набор отчетов для начальства. Это живая, дышащая сущность проекта, его центральная нервная система и коллективная память. К информационным ресурсам можно отнести программные средства, различные обучающие тренажеры и конструкторы, языки программирования, источники информации и пр. [4].

Правильно выстроенные информационные ресурсы становятся единым источником истины, прекращая споры и давая всем ясную картину происходящего. Они экономят время и интеллектуальную энергию, предотвращая хаос поиска нужных файлов. Инвестируя в эту экосистему, люди вкладываются в разум проекта, позволяя команде двигаться к цели с открытыми глазами и оставляя после себя бесценный капитал знаний [1].

В основе любого производственного процесса, от самого простого до невероятно сложного, лежит сырьё, которое составляет материальную основу для достижения проектных результатов, определяя не только физическую реализацию замысла, но и его экономическую целесообразность и техническую осуществимость. Сырьевые ресурсы – это необработанные природные ресурсы, будь то металлические или неметаллические, которые перерабатываются и используются для производства готовой продукции. Они являются основой мощной промышленной базы, играют ключевую роль в международной торговле и экономическом росте. Управление этими ресурсами требует системного подхода, включающего строгий контроль качества, оптимизацию логистических цепочек и минимизацию производственных потерь.

Общепринятая классификация выделяет три вида сырья в зависимости от процесса его добычи: горное (железная руда, никель, кобальт, драгоценные металлы и т.д.), растительное (древесина, смолы, пшеница, кукуруза) или животное (молоко, мясо и т.д.). После обработки и преобразования они становятся важнейшими компонентами основного производства продукта.

Некоторые из видов сырья также считаются сырьевыми товарами и продаются на биржевых рынках сырья или на рынках факторов производства, поскольку они являются факторами производства для определенных производителей.

Сырьевые ресурсы остаются краеугольным камнем нашей цивилизации. Однако в XXI веке человечеству предстоит совершить сложный переход от безудержного потребления к рациональному и ответственному управлению тем, что может предложить планета [2].

Если сырьевые ресурсы – это база традиционной индустриальной экономики, то технологические ресурсы – это цифровая ДНК экономики XXI века. В отличие от полезных ископаемых, которые исчерпаемы и физически ограничены, технологические ресурсы часто нематериальны, масштабируемы и обладают потенциалом к экспоненциальному росту. Именно они определяют сегодня конкурентоспособность не только компаний, но и целых государств.

Технологические ресурсы – это совокупность знаний, инструментов, систем и компетенций, которые позволяют создавать продукты и услуги с высокой добавленной стоимостью, решать сложные задачи и принципиально менять существующие процессы.

Почему технологические ресурсы стали главным полем битвы? Технологии позволяют превратить простой продукт в «умный». Обычные часы стали фитнес-браслетом, автомобиль – «connected car», который может двунаправленно взаимодействовать с другими системами за пределами автомобиля. Добавленная стоимость создается именно за счет технологической составляющей. Однажды созданное программное обеспечение можно тиражировать бесконечно с почти нулевыми предельными издержками. В отличие от барреля нефти, который можно продать только один раз, технологический ресурс может приносить доход многократно [3].

Технологические ресурсы перестали быть просто вспомогательным инструментом. Они стали средой обитания бизнеса и движущей силой глобальных изменений.

В заключение, ресурсы проекта – будь то человеческие, информационные, сырьевые или технологические – представляют собой не просто вспомогательные элементы, а стратегический фундамент его реализации. Их системное управление определяет не только достижение тактических целей в установленные сроки, но и долгосрочную устойчивость результатов. Эффективное распределение,

контроль и оптимизация ресурсов позволяют трансформировать проектную идею в конкретный результат с максимальной эффективностью и минимальными рисками. Таким образом, качество управления ресурсами напрямую коррелирует с успехом проекта в целом, формируя основу для его конкурентоспособности и жизнеспособности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Заика А. К. Управление человеческими ресурсами в условиях современной нестабильности: стратегии и практики / А. К. Заика, А. М. Кашаева // региональное развитие: экономика и социум. Взгляд молодых исследователей: материалы симпозиума XIX (LI) международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Кемерово, 29 апреля 2024 года. – Кемерово: кемеровский государственный университет, 2024. – с. 265–268.
2. Планирование трудовых ресурсов проекта Загреб С. А., Якимов Л. Д. // В сборнике: региональное развитие: экономика и социум. взгляд молодых исследователей. материалы симпозиума XIX (LI) международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. – Кемерово, 2024. – С. 262–265.
3. Ряжева Ю. И. Особенности управления ресурсами проекта в современных условиях / Ю. И. Ряжева // московский экономический журнал. – 2024. – т. 9, № 12. – С. 197–209. – doi 10.55186/2413046x_2024_9_12_467.
4. Шатько Д. И. Информационные ресурсы в образовательной организации и их влияние на качество психолого-педагогической составляющей образовательного процесса / Д. И. Шатько, И. Г. Челнакова, Д. Б. Шатько // Экономика и управление инновациями. – 2023. – № 2(25). – С. 40–49.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В МАРКЕТИНГЕ КОМПАНИЙ

Кравцов Антон Денисович, студент 3 курса специальности «Экономическая безопасность»

Научный руководитель: **Самосудова Лилия Вячеславовна**, к.филол.н., доцент

Саранский кооперативный институт РВК

В статье рассматривается вопрос об использовании английского языка в маркетинге компаний. Английский – это язык бизнеса и предпринимательства. Поэтому для успеха в маркетинге знание этого языка является необходимым навыком. Благодаря ему можно найти партнеров, клиентов и работодателей со всего мира. Это дает отличный шанс улучшить узнаваемость своей компании.

Самую профессиональную и современную литературу для маркетологов легче найти на английском языке. Также следует отметить, что идеи иностранных специалистов не всегда корректно переводятся на русский язык, особенно если вы читаете отрывок какой-нибудь книги в интернете.

Учитывая, что английский язык является лингва франка в деловой среде, его использование в маркетинговых коммуникациях значительно расширяет охват потенциальных клиентов. Компании, стремящиеся к международному признанию, активно используют английский язык для создания контента, разработки рекламных кампаний и построения онлайн-присутствия. Веб-сайты, социальные сети, рекламные объявления на английском языке позволяют обратиться к более широкой аудитории, что, безусловно, способствует росту бизнеса и увеличению прибыли.

Одним из важнейших аспектов является выбор названия бренда. Название должно быть легко произносимым, запоминающимся и, желательно, не иметь негативных коннотаций в различных культурах. Английский язык, как основа международного бизнеса, часто используется для создания таких названий. Примером могут служить такие бренды, как Google, Apple, Nike, которые благодаря своей простоте и универсальности легко узнаваемы и позитивно воспринимаются в большинстве стран мира.

Однако необходимо учитывать и культурные особенности. Название, прекрасно звучащее на английском языке, может быть неприемлемым или даже оскорбительным в другой культуре. Поэтому перед выходом бренда на международный рынок необходимо провести тщательное исследование, чтобы убедиться в отсутствии негативных коннотаций. Примером неудачного брендинга может служить случай, когда компания Pepsi вышла на китайский рынок со слоганом «Pepsi возвращает вас к жизни». В переводе на китайский язык эта фраза звучала как «Pepsi возвращает ваших предков из могилы», что, естественно, вызвало негативную реакцию у потребителей.

Помимо названия, важную роль в формировании международного бренда играют визуальная составляющая и коммуникационная стратегия. Логотип, фирменный стиль, рекламные слоганы и сообщения должны быть разработаны с учетом культурных особенностей целевой аудитории. Английский язык можно использовать для создания универсальных слоганов и сообщений, которые будут понятны и эффективны в разных странах мира. Однако необходимо помнить о необходимости адаптации этих сообщений к местным культурным ценностям и традициям.

Например, слоган «Just Do It» от Nike является одним из самых узнаваемых слоганов в мире. Он прост, мотивирует и не содержит культурно-специфичных элементов. Однако даже такой универсальный слоган может быть адаптирован к местным условиям. В некоторых странах Nike создала сильный и узнаваемый бренд, который будет успешен на международном рынке.

Как я упоминал ранее, английский язык в маркетинговой стратегии компании открывает широкий спектр возможностей для расширения охвата и повышения эффективности. Однако наряду с преимуществами существуют и определенные риски, которые необходимо учитывать при разработке и реализации маркетинговых кампаний.

- Культурные различия: несмотря на свою универсальность, английский язык может по-разному восприниматься в разных культурах. Использование идиом, сленга или юмора, понятного только носителям языка, может привести к недопониманию или даже оскорбить целевую аудиторию. Например, использование американского сленга в рекламной кампании, ориентированной на европейский рынок, может вызвать негативную реакцию.

- Недостаточный уровень владения языком: использование английского языка не носителями может привести к грамматическим и стилистическим ошибкам, что негативно скажется на имидже компании. Например, некачественный перевод рекламного слогана на английский язык может привести к тому, что сообщение будет непонятным или даже смешным.

- Конкуренция: использование английского языка в маркетинге повышает уровень конкуренции, поскольку компания конкурирует не только с местными, но и с международными брендами. Чтобы выделиться на фоне конкурентов, необходимо разрабатывать уникальные и креативные маркетинговые сообщения.

- Необходимость адаптации: несмотря на свою универсальность, английский язык требует адаптации к местным условиям. Необходимо учитывать особенности языка, культуры и менталитета целевой аудитории. Например, в некоторых странах предпочтительнее использовать более формальный стиль общения, в то время как в других – более неформальный.

В заключение следует отметить, что проведенное исследование убедительно демонстрирует, что английский язык является не просто инструментом коммуникации в современном маркетинге, но и стратегическим активом, определяющим возможности компании на мировой арене. Переход от простого использования языка как средства перевода к осознанному применению его в качестве ключевого элемента маркетинговой стратегии является обязательным условием для компаний, стремящихся к международному успеху. Английский язык становится неотъемлемым элементом доступа к передовым знаниям и инновационным технологиям в области маркетинга. Профессиональная литература, научные исследования, аналитические отчеты и мнения экспертов, публикуемые на английском языке, формируют основу для принятия обоснованных решений и разработки эффективных стратегий. Игнорирование этого аспекта может привести к отставанию от конкурентов и упущению возможностей. Он позволяет транслировать ценности бренда, формировать положительный имидж, налаживать диалог с клиентами и партнерами, а также оперативно реагировать на изменения в динамичной бизнес-среде. Устойчивого бизнеса на международной арене.

ЛИТЕРАТУРА

1. Aaker D. A. Building strong brands. – New York: Free Press, 2020. – 320 p.
2. Usunier J.-C., Lee J. A. Marketing across cultures. – 7th ed. – Harlow: Pearson, 2021. – 608 p.
3. Ries A., Ries L. The 22 immutable laws of branding. – New York: Harper. – 10th ed. – New York : McGraw-Hill Education, 2023. – 640 p.
4. Percy L. Strategic brand communication: Building brand value through communication. – London : Kogan Page, 2020. – 304 p.
5. Johansson J. K. Global marketing: Foreign entry, local marketing, and global management. – 7th ed. – New York : McGraw-Hill Education, 2021. – 576 p.
6. Douglas S. P., Craig C. S. Convergence and divergence: Developing a semi-global marketing strategy // Journal of International Marketing. – 2020. – Vol. 28, № 1. – P. 1–18.
7. Gudykunst W. B., Kim Y. Y. Communicating with strangers: An approach to intercultural communication. – 6th ed. – New York: McGraw-Hill, 2022. – 448 p.

ОСОБЕННОСТИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ВО ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Николаева Марина Владимировна, Сёмина Алина Алексеевна, студентки 5 курса специальности «Таможенное дело»

Научный руководитель: **Абелова Людмила Александровна** к.э.н., доцент

Саранский кооперативный институт (филиал) РУК

В условиях глобализации и усиления международной торговли внешнеэкономическая деятельность (далее ВЭД) становится важным элементом экономической политики государств. Россия, как активный участник мирового рынка, сталкивается с необходимостью эффективного налогового регу-

лирования ВЭД, что влияет на конкурентоспособность отечественных компаний, доходы федерального бюджета и экономическую стабильность. Налогообложение в сфере ВЭД имеет сложную структуру, включающую налоги на добавленную стоимость (НДС), таможенные пошлины, акцизы и другие платежи, что требует глубокого анализа и систематизации. Геополитическая нестабильность, санкционные ограничения и изменения в международных торговых правилах делают тему налогообложения ВЭД особенно актуальной [1, 2].

Налогообложение ВЭД в России регулируется Налоговым кодексом РФ, Таможенным кодексом ЕАЭС и рядом международных соглашений. Основными видами налогов и платежей, применяемых в ВЭД, являются:

Налог на добавленную стоимость (НДС). НДС взимается при импорте товаров на территорию РФ и при экспорте, но с применением нулевой ставки, что позволяет экспортерам возмещать входной НДС [3]. В 2025 году сохраняется ставка НДС 20 % для большинства товаров, за исключением льготных категорий (10 % или 0 %) [4]. Особенностью является необходимость подтверждения экспорта для применения нулевой ставки, что создает административные барьеры [5].

Таможенные пошлины. Это обязательные платежи, взимаемые при перемещении товаров через таможенную границу. Ставки пошлин зависят от классификации товаров по ТН ВЭД и страны происхождения. В 2024–2025 годах введены новые правила расчета таможенных пошлин в связи с изменениями в законодательстве ЕАЭС [6, 7].

Акцизы. Применяются к подакцизным товарам (алкоголь, табак, топливо) при их импорте. Акцизы существенно влияют на стоимость товаров и требуют строгого учета [8].

Налог на прибыль. Участники ВЭД обязаны уплачивать налог на прибыль, учитывая доходы от экспорта и расходы, связанные с международной деятельностью. Проблемы возникают при определении налоговой базы в условиях трансграничных операций [9].

Анализ показывает, что структура налогов в ВЭД сложна и требует от участников глубокого понимания законодательства. Например, процесс возмещения НДС при экспорте часто сопровождается длительными проверками, что увеличивает административные издержки [5]. Таможенные пошлины, в свою очередь, формируют значительную часть доходов федерального бюджета – в 2024 году их доля составила около 15 % [10].

Таблица 1 – Основные налоги и сборы в ВЭД (2025 год)

Вид налога/сбора	Ставка	Особенности применения	Источник
НДС	20 %, 10 %, 0 %	Нулевая ставка при экспорте, возмещение входного НДС	[2, 10]
Таможенные пошлины	По ТН ВЭД	Зависят от страны происхождения и типа товара	[6, 9]
Акцизы	По видам товаров	Применяются к подакцизным товарам при импорте	[4]
Налог на прибыль	20 %	Учет трансграничных доходов и расходов	[5, 12]

Налогообложение ВЭД сталкивается с рядом проблем, которые снижают эффективность экономической деятельности и конкурентоспособность российских компаний:

Сложность администрирования НДС. Процедура подтверждения нулевой ставки НДС при экспорте требует предоставления большого объема документов, что увеличивает временные и финансовые затраты. В 2023 году около 30% заявлений на возмещение НДС были отклонены из-за ошибок в документации [5].

Геополитическая нестабильность. Санкции и ограничения на международную торговлю привели к необходимости переориентации экспорта на страны Азии и Африки, что требует адаптации налоговых механизмов. Это увеличивает риски для участников ВЭД и снижает налоговые доходы бюджета [1].

Различия в налоговых системах стран ЕАЭС. Несмотря на унификацию таможенного законодательства в рамках ЕАЭС, налоговые режимы стран-участниц остаются неоднородными, что создает сложности для бизнеса [11]. Например, различия в применении НДС в Казахстане и России приводят к двойному налогообложению в некоторых случаях.

Высокая налоговая нагрузка. Совокупная налоговая нагрузка на участников ВЭД, включая таможенные пошлины и НДС, может достигать 40–50 % от стоимости сделки, что снижает конкурентоспособность российских товаров на мировом рынке [12].

Таблица 2 – Основные проблемы налогообложения ВЭД и их последствия

Проблема	Последствия	Источник
Сложности с НДС	Увеличение издержек, задержки в возмещении	[3, 5]
Геополитическая нестабильность	Снижение экспорта, налоговых доходов	[1,2]

Различия в ЕАЭС	Двойное налогообложение, административные барьеры	[10, 1]
Высокая налоговая нагрузка	Снижение конкурентоспособности	[12]

Для решения выявленных проблем предлагаются следующие направления:

упрощение процедур администрирования НДС. Введение цифровых инструментов, таких как электронные платформы для подачи документов, может сократить время на подтверждение нулевой ставки НДС. В 2025 году планируется внедрение новых цифровых решений для автоматизации расчетов [6, 13].

унификация налоговых режимов в ЕАЭС. Гармонизация НДС и таможенных пошлин в странах ЕАЭС позволит устранить двойное налогообложение и упростить трансграничные операции [11]. Например, Казахстан и Беларусь уже начали тестирование единой системы учета НДС.

снижение налоговой нагрузки. Введение налоговых льгот для экспортеров, работающих с дружественными странами, может стимулировать рост ВЭД. Например, временное снижение ставок таможенных пошлин для экспорта в страны БРИКС [4].

адаптация к геополитическим изменениям. Разработка гибких налоговых механизмов, учитывающих санкционные ограничения, позволит поддерживать экспорт в условиях турбулентности [2].

Сравнение налоговых систем России и стран ЕАЭС показывает, что Россия имеет более высокую налоговую нагрузку на участников ВЭД по сравнению с Казахстаном, где ставка НДС составляет 12 % [11]. В то же время, в России действует более развитая система возмещения НДС, что является конкурентным преимуществом.

Таблица 3 – Сравнение налоговых ставок в России и Казахстане (2025 год)

Налог	Россия	Казахстан	Преимущества/Недостатки
НДС	20 %	12 %	Россия: лучшее возмещение, но выше нагрузка
Таможенные пошлины	По ТН ВЭД	По ТН ВЭД	Единый таможенный тариф ЕАЭС
Налог на прибыль	20 %	20 %	Сходные условия

Налогообложение ВЭД в России представляет собой сложную систему, включающую НДС, таможенные пошлины, акцизы и налог на прибыль. Основные проблемы связаны с административными барьерами, геополитической нестабильностью и различиями в налоговых режимах стран ЕАЭС. Перспективы совершенствования включают цифровизацию процессов, унификацию налоговых систем и снижение налоговой нагрузки. Реализация этих мер позволит повысить конкурентоспособность российских компаний и увеличить доходы федерального бюджета.

ЛИТЕРАТУРА

1. Матвеев В. В., Мазур Л. В. Влияние геополитической нестабильности на налоговые доходы федерального бюджета. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-geopoliticheskoy-nestabilnosti-na-nalogovye-dohody-federalnogo-byudzheta1>.
2. Матвеев В. В., Мазур Л. В. Налоговая политика РФ в условиях турбулентности и ее конкурентоспособные преимущества. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29438074>
3. Валеева З. Л. Налогообложение участников внешнеэкономической деятельности. – URL: <https://moluch.ru/archive/115/30745>
4. Изменения ВЭД с 2025 года: новые правила, таможенные сборы и НДС, 2025. – URL: <https://expobank.ru/blog/izmeneniya-ved-s-2025-goda>
5. Воронченко Т. Актуальные проблемы учета и налогообложения внешнеэкономической деятельности в России, 2023. – URL: <https://irek.ase.md/xmlui/handle/123456789/2840?show=full>
6. ВЭД 2024–2025 риски и возможности: налоги, логистика, таможня, цифровые инструменты расчетов, 2024. – URL: <https://pravovest-audit.ru/nashi-statii-nalogi-i-buhuchet/ved-2024-2025-riski-i-vozmozhnosti-post-revis>
7. Новикова Т. А. ВЭД – 2025: валютное законодательство в свете специальных экономических мер РФ, 2025. – URL: https://www.runa.ru/wp-content/uploads/2025/01/2025.03.06_ved-2025-valutnoe-zakonodatelstvo.pdf
8. Безукладнова А. Н. Особенности налогообложения участников внешнеэкономической деятельности. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-nalogooblozheniya-uchastnikov-vneshneekonomicheskoy-deyatelnosti>
9. Ильина Л. И., Попова Н. И. Проблемы налогообложения прибыли участников внешнеэкономической деятельности. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-nalogooblozheniya-pribyli-uchastnikov-vneshneekonomicheskoy-deyatelnosti>
10. Кулумбекова Т. Е. Оценка влияния динамики и структуры таможенных платежей на формирование доходной части федерального бюджета. – URL: https://vuzdoc.ru/183786/ekonomika/otsenka_vliyaniya_dinamiki_struktury_tamozhennyh_platezhey_formirovanie_dohodnoy_chastifederalnogobyudzhe
11. Ратушняк Е. С. Об унификации внешнеэкономической политики в сфере налогообложения в странах ЕЭП: проблемы и перспективы. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-unifikatsii-vneshneekonomicheskoy-politiki-v-sfere-nalogooblozheniya-v-stranah-eep-problemy-i-perspektivy>
12. Мальцев А. А., Чичилимов С. В. Налоговое регулирование внешнеэкономической деятельности в России, 2021. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nalogovoe-regulirovanie-vneshneekonomicheskoy-deyatelnosti-v-rossii>
13. Что нужно знать о контроле за ВЭД в 2025 году? – URL: https://www.profiz.ru/se/7_2025/control_ved

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИНСТИТУТА БАНКРОТСТВА В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Ошева Анастасия Михайловна, студентка 5 курса специальности «Экономическая безопасность»

Научный руководитель: **Гудожникова Елена Владимировна**, к.э.н., доцент кафедры финансов и бухгалтерского учета

Саранский кооперативный институт (филиал) РУК

Сравнительный анализ института банкротства в России и за рубежом показывает общую цель этого механизма – разрешение ситуации неплатежеспособности для освобождения от долгового бремени, однако подходы к ее достижению, процедуры и последствия для должника имеют существенные различия, отражающие правовые и социально-экономические особенности каждой страны.

Правовой основой для банкротства в России является Федеральный закон №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Институт банкротства физических лиц был законодательно закреплен в 2015 году как ответ на масштабный кризис неплатежей населения. Ключевым условием для признания гражданина банкротом является наличие задолженности в размере не менее 500 тысяч рублей и невозможность ее погашения в течение более трех месяцев. Процедура может быть инициирована как самим должником, так и его кредиторами. Основными этапами являются реструктуризация долгов, а если это не приводит к восстановлению платежеспособности, – реализация имущества должника с торгов. После завершения процедуры на гражданина накладываются серьезные ограничения: в течение пяти лет он обязан сообщать о своем статусе банкрота при получении новых кредитов, а также ему запрещается в течение трех лет занимать руководящие должности в организациях. В целом, российская система делает акцент на судебном контроле и защите имущества должника, однако высокий порог для входа (500 тыс. рублей) ограничивает доступность этого института для широких слоев населения.

Зарубежный опыт демонстрирует разнообразие подходов к банкротству, которые часто имеют более длительную историю и отличаются большей гибкостью.

- США. Банкротство регулируется федеральным Кодексом о банкротстве (Bankruptcy Code). Для физических лиц наиболее характерны две процедуры: Глава 7 (ликвидация активов для погашения долгов) и Глава 13 (реструктуризация задолженности и ее погашение в течение 3–5 лет). Отличительной чертой является то, что инициировать банкротство могут только сами должники. Обязательным требованием является прохождение кредитного консультирования до подачи заявления и курсов финансовой грамотности после. Американская система предоставляет должнику возможность быстрее освободиться от долгов или, альтернативно, сохранить имущество при выполнении плана реструктуризации.

- Германия. Процедура банкротства физических лиц, регламентированная Insolvenzordnung (InsO), ориентирована на защиту должника и предоставление ему возможности «начать жизнь с чистого листа» (через процедуру «Restschuldbefreiung» – освобождение от остаточных долгов). Основаниями для возбуждения дела являются неплатежеспособность, ее угроза или сверхзадолженность. Процедура длится дольше, чем в России, – от 3 до 6 лет, но после ее успешного прохождения должник освобождается от долгов.

- Франция. Эта страна отличается социально-ориентированной моделью, направленной на защиту наиболее уязвимых категорий должников. Акцент делается на досудебном урегулировании, включая посредничество и согласительные процедуры, чтобы избежать официального объявления банкротства. Процедура, направленная на реструктуризацию долгов, может занимать от 2 до 5 лет.

- Великобритания. Законодательство за последние десятилетия претерпело существенные изменения, совмещая как строгость в виде увеличения ответственности для должников, так и механизмы, позволяющие быстрее восстановить платежеспособность. Процедура банкротства длится около 1 года, после чего возможно списание долгов.

Проведя сравнение, можно выделить несколько системных отличий российской модели от зарубежных. В то время как в России законодательство делает акцент на судебном контроле и защите имущества должника (например, сохранение единственного жилья), в таких странах, как США и Германия, сильнее развита идея реабилитации должника и предоставления ему возможности быстро или после длительного периода «честных» выплат начать финансовую жизнь заново. Российский порог для инициирования процедуры (500 тыс. рублей) считается высоким и ограничивающим доступ

ность института для широких слоев населения, тогда как в большинстве зарубежных стран формального минимального порога долга не существует.

Опыт других стран указывает на возможные направления для совершенствования российского законодательства о банкротстве. Среди них – снижение минимальной планки долга или введение гибких критериев для доступа к процедуре, что сделало бы ее более доступной. Также полезным может быть расширение досудебных механизмов, подобных французскому посредничеству, чтобы снизить нагрузку на суды и помочь сторонам достичь соглашения без длительной судебной процедуры. Кроме того, для повышения эффективности и контроля за деятельностью арбитражных управляющих может быть рассмотрен опыт США, где создана специализированная федеральная структура (Бюро федеральных управляющих) для надзора за процедурами банкротства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 N 127-ФЗ.
2. Карелина, С. А. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства): сравнительно-правовое исследование / С. А. Карелина. – Москва : Юрлитинформ, 2021. – 368 с.
3. Новоселова, Л. А. Правовые модели института несостоятельности: сравнительно-правовой анализ // Вестник гражданского права. – 2020. – № 3. – С. 45–78.
4. Попондопуло, В. Ф. Банкротство. Правовое регулирование: научно-практическое пособие / В. Ф. Попондопуло. – Москва : Проспект, 2021. – 256 с.
5. Степанов, В. В. Несостоятельность (банкротство) в России, Франции, Англии, Германии / В. В. Степанов. – Москва : Статут, 2019. – 415 с.
6. Ткачев, В. Н. Сравнительный анализ законодательства о банкротстве физических лиц в России и США // Закон. – 2022. – № 5. – С. 112–125.
7. Шишмарев, И. В. Зарубежные модели банкротства: опыт для России // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2019. – № 4. – С. 18–34.

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ИПОТЕЧНОГО ЖИЛИЩНОГО КРЕДИТОВАНИЯ В ПАО «СБЕРБАНК»

Расшивалина Маргарита Алексеевна, Меркулова Анастасия Дмитриевна, студентки 2 курса специальности 38.03.01 Экономическая безопасность

Научный руководитель: **Катайкина Наталья Николаевна**, доцент, кандидат экономических наук
Саранский кооперативный институт (филиал) РУК

Ипотечное жилищное кредитование – это вид кредитования, при котором заемщик получает средства на покупку жилья под залог приобретаемой недвижимости. Ипотечный жилищный кредит представляет собой долгосрочный займ под залог недвижимости. Самый частый вариант – это покупка квартиры в кредит. При оформлении ипотеки в Государственном реестре регистрируется запись об обременении имущества залогом (ипотека).

Размер ипотечного жилищного кредита зависит:

1. От размера дохода – чем выше доход, тем большую сумму готовы предоставлять кредиторы.
2. От стоимости жилья – как правило в среднем займ составляет до 80 % от стоимости приобретаемой недвижимости.
3. От первоначального взноса – чем выше первый платеж, тем меньшую сумму останется выплатить по займу.
4. От суммарных расходов всех членов семьи заемщика – на каждого члена семьи должна приходиться сумма примерно равная прожиточному минимуму.

Рассмотрим формы погашения кредита.

1. Ежемесячный взнос по займу состоит из двух частей: часть долга и проценты за пользование взятыми у банка средствами.

2. Чаще встречается аннуитетная форма оплаты, где каждый месяц на протяжении всего периода кредитования размер платежа не меняется. При этом вначале большая часть взноса состоит из выплат по процентам, а сам долг закрывается небольшими частями. К концу срока кредитования выплаты по процентам сокращаются и большую часть ежемесячного платежа составляет сумма долга [1].

3. Другая форма погашения – дифференцированный платеж, предполагает начисление процентов на остаток долга.

Рассмотрим условия ипотечного жилищного кредитования.

Первое условие – это соответствие требованиям к заемщику. Как правило они касаются возраста на момент обращения, возраста на дату окончания кредитования и гражданства, обратившегося лица.

Второе условие – возможность предоставления необходимого пакета документов, подтверждающих достаточный уровень дохода и наличие официальной трудовой деятельности [2, 3].

Третье обязательное для соблюдения условие – требования к объекту недвижимости: наличие коммуникаций, расположение дома, этажность, срок эксплуатации постройки.

Четвертый пункт – это проведение независимой оценки стоимости недвижимости, за которым следуют страхование имущества от повреждений.

После соблюдения потенциальным заемщиком всех необходимых требований и условий банк выносит решение о выдаче кредита, и можно назначать дату проведения сделки [4].

ПАО «Сбербанк России» является универсальным коммерческим банком, который предоставляет своим клиентам ряд различных услуг, например:

- предоставление кредитов физическим и юридическим лицам;
- предоставляет возможность аренды сейфов;
- проводит операции с различными ценными бумагами;
- проводит операции по вкладам;
- занимается валютными операциями и т.д.

В 2024 г. Сбербанк выдавал следующие ипотечные жилищные кредиты (табл. 1).

Таблица 1 – Виды программ ипотечного жилищного кредитования ПАО Сбербанк в 2024 г.

Программа кредитования	Краткое описание	Взнос %	Полная стоимость кредита, %	Сумма, руб.	Срок кредита
Вторичное жилье	Покупка квартиры, комнаты, апартаментов, таунхауса, жилого / дома или его части	10,1	18,6–22,5	до 100 млн.	до 30 лет
Ипотека по Госсертификату	Для обладателей сертификата по постановлению № 1876 от 21.10.2022 года на покупку готового жилья для жителей Херсона и части Херсонской области, переехавших в другие регионы России.	10	2,3–3,75	до 6 млн.	до 30 лет
Господдержка	На покупку квартиры в новостройке; на покупку дома; на покупку таунхауса	30,1	9,29–10,74	300 тыс. – 6 млн.	От 1 года до 30 лет
Семейная ипотека	Программа подходит семьям с одним ребенком, который родился после 1 января 2018 года, с двумя и более детьми младше 18 лет или с ребенком с инвалидностью	20,1	5,3–13,6	до 30 млн.	до 30 лет
Ипотека для иностранных граждан	Жилье на территории России для иностранных граждан.	10,1	17,9–22,5	до 100 млн.	до 30 лет
Строительство дома	Кредит на приобретение загородной недвижимости (за исключением жилого дома) под различное обеспечение, одобренное банком	25	17,9–22,5	до 100 млн.	до 30 лет
Ипотека с материнским капиталом	Приобретая готовое или строящееся жилье в кредит, можете использовать средства материнского капитала для первоначального взноса или его части	10,1	18,29–22,5	до 100 млн.	до 30 лет
Загородная недвижимость и земля	Купить дачу или земельный участок, построить летний дом	25,1	18,9–22,11	до 100 млн.	до 30 лет

С 2024 г. в условиях высокой ключевой ставки, санкций, снижения покупательной способности населения, коммерческие банки предпринимают усилия для того, чтобы ипотечное жилищное кредитование была по-прежнему востребовано. В таблице 2 рассмотрим требования к заемщикам, которые планируют быть участниками программ ипотечного жилищного кредитования, предлагаемые ПАО Сбербанк.

Таблица 2 – Требования к заемщикам по программам ипотечного жилищного кредитования, предлагаемые ПАО Сбербанк

Требования	Условия
Возраст на момент предоставления кредита	Более 21 года
Возраст на момент погашения кредита	Меньше 75 лет
Трудовой стаж работы	не менее 3 месяцев на текущем месте работы

Привлечение созаемщиков	Созаемщиками могут выступать не более 3 физлиц, чей доход учитывается при расчете кредита Супруг/супруга заемщика становится созаемщиком вне зависимости от платежеспособности. Требования те же, которые предъявляют к заемщику. Исключение – если супруги заключили брачный договор или у супруга/супруги нет гражданства РФ
Гражданство	Российская Федерация

Доля ипотечных кредитов в ВВП России за последние годы значительно выросла, что свидетельствует о росте важности ипотеки для экономики страны. Однако, доля ипотеки в ВВП России все еще значительно ниже, чем в развитых странах, что указывает на потенциал для дальнейшего развития рынка.

В последние годы появилось достаточное количество новых государственных программ ипотечного кредитования, что также способствует повышению доступности ипотеки и стимулируют спрос. Количество выдаваемых ипотечных кредитов за последние годы значительно выросло. Развитие онлайн-кредитования также делает ипотеку более доступной и удобной для клиентов.

В России появилось множество различных ипотечных программ, включая ипотеку с низким первоначальным взносом, ипотеку для молодых семей, ипотеку с государственной поддержкой и т.д. Условия ипотечного кредитования постоянно улучшаются, включая снижение процентных ставок, увеличение сроков кредитования и смягчение требований к заемщикам. В качестве рекомендаций по улучшению ипотечного жилищного кредитования также можно предложить:

- расширение операций и услуг для юридических и физических лиц;
- участие в кредитовании при государственной поддержке, под льготную ставку (например, 6–8 % годовых);
- применение скоринга и прескоринга при оценке кредитоспособности клиентов;
- применение инноваций на рынке ипотечного кредитования;
- улучшение доступа клиентов к банковским продуктам и услугам;
- ужесточение требований к заемщикам для снижения просроченных кредитов;
- разработка системных и долгосрочных мер, которые повысят адресность и социальную направленность льготного кредитования;
- повышение доступности ипотеки различным сегментам граждан.
- формирование партнерских отношений, то есть отношений, включающих следующие пути развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бусарова Н. Г. Анализ результатов деятельности коммерческого банка // Н. Г. Бусарова, Н. Н. Катайкина // В сборнике: Кооперация науки и общества как инструмент модернизации инновационного развития. Материалы Международной научно-практической конференции. – Саранск, 2024. – С. 24–29.
2. Гладких, О. В. Рынок ипотечного кредитования в России: тенденции и механизмы развития // Москва : Инфра-М, 2020. – 304 с.
3. Жуков, Е. Ф. Банковское дело: организация деятельности коммерческого банка // Москва : Юрайт, 2020. – 455 с.
4. Масленников, В. В. Банковское дело : учебник // Москва : КноРус. – 2021. – 432 с.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Светкина Мария Сергеевна, студентка 3 курса специальности «Экономическая безопасность»

Научный руководитель: **Абелова Людмила Александровна**, к.э.н., доцент

Саранский кооперативный институт (филиал) РУК

Налоговая политика является одним из ключевых инструментов государственного регулирования экономики, выполняющим фискальную, стимулирующую и социальную функции. В современных условиях, характеризующихся высокой волатильностью внешнеэкономической конъюнктуры, санкционным давлением и необходимостью импортозамещения, роль обоснованной и предсказуемой налоговой политики многократно возрастает [1, с. 5].

Основным документом, определяющим стратегию развития налоговой системы, выступают «Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики» (ОНБНТТП) на очередной финансовый год и плановый период. Анализ данного документа, а также последних законодательных инициатив позволяет выделить системные векторы, по которым происходит трансформация налогового поля в России.

Налоговая политика России на современном этапе нацелена на решение ряда взаимосвязанных и подчас противоречивых задач:

1. Обеспечение фискальной устойчивости: гарантированное исполнение бюджетных обязательств в условиях зависимости от сырьевых доходов и необходимости диверсификации доходной базы [2, с. 45].

2. Стимулирование экономического роста и структурной перестройки экономики: создание налоговых условий для опережающего развития несырьевых секторов, высоких технологий и малого и среднего предпринимательства (МСП).

3. Повышение социальной справедливости: корректировка налоговой нагрузки с учетом дифференциации доходов населения, поддержка семей с детьми и уязвимых категорий граждан.

4. Адаптация к внешним вызовам: противодействие ограничительным мерам, минимизация рисков оттока капитала и создание конкурентных условий для бизнеса в изменившейся геоэкономической реальности [3, с. 112].

Основным вызовом остается поиск баланса между фискальными потребностями бюджета и необходимостью сохранения стимулов для инвестиционной и предпринимательской активности.

Одним из наиболее успешных и системных направлений является внедрение цифровых технологий в работу Федеральной налоговой службы (ФНС России) [4, с. 18].

Режим «Налог на профессиональный доход» (НПД): создание упрощенного налогового режима для самозанятых с использованием мобильного приложения позволило легализовать значительный сектор теневой экономики и пополнить бюджеты регионов.

Система онлайн-касс и данные фискальных накопителей: в режиме реального времени передаются в Налоговую службу, что позволяет проводить автоматизированный контроль и выявлять недобросовестных налогоплательщиков.

Электронный документооборот (ЭДО): активно стимулируется переход на ЭДО, что снижает административную нагрузку на бизнес и повышает прозрачность операций.

Создание «Единого налогового счета» (ЕНС): данная реформа кардинально упростила процесс уплаты налогов для физических лиц и индивидуальных предпринимателей, консолидировав все платежи и [5, с. 33].

Цифровизация позволила не только повысить собираемость налогов и снизить издержки администрирования, но и создать новые сервисы для налогоплательщиков, такие как предзаполненные налоговые декларации.

В ответ на ограничение доступа к критическим технологиям налоговое законодательство активно адаптируется для поддержки приоритетных отраслей [6, с. 451].

Региональные инвестиционные проекты (РИП) и Единый инвестиционный вычет: предоставляют компаниям, реализующим крупные инвестиционные проекты, льготы по налогу на прибыль и налогу на имущество.

Налоговые льготы для IT-сектора: установлены пониженные тарифы страховых взносов (7,6 %), а также нулевая ставка по налогу на прибыль для организаций, осуществляющих разработку и внедрение программного обеспечения. Данные меры направлены на удержание и приток квалифицированных кадров в отрасль.

Соглашения о защите и поощрении капиталовложений (СЗПК): этот институт предоставляет инвесторам, реализующим крупные проекты, стабильность налоговых условий на весь срок окупаемости проекта [2, с. 178].

Развитие специальных административных районов (САР): создание конкурентных налоговых условий для привлечения капитала и компаний обратно в российскую юрисдикцию.

В условиях роста бюджетных расходов наблюдается тенденция к поиску дополнительных доходных источников.

Повышение ставки НДС с 18 % до 20 % в 2019 году стало одним из самых значимых фискальных решений последних лет, направленным на увеличение доходов федерального бюджета [3, с. 117].

Введение прогрессивной шкалы НДФЛ: С 2021 года для граждан с доходами свыше 5 млн рублей в год установлена повышенная ставка НДФЛ в 15 %. Это позволило не только увеличить поступления, но и усилить социальную справедливость налоговой системы [7, с. 44].

Налог на доход от вкладов и депозитов для физических лиц, чей совокупный доход по операциям с ценными бумагами и банковским вкладам превышает 1 млн. руб. также направлен на пополнение бюджета.

Универсальный платеж для самозанятых и МСП: обсуждаемая инициатива, которая потенциально может заменить несколько налогов одним платежом, еще более упростив взаимодействие малого бизнеса с государством [1, с. 42].

Важным направлением является и выравнивание бюджетной обеспеченности регионов через механизмы межбюджетных трансфертов и закрепление за субъектами РФ дополнительных налоговых полномочий.

Несмотря на сложную международную обстановку, Россия продолжает отслеживать и частично адаптироваться к глобальным трендам. Налогообложение транснациональных корпораций: ведется работа по имплементации принципов «глобального минимального налога», что может позволить России облагать налогом доходы крупных иностранных компаний, извлеченные на ее территории, но минимизируемые через офшоры [8, с. 25].

Контролируемые иностранные компании (КИК): механизм КИК продолжает совершенствоваться для противодействия выводу прибыли в низконалоговые юрисдикции.

Ценовая трансфертная оцифровка: ФНС России активно использует системы косвенного контроля трансфертного ценообразования для предотвращения необоснованного снижения налоговой базы в рамках внутригрупповых сделок [5, с. 50].

Несмотря на системный подход, реализация налоговой политики сталкивается с рядом проблем [3, с. 122]:

1. Рост налоговой нагрузки: Последовательное введение новых фискальных платежей (прогрессивный НДФЛ, налог на вклады) создает риски для потребительского спроса и сбережений населения.

2. Усложнение налоговой системы: Множество льгот, специальных режимов и исключений делает систему громоздкой и повышает риски ошибок со стороны налогоплательщиков и административные издержки.

3. Неопределенность и частые изменения: Быстрая адаптация к новым вызовам приводит к частым поправкам в Налоговый кодекс, что снижает предсказуемость условий ведения бизнеса.

4. Региональная диспропорция: Эффективность налоговых стимулов (например, РИП) сильно зависит от экономического потенциала региона, что может усиливать неравенство.

5. Давление на МСП: Рост страховых взносов и косвенное налоговое бремя (через НДС) продолжают оставаться серьезным вызовом для малого бизнеса [6, с. 453].

Проведённый анализ позволяет сделать вывод, что налоговая политика Российской Федерации находится в состоянии активной адаптации к новым макроэкономическим и геополитическим реалиям. Сформировались четкие приоритетные направления: цифровизация как инструмент эффективности и контроля, целевая поддержка стратегических секторов экономики, корректировка налоговой нагрузки в сторону большей прогрессивности и поиск баланса между фискальными интересами федерального центра и регионов [1, с. 98].

Однако сохраняются и системные риски, связанные с усложнением системы, ростом нагрузки и недостаточной предсказуемостью. Успешность реализации заявленного курса будет зависеть от способности государства сохранить баланс между фискальными потребностями и созданием благоприятных условий для долгосрочного частного инвестирования, особенно в несырьевые отрасли. Дальнейшее совершенствование налоговой политики должно быть нацелено на системную декриминализацию предпринимательской среды, снижение административных барьеров и обеспечение долгосрочной стабильности правил игры, что является ключевым фактором для устойчивого экономического роста в среднесрочной и долгосрочной перспективе [2, с. 210].

ЛИТЕРАТУРА

1. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов. – Москва : Министерство финансов РФ, 2023. – 128 с.
2. Иванова Е. С. Фискальная политика в условиях турбулентности: монография. – Москва : Финансы и статистика, 2022. – 256 с.
3. Петров А. А. Налоговая система России: вызовы времени и направления трансформации // ЭКО. – 2023. – № 5. – С. 110–125.
4. Иванов А. Ю., Петрова С. Г. Цифровая трансформация налогового администрирования в России: результаты и перспективы // Финансы. – 2023. – № 5. – С. 15–22.
5. Отчет о результатах работы ФНС России в 2022 году. – Москва : ФНС России, 2023. – 65 с.
6. Сидорова Н. И. Налоговые стимулы инвестиционной деятельности в условиях импортозамещения // Экономика и предпринимательство. – 2022. – № 11 (148). – С. 450–454.
7. Кузнецов К. К. Социальная справедливость и налогообложение доходов физических лиц // Налоговый вестник. – 2022. – № 8. – С. 43–48.
8. Глобальные налоговые тренды и национальные интересы / под ред. С. В. Разгулина. – Москва : НИФИ, 2023. – 154 с.

УНИКАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ РОССИИ

Сятойкина Диана Александровна, студентка 2 курса направления подготовки Экономика

Научный руководитель: **Катайкина Наталья Николаевна**, доцент, к.э.н.

Саранский кооперативный институт (филиал) РУК

Россия – страна с богатейшей историей, с огромной территорией и выдающимися научно-техническими достижениями. На протяжении веков здесь создавались проекты, поражающие масштабом, инженерной смелостью и значением для всего мира. Сегодня Россия продолжает воплощать в жизнь уникальные идеи – от гигантских инфраструктурных строек до передовых космических и научных инициатив.

Одним из ключевых аспектов уникальных проектов России является государственная поддержка и стратегическое планирование. Правительство России активно участвует в развитии крупных проектов, создавая федеральные программы, такие как «Наука и университеты», «Развитие Дальнего Востока», «Цифровая экономика». Долгосрочные нацпроекты обеспечивают устойчивое финансирование и контроль выполнения. Россия обладает мощной научной школой, инженерными кадрами и исследовательскими институтами, также она взаимодействует с другими странами и компаниями в научных и технических областях.

Высокий уровень подготовки специалистов в сфере атомной энергетики, аэрокосмических технологий, металлургии и ИТ. Развитие научных центров – Сколково, Технополис «Москва», Сириус – способствует внедрению инноваций в реальные проекты. Огромная территория России требует уникальных решений в транспорте, энергетике и связи. Освоение Арктики, Сибири, Дальнего Востока стимулирует создание новых технологий, например: атомных ледоколов, автономных энергетических систем, спутниковой связи для удалённых регионов.

Рассмотрим некоторые из проектов:

I. «Гастрономическая карта России» - федеральный межотраслевой проект, направленный на развитие гастрономического и агротуризма, продвижение региональной кухни и продуктов, укрепление культурного имиджа регионов и страны в целом. Он объединяет рестораторов, шеф-поваров, производителей продуктов, гостиничный сектор и туристическую инфраструктуру [2].

К ключевым целям проекта можно отнести:

1. Популяризация региональной кухни, национальных и локальных блюд, гастрономических брендов и регионов.
2. Развитие агротуризма и агротуризма: привлечение туристов через кухни, продукты, традиции.
3. Повышение инвестиционной и туристической привлекательности регионов через гастрономические бренды.
4. Создание сервисов-навигации: метки на картах, фестивали.

История и запуск проекта по годам в таблице 1:

Таблица 1 – История и запуск проекта

Год	Событие
2017	Официальный запуск проекта. Ростуризм совместно с Российским экспортным центром и Федерацией рестораторов при поддержке Министерства сельского хозяйства РФ
2018	Регистрация добровольной системы сертификации в сфере гастрономического туризма
2019	Внедрение меток объектов участниц проекта на Google Maps, начало фестивалей региональной кухни.

Примеры региональных особенностей:

Краснодарский край лидирует по количеству съедобных регбрендов (~26), включая продукты питания, вина, минеральную воду.

Астраханская область славится рыбными продуктами: вяленая вобла, осетровая икра и другие.

В Тульской области преобладают сладости: пряники, пастила, зефир, мармелад.

Север (Мурманская область) занимает число первых мест по деликатесам из рыбы (треска, сельдь, сиг), морошка, оленина.

Значение и эффект:

1. Увеличение туристического потока, особенно внутреннегостро-туризма.
2. Развитие малого и среднего бизнеса: фермерских хозяйств, производств, ресторанов.
3. Сохранение культурно-гастрономического наследия регионов, поддержка локальных традиций и ремёсел.
4. Улучшение имиджа России как страны с богатым гастрономическим разнообразием и культурным потенциалом.

Таким образом, федеральный проект «Гастрономическая карта России» – это амбициозная и важная инициатива, которая соединяет культуру, экономику, туризм и местные бренды. Если проект будет развиваться сбалансировано и с учётом региональных особенностей, он может стать важным фактором устойчивого развития территории, роста доходов и укрепления культурной самобытности России через её гастрономическое наследие.

II. «Оренбургская энциклопедия» – это масштабный проект, который был инициирован и реализован под руководством Леонида Наумовича Большакова. Эта энциклопедия задумывалась как универсальный труд, охватывающий все стороны жизни Оренбуржья – от географии и истории до науки, культуры и человеческих судеб [5].

Особую ценность для исследования представляет семейный архив Т. Л. Большаковой, где сохранились рабочие материалы, письма и личные заметки участников проекта. Эти документы позволяют реконструировать историю энциклопедии не только научного, но и как культурного явления, отражающего дух времени.

С основными этапами развития проекта можно поподробнее ознакомиться в таблице 2:

Таблица 2 – Основные этапы развития проекта

Год	Событие / этап	Кто участвовал / что сделано
1995	Возникновение идеи универсальной региональной энциклопедии к началу XXI века.	Л. Н. Большаков с группой авторов определяет концепцию, структуру и алфавитную систему.
Февраль 1996	Публикация статьи ректора ОГУ В. А. Бондаренко «Создадим Оренбургскую энциклопедию вместе».	Начало общественного движения в поддержку проекта.
1996	Появление «Проекта словника»-подготовительный список статей и авторов.	Формируется картотека по алфавиту (А-Б-В), участие краеведов и вузов.
1997	Пилотный выпуск тома «А-В».	Тираж 25 экземпляров; первая печатная версия энциклопедии.
2000	Издание книги «Оренбуржье. Энциклопедия. Том 1»	Подведение итогов первой фазы проекта.
2001–2005	Создание тематических энциклопедий («Библиографическая энциклопедия», литературные трилогии).	Развитие идей проекта в специализированных направлениях.

Цели и концепция:

1. Универсальность: охват истории, культуры, науки, географии и личности региона.
2. Объективность: сохранение научной достоверности и нейтрального подхода к фактам.
3. Демократичность: привлечение к участию всех желающих – от профессиональных историков до краеведов и учителей.
4. Просветительская миссия: формирование у жителей области чувства сопричастности и гордости за край.

В 1996 году в региональной печати появились первые статьи под общим заголовком «Оренбургская энциклопедия». Публикации вызвали широкий отклик: читатели предлагали материалы, исправляли неточности, дополняли сведения о земляках. По сохранившимся газетным вырезам видно, как постепенно формировалась структура будущего издания: разделы «История», «География», «Культура», «Образование», «Наука и техника», «Литература и искусство». Большое значение имела поддержка местных властей и университетского сообщества.

Проект «Оренбургская энциклопедия» стал примером того, как коллективная инициатива может превратиться в значимое явление региональной культуры. Благодаря материалам семейного архива Т. Л. Большаковой история этого проекта сегодня может быть восстановлена в деталях, что даёт возможность осмыслить вклад энциклопедистов в сохранение памяти и культурного наследия Оренбуржья.

В заключение следует отметить, что на территории России существуют уникальные проекты, которые способствуют развитию регионов, созданию рабочих мест и реализации уникальных идей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Внутренний туризм: развитие новых Российских туристско-рекреационных комплексов : сборник трудов XVIII Международной научно-практической конференции. Гжельский государственный университет / В. В. Коваленко, Н. В. Коваленко, Л. А. Давыдова. – 2023. – С. 176–180.
2. Проект «Гастрономическая карта России» и его роль в туристской привлекательности регионов : сборник статей научных докладов по итогам Всероссийской студенческой научной конференции // Сбитнева М. А. – Москва, 2020. – С. 350–354.
3. Оценка эффективности инновационных проектов и их финансирования в общей стратегии фирмы // Шустов А. А. – Молодой ученый. – 2013. – № 10. – С. 417–421.
4. Состояние и перспективы развития проектов государственно-частного партнерства в современной России // Бугулова К. И. – Дельта науки. – 2021. – № 2. – С. 6–9.

РОЛЬ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ТРЕНДОВ В ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ

Теплякова Кристина Игоревна, студентка 5 курса специальности «Экономическая безопасность»
Научный руководитель: **Солдаткина Светлана Михайловна**, к.э.н., доцент
Саранский кооперативный институт (филиал) РУК

В условиях стремительного развития цифровых технологий активно протекают процессы трансформации в абсолютно всех сферах жизнедеятельности человека: меняется структура национальной экономики, развивается принципиально новая коммуникационная система между участниками новой цифровой среды, происходит интеллектуализация окружающей индивида среды. В экономической сфере внедрение перспективных цифровых технологий позволяет провести практически тотальную автоматизацию производственных и прочих бизнес-процессов, заменить работников новыми робототехническими комплексами, внедрить IoT «интернет вещей», полностью исключая воздействие человеческого фактора. ИТ-отрасль активно развивается. С ней связывается все больше аспектов человеческой и общественной жизни. Управление рисками в предприятиях – не исключение.

Бизнес использует большое количество решений при выполнении поставленных задач. Информационные системы и технологии в сфере управления рисками – это методы, которые позволяют эффективно производить планирование, обмениваться данными, контролировать поставки, а также совершать другие действия, направленные на оптимизацию рабочих процессов и максимизацию прибыли [1, с. 10].

В области управления рисками существует несколько новых технологий, которые значительно повышают эффективность и точность процессов оценки и управления рисками. Вот некоторые из них:

- Использование Bigdata для анализа рисков;
- Применение искусственного интеллекта и машинного обучения;
- Автоматизация процессов оценки рисков.

Рассмотрим каждый из них чуть подробнее.

Использование Bigdata для анализа рисков. Возможность использования более объемных и разнообразных данных помогает бизнесу снижать убытки за счёт управления рисками и увеличивать прибыль за счёт поиска новых перспектив развития. Именно поэтому изучение возможностей «bigdata» в области оценки рисков является весьма актуальной. Сегодня в зарубежной литературе приведено большое количество определений термина «bigdata». Данное понятие очень обширное и имеет множество интерпретаций. Так в одних источниках термин «bigdata» используется для обозначения группы технологий, решающих две основные задачи – хранение и анализ значительного объема структурированных данных, требующих высокой скорости обработки и принятия мер реагирования в режиме реального времени и сбор, хранение и использование неструктурированных данных, включая аудио-, фото- и видеоинформацию. В других источниках под «bigdata» понимается только большой объем данных, размер которых составляет от нескольких десятков терабайт до петабайт (1000 терабайт = 1 петабайт) и даже эксабайтах. Отдельные авторы дополняют понятие «bigdata» высокой скоростью обработки больших объемов информации и использованием нестандартных технологий [2, с. 50]. Другие под «bigdata» понимают быстрые данные, когда необходима репликация в режиме, близком к реальному времени (2–5 минут): как между оперативными системами, так и между оперативными системами и оперативным хранилищем, используемым, например, в качестве источника данных для веб-сервисов или отчетности [3]. Отмечают, что «bigdata» отличаются сложностью преобразования данных при их репликации из разнообразных систем, очистке данных и их консолидации. Однако понятие «bigdata» надо соотносить в первую очередь не с объемом, а со скоростью роста данных. В связи с этим, «bigdata» можно представить как данные больших размеров и разнообразного состава, весьма часто обновляемых и находящихся в разных источниках, для которых требуется высокая скорость обработки и нестандартные технологии. При рассмотрении «bigdata» как технологии обработки большого количества данных, следует отметить, что эта инновация включает в себя более сложные инструменты обработки информации, имеющие потенциал к более эффективному управлению и анализу больших информационных потоков.

С помощью специальных технологий и инструментов, таких как Hadoop, Spark, NoSQL и других, большие данные могут быть обработаны в реальном времени и масштабированы в соответствии с

потребностями организации. Собирая большие объемы данных и анализируя их, можно выявить тенденции и паттерны, которые могут указывать на потенциальные риски. Это может помочь компаниям принимать более обоснованные решения в отношении управления рисками. Таким образом, организации, использующие технологии «bigdata», имеют конкурентоспособное преимущество перед компаниями-аналогами, ориентированными на традиционные способы обработки информации, а также потенциал к динамичному развитию и совершенствованию аналитических процессов [4, с. 59].

Применение искусственного интеллекта и машинного обучения. Алгоритмы искусственного интеллекта, разработанные для управления рисками, помогают организациям снижать риски, внедрять автоматизированные инструменты для смягчения и управления этими рисками, улучшать изменения и быстро реагировать, выявлять тенденции для информирования политики и повышать эффективность рисков компании. С помощью ИИ можно собрать и проанализировать большие объемы данных, чтобы выявить потенциальные риски и принять меры по их предотвращению. ИИ можно использовать для обнаружения аномалий в данных, что позволяет быстро выявлять потенциальные проблемы и предотвращать их развитие. Варианты использования технологии искусственного интеллекта, интегрированной с системой управления рисками. Система, основанная на искусственном интеллекте, принимает входные данные, делает некоторый вывод о том, что представляет собой ввод, выполняет некоторые рассуждения о выводах, сделанных на основе предшествующих знаний, и, наконец, принимает решение о действии.

Искусственный интеллект можно использовать несколькими способами в управлении рисками [5, с. 170]:

1. Обнаружение мошенничества. ИИ можно использовать для мониторинга транзакций и выявления подозрительных действий, которые могут указывать на мошенничество. Например, ИИ может анализировать данные о поведении клиентов, чтобы обнаруживать необычные закономерности, которые могут свидетельствовать о мошеннических действиях.

2. Обработка естественного языка. ИИ можно использовать для анализа неструктурированных данных, таких как электронные письма, сообщения в социальных сетях и новостные статьи, для выявления потенциальных рисков. Например, ИИ может анализировать новостные статьи для выявления потенциальных рисков, связанных с нормативными изменениями или рыночными тенденциями.

3. Поддержка принятия решений. ИИ может оказывать поддержку в принятии решений менеджерам по рискам, анализируя данные и предоставляя рекомендации по стратегиям управления рисками. Например, ИИ может анализировать данные о страховых претензиях, чтобы выявлять закономерности и рекомендовать изменения в страховых полисах или процедурах.

Применение искусственного интеллекта и машинного обучения позволяет автоматизировать процессы анализа и оценки рисков. Алгоритмы искусственного интеллекта могут анализировать большие объемы данных и выявлять скрытые закономерности и тренды, что помогает предсказывать возможные риски и принимать более обоснованные решения [6, с. 49].

Автоматизация процессов оценки рисков. Автоматизация системы управления рисками (СУР) предполагает систематизацию, структурированное хранение, обработку и оперативный доступ к информации для поддержки принятия управленческих решений в компании. Очевидно, что без разработки специального ПО эту задачу решить невозможно. Программный продукт «Информационная система управления рисками» (ИСУР) является инструментом, предоставляющим единое информационное поле по обработке и учету информации по управлению рисками, механизмы визуализации информации для поддержки принятия решений, а также автоматического формирования отчетности [7, с. 46].

Автоматизированное управление рисками основано на сложных программных системах и алгоритмах, позволяющих отслеживать процессы в режиме реального времени, получать важную информацию о существующих рисках и прогнозировать потенциальные риски, а также оптимизировать управление уязвимостями с целью минимизации инцидентов. Автоматизация призвана упрощать монотонные и рутинные задачи по составлению отчетности, для решения которых ранее требовались специалисты по соблюдению требований законодательства. Возьмём, к примеру, внутренний аудит, предполагающий сортировку больших объёмов данных, которая обычно сопряжена с большими трудозатратами и ошибками. Автоматизация же способна анализировать тенденции в полученных данных, выявлять потенциальные проблемы в режиме реального времени и формулировать прогнозы. Она меняет само отношение компаний к рискам. Целью автоматизации является оптимизация процессов управления рисками, уменьшение количества человеческих ошибок и повышение общей согласованности и точности оценок потенциальных рисков и принятия решений [8, с. 56].

Эффективно контролировать риски вручную чрезвычайно сложно. Для этого необходимы новые

методы получения информации о рисках в режиме реального времени и постоянный мониторинг. Три основные проблемы, связанные с привычными моделями управления рисками, заключаются в следующем [9, с. 41]:

1. Ошибки. Сотрудники чаще допускают ошибки при выполнении рутинных задач или вследствие переутомления, что увеличивает количество ошибок.

2. Плохая координация. Компаниям становится всё труднее достигать своих целей из-за неэффективной координации действий сотрудников.

3. Низкая производительность труда. Люди неспособны достаточно быстро работать над устранением скрытых опасностей или проблем, в отличие от продвинутых технологий, которые могут быстрее реагировать на их возникновение.

По этим причинам автоматизации отдаётся всё большее и большее предпочтение. Без неё компании вынуждены увеличивать нагрузку на свои отделы по управлению рисками вследствие необходимости постоянного мониторинга. Кроме того, им приходится контролировать огромные объёмы непрерывно поступающих данных о рисках и использовать их для предотвращения сбоев в работе, одновременно повышая эффективность и устойчивость рабочих процессов.

Это лишь некоторые из возможных технологий, которые могут использоваться для управления рисками и их оценки. Новые технологии появляются каждый день, и в будущем мы, вероятно, увидим ещё больше инноваций в этой области.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабкин А. В. Формирование цифровой экономики в России: сущность, особенности, техническая нормализация, проблемы развития // Научно-технические ведомости СПбГПУ // Экономические науки. – 2017. – № 3. – С. 9–25.
2. Буг Г. Н. Более широкий взгляд на риск // Банковские технологии. – 2022. – № 3. – С. 43–54.
3. Гобарева Я. Л., Ширнин Г. В. Большие данные в банковской сфере // Валютный контроль. Валютное регулирование. – 2024. – № 8. – С. 58–63.
4. Гобарева Я. Л., Городецкая О. Ю., Кочанова Е. Р. Возможности технологии Bigdata для повышения качества эксплуатации CRM-систем // Транспортное дело России. – 2023. – № 5. – С. 62–63.
5. Городецкая, О. Ю., Гобарева, Я.Л. CRM-система как стратегия управления бизнесом компании // Транспортное дело России. – 2024. – № 4. – С. 169–172.
6. Ермаков С. В. Что делать с рисками // Управление финансовыми рисками. – 2021. – № 5. – С. 45–59.
7. Кинев Ю. Ю. Оценка рисков финансово-хозяйственной деятельности предприятия на этапе принятия решений // Менеджмент в России и за рубежом. – 2022. – № 2. – С. 45–57.
8. Сенчагов В. К., Максимов, Ю. М., Митяков, С. Н., Митякова, О. И. Инновационные преобразования как императив экономической безопасности региона: система индикаторов // Инновационная экономика. – № 5. – 2024. – С. 56.
9. Сенчагов В. К., Митяков, С. Н. Использование индексного метода для оценки уровня экономической безопасности // Вестник академии экономической безопасности МВД России. – № 5. – 2024. – С. 41.

КОНТРОЛЬ ЗА РАСЧЕТАМИ ПО ОПЛАТЕ ТРУДА

Чиняева Юлия Сергеевна, студентка 5 курса специальности «Экономическая безопасность»
Научный руководитель: **Бушева Антонина Юрьевна**, к.и.н., доцент
Саранский кооперативный институт (филиал) РУК

В отношении расчетов с персоналом по оплате труда на предприятии возникает потребность во внутреннем и внешнем контроле (рис. 1).

Внешний контроль	Внутренний контроль
• 1. В основном проверка соблюдения законодательства РФ при расчете и отражении затрат по оплате труда • 2. Проводится аудиторами, налоговой службой (в определяющих случаях выборочными методами, поскольку данный блок, чаще всего, выступает сквозным в проверках на предприятии)	• 1. Проверка обоснованности, эффективности и объективности понесенных затрат по расчетам с персоналом по оплате труда; Проверка корректности внесенных данных в систему финансового (кадрового) учета по данному блоку • 2. Проводится специалистами предприятия (рекомендуется создать специальное подразделение в области реализации контрольных процедур)

Рисунок 1 – Направления внешнего и внутреннего контроля по оплате труда на предприятии

Рассмотрим для начала внешний контроль в части расчетов по оплате труда. Внешний контроль преследует определенный круг целей, которые представлены в рамках аудиторской программы по проверке целесообразности, правомерности и объективности расходов в финансовом учете предприятия. Тут выделяются такие задачи, как:

1) подтверждение сформированных начислений, а также удержаний в рамках действующего законодательства Российской Федерации. Проверяется правильность расчета фонда оплаты труда (в том числе в разрезе по каждому сотруднику), его соответствие первичным (оправдательным) документам финансового учета, а также Трудовому кодексу в рамках установленных методов и способов расчетов. Задача «внешнего специалиста» в рамках оплаты труда установить именно правомерность действий. Если говорить о внутреннем контроле, то там ставится одновременно и такая важная задача как «определение эффективности и целесообразности затрат». Внешний аудитор не преследует данную цель в полной мере, поскольку он направлен на другие результаты контроля;

2) вторая задача, которая ставится перед внешним аудитором в ходе контроля расчетов по оплате труда заключена в оценке системы документооборота, достаточности первичных оправдательных документов, локальных документов по организации расчетов с персоналом по оплате труда (где прописываются все основные моменты в отношении сотрудников и расчетов с ними). Некорректный документооборот, и в том числе недостаток документов может привести к существенным ошибкам, которые повлияют на неполноту или неточность показателей предприятия. А это формирует условия для совершения ошибок и получения штрафных санкций от проверяющих органов. Привлеченный внешний аудитор в ходе проверки финансового учета в части расчетов по оплате труда устраняет данные ошибки и дает заключение по результатам проверки;

3) не последней является задача и проверки корректности отражения всех операций с расчетами по оплате труда в финансовом учете и отчетности. Оплата труда составляет достаточно большую долю текущих расходов предприятия, поэтому может ввести к преднамеренному или случайному совершению ошибок при отражении информации в финансовом учете и отчетности. Внешний аудитор / контролер в ходе проверки по данной задаче осуществляет аналитические действия в части правильности проведения самих расчетов в соответствии с установленными методами, правилами на предприятии. Проверяется соответствие форм и методов расчетов установленным нормам (по локальным документам. Например, учетная политика предприятия); проверяется и наличие всех подтверждающих документов в разрезе отраженных расчетов [5, с. 178].

В ходе процедуры внешнего контроля могут быть проверены на наличие и качественное / количественное содержание такие документы, как: табель учета рабочего времени сотрудников, расчетно-платежная ведомость, расчетная ведомость, лицевой счет сотрудника, записка-расчет по отпускам сотрудника и иные локальные, первичные документы, которые формируются на предприятии для подтверждения обоснованности данных. Все процедуры контроля в разрезе расчетов по оплате труда во внешнем направлении определены аудиторской программой. Часто они могут проводиться выборочно, что не устраняет полностью всех возможных ошибок [7, с. 31].

Поэтому организуется и внутренний контроль, который позволяет, кроме того, достичь цели максимально эффективного использования средств компании в рамках расчетов с персоналом по оплате труда. Здесь могут быть представлены различные этапы контрольных процедур, которые зависят непосредственно от целей предприятия в данном направлении [3, с. 750]. Общетеоретический подход, который является рациональным, объективным и эффективным при организации внутреннего контроля расчетов с персоналом по оплате труда представим на рисунке 2.

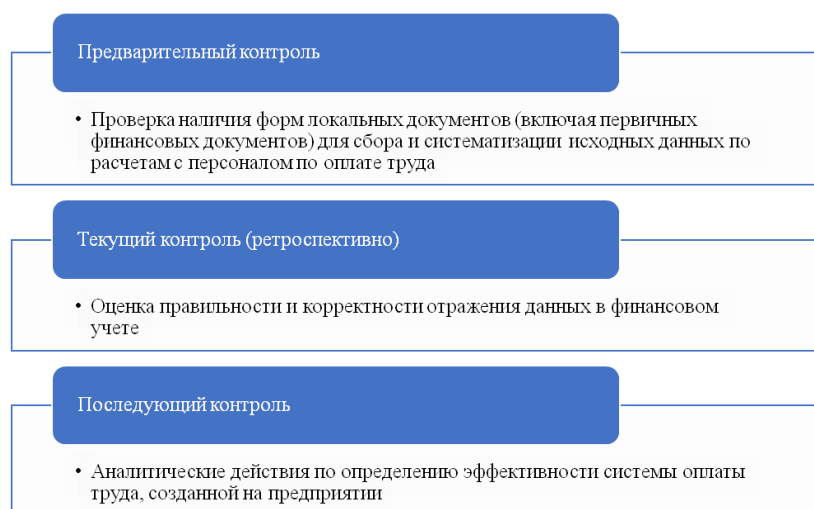

Рисунок 2 – Этапы внутреннего контроля расчетов с персоналом по оплате труда

Итак, первый этап представляет собой предварительный контроль, который направлен на проверку наличия локальных документов, на проверку их установленных форм. То есть проверяется наличие разработанных форм документов и проверяется знание сотрудников в рамках процедуры их заполнения.

Далее проверяется корректность в рамках уже заполненных документов. Тут проверяются трудовые договоры; приказы о приеме, переводе или отпусках. Проводится и ретроспективная оценка соответствия расчетов по оплате труда штатному расписанию и установленным на предприятии надбавкам. Не должно наблюдаться расчетов, которые произведены вне правил локальных документов предприятия или Трудового законодательства РФ. Например, чрезмерное завышение или занижение показателей оплаты труда будет свидетельствовать об явных нарушениях и привлечет внимание проверяющих органов.

Второй этап направлен на проверку корректности, правильности самих расчетов. Это достаточно большой блок работы, который должен быть выделен отдельной организационной группой: должен формироваться отдел контроля, который будет заниматься проверкой правильности, обоснованности расчетов на предприятии. В ином случае данная процедура не приведет к ожидаемым эффектам по устранению преднамеренных или случайных ошибок в расчетах по оплате труда.

Контроль расчетов с персоналом по оплате труда состоит из блоков, что позволяет его систематизировать и проверять более корректно в соответствии с выборочными или сплошными проверками [6, с. 26].

Первый блок представлен контролем расчетов оплаты труда, который определен тем, чтобы оценить корректность применения действующих на предприятии систем оплаты труда. Если в локальных документах (например, по трудовому договору) установлена определенная система оплаты труда, то она и применяется до нового внесения изменений в данные документы. В иных случаях это считается ошибкой и нарушением. В данный блок также включается и проверка правильности расчетов по отработанному времени или результатам труда (в зависимости от того, какая система расчетов используется на конкретном предприятии).

Следующий блок второго этапа связан с контролем удержаний из суммы заработка сотрудника. Здесь может предусматриваться проверка налоговых платежей, страховых взносов, алиментов и прочих удержаний, которые устанавливаются трудовым законодательством РФ. В данном же блоке определяется и контроль социальных выплат, снижения нагрузки налогов на оплату труда [2, с. 24].

Третий этап представлен ретроспективной оценкой, которая включает в себя аналитические действия. Проверяется уже не столько корректность внесенных данных, сколько объективность, эффективность понесенных затрат предприятия в соответствии с извлеченными результатами. Здесь может идти речь об анализе производительности труда: выработке и трудоемкости всех процедур по сотрудникам и отделам предприятия [4, с. 42].

Таким образом, мы видим, что контроль расчетов с персоналом по оплате труда является достаточно обширным направлением контрольных процедур как во внутреннем, так и внешнем его проявлении. Внешний контроль направлен, прежде всего, на установление соответствия действующих систем расчетов по оплате труда законодательным нормам (преимущественно трудовому законодательству РФ). Внутренний контроль более обширный и заключен не только в проверке корректности вне-

сенных данных в систему учета, но и проверке обоснованности, эффективности и целесообразности понесенных затрат в соответствии с полученными результатами. Мы считаем, что ближайшие годы обогатятся более активным внедрением внутреннего контроля в отношении оплаты труда на российских предприятиях для поддержания финансовой стабильности в нестабильных экономических условиях. Внутренний контроль помогает снизить риски по штрафам от проверяющих органов, а также помогает экономить средства предприятия, использовать их более эффективно при повышении производительности труда, что и формирует актуальность использования внутреннего контроля на современных российских предприятиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 29.09.2025). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/
2. Арефьев, М. Ю. Контроль и определение документальной обоснованности формирования фонда оплаты труда / М. Ю. Арефьев // Проблемы межрегиональных связей. – 2023. – № 24. – С. 23–25.
3. Никишина, А. А. Учет расходов по оплате труда, контроль за использованием фонда заработной платы в государственных учреждениях / А. А. Никишина // Экономика и социум. – 2023. – № 4-1(107). – С. 749–756.
4. Пахарев, П. А. Учетно-аналитическое обеспечение системы внутреннего контроля оплаты труда в организациях / П. А. Пахарев // Вестник науки. – 2023. – Т. 4, № 11(68). – С. 41–48.
5. Попов, В. П. Особенности совершенствования учетных процессов и внутреннего контроля расчетов по оплате труда в сельскохозяйственных организациях Краснодарского края / В. П. Попов // Вестник Академии знаний. – 2023. – № 2(55). – С. 177–179.
6. Сайфиева, С. Н. Контроль расчетов по оплате труда в бухгалтерском учете / С. Н. Сайфиева // Восточно-Европейский научный вестник. – 2023. – Т. 19, № 2. – С. 25–27.
7. Федина, К. Ю. Теоретические основы бухгалтерского учета и внутреннего контроля расчетов с персоналом по оплате труда / К. Ю. Федина // NovaInfo.Ru. – 2023. – № 136. – С. 30–32.

ПРОДАЖА ИМУЩЕСТВА ПРЕДПРИЯТИЯ-ДОЛЖНИКА И РАСЧЕТ С КРЕДИТОРАМИ ПРИ ЛИКВИДАЦИИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Чиняева Юлия Сергеевна, студентка 5 курса специальности «Экономическая безопасность»

Научный руководитель: **Гудожникова Елена Владимировна**, к.э.н., доцент

Саранский кооперативный институт (филиал) РУК

За 1 половину 2025 года было ликвидировано порядка 141 тыс. компаний. Данные цифры говорят о том, что в России усиливается тенденция банкротства компаний, а соответственно и масштабы процесса продажи их имущества и закрытия долгов. В России основные аспекты продажи имущества ликвидируемого объекта определены Гражданским Кодексом (статья 64) и Федеральным законом № 127. При этом используются и положения регулирующих законов по форме, типу открытой компании (ООО, АО и прочее). Рассмотрим общий порядок продажи имущества для проведения расчетов с кредиторами [1]. Тут же сразу выделим, что в России установлена очередность погашения задолженности в соответствии с Гражданским кодексом (рис. 1).

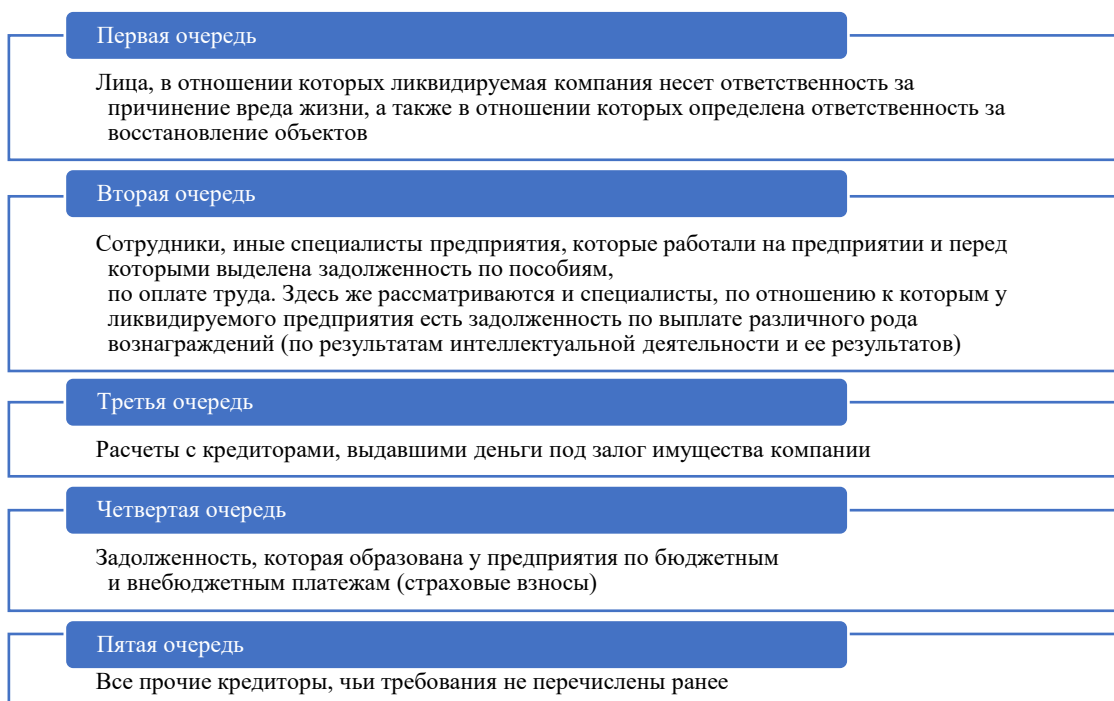

Рисунок 1 – Очередность расчетов с кредиторами при ликвидации объекта

Данная очередность строго соблюдается и переход к другой группе не может реализоваться пока не завершена процедура закрытия долга перед предыдущей группой.

Продажа имущества проводится при организации открытых торгов (за исключением имущества, по которому стоимость меньше 100 тыс. р). Также данное правило не относится к оборонным предприятиям (торги в данном случае существенно отличаются). Имущество приобретает тот участник аукциона, который предложит максимальную стоимость или стоимость, установленную как рыночная. В рамках аукциона назначается организатор – управляющий, который реализует следующие функции:

- сопровождает процесс размещения информации о имуществе предприятия, которое будет реализовано на торгах;
- собирает информацию по стоимости реализуемого имущества в соответствии с рыночными критериями и критериями максимальной задолженности предприятия – должника;
- организует саму процедуру реализации имущества и принимает участников к открытым торгам;
- в случае реализации имущества заполняет соответствующие документы, которые позволят оформить имущественные права покупателю.

При этом можно определить по действующей законодательной системе порядок продажи имущества предприятия и закрытия долгов при расчете с кредиторами в порядке их очередности.

Рисунок 2 – Этапы продажи имущества и расчетов с кредиторами на ликвидируемом предприятии по действующему законодательству РФ [1]

Актуальным является рассмотрение этапа составления промежуточного бухгалтерского баланса при ликвидации предприятия. Данный этап характеризуется целью определения стоимостной оценки имущества, подлежащего реализации.

После реализации имущества и расчетов данные процедуры показываются в финансовом учете и финансовой отчетности (ликвидационной) [6, с. 159].

В таблице 1 представлены проводки, которые делаются в реализации имущества и расчетов с кредиторами на ликвидируемом предприятии.

Таблица 1 – Проводки, которые делаются в реализации имущества и расчетов с кредиторами на ликвидируемом предприятии

Тип реализуемой операции	Отражение в финансовом учете при ликвидации предприятия и продаже его имущества
Продажа основных средств (ключевое имущество предприятия, обладающее наибольшей стоимостью)	Дебет 62 Кредит 91.1
На предприятии в учете списана стоимость реализуемого имущества (основных средств)	Дебет 91.2 Кредит 01
Списана амортизация по проданным объектам основных средств	Дебет 02 Кредит 01
Проданы материальные ценности, принадлежащие ликвидируемому предприятию	Дебет 62 Кредит 91.1
Показан итоговый финансовый результат по проданному имуществу	Дебет 99 Кредит 91.9

При этом не следует забывать о том, что проводки делаются и по расчетам с кредиторами. Это важно для подтверждения факта завершения деятельности предприятия и погашения долгов ликвидируемого предприятия. В данном случае используются типовые счета бухгалтерского учета: 70, 68, 69, и так далее (в зависимости от проводимой операции).

При составлении ликвидационного баланса все активы и пассивы должны быть проставлены нулевыми значениями. Единственные показатели, которые будут отражены в финансовой отчетности представлены отчетом о финансовых результатах для показа убытков по реализованному имуществу и закрытию долгов перед кредиторами [5].

Уставный капитал закрывается последним в счет убытков по финансовым результатам на ликвидируемом предприятии [3].

Требования считаются закрытыми при расчете с кредиторами в том случае, если:

- кредиторы не обратились в суд с иском о признании требований недействительными;
- ликвидационной комиссией определено, что заявленная стоимость долгового обязательства предприятия кредитору не является обоснованной;
- иные требования кредиторов, которые считаются ликвидационной комиссией не соответствующими действительности (обосновывается действующим законодательством).

Процесс продажи имущества и расчетов с кредиторами реализуется в судебном порядке по законодательству РФ. Данные процедуры реализуются не самим предприятием, а арбитражным управляющим (ликвидационной комиссией). Это необходимо для объективности, рациональности процедур расчета стоимостной оценки имущества и его реализации. Также следует определить, что должен соблюдаться порядок расчетов с кредиторами в выделенной очередности. Данное условие формирует необходимость контроля со стороны специальных органов, поскольку выделяется заинтересованность предприятия в распределении имеющихся средств между собственниками, а не кредиторами [4].

Проведем оценку статистических показателей по реализованному имуществу ликвидируемых предприятий. На рисунке 3 динамика организованных торгов в России по ликвидированным предприятиям.

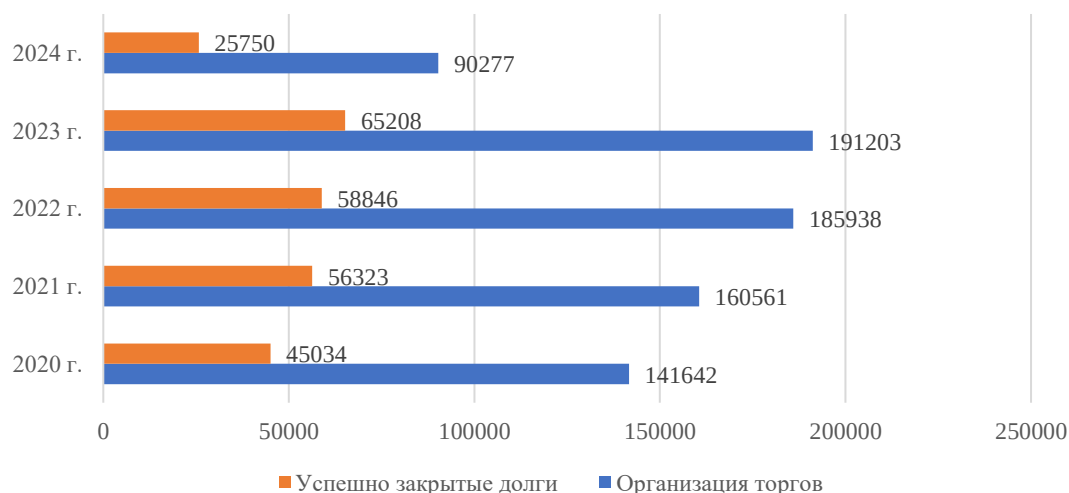

Рисунок 3 – Организация торгов по имуществу ликвидируемых предприятий в России, единиц

Количество успешно завершённых торгов значительно меньше, чем реализуемое имущество ликвидируемых предприятий. Успешное закрытие торгов – когда реализованное имущество покрывает стоимость долгов перед кредиторами. При этом количество организуемых торгов сокращается, что определяет перекрытие ликвидными средствами части задолженности перед кредиторами.

Стоимость проданного имущества ликвидируемых предприятий также стремительно сокращается, что может показывать наличие определенных проблем в работе системы по банкротству юридических лиц России. На рисунке 4 динамика стоимости проданного имущества ликвидируемых предприятий в России.

Рисунок 4 – Совокупная стоимость проданного имущества ликвидированных предприятий, млрд р.

Стоимость проданного имущества сокращается. Причину можно обнаружить в нестабильной экономической ситуации и неудачно проведенных торгах: низкий спрос на продаваемое имущество.

Таким образом, количество банкротов и прямо ликвидированных предприятий лишь увеличивается в России в кризисных условиях. Механизмы правового регулирования по продаже имущества и расчетов с кредиторами в России эффективны. Но для предотвращения данных условий важно определить иной вектор работы с бизнесом. Так, необходима проработка превентивных мер по предотвращению банкротства и поддержке предприятий, находящихся в сложной экономической ситуации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ). Статья 64. Удовлетворение требований кредиторов ликвидируемого юридического лица. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/06a8e01f9df1874a0df040fdcae8c0b463b834bc/
2. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ (последняя редакция). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/
3. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 31.07.2025, с изм. от 25.09.2025) «Об акционерных обществах» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8743/
4. Крутова, О. В. Оценка результатов применения различных методик диагностики вероятности банкротства организации / О. В. Крутова // Научное обозрение. Экономические науки. – 2023. – № 2. – С. 27–34.
5. Некрасов, Я. С. Риск банкротства и финансовая реструктуризация корпорации / Я. С. Некрасов // Управленческий учет. – 2023. – № 7. – С. 85–90.
6. Пашенко, Т. В. Методика предбанкротного анализа / Т. В. Пашенко // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2023. – № 7(101). – С. 158–160.

ИДЕНТИФИКАЦИОННАЯ ЭКСПЕРТИЗА КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕДОСТОВЕРНОМУ ДЕКЛАРИРОВАНИЮ В УСЛОВИЯХ ЗАПРЕТОВ НА ВВОЗ ПРОДУКЦИИ

Шувтарева Евгения Александровна, студентка 4 курса специальности «Таможенное дело»

Научный руководитель: **Гудожникова Елена Владимировна**, к.э.н, доцент

Саранский кооперативный институт (филиал) РУК

Роль идентификационной таможенной экспертизы в системе мер противодействия недостоверному декларированию товаров, особенно актуальной в условиях действия запретительных мер на ввоз отдельных видов продукции. Анализ нормативно-правовых актов, практические аспекты проведения экспертизы играют особое значение для обеспечения экономической безопасности и перспективы развития в контексте цифровизации таможенного контроля.

Современная торговая политика, характеризующаяся введением различных ограничительных мер, включая эмбарго и запреты на ввоз определенных товаров, создает новые вызовы для таможенных органов Российской Федерации. В этих условиях недостоверное декларирование, направленное на обход установленных запретов, становится одним из наиболее распространенных способов нарушения таможенного законодательства.

Ключевым инструментом выявления и пресечения таких нарушений выступает идентификационная таможенная экспертиза, призванная установить подлинную характеристику товара, его наименование, происхождение и соответствие заявленным сведениям [1].

Правовой основой для проведения идентификационной экспертизы являются Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и Федеральный закон № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» [2]. Эти документы закрепляют право таможенных органов назначать экспертизу для уточнения сведений о товарах, перемещаемых через таможенную границу.

В условиях действия запретов на ввоз продукции (например, продовольственных товаров из ряда стран) идентификационная экспертиза приобретает стратегическое значение. Она позволяет ответить на критически важные вопросы: является ли товар тем, что заявлено в декларации; не подпадает ли он под действующие ограничительные меры; каково его реальное происхождение. Тем самым экспертиза служит барьером на пути незаконного импорта и инструментом защиты экономических интересов и здоровья нации.

Центральное экспертно-криминалистическое таможенное управление (ЦЭКТУ) является главным исполнителем и методическим центром в области таможенной экспертизы. Его лабораторная база и штат высококвалифицированных экспертов позволяют проводить сложнейшие идентификационные исследования.

Для установления достоверности происхождения и идентификации товаров, особенно в случаях попыток ввоза запрещенной продукции под видом разрешенной, требуется высокая степень точно-

сти. Для этого применяются передовые методы химического, физико-технического, биологического и генетического анализа [5]. Например, с помощью хроматографии или спектрометрии можно точно определить состав продукта и установить его соответствие или несоответствие заявленным параметрам, подтвердив или опровергнув попытку недостоверного декларирования.

Процедура проведения идентификационной экспертизы включает стандартные этапы: назначение, предоставление материалов и образцов, проведение исследования и оформление заключения. В 2024 году, по данным ФТС России, таможенные органы провели 30 771 экспертизу [3] и исследование, значительная часть которых носила идентификационный характер в рамках 23 видов экспертиз и 45 экспертных специальностей.

Однако, как показывает арбитражная практика (например, дело № А43-8155/2014), результаты экспертиз могут оспариваться. Это подчеркивает необходимость безупречного соблюдения процессуальных норм при отборе проб, проведении анализа и оформлении заключения. В условиях запретов на ввоз юридически безупречное доказательство факта недостоверного декларирования становится решающим для привлечения нарушителей к ответственности.

Цифровая трансформация и ужесточение торговых ограничений диктуют необходимость постоянного развития идентификационной экспертизы.

Рисунок 1 – Направления развития индикационной экспертизы

Введение специальных экономических мер и ответных запретов на ввоз продукции кардинально изменило ландшафт рисков в сфере таможенного декларирования. Возникли новые, более изощренные схемы недостоверного декларирования, направленные на маскировку запрещенного товара под разрешенные категории. В этом контексте идентификационная экспертиза столкнулась с необходимостью решения ряда сложных практических задач:

1. Выявление продукции двойного назначения и трансформация товарных потоков. Проблемой является идентификация товаров, которые могут относиться к категории продукции двойного назначения. В условиях внешнеторговых ограничений участники ВЭД часто прибегают к преднамеренному искажению кода ТН ВЭД, занижая степень переработки товара или изменяя его функциональное назначение. Противодействие таким схемам требует от экспертов ЦЭКТУ не только глубоких знаний товароведения, но и осведомленности о тенденциях в области импортозамещения и новых производственных цепочек.

2. Цифровизация как фактор повышения эффективности экспертизы. Внедрение автоматизированной системы «База данных "Экспертиза"» стало первым шагом. Перспективным направлением является создание Единого электронного реестра экспертных заключений, доступного таможенным органам по всей стране. Такой реестр позволит избежать дублирования исследований и обеспечит единообразие методических подходов.

Кроме того, активно развивается применение технологий искусственного интеллекта и машинного обучения. Алгоритмы ИИ способны анализировать огромные массивы данных о товарных потоках,

выявляя аномалии и подозрительные схемы, которые могут указывать на попытку недостоверного декларирования. Это позволяет не только ускорить процесс отбора объектов для экспертизы, но и перейти от выборочного контроля к целевому, основанному на системе управления рисками [4].

3. Правовые аспекты и судебная защита. Заключение идентификационной экспертизы является неотъемлемым доказательством в делах об административных правонарушениях и уголовных преступлениях в сфере таможенного дела. Однако, как показывает анализ арбитражной практики, суды тщательно проверяют соблюдение всех процедурных требований при назначении и проведении экспертизы. Несоблюдение правил отбора проб, недостаточная квалификация эксперта или неполнота проведенного исследования могут привести к признанию заключения недопустимым доказательством.

Исходя из этого, в условиях запретов на ввоз продукта, когда ставки для государства и участников ВЭД особенно высоки, требуется не только техническая оснащенность лабораторий ЦЭКТУ, но и безупречное соблюдение процессуальных норм на всех этапах таможенного контроля и экспертной деятельности.

Идентификационная таможенная экспертиза является не просто технической процедурой, а мощным инструментом обеспечения экономической безопасности государства в условиях действия запретов на ввоз продукции. Она выступает надежным барьером на пути попыток недостоверного декларирования, обеспечивая соблюдение законодательства и защиту внутреннего рынка. Дальнейшее совершенствование этого института, основанное на цифровизации, методическом единстве и международном взаимодействии, позволит таможенным органам Российской Федерации эффективно противодействовать новым вызовам в сфере внешнеэкономической деятельности.

Таким образом, идентификационная экспертиза трансформируется из сугубо технической процедуры в комплексный инструмент таможенного администрирования, играющий ключевую роль в обеспечении экономической безопасности. Ее дальнейшее развитие лежит в плоскости интеграции передовых научных методик, цифровых технологий и безупречного правового сопровождения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (Приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе ЕАЭС). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315
2. Федеральный закон от 27 ноября 2010 г. № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 29.11.2010. – № 48. – Ст. 6252.
3. Федеральная таможенная служба Российской Федерации. В 2024 году таможенные органы провели 30 771 экспертизу и исследование // ФТС России. Новости ЦЭКТУ. – 2025.
4. Капустянова В. В., Старшинова Т. С. Перспективы развития таможенных органов в условиях цифровой трансформации // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2024. – № 5-1 (111).
5. Лукина А. С. Применение методов молекулярной генетики для идентификации происхождения продукции животноводства в таможенных целях // Таможенная наука и практика. – 2023. – № 4(25). – С. 32–37.

МНИМАЯ ОБОРОНА И ПРОВОКАЦИЯ ОБОРОНЫ

Абоимова Анастасия Алексеевна, студентка выпускного курса специальности «Право и организация социального обеспечения»

Научный руководитель: **Романович Галина Александровна**, преподаватель
Саранский кооперативный институт (филиал) РУК

Институт необходимой обороны, закрепленный в статье 37 Уголовного кодекса Российской Федерации, служит одной из важнейших гарантий реализации естественного права человека на защиту своей жизни, здоровья и прав от общественно опасных посягательств. Однако на практике применение данного института сопряжено со значительными сложностями, возникающими при разграничении правомерной защиты от внешне сходных, но юридически противоположных по своей природе деяний – мнимой обороны и провокации обороны. Актуальность темы обусловлена не только возможностью ошибок в квалификации, но и серьезными правовыми последствиями такого разграничения: от полного освобождения от ответственности до наступления строгой уголовной ответственности за умышленное преступление. Целью настоящего исследования является анализ доктринальных подходов к пониманию мнимой и спровоцированной обороны, их исторической эволюции, а также выявление устойчивых критериев разграничения, применяемых в современной следственной и судебной практике. Для достижения поставленной цели предполагается решить следующие задачи: проследить генезис понятий мнимой и спровоцированной обороны в отечественном уголовном праве; провести сравнительный анализ их объективных и субъективных признаков; систематизировать проблемы квалификации и предложить возможные пути их разрешения.

Эволюция представлений о мнимой и спровоцированной обороне в российском уголовном праве демонстрирует постепенный отход от формальных критериев в сторону субъективно-оценочных. В Уложении о наказаниях 1845 года институт необходимой обороны трактовался крайне узко, а вопросы мнимой обороны доктриной практически не поднимались. Судебные уставы 1864 года, ознаменовавшие собой судебную реформу, также не содержали четких разъяснений на этот счет, что порождало противоречивую практику.

Значительный вклад в развитие учения о мнимой обороне внесли дореволюционные юристы. Так, Н. С. Таганцев, анализируя случаи «ошибочной обороны», указывал, что ответственность лица должна ставиться в зависимость от возможности правильной оценки им ситуации [3, с. 128]. Он заложил основы будущего учения о добросовестном заблуждении.

В советский период подход к мнимой обороне претерпел изменения. Если первоначально в теории доминировала концепция, согласно которой всякая мнимая оборона влечет уголовную ответственность на общих основаниях, то позднее, благодаря трудам А. А. Пионтковского и В. Ф. Кириченко, получила распространение идея о необходимости учета извинительности ошибки. Эта идея была в итоге воспринята и современным законодателем, найдя свое отражение в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19.

Что касается провокации обороны, то этот институт длительное время не выделялся в самостоятельное понятие и рассматривался либо как разновидность умышленного причинения вреда, либо как отягчающее обстоятельство. Лишь во второй половине XX века в трудах таких ученых, как Ю. В. Баулин, стала формироваться концепция провокации как злоупотребления правом на оборону, характеризующаяся специфическим умыслом виновного.

В современной доктрине под мнимой обороной понимается причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам при отсутствии реального общественно опасного посягательства, когда лицо, заблуждаясь, ошибочно полагает, что действует в состоянии необходимой обороны. Классическое определение данного понятия дает А. И. Рарог, указывая, что «мнимая оборона – это защита от кажущегося, мнимого, а не действительного посягательства» [1, с. 341].

Ключевой проблемой квалификации является установление добросовестности заблуждения защищавшегося. Для этого в теории уголовного права и в судебной практике применяется система критериев. Во-первых, это объективный критерий – обстановка происшествия. Суд должен установить, давали ли конкретные обстоятельства (место, время, поведение «посягающего», предшествующие события) лицу основания воспринимать ситуацию как реальное посягательство. Например, угрожающие жесты в ночное время в безлюдном месте могут быть расценены иначе, чем те же жесты в светлое время суток в публичном месте.

Во-вторых, используется субъективный критерий – индивидуальные особенности самого обороняющегося. Суды, как правило, учитывают возраст, пол, физическое и психическое состояние, про-

фессиональный опыт (например, является ли лицо сотрудником правоохранительных органов), предыдущий жизненный опыт (например, был ли он ранее жертвой нападения). Современные исследователи Я. В. Гармышев и В. С. Ишигеев предлагают более детальную классификацию, выделяя извинительную, небрежную и умышленную мнимую оборону [2, с. 20]. При этом они справедливо отмечают, что небрежная мнимая оборона, при которой лицо должно было и могло правильно оценить обстановку, по своему субъективному содержанию приближается к преступной небрежности, а умышленная – практически сливается с провокацией.

Отдельного рассмотрения заслуживает вопрос о влиянии на квалификацию состояния алкогольного или наркотического опьянения. Сложившаяся практика исходит из того, что лицо, добровольно приведшее себя в состояние, существенно затрудняющее адекватное восприятие действительности, не может ссылаться на добросовестность заблуждения. В таких случаях его действия, как правило, квалифицируются либо как неосторожное преступление (если есть соответствующая норма), либо как умышленное причинение вреда, если будет установлено, что лицо осознавало возможность ошибки, но легкомысленно рассчитывало на ее предотвращение или относилось к этому безразлично.

Провокация обороны представляет собой качественно иное явление. Если мнимая оборона – это область ошибки, то провокация – сфера умысла. В. С. Ишигеев определяет ее как «умышленное создание видимости нападения с целью последующего причинения вреда под видом необходимой обороны» [2, с. 21]. Таким образом, провокация является не обстоятельством, исключающим преступность деяния, а, способом совершения умышленного преступления.

Состав провокации обороны характеризуется сложной субъективной стороной. Лицо действует с прямым умыслом в отношении создания обстановки мнимого посягательства и с прямым или косвенным умыслом в отношении причинения вреда жизни, здоровью или имуществу «посягающего». Мотивы провокации могут быть различными: месть, устранение конкурента, желание продемонстрировать «силу» или «превосходство». Характерно, что при провокации полностью отсутствует главный признак, оправдывающий причинение вреда при необходимой обороне – общественная опасность посягательства. Посягательство инспирировано самим виновным, а потому не представляет той угрозы, для нейтрализации которой законодатель предоставляет право на защиту.

На практике провокацию часто бывает сложно отличить от неправомерной провокации, когда лицо, формально спровоцировавшее нападение, действовало в рамках своего права (например, при задержании преступника). Критерием разграничения здесь служит правомерность действий, предшествующих «нападению». Если эти действия были правомерными, то причинение вреда в ответ на реальное посягательство может быть расценено как необходимая оборона. Если же действия были заведомо противоправными и целенаправленно направленными на провоцирование конфликта, налицо провокация обороны.

Проведенный анализ позволяет выделить ряд ключевых различий между мнимой и спровоцированной обороной. Во-первых, это различие в субъективной стороне: при мнимой обороне – это заблуждение (невиновное или по небрежности), при провокации – прямой умысел. Во-вторых, различен момент формирования намерения причинить вред: при мнимой обороне оно возникает спонтанно, в ходе развития событий, при провокации – существует заранее. В-третьих, различна социально-правовая оценка: мнимая оборона в случае извинительной ошибки не представляет общественной опасности, в то время как провокация всегда общественно опасна.

Однако на практике возникают сложные, пограничные ситуации. Одной из таких является так называемая «кумулятивная провокация», когда лицо длительное время подвергается противоправным действиям (например, бытовому насилию или травле), и в конечном итоге, провоцирует нападение с целью его окончательного пресечения. В таких случаях суды иногда идут по пути признания наличия аффекта или применения правил о превышении пределов необходимой обороны, что, как представляется, не всегда соответствует действительной природе содеянного.

Еще одной проблемой является квалификация действий при отражении посягательства, спровоцированного третьим лицом. Например, один человек намеренно оскорбляет другого, провоцируя его на нападение, а его сообщник в этот момент «в порядке обороны» причиняет вред «посягающему». В данном случае действия сообщника должны квалифицироваться не как провокация обороны (поскольку он сам не провоцировал нападение), а как умышленное причинение вреда, совершенное группой лиц по предварительному сговору.

Подводя итог, можно констатировать, что, несмотря на доктринальную разработанность проблем мнимой и спровоцированной обороны, правоприменительная практика продолжает сталкиваться со значительными трудностями при их разграничении. Мнимая оборона, будучи областью доминирующего значения фактической ошибки, требует от суда глубокого проникновения в субъективное восприятие ситуации обороняющимся, учета всей совокупности объективных и субъективных факторов. Провокация обороны, напротив, представляет собой умышленное маскирование преступления под

правомерную защиту и характеризуется специфическим умыслом, направленным на создание искусственного повода для причинения вреда.

Представляется, что для обеспечения единообразия судебной практики и укрепления принципа законности было бы целесообразно дополнить ст. 37 УК РФ примечанием, в котором дать легальные определения мнимой и провоцированной обороны, а также закрепить критерии их разграничения. Кроме того, необходимо продолжить научные исследования в области психологии восприятия угрозы, что позволит выработать более четкие и объективные стандарты оценки добросовестности заблуждения при мнимой обороне. Таким образом, только комплексный подход, сочетающий в себе совершенствование законодательства, глубокий научный анализ и повышение квалификации правоприменителей, позволит минимизировать ошибки в квалификации данных деяний и обеспечить правильное применение одного из важнейших институтов уголовного права.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / [М. П. Журавлев и др.] ; под ред. А. И. Рарога. – 8-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2014. – 781 с.
2. Боровиков С. А. Необходимая оборона: уголовно-правовые и криминологические проблемы. Монография. – Москва : Юрлитинформ, 2017. – 200 с.
3. Гармышев Я. В., Ишигеев В. С. Необходимая оборона: проблемные аспекты теории и практики, пути совершенствования законодательства России // Уголовная юстиция. – 2023. – № 3. – С. 17–25.
4. Смирнов А. М. Мнимая необходимая оборона как уголовно-правовой феномен // Общество и право. – 2021. – № 4 (78). – С. 45–50.
5. Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Лекции. Часть Общая. Т. 1. – Москва : Наука, 1994. – 380 с.
6. Энциклопедия уголовного права. Т. 8. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния. – Издание профессора Малинина, 2008.

ВНЕБРАЧНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ПРАВОВОМ КОНТЕКСТЕ РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Автайкина Ксения Сергеевна, студентка 4 курса направления «Юриспруденция»

Научный руководитель: **Минеева Ирина Николаевна**, к.и.н., доцент

Саранский кооперативный институт (филиал) РУК

Несмотря на изменяющиеся тенденции в институте брака, основная его суть, фундаментальная основа семейных отношений, сохраняется не только в Российской Федерации, но и зарубежом, где субъектный состав хотя и расширен, но цель сохранена.

Фактические брачные отношения (сожительство) – это не зарегистрированный в официальных органах супружеский, хозяйственно-бытовой союз мужчины и женщины.

Прообраз фактического брака под названием «конкубинат» существовал еще в Древнем Риме, который определялся как сожительство, разрешенное законом, когда у мужчины отсутствовало желание вступать в брак, а у женщины – намерение следовать социальному положению мужчины или же в силу закона они не могли заключить гражданский брак.

Необходимо отметить, что внебрачное сожительство часто вступает в конфликт с религиозно-этническими ценностями брачных отношений. Исходя из этого, в законодательстве зарубежных стран правовые последствия проявления личных отношений, возникающих между людьми, которые намерены построить семью, но не спешат заключать официальный брак, урегулированы с учетом особенностей, традиций, сложившихся на данной территории в течение длительного периода времени.

Институт брака формировался в каждой стране с учетом конкретных исторических, религиозных, политических факторов, на него часто влияли и международные военные, социальные и экономические потрясения.

Сегодня совместное проживание является весьма распространенной моделью поведения среди людей как в западном мире, так и на просторах Российской Федерации.

Некоторые экономические и социальные предпосылки способствуют тому, чтобы люди выбирали именно такой путь. Так, например, совместное проживание может включать в себя намерение проверить бытовую совместимость с партнером. Также, выстраивание таких взаимоотношений может быть связано с тем, что люди не могут вступить в законный брак, потому что в их стране запрещены однополые, некоторые межрасовые или межрелигиозные браки [1, с. 66].

Другие причины затрагивают финансовую сторону совместной жизни – это способ избежать более высоких подоходных налогов, уплачиваемых некоторыми супружескими парами с двумя доходами (в Соединенных Штатах), негативное влияние на пенсионные выплаты (среди пожилых людей) и т.д.

У некоторых же есть философское неприятие института брака, т.е. они банально не видят разницы

между обязательством жить вместе и обязательством вступать в брак. Некоторые люди также могут выбрать совместное проживание, потому что они рассматривают свои отношения как частные личные дела, которые не должны контролироваться политическими, религиозными, матриархальными или патриархальными институтами.

В соответствии с российским законодательством сожительство не является формой брака даже при ведении общего хозяйства и наличия детей. Часто у российских граждан, живущих в сожительстве, встречается мнение, что они состоят в «гражданском браке», что противоречит законодательству. Такой союз не влечет за собой никаких правовых последствий, фактические супруги не приобретают никаких взаимных прав и обязанностей. Закон наделяет их только родительскими правами и обязанностями в отношении совместных детей. Некоторые пары предпочитают совместное проживание, потому что это позволяет расторгнуть отношения без судебных издержек, часто связанных с разводом.

В некоторых юрисдикциях совместное проживание может юридически рассматриваться как гражданский брак. Это создает не только социально-демографические, но и юридические риски для обеих сторон такого союза.

В России вопрос правовых последствий совместного проживания на протяжении уже длительного времени активно нарастает.

Так, 22 января 2019 г. членом Совета Федерации А. В. Беляковым в Комитет Государственной Думы по вопросам семьи, женщин и детей был внесен законопроект № 368962-7 «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации», касающийся вопроса о статусе фактических брачных отношений, т.е. сожительства.

По данному законопроекту фактические брачные отношения – это не зарегистрированный в установленном порядке союз мужчины и женщины, проживающих совместно и ведущих общее хозяйство. Признаками фактических брачных отношений являются: совместное проживание в течение пяти лет; совместное проживание в течение двух лет и наличие общего ребенка (общих детей). Проект отклонили, ссылаясь на то, что А. В. Беляков ориентировался на «страны Европы и другого мира, где полным ходом идет деградация этого общественного явления».

За последние несколько десятилетий увеличилось количество европейских стран, которые признают различные формы внебрачных союзов, среди них такие как: Норвегия, Исландия, Голландия, Бельгия, Франция, Португалия, Испания, Германия, Швейцария, Швеция и др. В то же время ряд стран не признают фактические брачные отношения и не предоставляют им правовое значение (Азербайджанская Республика, Армения, Республика Беларусь, Республика Молдова, Грузия и др.).

Сожительство существует в национальном праве зарубежных государств как особая форма семейных отношений, отличающаяся от брака не только содержанием правовых связей, но и основаниями возникновения и прекращения, а также требованиями к условиям заключения брака и условиям возникновения отношений сожительства. Например, скандинавские страны приняли законодательство о зарегистрированном партнерстве, которое в большинстве своем подразумевает приравнивание прав и обязанности законного брака и подобного союза.

Первым государством, на законодательном уровне урегулировавшим вопрос фактических супругов, была Швеция еще в 1987 г. В этом государстве институт сожительства отличается от института брака, прежде всего тем, что партнеры не обязаны материально поддерживать друг друга. Совместным имуществом таких супругов признается только жилище и предметы домашней обстановки. Сожители не относятся к наследникам по закону, и могут наследовать имущество лишь в силу завещания. У фактических супругов не может быть одной фамилии и совместного налогообложения. Однако они имеют право не свидетельствовать друг против друга. Сожители не могут усыновлять детей, но допускается совместная опека над детьми друг друга.

Способы оформления внебрачных отношений различны: соглашение (Великобритания, Франция); заявление (Бельгия, Люксембург); торжественная церемония (Дания, Швеция, Голландия).

Действующее законодательство Португалии также признает фактическое сожительство. Правовые последствия возникают при условии совместного проживания пары не менее двух лет. Сожители могут быть и разнополыми, и однополыми лицами. Закон предоставляет сожительствующим партнерам в принципе такой же объем прав, которыми наделены супруги.

Во Франции договор совместной жизни является альтернативой браку и так же подлежит государственной регистрации. Существуют условия его заключения: совершеннолетие лиц разного или одного пола, не находящиеся в запрещенной степени родства, не находящиеся в браке или в другом договоре о совместной жизни. Для определения статуса сожительства требуется судебное решение. Отношения сожителей должны иметь устойчивый и продолжительный характер. Фактические супруги

не связаны личными неимущественными отношениями и, так же, как и в Швеции, не имеют права на общую фамилию.

Проблема фактических браков состоит в том, что закон их «не видит», т.е. не регулирует, а значит, сожители не могут пользоваться определенными правами, которыми пользуются законные супруги [2, с. 6].

Рассмотрим несколько основных проблем, возникающих в связи с неурегулированностью института фактического брака в РФ:

1) первой и наиболее важной проблемой является установление происхождения детей. В случае рождения ребенка у лиц, не состоящих в браке, отцовство устанавливается в судебном порядке по заявлению одного из родителей и иных заинтересованных лиц. Фактический брак не порождает алиментных обязательств, и бывшие сожители, оказавшись в тяжелых жизненных условиях, могут остаться без материальной помощи;

2) еще одной проблемой является имущественный режим. Имущество, нажитое супругами во время брака, считается их совместной собственностью. Вопрос в том, что делать с совместно нажитым имуществом мужчины и женщины, проживающих в фактическом браке. В отношении объектов недвижимости, автомобилей, иных дорогостоящих вещей можно заключить договор общей долевой собственности, что облегчит их возможный раздел в последующем. Сложнее решить вопрос о том, как делить, например, бытовую технику или мебель;

3) нельзя обойти и наследование по закону. Законный супруг является наследником первой очереди, при этом о сожителях в Гражданском кодексе Российской Федерации не говорится вообще.

Существует мнение, что неурегулированность института внебрачного сожительства в России связана с историческими и религиозно-этическими особенностями страны.

Большое количество людей, особенно старшего возраста, верующих, отрицательно относятся к сожительству. Брачные намерения, становясь публичными, легитимизируют брачные отношения перед религиозной общиной, поэтому сожительство в этих религиозных общинах не допустимо. Впрочем, в данном случае важен религиозный обряд бракосочетания, не имеющий никакого отношения к светской государственной регистрации. Но эта «обязанность» традиционно переносится населением и в гражданскую сферу [3, с. 158].

Сейчас в нашей стране проводится политика, согласно которой в современном мире важнее повышать ценность брака и традиционных семейных отношений, а не создавать лазейки для узаконивания сожительства.

С признанием фактических брачных отношений возникнет ряд проблем. Речь идет не только об ослаблении института брака и нарушения принципа добровольности официального брака и, соответственно, сопутствующих браку прав и обязанностей. Признание фактических брачных отношений приведет к необходимости принятия целого ряда изменений в действующем законодательстве, причем не только семейном, но и гражданском, жилищном и прочих отраслях. А при наличии фактической связи одновременно с брачными отношениями, зарегистрированными в органах ЗАГС, возникнет конкуренция в наследственных, жилищных, земельных и других отношениях.

С другой стороны, в настоящее время изменение традиционно-консервативных положений семейного права, в частности юридическое признание внебрачных союзов, следует расценивать как вынужденную меру, обусловленную необходимостью приведения законодательства в соответствие с современной реальностью. Это, например, поспособствует урегулированию имущественных вопросов, которые зачастую становятся предметом судебных споров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Левушкин, А. Н. Фактические брачные правоотношения: объективная реальность и необходимость правового регулирования / А. Н. Левушкин // Современное право. – 2024. – № 3 (54). – С. 65–67.
2. Ламейкина, Е. Ю. Проблемы правового регулирования фактических брачных отношений / Е. Ю. Ламейкина // Семейное и жилищное право. – 2023. – № 1 (25). – С. 5–7.
3. Хивренко, Л. В. Внебрачное сожительство как форма семейных отношений и его конфликт с религиозно-этническими ценностями / Л. В. Хивренко // Молодой ученый. – 2021. – № 44 (386). – С. 156–158.

ОБЩЕСТВЕННОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ: ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ИСПРАВЛЕНИЯ И РЕИНТЕГРАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ

Автайкина Ксения Сергеевна, студентка 4 курса направления «Юриспруденция»

Научный руководитель: **Асанова Ирина Павловна**, к.филол.н., доцент

Саранский кооперативный институт (филиал) РУК

В современных условиях развития Российского государства вопросы участия институтов гражданского общества в различных сферах жизни приобретают особое значение. Обеспечение безопасности общества и государства от преступных проявлений не может быть достигнуто исключительно усилиями государства.

В качестве одного из элементов системы средств исправления в части 2 статьи 9 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ) предусмотрено общественное воздействие на осуждённых, отбывающих уголовные наказания [1].

Формирование и развитие общественного воздействия осуществляется как целенаправленно, то есть в результате воздействия общественных организаций, социальных институтов и отдельных граждан, так и стихийно – под воздействием определённых жизненных обстоятельств, конкретного социального опыта и традиций. В любом случае происходит регуляция поведения индивида (личности), социальных групп в отношении принятия решения поддержать или отвергнуть те или иные представления, ценности, нормы, правила поведения, соблюдение действующего законодательства.

Представители пенитенциарной науки и практики отмечают, что адаптация осуждённых к условиям мест лишения свободы, процессу отбывания уголовного наказания, подготовка их к освобождению, изменение личностных характеристик в условиях прогрессивной системы отбывания наказания и разработка методов профилактической работы, невозможна без привлечения общественных организаций, которые должны получать помощь и гарантии государства, а также, создание режима наибольшего благоприятствования для развития этого направления.

Таким образом, под общественным воздействием необходимо понимать определённую деятельность, которая характеризуется рядом специальных признаков, имеет целевую направленность и реализуется посредством участия её субъектов в уголовно-исполнительных и иных общественных отношениях.

Согласно содержанию ч. 1 ст. 9 УИК РФ под исправлением осуждённых принято понимать – формирование у осуждённых уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения. Для формирования у осуждённых в период отбывания уголовного наказания названных критериев, необходимо учитывать индивидуальные характеристики осуждённого: демографические, социальные, уголовно-правовые, уголовно-исполнительные и т. д., а также сформировавшееся у него отношение к тем или иным правилам, нормам и традициям.

Администрация учреждения или органа, исполняющего уголовное наказание, имеет возможность применять меры, стимулирующие правопослушное поведение осуждённых, в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством, направленные на достижение целей уголовного наказания [2, с. 62].

В теории и практике исполнения уголовных наказаний основным критерием оценки поведения осуждённых выступает отсутствие в процессе отбывания наказания у осуждённого нарушений режима, мер взыскания, жалоб в правоохранительные органы на осуждённых к наказаниям, не связанных с изоляцией от общества, а также административных взысканий. Такие критерии, как раз и помогают сотрудникам уголовно-исправительной системы, судьям оценивать поведение осуждённого как отказ от противоправной деятельности.

Общественное воздействие, нельзя рассматривать без определения субъектов, которые взаимодействуют с осуждёнными, администрацией учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, поскольку от их деятельности зависит динамика правовых отношений.

Для воспитания правонарушителей недостаточно усилий одного только органа, исполняющего наказание, необходима постоянная связь с обществом. Только через большой коллектив, интересы которого вытекают не из простого общения, а из более глубокого социального синтеза, возможен переход к более широкому политическому воспитанию, когда под коллективом подразумевается целое общество.

Уголовно-исполнительное законодательство не очерчивает чёткого круга субъектов общественно-го воздействия. УИК РФ упоминает только некоторые формы общественных образований и представителей общественности, это:

- 1) общественные объединения;
- 2) межгосударственные органы по защите прав и свобод человека (ч. 4 ст. 12, ч. 3 ст. 165 УИК РФ);
- 3) межгосударственные органы, занимающиеся защитой осуждённых – иностранных граждан (ч. 9 ст. 12 УИК РФ);
- 4) религиозные объединения (ч. 4 ст. 14, ч. 7 ст. 158 УИК РФ);

- 5) депутаты,
- 6) общественные наблюдательные комиссии (члены общественных наблюдательных комиссий) (ч. 4 ст. 12, ч. 1 ст. 23, п. «д» ч. 1 ст. 24, ч. 2 ст. 91 УИК РФ);
- 7) родительский комитет;
- 8) близкие родственники (ст. 142 УИК РФ).

Учитывая, всё сложившееся многообразие субъектов общественного воздействия, которое предусмотрено и законодательством, и сформировавшейся практикой деятельности учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, необходимо отметить, что полезность и необходимость участия общественности в деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания не вызывает сомнения.

Общественное воздействие как основное средство исправления осуждённых затрагивает разные сферы деятельности (семью, трудовую, досуговую, нравственно-культурную деятельность, воспитание и др.), применяется при исполнении различных видов уголовных наказаний, обращено на конкретную личность, следовательно, имеет разные формы и направления деятельности [3, с. 376].

Итак, сущностью общественного воздействия как основного средства исправления осуждённых является его общественная, негосударственная природа. Содержание общественного воздействия зависит от целевого назначения деятельности – исправления осуждённых, при которой необходимо учитывать индивидуальные потребности личности осуждённого и лиц, освобождаемых от отбывания наказания, а также, региональные особенности места отбывания наказания и, только при таких условиях, она становится неотъемлемым, логичным, структурным элементом комплексного исправительного процесса, где могут применяться и другие средства исправления осуждённых.

Следовательно, общественное воздействие как основное средство исправления осуждённых характеризуется следующими признаками:

- 1) общественная, негосударственная природа оказываемого на осуждённых воздействия;
- 2) общественно-полезный и целевой характер деятельности: общественное воздействие направлено на достижение цели уголовного наказания – исправление осуждённых;
- 3) многообразие субъектов общественного воздействия, представляющих различные институты гражданского общества, вовлечённые в исправительный процесс;
- 4) разнообразие форм общественного воздействия, дифференцированных в зависимости от вида уголовного наказания;
- 5) нормативная регламентация общественного воздействия на осуждённых, осуществляемая нормами уголовно-исполнительного и иного законодательства;
- 6) добровольность и открытость деятельности по оказанию общественного воздействия на осуждённых: деятельность осуществляется без стороннего принуждения с широким её освещением;
- 7) безвозмездная деятельность по оказанию общественного воздействия на осуждённых, проявляющаяся в отсутствии её оплаты;
- 8) индивидуальный характер общественного воздействия на осуждённых: процесс и результат общественного воздействия определяется личностными характеристиками осуждённого, степенью его криминальной заражённости, допустимыми формами общественного воздействия в различных видах уголовного наказания и другими факторами.

Общественное воздействие, являясь, по своей сути, социально-правовой деятельностью, направленной на решение задачи борьбы с преступностью, подвержено влиянию многих процессов, происходящих в обществе, государстве и мире.

Система факторов, влияющих на формирование общественного воздействия как основного средства исправления осуждённых, многообразна. По своей природе необходимо выделить три основные группы факторов: политические, экономические и социальные.

Анализ политических факторов (учёт международных стандартов, развитие пенитенциарного законодательства в контексте привлечения институтов гражданского общества к реализации государственных функций; изменение социально-экономических и политических основ деятельности государства, реформирование уголовно-исполнительной системы; изменение и развитие уголовного и уголовно-исполнительного законодательства) позволяет прийти к выводу, что их влияние заключается в легитимации общественного воздействия сначала на уровне международных правовых актов как неотъемлемой правовой категории, а затем и в российском законодательстве через инфильтрацию в национальное право с учётом собственного опыта и опыта других стран.

Группа экономических факторов (реальное отражение в бюджете и целевых программах страны потребностей уголовно-исправительной системы, финансовое благополучие населения и эффективное использование потенциально возможных финансовых средств институтов гражданского обще-

ства на основе системной и плановой работы с администрацией уголовно-исправительного учреждения) оказывает влияние на формирование общественного воздействия через социальную ориентированность экономики государства.

Социальные факторы влияют на формирование социальной значимости общественного воздействия как основного средства исправления осуждённых, которое служит средством связи гражданского общества с уголовно-исправительной системой (информирование, оказание содействия, снятие социальной напряжённости), а также условиями стабильного и устойчивого развития демократического государства. К ним относятся: формирование уровня доверия к институтам гражданского общества; формирование активной гражданской позиции и расширение участия институтов гражданского общества в исправлении осуждённых; формирование общественного мнения о взаимодействии институтов гражданского общества с учреждениями и органами, исполняющими уголовные наказания.

В условиях гуманизации и демократизации общества и, конечно, уголовно-исполнительной системы, представители общественности и институты гражданского общества стали чаще включаться в процесс исполнения наказаний, исправления осуждённых, оказания содействия учреждениям и органам, исполняющим уголовные наказания.

В связи с тем, что за последние годы со стороны государства и общества в целом особый акцент делался на обеспечение прав и свобод человека и гражданина, осужденные как к лишению свободы, так и к другим наказаниям на себе ощущают повышенное внимание со стороны представителей общественности к их проблемам, в том числе путем оперативной реакции на их жалобы и другие обращения.

Преимущественно обеспечение прав и свобод осужденных осуществляется путем общественного контроля со стороны членов общественных наблюдательных комиссий. В этом случае контрольная деятельность представителей общественности автоматически рассматривается в контексте общественного воздействия.

Анализ практики исполнения уголовных наказаний позволяет выявить, что основными формами общественного воздействия как основного средства исправления осуждённых, в современных условиях и успешно закрепившихся в практической деятельности учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания являются: контроль, содействие, помощь. Утраченными оказались такие формы общественного воздействия, как шефство, институт общественных воспитателей, самоуправление. Не в полной мере в различных видах уголовного наказания представлены помощь и участие институтов гражданского общества и представителей общественности в деятельности по исправлению осуждённых.

Общественное воздействие при ненадлежащем законодательном регулировании представляет собой важнейшее средство исправления осужденных (наряду с режимом), которое с учетом разносторонности субъектов его осуществления имеет многообразное содержание.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации : федер. закон : [принят Гос. Думой 18 декабря 1996 г. № 1-ФЗ : в ред. от 07 апреля 2025 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 2. – С. 198.
2. Малолеткина, Н. С. Применение основных средств исправления осужденных в уголовно-исполнительной системе России / Н. С. Малолеткина // Журнал вестник Самарского Юридического института. – 2021. – № 5. – С. 60–65.
3. Румянцева, А. С. Применение основных средств исправления осужденных в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации / А. С. Румянцева. // Молодой ученый. – 2022. – № 20 (415). – С. 374–376.

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Арацков Илья Андреевич, студент 3 курса направления подготовки «Юриспруденция»

Научный руководитель: **Никишова Наталья Валерьевна**, к.филос.н., доцент кафедры гражданских и уголовных-правовых дисциплин

Саранский кооперативный институт (филиал) РУК

По общему правилу, государства обладают суверенитетом над природными ресурсами в границах своей территории, но постепенно мировое сообщество должно прийти к пониманию, что природа и ее объекты (воздух, моря, леса, животный и растительный мир) являются общим достоянием человечества. Соответственно их охрана должна являться общим делом всех государств, и отдельные страны не вправе изменять природную среду на своей территории, если это оказывает вредное воздействие на природную среду других государств.

Природа границ не имеет. Существует ряд экологических проблем, которые можно решить только на межгосударственном уровне путем международного сотрудничества. Учитывая значительную роль, которую играют государства в международном управлении, а также в связи с их универсальной международной правосубъектностью, они являются основными субъектами международного экологического управления. Это обусловлено тем, что государства заключают международные договоры.

Международное экологическое сотрудничество Российской Федерации осуществляется на основе Конституции РФ, Федеральных законов, кодексов, указов Президента, постановлений Правительства РФ, а также в соответствии с международными многосторонними и двусторонними соглашениями, конвенциями по вопросам защиты окружающей среды, участником которых является Российская Федерация.

В соответствии с «Основами государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года» реализация экологической политики осуществляется, наряду с другими принципами, на основе «развития международного сотрудничества в решении глобальных экологических проблем и применении международных стандартов в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности».

В качестве механизмов, которые используются для решения задач международного сотрудничества в области охраны окружающей среды, выделены (п. 22):

а) реализация мер по активизации сотрудничества с иностранными государствами и международными организациями в природоохранной сфере, направленных на более эффективное отстаивание и защиту интересов Российской Федерации при участии в международных договорах природоохранной направленности, а также парирование угроз, связанных с трансграничным загрязнением;

б) развитие международного информационного обмена и участие в международных проектах по приоритетным направлениям развития науки, техники и технологий в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности, защиты природной среды, в том числе в Арктике;

в) внедрение международных экологических стандартов, систем подтверждения соответствия экологическим требованиям, приведение их в соответствие с международными системами;

г) гармонизация законодательства Российской Федерации об охране окружающей среды с международным экологическим правом [1].

Приоритеты внешней политики Российской Федерации в сфере международного экологического сотрудничества сформированы в Концепции внешней политики РФ от 31 марта 2023 г.: «В целях сохранения благоприятной окружающей среды, улучшения ее качества, рациональной адаптации России к изменениям климата в интересах современного и будущих поколений Российская Федерация намерена уделять приоритетное внимание:

1) содействию научно обоснованным неполитизированным международным усилиям по ограничению негативного воздействия на окружающую среду (включая сокращение выбросов парниковых газов), сохранению и повышению поглощающей способности экосистем;

2) расширению сотрудничества с союзниками и партнерами в интересах противодействия политизации международной природоохранной и климатической деятельности, прежде всего ее осуществлению в целях недобросовестной конкуренции, вмешательства во внутренние дела государств и ограничения суверенитета государств в отношении их природных ресурсов;

3) поддержке права каждого государства самостоятельно выбирать оптимальные для себя механизмы и способы охраны окружающей среды и адаптации к изменениям климата;

4) содействию выработке единых для всех, понятных и справедливых глобальных правил природоохранного и климатического регулирования с учетом Парижского соглашения от 12 декабря 2015 г., принятого на основе Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата от 9 мая 1992 г.;

5) повышению эффективности международного сотрудничества в сфере разработки и внедрения передовых технологий, способствующих сохранению благоприятной окружающей среды и улучшению ее качества, адаптации государств к изменениям климата;

6) предотвращению нанесения трансграничного ущерба окружающей среде Российской Федерации, прежде всего занесения на ее территорию загрязняющих веществ (в том числе радиоактивных), карантинных, особо опасных и опасных вредителей растений, возбудителей болезней растений, растений-сорняков и микроорганизмов» [2].

Анализ содержания упомянутых выше «Основ государственной политики...» и «Концепции внешней политики РФ» позволяет усмотреть, что весомая часть задач, связанных с международным сотрудничеством по реализации экологической политики возложена на Министерство иностранных дел Российской Федерации. Все государственные ведомства и учреждения, а в ряде случаев различ-

ные организации и предприятия обязаны свои наиболее значимые проекты международного характера в той или иной форме согласовывать с Министерством иностранных дел РФ. В частности, по вопросам международного экологического сотрудничества, федеральные органы исполнительной власти и субъектов РФ согласовывают свою работу с Департаментами международных организаций, по гуманитарному сотрудничеству и правам человека, соответствующими территориальным департаментами.

Основным органом федеральной исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной экологической политики, является Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации.

Международно-правовую основу экологического сотрудничества с другими государствами и международными организациями формируются сегодня более чем пять десятков международных документов, заключенных Российской Федерацией, а также бывшим СССР, и принятых ею к исполнению.

Российская Федерация осуществляет сотрудничество на многосторонней основе посредством участия в работе целого ряда международных организаций, а также различных форумов и программ, по широкому кругу вопросов охраны окружающей среды, в частности: Организации экономического сотрудничества и развития, Евразийского экономического союза, Шанхайской организации сотрудничества, «Группа двадцати», БРИКС, Межгосударственного экологического совета государств СНГ, Совета Баренцева / Евроарктического региона, международных программ по сохранению дальневосточного леопарда, снежного барса, амурского тигра и других. Особое место в этом ряду занимает деятельность Российской Федерации по международному экологическому сотрудничеству в рамках Организации Объединённых Наций и её специализированных учреждений.

В целом, к основным направлениям международного экологического сотрудничества Российской Федерации относятся:

- гармонизация российских и международных подходов к природно-ресурсной и природоохранной деятельности с учетом национальных интересов Российской Федерации;
- подготовка и заключение в установленном порядке международных договоров в сфере природопользования и охраны окружающей среды с заинтересованными зарубежными странами и международными организациями;
- выполнение обязательств, вытекающих из участия Российской Федерации в международных договорах и членства в международных организациях в области природопользования и охраны окружающей среды;
- активное участие в деятельности межправительственных комиссий по экономическому и научно-техническому сотрудничеству с зарубежными странами по вопросам, касающимся природопользования и охраны окружающей среды [3, С. 102–103].

Развитие предусматривает:

- гармонизация направлений и содержания международных исследований в области экологически безопасного устойчивого освоения природных ресурсов. международного экологического сотрудничества эффективное участие Минприроды России, при координирующей роли МИД РФ, в деятельности международных организаций системы ООН и других всемирных объединений;
- активное участие в деятельности межправительственных комиссий по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству с зарубежными странами по вопросам природопользования и охраны окружающей среды;
- охрану окружающей природной среды Арктики (в рамках Программы действий Арктического совета), Черного, Каспийского, Азовского и Балтийского морей, северо-западной части Тихого океана, трансграничных водотоков (бассейнов), а также озера Байкал;
- разработку межгосударственных программ сотрудничества в области фундаментальных и прикладных наук, учреждение международных научных центров, развитие двустороннего научно-технического сотрудничества, активизацию обмена научно-технической информацией в области природопользования и охраны окружающей среды с государствами участниками СНГ;
- привлечение общественности, неправительственных организаций, национального и зарубежного бизнеса к осуществлению международного сотрудничества в области природопользования и охраны окружающей среды [4, С. 65].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что окружающая среда занимает важное место в жизни каждого человека. Актуальность принципа сотрудничества государств в области охраны окружающей среды укрепляется с каждым годом, так как сфера деятельности человечества расширяется, увеличивается риск причинения природе критического ущерба. Все это должно стимулировать государства к сотрудничеству и не допущению катастрофического сценария развития общества. Взаим-

ное сотрудничество в данной области имеет важный характер как для сохранения природных ресурсов, так и для дальнейшего развития взаимоотношений государств в других сферах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Основы государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 года (утверждена Указом Президентом РФ от 30 апреля 2012 г.). – URL: <https://base.garant.ru/70169264/>
2. Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации (утверждена Указом Президентом РФ от 31 марта 2023 г. № 229). – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406543869/>
3. Дадаян, Д. С. Международное экологическое сотрудничество Российской Федерации / Д. С. Дадаян // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. – 2021. – № 2. – С. 95–106.
4. Эриашвили, Н. Д. Охрана окружающей среды: международно-правовой аспект / Н. Д. Эриашвили, Г. М. Сарбаев, Ю. А. Иванова // Актуальные проблемы медицины и биологии. – 2021. – № 2. – С. 61–66.

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В ЭКОНОМИКЕ

Буйчук Елизавета Артуровна, студентка 3 курса направления «экономическая безопасность»

Саранский кооперативный институт (филиал) РУК

Научный руководитель: **Моисеева Елена Николаевна**, к.филос.н., доцент

Роль государства в экономике начинается с базовых институтов – права собственности, контрактов, защиты конкуренции. Как точно подмечено, «роль государства как регулятора, пожалуй, самая традиционная и устоявшаяся для экономической сферы» [1]. В последние десятилетия это не ослабевает: «государство не просто не отмирает, оно усиливает свое влияние» и закрепляет правовую идентичность в условиях интеграции и цифровизации [2]. Экономическая логика дополняет правовую: там, где рынок порождает провалы – общественные блага, внешние эффекты, монополизацию – включается публичная коррекция по принципу минимальной достаточности инструмента [5].

Мировая практика стабильно указывает на смешанную модель: «большинство стран современного мира применяют смешанный подход, варьируя степень государственного вмешательства» и совмещающая рыночные стимулы с социальной защитой и стабилизацией [5]. При этом в рыночной системе государство не заменяет предпринимателя, а настраивает среду: «государство – это главный регулятор современных хозяйственных систем», оно «регулирует процессы производства и устраняет внешние несовершенства рынка» [6]. Такой формат снижает трансакционные издержки и поддерживает конкуренцию, позволяя прицельно финансировать хронически недофинансируемые сферы – инфраструктуру, науку, человеческий капитал [3].

Инструменты различаются по жесткости. Мягкая координация – стандарты раскрытия, дорожные карты, публичные рейтинги – уменьшает асимметрию информации [1]. Стимулы через бюджет – налоги, льготы, субсидии, госзакупки – перенастраивают относительные цены и подталкивают частные инвестиции в приоритетные зоны [5]. Жесткое регулирование – лицензии, тарифы, антимонопольные меры – оправдано при ощутимых внешних эффектах [4]. В части планирования и управления развитием важно, что «результаты прогноза используются для определения и подтверждения социальной и экономической политики страны». В практиках прямого и косвенного воздействия государство комбинирует административный контроль, госинвестиции и ценовые решения с рыночными механизмами конкуренции и частного капитала [3].

Российская специфика усиливает задачи институциональной предсказуемости и конкуренции, учитывая роль государства как собственника в ряде отраслей. Юдина подчеркивает, что функции поддержания «здоровой конкурентной среды» сочетаются с устранением провалов рынка [6]. Это требует прозрачного корпоративного управления госпредприятий, разделения ролей собственника и регулятора и регулярной оценки регулирующего воздействия. Региональная неоднородность дополнительно ведет к программированию и прогнозированию, чтобы согласовать инфраструктурные приоритеты и социальные цели [3]. В реальном секторе траектории участия государства различаются: в нормальной рыночной системе государство «лишь регулирует» и обеспечивает стабильность, не подменяя частную инициативу [6].

Одновременно чрезмерное вмешательство несет риски. Походина М. А. прямо предупреждает: «государственное регулирование может ограничивать инновации и предпринимательскую активность, создавая излишнюю коррупцию и недостаток конкуренции» [5]. Поэтому у любого инструмента должны быть четкие цели, метрики и сроки сворачивания. Политика выигрывает от sunset-оговорок, публичных KPI и конкуренции за субсидии, чтобы избежать конфликта интересов и регуляторного захвата [6].

С другой стороны, устойчивость без эффективного финансового управления невозможна: «без эффективного государственного органа финансового управления невозможно построить прочную экономику, не подверженную негативным внешним факторам» [3]. Баланс между этими полюсами и формирует качественную модель смешанной экономики: сильные институты, конкуренция и точечные вмешательства там, где это повышает общественное благосостояние [6].

Чтобы этот баланс работал в реальности, правила должны быть понятны на уровне фирмы и домохозяйства. Это значит предсказуемые налоги и процедуры, простые регламенты подключения к инфраструктуре, быстрые судебные решения, ощутимая защита инвестора. Регуляторная среда, где предприниматель заранее понимает риски и горизонты возврата, сама по себе превращается в нематериальный актив экономики [4]. Параллельно государство корректирует очевидные сбои через адресные инструменты. Для инноваций уместны временные налоговые каникулы и matching-гранты на НИОКР, но только при наличии трека выхода в частный капитал и понятных критериев отбора [5]. Для инфраструктуры полезны модели жизненного цикла с оплатой за доступность, где частный партнер берет на себя риски строительства и эксплуатации, а бюджет платит за результат, а не за факт стройки [3]. В естественных монополиях ключ к балансу – тарифные формулы, связанные с показателями эффективности и качества услуги, плюс регулярный бенчмаркинг по сопоставимым компаниям [6].

Отдельного внимания заслуживает конкуренция. Сильная антимонопольная политика не про наказание ради наказания, а про снятие барьеров входа и предотвращение коллизий. Чем ниже затраты на регистрацию, подключение, импорт оборудования и защиту прав, тем выше оборот фирм и скорость перераспределения ресурсов в пользу продуктивных игроков [1]. В цифровой экономике это дополняется правилами доступа к данным и интероперабельности, чтобы сетевые эффекты не превращались в непробиваемые замки для новичков [4]. И снова работает логика минимальной достаточности: вмешательство уместно там, где без него не возникнет честного соревнования, но меры не должны превращаться в инструмент давления на конкретных конкурентов [6].

Налогово-бюджетная политика выполняет сразу три роли:

Стабилизационная – амортизировать шоки через автоматические стабилизаторы и процикличность бюджета вниз, когда экономика уходит в спад [6]. Аллокационная – настраивать структуру относительных цен через корректировки ставок и льгот, стимулируя инвестиции в цели общественной важности, например в чистые технологии и модернизацию инфраструктуры [3]. Распределительная – снижать бедность и неравенство возможностей через адресные трансферты и доступ к базовым услугам, не разрушая стимулы к труду и предпринимательству [3]. Во всех трех ролях решает не только масштаб расходов, но и качество институтов – прозрачность закупок, аудит проектов, открытые реестры получателей мер поддержки [3].

Монетарная сторона также важна для частного решения инвестировать. Предсказуемые правила центрального банка, его фокус на ценовой стабильности и финансовой устойчивости снижают премии за риск и удешевляют долг для бизнеса. Это прямой вклад государства в частные инвестиции даже без субсидий. Ошибка здесь очевидна: если государство одновременно раздает щедрые льготы и допускает регуляторную непредсказуемость, общий эффект может быть нулевым, потому что цена неопределенности выше стимулирующего эффекта льготы [5].

Региональная политика должна быть более точной, чем просто перераспределение дотаций. Смысл – убрать узкие места развития: отсутствие логистики, нехватка кадров, цифровой разрыв. Здесь наилучший эффект дают инфраструктурные проекты с четкой привязкой к экономическому потенциалу территории и жесткими критериями отбора. «Результаты прогноза» и сценарного анализа позволяют согласовывать такие проекты с общенациональными целями и избегать распыления ресурсов [3]. А дальше вступает в силу простая дисциплина: раз начали – доводим до конца, публично показываем метрики, по итогам корректируем или закрываем неуспешные программы [5].

Социальная легитимность любой экономической политики держится на прозрачности и понятности контракта между государством и гражданами. Если налоги воспринимаются как плата за доступ к качественным услугам и справедливым правилам, соблюдение растет. Если же правила сложные и непредсказуемые, усиливается мотивация обходить их, что ведет к порочному кругу недофинансирования общественных благ и росту серого сектора [3].

Отсюда практический вывод: чем проще и стабильнее регуляторная среда, тем меньше потребность в тяжелых формах вмешательства, и тем устойчивее рост.

Государство нужно не вместо рынка, а как его архитектор и страховщик системных рисков. Оно задает правила, правоприменение и конкуренцию, инвестирует в общественные блага и вмешивается

тогда, когда выгоды для общества превышают издержки. Там, где рынок справляется, государство отстывает. Там, где частный интерес не совпадает с общественным, оно действует на основании доказательств, с обратной связью и прозрачной отчетностью [6].

ЛИТЕРАТУРА

1. Агамагомедова С. А. Государство в экономике: теоретико-правовое обоснование // Вестник Воронежского государственного университета. – Серия: Право. – 2024. – № 2 (57). – С. 73–83. – DOI: 10.17308/law/1995-5502/2024/2/73-83.
2. Демидова К. И., Пронина Е. С., Альпидовская М. Л. Роль государства в процессе трансформации социально-экономической системы // Вестник ТвГУ. Серия: Экономика и управление. – 2024. – № 1 (65). – С. 209–220. – URL: <https://eprints.tversu.ru/id/eprint/12597/>
3. Маккаева Р. С-А., Патаева Ш. А., Мажетова Т. С. Государство в социально-экономическом развитии // Чеченский государственный педагогический университет.
4. Павлова Л. Н. Государственное регулирование экономики: современные реалии и взгляд в будущее // Вестник РЭУ им. Г. В. Плеханова. – 2018. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennoe-regulirovanie-ekonomiki-sovremennye-realii-i-vzglyad-v-budushee>
5. Походина М. А. Роль государства в экономике: регулирование или свободный рынок // Тенденции развития науки и образования. – 2023. – № 8. – С. 135–137. – DOI: 10.18411/trnio-08-2023-94.
6. Юдина В. С. Роль государства в рыночной экономике // Тенденции развития науки и образования. – 2023. – № 6. – С. 166–169. DOI: 10.18411/trnio-06-2023-343.

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ РАВНОПРАВИЕ СТОРОН В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Володькин Артем Михайлович, студент 3 курса направления «Юриспруденция»

Научный руководитель: **Кечайкина Елена Михайловна**, доцент, к.и.н., доцент

Саранский кооперативный институт (филиал) РУК

Принципы гражданского процессуального права представляют собой основополагающие идеи, начала, которые пронизывают все стадии гражданского судопроизводства и определяют его природу. Среди них центральное место занимает принцип процессуального равноправия сторон, который является краеугольным камнем, обеспечивающим справедливость и состязательность судебного разбирательства. Закрепленный на конституционном уровне, он получает свое развитие в отраслевом законодательстве, детализирующем механизмы его реализации.

Актуальность темы обусловлена непреходящей значимостью данного принципа для обеспечения подлинно справедливого судопроизводства. В условиях реформирования судебной системы и повышения требований к качеству правосудия вопросы практического обеспечения равных возможностей для истца и ответчика, а также иных лиц, участвующих в деле, выходят на первый план. Наличие формального равенства, закрепленного в законе, не всегда автоматически гарантирует его реализацию на практике, что порождает дискуссии о необходимости поиска эффективных средств защиты для сторон, находящихся в заведомо неравном положении.

Целью настоящей статьи является комплексный анализ принципа процессуального равноправия сторон в гражданском судопроизводстве, включая его нормативное содержание, практические механизмы реализации и существующие проблемы. Для достижения этой цели поставлены следующие задачи:

1. Раскрыть конституционно-правовые основы принципа процессуального равноправия.
2. Определить его содержание и соотношение с другими принципами гражданского процесса, в первую очередь, с принципом состязательности.
3. Проанализировать гарантии реализации данного принципа на различных стадиях гражданского судопроизводства.
4. Выявить проблемные аспекты и коллизии, возникающие при практическом применении принципа.

1. Нормативное закрепление и содержание принципа процессуального равноправия сторон

Фундамент принципа процессуального равноправия заложен в статье 19 Конституции Российской Федерации, которая провозглашает равенство всех перед законом и судом [1]. Это общее правило получает свою процессуальную конкретизацию в статье 123 Конституции РФ, устанавливающей, что судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон [1].

Отраслевое законодательство детализирует данное конституционное предписание. Статья 6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) закрепляет, что правосудие по гражданским делам осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон [2]. Более развернутая характеристика содержится в статье 35 ГПК РФ, которая, определяя права и обязанности лиц, участвующих в деле, по сути, устанавливает для них равный объем процессуальных

прав. Согласно части 1 данной статьи, лица, участвующие в деле, имеют право знакомиться с материалами дела, делать выписки из них, снимать копии, заявлять отводы, представлять доказательства и участвовать в их исследовании, задавать вопросы другим лицам, участвующим в деле, свидетелям, экспертам и специалистам; заявлять ходатайства, в том числе об истребовании доказательств; давать объяснения суду в устной и письменной форме; приводить свои доводы по всем возникающим в ходе судебного разбирательства вопросам; возражать относительно ходатайств и доводов других лиц, участвующих в деле; обжаловать судебные постановления [2].

Таким образом, содержание принципа процессуального равноправия сторон раскрывается через совокупность следующих элементов:

1. Равные процессуальные права. Истцу и ответчику, а также другим лицам, участвующим в деле, закон предоставляет идентичный набор процессуальных правомочий.

2. Равные возможности для реализации прав. Закон не только провозглашает права, но и устанавливает процедуры, обеспечивающие их реальное осуществление. Например, право на представление доказательств гарантировано возможностью заявлять ходатайства об их истребовании, если сторона не может получить их самостоятельно.

3. Равное распределение процессуальных обязанностей и бремени доказывания. Согласно статье 56 ГПК РФ, каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований и возражений [2]. Это правило, известное как «бремя доказывания», является одним из ключевых проявлений равноправия и состязательности.

4. Обеспечение равных условий в судебном заседании. Судья обязан создавать сторонам одинаковые условия для реализации их прав, беспристрастно выслушивать доводы каждой из сторон, не оказывая предпочтения никому из них.

Принцип процессуального равноправия неразрывно связан с принципом состязательности. Состязательность создает «поле битвы», а равноправие обеспечивает «равное оружие» для участвующих в ней сторон. Без подлинного равноправия состязательность вырождается в формальность, а судопроизводство теряет свой справедливый характер.

2. Гарантии реализации принципа процессуального равноправия на различных стадиях процесса

Законодатель предусмотрел систему гарантий, обеспечивающих реализацию принципа равноправия на всех стадиях гражданского судопроизводства.

На стадии возбуждения дела: Истец обладает правом предъявить иск, а ответчик – правом на получение копии искового заявления и всех приложенных к нему документов для подготовки возражений. Это позволяет ответчику с самого начала быть информированным о предъявленных к нему требованиях и выстраивать свою защиту.

На стадии подготовки дела к судебному разбирательству: Судья разъясняет сторонам их процессуальные права и обязанности, опрашивает истца и ответчика по существу заявленных требований и возражений, предлагает представить дополнительные доказательства. Судья выполняет роль арбитра, обеспечивающего равные условия для подготовки.

В ходе судебного разбирательства: Процессуальное равноправие проявляется наиболее ярко. Стороны имеют равное право участвовать в исследовании доказательств, задавать вопросы, выступать в судебных прениях, представлять свои объяснения. Судья, руководя заседанием, обязан пресекать любые попытки одной из сторон воспрепятствовать реализации прав другой стороны.

На стадии обжалования: Решения суда первой инстанции могут быть обжалованы сторонами в апелляционном, кассационном и надзорном порядке. Право на обжалование является абсолютно равным для обеих сторон, независимо от их процессуального статуса.

Важной гарантией является активная роль суда. В соответствии с частью 2 статьи 12 ГПК РФ, суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, осуществляет руководство процессом, разъясняет лицам, участвующим в деле, их права и обязанности, предупреждает о последствиях совершения или несовершения процессуальных действий, оказывает им содействие в реализации их прав [2]. Эта деятельность суда направлена на выравнивание процессуальных возможностей, особенно когда одна из сторон явно слабее в правовом или экономическом отношении (например, потребитель против крупной корпорации, взыскатель алиментов против их плательщика).

3. Проблемные аспекты практической реализации принципа

Несмотря на детальную законодательную регламентацию, на практике реализация принципа процессуального равноправия сталкивается с рядом трудностей.

1. Фактическое неравенство сторон. Закон гарантирует равенство процессуальных прав, но не может устранить фактическое неравенство, вызванное разницей в финансовых возможностях, уровне юридической грамотности, доступе к квалифицированной правовой помощи. Сторона, которая может позволить себе услуги опытного адвоката, зачастую находится в заведомо выигрышном положении

по сравнению с стороной, которая ведет дело самостоятельно. Хотя суд и обязан оказывать содействие, оно не может полностью нивелировать данный дисбаланс.

2. Проблема злоупотребления процессуальными правами. Одна из сторон может использовать предоставленные ей права для затягивания процесса, создания препятствий для противоположной стороны. Например, недобросовестная сторона может заявлять многочисленные ходатайства об отложении судебного заседания, представлять не относящиеся к делу доказательства в последний момент, заявлять необоснованные отводы. Исходя из вышесказанного, можно дать следующее определение: «Злоупотребление процессуальным правом является особым видом гражданского процессуального правонарушения, связанным с незаконным, несправедливым, недобросовестным и ненадлежащим использованием лицом, участвующим в деле (его представителем), своих процессуальных прав, которое выражается в виновных процессуальных действиях (бездействии), внешне соответствующим требованиям гражданско-процессуальных норм, но совершаемых с корыстным или личным мотивом (суэжничество, личная неприязнь и т.п.), причиняющая вред интересам правосудия по гражданским делам и (или) интересам лиц, участвующих в деле (процессуальная шикана), либо недобросовестное поведение в иных формах, влекущее за собой применение мер гражданского процессуального принуждения».[4] Хотя ГПК РФ содержит нормы о злоупотреблении процессуальными правами (ст. 35 ГПК РФ), их применение на практике часто затруднено и остается на усмотрение суда.

3. Сложности с исполнением обязанности по доказыванию. Бремя доказывания лежит на сторонах, однако истребование доказательств, находящихся у другой стороны или у третьих лиц, может быть сопряжено со значительными сложностями. Хотя сторона вправе заявить ходатайство об истребовании доказательств, эффективность этого механизма зависит от усмотрения суда. Не всегда суды активно содействуют сторонам в преодолении подобных препятствий, что может поставить одну из сторон в невыгодное положение.

4. Роль суда в условиях состязательности. Баланс между пассивной ролью суда как арбитра в состязательном процессе и его активной ролью в обеспечении равноправия является тонким и не всегда выдерживается. Чрезмерная пассивность суда может привести к тому, что более слабая сторона будет лишена реальной защиты. В то же время излишняя активность может быть расценена как нарушение принципа беспристрастности и оказание помощи одной из сторон.

Принцип процессуального равноправия сторон является не просто декларативной нормой, а работающим механизмом, обеспечивающим легитимность и справедливость гражданского судопроизводства. Его конституционное и законодательное закрепление создает прочный фундамент для защиты прав и законных интересов всех участников процесса.

Анализ показал, что содержание данного принципа многогранно и включает в себя не только формальное равенство в правах, но и систему гарантий, обеспечивающих реальную возможность их использования. Его тесная связь с принципом состязательности подчеркивает системный характер процессуальных начал.

Однако провозглашенное законом равноправие не всегда в полной мере достигается на практике. Фактическое неравенство сторон, злоупотребление процессуальными правами и сложности в доказывании остаются серьезными вызовами для правосудия. Преодоление этих проблем требует не только от совершенствования законодательства, но и от повышения профессиональной культуры судейского корпуса, который должен гибко и активно использовать предоставленные ему полномочия для создания подлинно равных условий для сторон.

Таким образом, дальнейшее развитие гражданского процессуального права должно быть направлено на усиление гарантий для юридически и экономически незащищенных участников процесса, разработку более эффективных механизмов противодействия злоупотреблению правами и формирование такой судебной практики, где принцип процессуального равноправия будет реализовываться не как формальность, а как живой инструмент достижения материальной справедливости.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 11. – Ст. 1416.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.
3. Афанасьев, С. Ф. Гражданское процессуальное право : учебник для академического бакалавриата / С. Ф. Афанасьев, А. И. Зайцев. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2019. – 522 с. – ISBN 978-5-9916-2671-2.
4. Гарибян К. К. Проблема злоупотребления процессуальными правами в гражданском процессе // Аллея науки. – 2019. – Т. 1. – № 7 (34). – С. 511–515.
5. Гражданский процесс : учебник / под ред. М. К. Треушников. – 7-е изд., перераб. – Москва : Городец, 2020. – 992 с. – ISBN 978-5-907220 60-7
6. Абдулганиева Э. М. А. Принципы состязательности и процессуального равноправия сторон в гражданском судопро-

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБРАЩЕНИЯ С ОТХОДАМИ: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ

Володькин Артем Михайлович, студент 3 курса направления подготовки «Юриспруденция»

Научный руководитель: **Никишова Наталья Валерьевна**, к.филос.н., доцент кафедры гражданских и уголовных-правовых дисциплин

Саранский кооперативный институт (филиал) РУК

Глобальное обострение экологических проблем в современном обществе связано с загрязнением окружающей среды отходами. Нерациональное потребление ресурсов и накопление огромного количества отходов создают реальную угрозу для экологических систем, здоровья населения и устойчивого развития общества. В этих условиях эффективное правовое регулирование становится не просто инструментом контроля, а ключевым фактором обеспечения экологической безопасности.

Правовое регулирование обращения с отходами представляет собой сложную, динамично развивающуюся систему, сочетающую методы административного, экономического и гражданско-правового воздействия [5, С. 201]. Основной целью этого регулирования является минимизация негативного воздействия отходов на окружающую среду и здоровье человека, а также вовлечение отходов в хозяйственный оборот в качестве вторичных ресурсов.

Нормативно-правовая база Российской Федерации в сфере обращения с отходами строится на основе Федерального закона от 24 июня 1998 года № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» (далее – ФЗ-89), который является ключевым документом, регулирующим данную сферу. Данный закон определяет общие принципы обращения с отходами, классификацию отходов, а также тезисы по лицензированию деятельности, связанной с обращением с отходами. Дополняется он рядом прочих нормативных актов, включая, но не ограничиваясь, Федеральным законом от 10 января 2002 года № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», который определяет общие экологические требования к работе компаний, в том числе и к обращению с отходами. Существенное значение имеют также правила обращения с отходами производства и потребления, устанавливающие последовательность разработки нормативов образования отходов и лимитов на их размещение.

Знаковым этапом в развитии законодательства в сфере обращения с отходами стала так называемая «мусорная реформа», начавшаяся в России с 2019 года. Ее суть заключалась в коренном изменении системы сбора, транспортировки, обработки и утилизации твердых коммунальных отходов (далее – ТКО). Ключевыми нововведениями стали:

- территориальная схема обращения с отходами. Каждый субъект РФ разработал схему, определяющую потоки отходов, расположение объектов инфраструктуры (сортировочных станций, полигонов);

- институт региональных операторов. Введено единое лицо, ответственное за весь цикл обращения с ТКО на закрепленной территории, что должно было ликвидировать стихийные свалки и повысить уровень ответственности;

- новый принцип тарификации. Плата за вывоз ТКО была переведена из жилищных в коммунальные услуги и стала рассчитываться исходя из количества проживающих, а не площади жилья [4, С. 88–89].

Еще одним ключевым экономико-правовым инструментом является расширенная ответственность производителя (далее – РОП). Согласно ст. 24.2 ФЗ-89, производители и импортеры товаров обязаны утилизировать отходы от использования этих товаров в установленных нормативах. Данный механизм призван стимулировать бизнес к созданию экологичной, легко утилизируемой упаковки и к организации системы сбора и переработки отходов.

Несмотря на значительные законодательные изменения, на практике реализация реформы столкнулась с рядом серьезных проблем [3, С. 17].

1. **Несовершенство механизма РОП.** Действующая система позволяет производителям исполнять свои обязательства путем уплаты экологического сбора, что зачастую является для них более простым и дешевым вариантом, чем реальная организация утилизации. Это не создает достаточных стимулов для развития перерабатывающей инфраструктуры. Кроме того, нормативы утилизации остаются заниженными и не соответствуют реальному объему образуемых отходов.

2. **Дефицит объектов инфраструктуры.** Во многих регионах отсутствует необходимая сеть совре-

менных мусоросортировочных комплексов, заводов по переработке и компостированию. Это приводит к тому, что даже отсортированные отходы в итоге направляются на полигоны для захоронения. Строительство новых объектов сталкивается с проблемами «затруднительного» размещения (синдром NIMBY – «not in my backyard») и длительными административными процедурами.

3. Низкая эффективность раздельного накопления отходов (далее – РНО). Внедрение РНО носит фрагментарный характер. Отсутствует единая федеральная система цветовой маркировки контейнеров, недостаточна экологическая культура населения, а также слабо налажена логистика по вывозу раздельно собранных фракций.

4. Проблемы в сфере государственного контроля и надзора. Несмотря на наличие полномочий у органов Росприроднадзора, эффективность надзора за деятельностью региональных операторов и соблюдением требований РОП остается недостаточной. Штрафные санкции за нарушения в области обращения с отходами зачастую несоизмеримы с экономической выгодой, получаемой нарушителями.

5. Правовая неопределенность в отношении вторичных ресурсов. Четкое разграничение между понятиями «отход» и «вторичный ресурс» до сих пор вызывает споры на практике. Сложная процедура получения необходимых лицензий и документов для оборота вторичных материальных ресурсов сдерживает развитие рынка переработки.

Для преодоления указанных проблем и перехода к экономике замкнутого цикла необходима дальнейшая модернизация правового регулирования. В частности, предлагаются следующие меры:

1. Ужесточение и детализация механизма РОП. Поэтапное повышение нормативов утилизации до уровня, близкого к 100 %. Дифференциация ставок экологического сбора в зависимости от экологичности упаковки (стимулирование к использованию легко перерабатываемых материалов). Запрет на захоронение отдельных видов товаров и упаковки, подлежащих утилизации в рамках РОП.

2. Стимулирование создания инфраструктуры. Предоставление налоговых льгот и государственно-частного партнерства для инвесторов, вкладывающих средства в строительство объектов переработки. Упрощение административных процедур по согласованию строительства таких объектов. Активное внедрение принципов НДТ на объектах по обработке и утилизации отходов.

3. Развитие системы РНО и экологического просвещения. Закрепление на федеральном уровне обязательности внедрения единой системы раздельного накопления. Реализация масштабных информационных кампаний, направленных на формирование экологической ответственности у граждан.

4. Совершенствование контрольной и надзорной деятельности. Внедрение системы автоматического контроля за движением отходов с использованием электронных тахографов и систем ГЛОНАСС. Ужесточение административной и введение уголовной ответственности за систематические нарушения, приводящие к значительному экологическому ущербу (например, за создание несанкционированных свалок).

5. Стимулирование спроса на продукцию из вторичного сырья. Введение обязательных квот на использование вторичных материалов при государственных и муниципальных закупках. Разработка и внедрение системы сертификации «зеленой» продукции.

Правовое регулирование обращения с отходами в Российской Федерации находится в стадии активного формирования и адаптации к современным экологическим вызовам. Проведенная «мусорная реформа» и введение РОП заложили важные основы для перехода от полигонного захоронения к переработке отходов. Однако существующие пробелы и системные проблемы, связанные с несовершенством экономических стимулов, дефицитом инфраструктуры и недостатками контроля, сдерживают достижение заявленных целей.

Дальнейшее развитие законодательства должно быть направлено на создание комплексной, непротиворечивой и стимулирующей правовой среды, которая будет способствовать внедрению принципов экономики замкнутого цикла. Ключевыми направлениями являются ужесточение и детализация механизма РОП, активное развитие инфраструктуры для переработки, популяризация раздельного сбора отходов и усиление ответственности за экологические правонарушения. Только комплексный подход, сочетающий жесткие регуляторные меры с экономическими стимулами, позволит обеспечить эффективное правовое регулирование в сфере обращения с отходами и гарантировать экологическую безопасность для будущих поколений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об отходах производства и потребления: федер. закон: [принят Гос. Думой 22 мая 1998 г. № 89-ФЗ; в ред. от 31 июля 2025 г.] // Собрании законодательства Российской Федерации – 1998. – № 26. – Ст. 3009
2. Об охране окружающей среды : федер. закон: [принят Гос. Думой 20 декабря 2001 г. № 7-ФЗ; в ред. от 26 декабря 2024 г.] // Собрании законодательства Российской Федерации – 2002. – № 2. – Ст. 133
3. Кичигин, Н. В. Правовое регулирование обращения с отходами: проблемы и перспективы / Н. В. Кичигин // Экологическое право. – 2021. – № 4. – С. 12–18.

4. Хлуденева, Н. И. Расширенная ответственность производителя: проблемы правового регулирования и практики применения / Н. И. Хлуденева // Журнал российского права. – 2020. – № 5. – С. 85–97.

5. Экологическое право : учебник для вузов / под редакцией С. А. Боголюбова. – 8-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2025. – 318 с.

СОВМЕСТНОЕ ЗАВЕЩАНИЕ СУПРУГОВ В РОССИЙСКОМ НАСЛЕДСТВЕННОМ ПРАВЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ

Володькин Артем Михайлович, студента 3 курса направления «Юриспруденция»

Научный руководитель: **Колоколова Елена Олеговна**, к.филос.н., доцент

Саранский кооперативный институт (филиал) РВК

Современное наследственное право России традиционно основывалось на принципе строгой индивидуальности завещания, что закреплялось в ст. 1118 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [1].

Однако развитие семейных и имущественных отношений, а также стремление законодателя учесть интересы супругов, длительное время ведущих совместное хозяйство и формирующих общее имущество, потребовало внедрения новых инструментов. Таким инструментом стало совместное завещание супругов, институт, заимствованный из зарубежных правовых порядков. Так, например, § 2265 ГГУ Германии закрепляет, что «совокупное завещание могут составить только супруги [2].

В России институт совместного завещания супругов был введен Федеральным законом от 19.07.2018 № 217-ФЗ [3].

Новизна этого института, отсутствие устоявшейся правоприменительной практики и наличие ряда правовых неопределенностей обуславливают необходимость его анализа с целью выявления преимуществ и потенциальных проблем применения.

В соответствии со ст. 1118 ГК РФ совместное завещание супругов – это нотариально удостоверенное распоряжение двух лиц (супругов), определяющее судьбу их общего имущества, а также личного имущества каждого из них на случай смерти [1]. Его правовая природа носит двойственный характер: с одной стороны, это разновидность завещания, а с другой – сделка, совершаемая двумя лицами, что является исключением из общего правила об одностороннем характере завещания.

Ключевые особенности совместного завещания:

1) Субъектный состав. Совершить его могут только законные супруги, состоящие в зарегистрированном браке. Фактические брачные отношения или отношения между сожителями не дают такого права.

2) Предмет регулирования. В совместном завещании супруги вправе:

- определить порядок перехода их совместного имущества к одним и тем же или к разным наследникам;
- установить доли наследников в указанном имуществе;
- определить имущество, входящее в наследственную массу каждого из супругов, если такое определение не нарушает прав третьих лиц;
- назначить наследников на случай смерти основного наследника;
- включить иные распоряжения, предусмотренные для обычного завещания (возложение, завещательный отказ).

3) Совместное завещание может быть заключено только в нотариальной форме, оно подлежит нотариальному удостоверению, как и привычное всем завещание. Несоблюдение этой формы влечет недействительность документа.

Основное преимущество совместного завещания заключается в возможности согласованного планирования судьбы общего имущества. Супруги могут предусмотреть сложные наследственные схемы, например, установить, что все имущество переходит к пережившему супругу, а после его смерти – к общим детям. Это позволяет избежать ситуации, когда после смерти первого супруга его доля в общем имуществе делится между пережившим супругом и детьми, что не всегда соответствует истинной воле умершего.

Несмотря на кажущуюся простоту и удобство, институт совместного завещания порождает ряд сложных правовых вопросов. Так, статья 1118 ГК РФ устанавливает сложный режим отмены и изменения совместного завещания.

Совместное завещание может утратить свою юридическую силу по волеизъявлению супругов или одного из них (отмена совместного завещания), а также при отсутствии такого волеизъявления (прекращение действия завещания) [4].

При жизни обоих супругов они могут совместно изменить или отменить завещание, а также составить новое. Односторонний отказ от завещания при жизни обоих супругов невозможен. Это создает потенциальную «ловушку» для супругов, чьи отношения испортились, но которые не могут прийти к согласию об отмене ранее составленного документа. Одним из главных условий действительности совместного завещания является наличие между лицами зарегистрированного брака. После смерти одного из супругов переживший супруг лишается права в одностороннем порядке отменить или изменить распоряжения, касающиеся имущества первого умершего супруга. Однако он сохраняет право распоряжаться своей долей в общем имуществе и своим личным имуществом путем составления нового завещания. Данная конструкция направлена на защиту воли умершего супруга, но она может существенно ограничить права пережившего супруга, чьи жизненные обстоятельства могут измениться.

Вопросы оспаривания также отличаются повышенной сложностью. При жизни супругов оспорить совместное завещание может любой из них по основаниям, предусмотренным для недействительности сделок (порок воли, несоблюдение формы и т.д.). После смерти одного из супругов оспаривание распоряжений, касающихся его имущества, возможно по иску лица, чьи права нарушены этим завещанием (например, обязательного наследника). При этом переживший супруг, даже если он является наследником по данному завещанию, не может оспорить его в этой части, так как он является соавтором документа, и его воля была выражена совместно с умершим. Это создает правовую неопределенность: как быть, если переживший супруг узнает о пороках воли умершего супруга (например, под влиянием обмана или угроз). Законодательство прямо не регламентирует эту ситуацию.

Наиболее острая проблема связана с правами обязательных наследников (ст. 1149 ГК РФ). Совместным завещанием супруги могут лишить кого-либо из обязательных наследников (нетрудоспособных детей, родителей, иждивенцев) причитающейся им доли. Хотя формально ст. 1118 ГК РФ запрещает ограничивать свободу завещания в отношении правил об обязательной доле, на практике такая коллизия неизбежна. Например, супруги могут завещать все свое имущество одному из двух детей, лишив наследства второго, который является нетрудоспособным. После смерти первого супруга обязательный наследник вправе требовать свою долю из той части наследства, которая принадлежала умершему. Это может разрушить всю конструкцию завещания, рассчитанную на переход всего имущества к пережившему супругу, а затем – к указанному ребенку. Таким образом, совместное завещание не является надежным инструментом для обхода правил об обязательной доле, что необходимо учитывать супругам при его составлении.

Исполнение совместного завещания, особенно если оно содержит сложные условия (возложение, отказ), может быть затруднено. Назначение душеприказчика (исполнителя завещания) способно решить многие проблемы. Однако возникает вопрос: может ли душеприказчик, назначенный в совместном завещании, действовать после смерти обоих супругов, если их смерти разделяет значительный промежуток времени. Законодатель не дает прямого ответа, что требует толкования в судебной практике или разъяснений от Верховного Суда РФ.

Важно разграничивать совместное завещание супругов и наследственный договор (ст. 1140.1 ГК РФ). Хотя оба института позволяют распорядиться имуществом на случай смерти, они имеют фундаментальные отличия. Совместное завещание супругов характеризуется особым субъектным составом – его могут совершить только супруги. По своей юридической природе оно является односторонне-обязывающей сделкой, которая порождает правовые последствия лишь после смерти. Данный документ не предусматривает встречных имущественных обязанностей со стороны наследников. В отличие от него, наследственный договор может быть заключен между любым завещателем и одним или несколькими наследниками или отказополучателями. Этот договор носит характер двусторонней или многосторонней сделки, которая создает обязательства для сторон с момента его заключения. Ключевой особенностью наследственного договора является возможность возложения на наследников встречных обязанностей имущественного характера в пользу завещателя или других лиц. Кроме того, режим отмены наследственного договора является более гибким: он может быть расторгнут в одностороннем порядке с компенсацией контрагенту понесенных убытков.

По мнению Шпака А. В. преимуществом наследственного договора является возможность для наследников сразу узнать о доле имущества, которую они могут получить в случае смерти наследодателя, а сам наследодатель может выбрать круг наследников, заключив с ними договоры, указать исполнителя [5].

Таким образом, выбор между этими инструментами зависит от конкретных целей. Для супругов, желающих просто согласованно распределить общее имущество, более подходящим является сов-

местное завещание. Если же требуется установить взаимные обязательства с наследниками, предпочтительнее наследственный договор.

Институт совместного завещания супругов стал значительным шагом вперед в развитии российского наследственного права, предоставив супругам гибкий инструмент для планирования судьбы своего имущества. Он позволяет учесть взаимные интересы и обеспечить последовательную передачу наследства. Однако введение данной новеллы выявило ряд системных проблем и правовых пробелов. Сложный механизм отмены, коллизии с правами обязательных наследников, неясности в вопросах оспаривания и исполнения требуют дальнейшей детализации законодательства и формирования единообразной судебной практики. На сегодняшний день супругам, рассматривающим возможность составления совместного завещания, необходимо подходить к этому взвешенно, с полным пониманием всех правовых последствий и потенциальных рисков. Консультация с квалифицированным юристом и нотариусом на этапе составления документа является обязательной мерой, позволяющей минимизировать возможные споры между наследниками в будущем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федер. закон от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 08.08.2024г.) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 49. – Ст. 4552.
2. Гражданское уложение Германии (ГГУ) от 18.08.1896 (в ред. от 02.01.2002) (с изм. и доп. по 31.03.2013) // Гражданское уложение Германии: Вводный закон к Гражданскому уложению. – 4-е изд., перераб. – Москва : Инфотропик Медиа, 2015. С. VIII–XIX, 1–1715.
3. О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации : федер. закон от 19.07.2018г. № 217-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>
4. Рыбалка Е. А. Совместное завещание супругов // Юристь-Правоведь. – 2023. – № 1 (105).
5. Гущина П. Н. Сравнительный анализ наследственного договора и совместного завещания супругов // Флагман науки. – 2024. – № 6 (17). – С. 625–628.

ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПРИЗНАНИЯ НАСЛЕДНИКА НЕДОСТОЙНЫМ

Головки Трофим Сергеевич, студент 3 курса направления «Юриспруденция»

Научный руководитель: **Колоколова Елена Олеговна**, к.филос.н., доцент

Саранский кооперативный институт (филиал) РУК

Институт недостойных наследников представляет собой важный механизм защиты основ правопорядка, нравственности и интересов добросовестных участников наследственных правоотношений. Актуальность исследуемой темы обусловлена ростом судебных споров, связанных с отстранением наследников от наследования, и необходимостью четкого понимания правовых последствий такого признания.

Согласно статистике Судебного департамента при Верховном Суде РФ, количество дел о признании наследников недостойными ежегодно увеличивается на 15–20 %, что свидетельствует о практической значимости данного института [1].

В соответствии со статьей 1117 Гражданского кодекса РФ [2], недостойные наследники подразделяются на две категории:

1. Наследники, не имеющие права наследовать. К данной категории относятся лица, которые своими умышленными противоправными действиями, направленными против наследодателя, кого-либо из его наследников или против осуществления последней воли наследодателя, выраженной в завещании, способствовали либо пытались способствовать призванию их самих или других лиц к наследованию либо увеличению причитающейся им или другим лицам доли наследства.

Как разъясняет Верховный Суд РФ, эти действия должны быть подтверждены вступившим в законную силу приговором суда или решением по гражданскому делу. При этом не требуется, чтобы действия были именно уголовно наказуемыми – достаточно их противоправности и умышленного характера.

2. Наследники, отстраненные судом от наследования. В эту группу входят:

- родители, которые они были лишены родительских прав и не восстановлены в них ко дню открытия наследства;
- граждане, злостно уклонявшиеся от выполнения лежавших на них в силу закона обязанностей по содержанию наследодателя. При этом под злостным уклонением понимается не просто единовременный отказ от выполнения обязанностей, а систематическое, продолжительное неисполнение без уважительных причин.

Признание недостойным наследником влечет лишение права на получение наследства как по закону, так и по завещанию. Это правило является императивным и не знает исключений, за одним случаем, предусмотренным пунктом 1 статьи 1117 ГК РФ: если наследодатель после утраты гражданским правом права наследования все же завещал ему имущество, такой наследник вправе его наследовать.

Если недостойный наследник имел право на обязательную долю в наследстве (в качестве нетрудоспособного иждивенца, несовершеннолетнего или нетрудоспособного ребенка, супруга или родителя наследодателя), он лишается и этого права. Обязательная доля, которая могла бы ему причитаться, переходит к наследникам по завещанию, а при их отсутствии – к наследникам по закону.

Согласно пункту 3 статьи 1117 ГК РФ, правила о недостойных наследниках распространяются на наследование по праву представления (статья 1146) и в порядке наследственной трансмиссии (статья 1156). Это означает, что, если основной наследник был признан недостойным, его потомки не могут наследовать по праву представления или в рамках наследственной трансмиссии.

Если недостойный наследник уже успел получить какое-либо имущество из состава наследства, он обязан возвратить все это имущество в соответствии с правилами главы 60 ГК РФ о неосновательном обогащении [3].

В соответствии со статьей 1104 ГК РФ, имущество должно быть возвращено в натуре. Если возврат в натуре невозможен, недостойный наследник должен возместить его действительную стоимость на момент перехода этого имущества к нему, а также все доходы, которые он извлек или должен был извлечь от этого имущества (статья 1105 ГК РФ).

В большинстве случаев факт недостойности устанавливается в рамках искового производства. Иск может быть подан любым заинтересованным лицом (другим наследником, отказополучателем, кредитором наследодателя) до момента выдачи свидетельств о праве на наследство, т.е. в течение срока вступления в наследство (6 месяцев). Если же обстоятельства, свидетельствующие о возможности признания наследника недостойным, выявлены после указанного срока, то требование можно предъявить в течение трех лет с момента, когда данное обстоятельство стало известно. При этом, согласно статье 196 ГК РФ, следует учитывать, что срок исковой давности не может превышать десять лет со дня нарушения права, для защиты которого этот срок установлен общий предельный срок

Получив вступившее в законную силу решение суда о признании наследника недостойным, нотариус:

- исключает данное лицо из состава наследников;
- аннулирует ранее выданное свидетельство о праве на наследство;
- производит перерасчет долей оставшихся наследников;
- выдает новые свидетельства о праве на наследство.

В соответствии с Методическими рекомендациями по оформлению наследственных прав, нотариус вправе самостоятельно исключить из состава наследников лишь лиц, в отношении которых имеется приговор суда по соответствующему преступлению либо решение о лишении родительских прав [4].

На практике возникают сложности с определением критериев «злостности» уклонения от уплаты алиментов. Суды исходят из того, что под злостностью понимается не просто задолженность, а систематическое неисполнение обязанностей без уважительных причин, несмотря на соответствующие предупреждения [5].

Особую проблему представляют случаи, когда недостойный наследник успел не только получить наследственное имущество, но и передать его добросовестному приобретателю. В этом случае возврат имущества в натуре становится невозможным, и взыскание обращается на денежный эквивалент стоимости имущества.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы. Правовые последствия признания наследника недостойным носят комплексный характер и включают: отстранение от наследования по всем основаниям, лишение права на обязательную долю, исключение наследования по праву представления и в порядке наследственной трансмиссии, обязанность возвратить неосновательно полученное имущество.

Реализация этих последствий требует соблюдения установленной процедуры, включающей судебное установление факта недостойности и последующие действия нотариуса по перераспределению наследственного имущества.

Современная правоприменительная практика сталкивается с проблемами доказывания злостного уклонения от уплаты алиментов, защиты прав добросовестных приобретателей и исчисления сроков исковой давности.

Перспективы развития института недостойных наследников связаны с дальнейшим совершенствованием законодательства и унификацией судебной практики по данной категории дел.

ЛИТЕРАТУРА

1. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. – URL: // <http://www.cdep.ru>
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) : федер. закон от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 08.08.2024г.) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 49. – Ст. 4552.
3. Абраменков М. С., Чугунов П. В. Наследственное право : учебник для вузов. – Москва : Юстиция, 2023. – 458 с.
4. Методические рекомендации по оформлению наследственных прав: утв. решением Правления Федеральной нотариальной палаты от 25 марта 2019 г., протокол № 03/19. – URL: // <https://www.consultant.ru>
5. О судебной практике по делам о наследовании: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2012. – № 7.

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ И ВИДЫ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Головко Трофим Сергеевич, студент 3 курса направления подготовки «Юриспруденция»

Научный руководитель: **Никишова Наталья Валерьевна**, к.филос.н., доцент кафедры гражданских и уголовных-правовых дисциплин

Саранский кооперативный институт (филиал) РУК

В условиях глобального экологического кризиса и нарастания антропогенной нагрузки на природные системы особо охраняемые природные территории (далее – ООПТ) становятся ключевым инструментом сохранения биологического и ландшафтного разнообразия, поддержания экологического баланса и обеспечения благоприятной среды обитания человека. Эффективность выполнения этих функций в решающей степени определяется их четким и последовательным правовым статусом.

Основы правового режима особо охраняемых природных территорий содержатся в федеральном законодательстве, в частности в федеральном законе «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ, Земельном кодексе Российской Федерации, некоторые имущественные вопросы регулируются гражданским законодательством, в частности Гражданским кодексом Российской Федерации. Также особенности отдельных территорий регулируются в законодательстве субъектов Федерации. Но наиболее полно вопросы, связанные с правовым режимом особо охраняемых природных территорий, содержатся в федеральном законе «Об особо охраняемых природных территориях» от 14.03.1995 г. № 33-ФЗ (далее – Закон об ООПТ).

Особо охраняемые природные территории – это участки земли, водной поверхности и воздушного пространства над ними, где располагаются природные комплексы и объекты, объекты растительного и животного мира, естественные экологические системы, которые имеют особое природоохранное, научное, культурное, эстетическое, рекреационное и оздоровительное значение, которые изъяты решениями органов государственной власти полностью или частично из хозяйственного использования и для которых установлен режим особой охраны [1].

При этом, данные территории признаются общенациональным достоянием.

Статья 2 Закона об ООПТ выделяет категории природных территорий, которые признаются особо охраняемыми. К ним относятся в первую очередь государственные природные заповедники, в том числе биосферные заповедники, национальные парки, природные парки, государственные природные заказники, памятники природы, дендрологические парки и ботанические сады. Законодательство при этом допускает оговорку, что иные категории особо охраняемых природных территорий также содержатся в законах субъектов РФ. Также оговаривается, что «особо охраняемые природные территории могут быть как общегосударственного значения, так и регионального и местного», и также находится в ведении как государства, органов власти субъектов РФ, местного самоуправления, так и в ведении научных центров и высших учебных заведений.

Охрана указанных территорий при этом осуществляется во взаимосвязи с категорией особо охраняемых природных территорий. Законодатель предусматривает такую конструкцию, как «режим особой охраны» для указанных территорий. Это понятие при его толковании включает в себя совокупность разрешенных и запрещенных действий, которые должны или не должны совершаться на отдельных ООПТ. Так, например, ст. 9 Закона об ООПТ закрепляет особенности режима особой охраны территорий государственных природных заповедников и предусматривает запрет строительства объектов капитального строительства, некапитальных строений, сооружений, «если такие объекты не возводятся в целях, необходимых для организации деятельности заповедника».

При этом стоит отметить, что несмотря на закрепление особенностей режима правовой охраны отдельных категорий ООПТ, само понятие «режим правовой охраны» не раскрывается в Законе. Кроме того, многие положения, которые относятся к правовому режиму отдельных территорий, содержатся в иных актах, о чем прямо говорится в Законе об ООПТ. Так, в той же статье 10, в пункте 1 содержится такое положение, что «конкретный режим особой охраны территории государственного при-

родного заповедника устанавливается положением о государственном природном заповеднике, утверждаемым федеральным органом исполнительной власти, в ведении которого находится государственный природный заповедник».

Несмотря на детальную проработку Закона об ООПТ, в его реализации существует ряд системных проблем.

1. Проблема разграничения полномочий и управления. Законодательство закрепляет разделение ООПТ на федеральные, региональные и местные. Однако на практике это приводит к сложностям в управлении, особенно для ООПТ регионального значения, которые зачастую испытывают дефицит финансирования и кадров. Отсутствие единой централизованной системы управления для всех уровней ООПТ снижает эффективность государственного контроля и надзора.

2. Проблема установления и соблюдения режима охраны. Одной из наиболее острых является проблема зонирования территорий, особенно для национальных парков. Нередко в их границах находятся населенные пункты и объекты хозяйственной инфраструктуры, что порождает конфликты между природоохранными целями и интересами местного населения. Кроме того, режим многих заказников и памятников природы регионального значения часто носит декларативный характер из-за отсутствия четких границ на местности и недостаточного маркирования.

3. Проблема развития рекреационной деятельности. Существует объективное противоречие между строгостью режима охраны и растущим спросом на рекреацию. Неразвитость правовых механизмов, регулирующих туристическую деятельность (например, концессионные соглашения на создание инфраструктуры), приводит либо к деградации природных комплексов из-за нерегулируемого потока туристов, либо к недоиспользованию рекреационного потенциала.

4. Проблема правового регулирования охранных зон. Создание охранных зон вокруг ООПТ, призванных буферизировать антропогенное воздействие, часто запаздывает или не осуществляется вообще. Это приводит к тому, что непосредственно у границ заповедников или национальных парков ведется активная хозяйственная деятельность (лесозаготовки, добыча полезных ископаемых), негативно влияющая на охраняемые экосистемы [3, С. 140].

Для преодоления выявленных проблем представляется целесообразным:

1. Усиление интеграции управления. Рассмотреть возможность создания единой федеральной структуры, координирующей деятельность всех ООПТ, с делегированием части полномочий на региональный уровень при сохранении методологического и контрольного руководства.

2. Детализация режимов охраны. Для ООПТ регионального значения разработать и внедрить типовые положения о режиме особой охраны, обязательные для применения всеми субъектами РФ. Активнее использовать современные технологии (ГИС, дистанционное зондирование) для точного определения границ и мониторинга соблюдения режима.

3. Развитие правовых основ рекреации. Закрепить в законодательстве гибкие механизмы государственно-частного партнерства для развития туристической инфраструктуры на ООПТ, четко определив перечень разрешенных видов деятельности в каждой функциональной зоне. Внедрить систему квотирования и распределения рекреационной нагрузки.

4. Усиление ответственности и превентивных мер. Ужесточить административную ответственность за нарушения режима ООПТ, ввести норму об обязательном возмещении вреда, причиненного природным комплексам, в полном объеме, независимо от привлечения к иным видам ответственности. Установить упрощенный порядок создания охранных зон [4, С. 110–111].

Таким образом, мы можем констатировать, что правовой режим особо охраняемых природных территорий представляет собой сложный, многогранный институт экологического права. Его эффективность напрямую зависит от слаженности и непротиворечивости всех его структурных элементов.

Проведенный анализ показывает, что, несмотря на наличие развитой законодательной базы, правовой режим ООПТ в России продолжает сталкиваться с серьезными вызовами, связанными с управлением, установлением режимов, балансом охраны и использования. Дальнейшее совершенствование законодательства должно быть направлено на повышение системности управления, конкретизацию правовых режимов, внедрение современных экономических и технологических инструментов, что в конечном итоге будет способствовать выполнению ООПТ их главной функции – сохранению природного наследия для будущих поколений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об особо охраняемых природных территориях : федер. закон: [принят Гос. Думой 15 февраля 1995 г. № 33-ФЗ; в ред. от 31 июля 2025 г.] // Собрании законодательства Российской Федерации – 1995. – № 12. – Ст. 1024
2. Об охране окружающей среды : федер. закон: [принят Гос. Думой 20 декабря 2001 г. № 7-ФЗ; в ред. от 26 декабря 2024 г.] // Собрании законодательства Российской Федерации – 2002. – № 2. – Ст. 133

3. Добудько, В. А. Правовой режим особо охраняемых природных территорий: проблемы и особенности / В. А. Добудько // Тенденции развития науки и образования. – 2023. – № 104-8. – С. 139–141.

4. Пузанков, А. В. Изменение государственной экологической политики на примере правового режима особо охраняемых природных территорий / А. В. Пузанков // Диалог: политика, право, экономика. – 2024. – № 1(15). – С. 99–111.

СОЦИАЛЬНАЯ УЯЗВИМОСТЬ ДЕТЕЙ: ПОНЯТИЕ БЕСПРИЗОРНОСТИ И БЕЗНАДЗОРНОСТИ

Гомаурова Вероника Олеговна, студентка 3 курса специальности «Право и организация социального обеспечения»

Научный руководитель: **Логутенков Александр Владимирович**, преподаватель

Саранский кооперативный институт (филиал) РУК

Федеральное законодательство определяет безнадзорность как отсутствие контроля за поведением несовершеннолетнего вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по его воспитанию, обучению и (или) содержанию со стороны родителей или иных законных представителей либо должностных лиц; беспризорный-безнадзорный – это не имеющий места жительства и (или) места пребывания [1].

Беспризорность и безнадзорность детей – это серьезная социальная проблема, с которой сталкиваются многие общества. Она проявляется в отсутствии постоянного ухода, воспитания и контроля со стороны родителей или других законных представителей. Дети, оказавшиеся в такой ситуации, нередко вынуждены жить на улице, не имеют доступа к образованию, медицинской помощи и нормальным условиям для жизни. Это делает их уязвимыми перед преступностью, насилием и другими формами социальной опасности.

К числу беспризорных и безнадзорных детей, чаще всего относятся дети, оставшиеся без попечения родителей, в том числе:

- сироты – дети, у которых умерли оба родителя или единственный родитель;
 - социальные сироты, дети, чьи родители живы, но лишены родительских прав, ограничены в правах или признаны недееспособными. Социальными сиротами также признаются дети, чьи родители убыли в другой регион на заработки или находятся на длительном лечении в медицинских учреждениях (например, туберкулез или лепра, лечение травм и/или ожогов);
 - дети, чьи родители находятся в местах лишения свободы, в розыске или пропали без вести;
 - дети, пострадавшие от жестокого обращения, в том числе:
 - а) жертвы физического насилия, подвергавшиеся побоям, истязаниям, нанесению увечий;
 - б) жертвы психологического насилия (систематически подвергавшиеся унижениям, запугиванию, оскорблениям);
 - в) жертвы сексуального насилия, подвергавшиеся преступным действиям сексуального характера;
 - дети, находящиеся в социально опасном положении, в том числе:
 - а) дети из семей, где родители злоупотребляют алкоголем или наркотиками;
 - б) дети, систематически недополучающие питание (голодающие) и/или, имеющие хронические заболевания, но не получающие необходимого лечения;
 - дети, находившиеся в условиях угрозы жизни и здоровью (например, пострадавшие в результате чрезвычайных ситуаций, дети-беженцы и переселенцы, дети, пережившие домашнее насилие и угрозу убийства со стороны родственников);
 - дети, совершившие правонарушения, но не достигшие возраста уголовной ответственности (в том числе, склонные к бродяжничеству, kleптомании, попрошайничеству и др.) [2, с. 55].
- Обстоятельства, свидетельствующие об отсутствии родительского попечения над ребенком:
- полное равнодушие родителей и отсутствие заботы и внимания к ребенку;
 - непосещение родителями учреждения образования, в котором воспитывается (обучается) ребенок, несмотря на неоднократные приглашения со стороны администрации;
 - систематическое применение к ребенку антипедагогических мер воздействия;
 - насилие и жестокое отношение к ребенку, пренебрежение его основными интересами и нуждами;
 - устойчивое уклонение родителей от контактов со специалистами, игнорирование их рекомендаций;
 - повторяющиеся или затяжные конфликты в семье, нарушения взаимоотношений между членами семьи;
 - нарушение родителями общественного порядка по месту жительства, организация сборищ и притонов;

– аморальный образ жизни родителей (употребление спиртного, наркотиков, токсических веществ, бродяжничество, попрошайничество и т.д.), вовлечение ребенка в преступную деятельность и антиобщественное поведение (приобщение к спиртным напиткам, немедицинскому употреблению наркотических, токсических, психотропных и других сильнодействующих, одурманивающих веществ, принуждение к занятию проституцией, попрошайничеством, азартными играми);

– проявления жестокости в семье (к жене, мужу, детям, престарелым родителям), вне семьи;

– наличие судимых членов семьи;

– попытки покончить жизнь самоубийством одним из членов семьи;

– оставление ребенка без пищи, тепла, присмотра, изгнание несовершеннолетнего из дома;

– вследствие безнадзорности или беспризорности систематические пропуски занятий в учреждении образования ребенком без уважительных причин, посещение деструктивной секты, криминальной группировки, наличие у ребенка алкогольной или наркотической зависимости, постановка его на учет в наркологическом диспансере, уход ребенка из семьи, попрошайничество, бродяжничество, совершение правонарушений и преступлений, совершение ребенком суицидальных попыток [3].

Беспризорных детей, которых выявила полиция или органы соцзащиты, помещают в социально-реабилитационные центры. Это место, где дети временно живут, учатся, общаются со сверстниками. Там же психологи и педагоги учат беспризорников самостоятельно жить в обществе, решать бытовые вопросы.

Беспризорность и безнадзорность несовершеннолетних являются сложными социальными явлениями, которые, как правило, имеют множественные и взаимосвязанные причины. Эти состояния означают, что ребенок остается без должного присмотра, заботы, воспитания и контроля со стороны родителей, законных представителей или государственных органов. Причины этого могут быть как индивидуальными, так и системными, охватывающими всю семью или даже общество в целом.

Основные причины беспризорности кроются как в экономической, так и в социальной сферах. Часто дети становятся безнадзорными из-за бедности, безработицы родителей, миграции, а также алкоголизма и наркомании в семье. Нередки случаи, когда дети оказываются на улице вследствие разводов, домашнего насилия или утраты родителей. Иногда органы опеки и социальные службы не успевают вовремя отреагировать на ситуацию в неблагополучной семье, что усугубляет проблему.

В основе определения ребенка как «социально неблагополучного» органы опеки и попечительства используют следующие критерии (выявление хотя бы одно из них выступает поводом для проведения социального обследования условий жизнедеятельности несовершеннолетнего):

– длительный статус малообеспеченной семьи и низкий материальный достаток;

– расходование имущества, принадлежащего ребенку, и денежных средств (пособий на ребенка, пенсий по потере кормильца и т.д.) не по целевому назначению;

– отсутствие элементарных продуктов питания, мебели, постельных принадлежностей и т.д.;

– необеспеченность ребенка сезонной одеждой и обувью, школьными принадлежностями и т.д.;

– задолженность (длительная, более 6 месяцев) перед жилищно-коммунальными службами по квартирной плате и коммунальным платежам;

– антисанитария жилища, пренебрежение минимальными санитарно-гигиеническими нормами;

– отсутствие в квартире (доме) электричества, отопления;

– алкогольная или наркотическая зависимость родителей, постановка их на учет в наркологический или психоневрологический диспансер;

– неухоженность и неопрятность детей, наличие у них частых заболеваний и травм;

– несоблюдение родителями медицинских предписаний врачей относительно лечения ребенка, отсутствие активности родителей, когда речь идет о здоровье детей (игнорирование прививочных мероприятий, медосмотров и пр.), бездействие родителей при необходимости оказания детям медицинской помощи;

– противоречивые, путанные объяснения родителей относительно причин возникновения травм и синяков у ребенка, обвинение в произошедшем только несовершеннолетнего.

Последствия беспризорности и безнадзорности крайне негативны как для самих детей, так и для общества в целом. Такие дети часто не получают образования, подвергаются эксплуатации, попадают под влияние криминальных структур. Они испытывают психологические травмы, теряют базовые социальные навыки, нередко становятся правонарушителями, что увеличивает уровень подростковой преступности и нестабильности в обществе.

Другой важный фактор – социально-экономическая нестабильность. Бедность, безработица, низкий уровень жизни, отсутствие постоянного жилья или миграция семей в поисках заработка создают условия, при которых родителям трудно обеспечивать детей и контролировать их поведение. Иногда

дети вынуждены работать, чтобы помогать семье, и в результате выпадают из образовательной и социальной среды [4, с. 84].

Для решения этой проблемы необходимо комплексное взаимодействие государства, общества и семьи. Важно усиливать поддержку родителям – особенно в трудной жизненной ситуации – через программы социальной помощи, бесплатное образование, доступ к психологическим и юридическим консультациям. Большую роль играет профилактическая работа в школах и социальных службах, а также развитие системы опеки, приемных семей и детских домов семейного типа. Также важно вовлекать общественные организации и волонтеров, чтобы поддерживать детей, оказавшихся в трудной ситуации, и возвращать их в нормальную жизнь.

Согласно данным государственного казенного учреждения социального обслуживания Республики Мордовия «Республиканский социальный приют для детей и подростков «Надежда», в 2024 г. при взаимодействии с органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в организации работы по выявлению и учету несовершеннолетних и семей, находящихся в социально опасном положении, в приют «Надежда» были помещены и прошли социальную реабилитацию 147 несовершеннолетних из 110 семей (в т. ч. 59 несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении из 54 семей). Из числа поступивших в 2024 г. (121 несовершеннолетний) по заявлению родителей поступили 44 несовершеннолетних, по ходатайству органов опеки и попечительства – 51, по ходатайству органов социальной защиты населения – 23, комиссии по делам несовершеннолетних – 3, по ходатайству органов образования – 0, на основании актов полиции по делам несовершеннолетних – 0, по собственному заявлению – 0 [5].

Анализ современных тенденций показывает, что система социальных приютов для детей в России переживает значительные изменения. Основной акцент смещается с временного содержания ребенка на его социальную адаптацию, реабилитацию и поиск устойчивых форм семейного устройства. Важное место занимает профилактика семейного неблагополучия и внедрение новых технологий социального сопровождения.

Проблема раннего выявления семейного неблагополучия является актуальной и значимой в системе профилактической работы с семьей по защите прав и интересов несовершеннолетних. Чем раньше начинается профилактика и социальная поддержка конкретной семьи, тем больше появляется шансов у ребенка остаться с родителями. В настоящий момент объектом профилактической работы по предупреждению социального сиротства становится не только ребенок, но и его семья, проблемы которой рассматриваются в качестве основной причины социального сиротства. Борьба с беспризорностью и безнадзорностью требует не только государственных мер, но и человеческого участия, сострадания и внимания к судьбе каждого ребенка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних : федер. закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ; в ред. от 1 апреля 2025 г. // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 26. – Ст. 3177.
2. Савин, П. Т. Коллективизм как предпосылка правомерного либо девиантного поведения: вопросы предупреждения преступлений несовершеннолетних / П. Т. Савин // Российский следователь. – 2024. – № 12. – С. 53–56.
3. О направлении методических рекомендаций по порядку внесения первичной информации о ребенке, оставшемся без попечения родителей, в государственный банк данных о детях, оставшихся без попечения родителей : письмо Минпросвещения России от 29 декабря 2020 г. № ДГ-2576/07 // Администратор образования. – 2021. – № 5. – С. 44.
4. Матюшева, Т. Н. Правовое образование детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, в условиях гражданского общества / Т. Н. Матюшева // Современное право. – 2023. – № 10. – С. 83–87.
5. ГКУСО РМ «Республиканский социальный приют для детей и подростков «Надежда» : официальный сайт. – 2025. – URL: https://soc13.ru/rsp_nadezhda. – Текст электронный.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БРАЧНОГО ДОГОВОРА В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

Горбунова Ксения Андреевна, студентка 4 курса направления «Юриспруденция»

Научный руководитель: **Минеева Ирина Николаевна**, к.и.н., доцент

Саранский кооперативный институт (филиал) РУК

В настоящее время наблюдается рост количества браков с иностранным элементом, что вызвано различными причинами. Так называемые смешанные браки порождают необходимость применения не только национального правового регулирования, но и норм международного частного права. Вопросы регулирования брачно-семейных отношений приобрели особую значимость, т.к. имущественные права и обязанности супругов затрагивают не только их интересы, но и интересы третьих лиц.

Говоря о брачном договоре в международном частном праве важно понимать, что в каждом государстве сложилось собственное понимание того, зачем нужен подобного рода договор. Однако цель у него все же общая – урегулировать отношения супругов и создать эффективный механизм для разрешения споров в случае их появления. В браках с иностранным элементом брачный договор может послужить одним из наилучших вариантов для сохранения хороших отношений и здравого смысла.

Целью данной статьи является проведение системного, комплексного анализа законодательства, регулирующего отношения, складывающиеся в процессе заключения брачного договора как института международного семейного права.

Институт брачного договора находит свое отражение в различных современных правовых системах и представляет научный интерес для правового исследования. Важно отметить, что исследуемый институт имеет глубокие исторические корни: упоминание о нем можно встретить в законодательстве древнего мира. Так, например, во время правления Хаммурапи для лиц, желающих вступить в брак, устанавливалась обязанность оформить соглашение об имущественных отношениях и порядке наследования [1].

Когда мы говорим о брачном договоре в международном частном праве, важно иметь в виду, что такой договор заключается между гражданами разных государств. В связи с тем, что данный договор по общему правилу начинает действовать лишь с момента заключения брака между лицами, которые подписали такой договор (с момента государственной регистрации брака), то брачно-семейные отношения, возникающие между ними, носят исключительно частный характер, а раз сторонами, как брачного договора, так и самого брака являются граждане разных государств, обладающие разными правами и обязанностями в соответствии с законами своих государств, то возникает вопрос, право какой страны должно применяться в той или иной ситуации? Так, исходя из самой природы брачного договора, супруги, или будущие супруги, сами выбирают, какое право будет применяться к регулированию их отношений по договору.

Безусловно, в каждой стране сложилось свое собственное понимание того, для чего именно заключают подобные договоры. С одной стороны, это простое соглашение, которое регулирует имущественные вопросы, а в некоторых странах – и личные неимущественные права и обязанности сторон, – которое определяет некие границы правомочий каждого из супругов. С другой, стороны, брачный договор является не просто регулятором, но еще и эффективным механизмом, призванным упростить разрешение различных спорных ситуаций, которые могут возникнуть в любой момент.

В первую очередь необходимо определить понятие и сущность брачного договора. Наряду с термином «брачный договор», в международном частном праве применяется тождественное понятие «брачный контракт». Определение брачного договора отсутствует в законодательных актах большинства стран, но отечественный законодатель предусмотрел легальное определение брачного договора в ст. 40 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [2]. Согласно указанной норме, брачный договор – это соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения. Нормативное определение указывает на признаки брачного договора: консенсуальный, возмездный и двусторонний. Такое видение брачного договора характерно для российской правовой системы.

Брачный договор не может ограничивать правоспособность или дееспособность супругов, их право на обращение в суд за защитой своих прав; регулировать личные неимущественные отношения между супругами, права и обязанности супругов в отношении детей; предусматривать положения, ограничивающие права нетрудоспособного нуждающегося супруга на получение содержания; содержать другие условия, которые ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение или противоречат основным началам семейного законодательства.

Согласно российскому семейному законодательству сторонами брачного договора могут быть как уже лица, вступившие в брак, так и лица, которые еще не являются супругами, но имеют намерение стать ими.

Основной целью заключения брачного договора является стремление усовершенствовать законный режим, приспособив его к особенностям отношений между супругами и фактической ситуации. Брачный договор можно рассматривать как гарантию для супругов, ведь если супруги знают, что при разделе семейного имущества каждый потеряет что-то значимое для себя, они поостерегутся провоцировать ситуацию развода.

Можно сказать, что самостоятельный выбор супругами применимого права более предпочтителен, т.к. предполагает фиксацию их имущественных правоотношений во времени и пространстве, а значит, невозможность их произвольного изменения при смене места жительства или получении другого гражданства. Однако, иностранное законодательство по-разному подходит к определению границ выбора супругами права того или иного государства. В России какие-либо ограничения в выборе не

предусмотрены. Они могут избрать законодательство страны, с которой ни один из супругов, ни их имущество никак не связаны. Однако на практике целесообразно ограничивать выбор только законодательством тех стран, с которыми у супругов или их имущества имеется реальная правовая связь:

- 1) законодательством государства, гражданство которого имеет один из супругов;
- 2) законодательством государства, в котором один из супругов имеет место жительства;
- 3) законодательством по месту нахождения имущества – для недвижимого имущества.

Если супруги при заключении брачного договора не выбрали применимое право, то СК РФ допускает в любое время изменение соглашения. Однако это может быть, когда применимое право – российское. Когда права и обязанности супругов по брачному договору регулируются иностранным законодательством, допустимость и условия такого изменения зависят от применимого права.

К форме соглашений супругов о подчинении брачного договора законодательству того или иного государства при отсутствии регулирования в СК РФ следует, очевидно, применять соответствующие коллизионные правила о форме сделки, содержащиеся в п. 1 ст. 1209 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [3].

Заключаемые в России на основании российского права соглашения супругов об избрании законодательства могут быть включены в сам текст брачного договора, но могут быть оформлены и отдельным документом. Брачный договор, излагается в письменной форме и требует нотариального удостоверения. В нем должна быть ясно выражена воля сторон. В связи с тем, что брачный договор может распространяться как на имущество, нажитое супругами до брака, во время брака и на будущее имущество, то в данном случае нотариусу при удостоверении данного договора необходимо знать законодательство той страны, где супруги планируют проживать и приобретать имущество или законодательство той страны, гражданином какой является будущий супруг.

Если выбор законодательства осуществляется супругами за пределами России, достаточно того, что этот выбор оформлен согласно требованиям соответствующего иностранного государства. Так, если супруги, находясь за границей, подчиняют свой брачный договор иностранному праву и оформляют этот договор с соблюдением требований того же права, договор с точки зрения формы признается действительным. Вместе с тем не может быть признан недействительным вследствие несоблюдения формы выбор российского законодательства, если соблюдены требования российского законодательства в отношении формы.

К форме соглашений супругов о подчинении брачного договора законодательству того или иного государства следует применять и коллизионную норму п. 3 ст. 1209 ГК РФ о том, что форма сделок в отношении недвижимого имущества подчиняется праву страны, где находится это имущество. Форма сделки в отношении недвижимого имущества, которое внесено в государственный реестр в Российской Федерации, подчиняется российскому праву.

При заключении брачного договора, по российскому законодательству, супруги могут изменить, установить режим совместной, долевой или раздельной собственности на все имущество супругов, на его отдельные виды или на имущество каждого из супругов. Если же применимое право – иностранное, то при определении конкретных имущественных прав и обязанностей супругов будут типовые режимы, известные иностранному законодательству.

Законодательство различных стран по-разному регулируют порядок заключения и регистрации брачного договора. Например, во Франции установлена обязательная нотариальная форма заключения брачного договора, в Японии для заключения брачного договора обязательно участие адвоката, а в Германии условием действительности брачного договора является его регистрация в суде. Простая письменная форма брачного контракта предусмотрена законодательством Швеции. Некоторые страны вообще не предусматривают возможности внесения изменений в законный режим имущества супругов – Аргентина, Румыния, Куба.

Такие разнообразные порядки заключения и регистрации брачного контракта порождают трудности при применении правовых норм. В настоящее время в международном праве действует единое правило: при рассмотрении вопросов, связанных с брачными контрактами, стороны могут воспользоваться автономией воли и избрать право, подлежащее применению, для определения их прав и обязанностей, но выбор права должен соответствовать следующим требованиям: супруги не должны иметь общего гражданства или совместного места жительства. В других случаях действуют установленные законодателем коллизионные привязки.

Самая распространённая коллизионная привязка – *lex nationalis* (используется в законодательстве Германии, Японии, Австрии, Португалии, Италии, Чехии и других стран). Она подразумевает применение к правоотношениям, вытекающим из брачного договора, права страны гражданства каждого супруга [4]. Такая привязка используется в случаях, когда супруги имеют разное гражданство.

Ряд государств (например, Венесуэла) предлагают при регулировании режима имущества супру-

гов использовать право той страны, в котором супруги совместно проживают, но как быть с ситуациями, когда супруги живут в разных странах, правовые нормы которых не совпадают? Последний вопрос на сегодняшний день не имеет однозначного ответа. Отечественный законодатель предлагает в таких ситуациях обращаться к праву страны, являющейся последним местом совместного проживания супругов, или (в случае рассмотрения споров в судебном порядке) дает возможность самостоятельно определять суду право какого государства использовать.

Похожим образом отвечает на поставленный вопрос Гагская конвенция 1992 г., которая действует для стран Евросоюза. Согласно этому источнику права основной коллизионной привязкой является место жительства супругов после вступления в брак, не исключая возможности применения в определенных случаях права страны гражданства. Интересно, что Гагская конвенция предлагает супругам до момента вступления в брак определить, правом какой страны будут регулироваться имущественные отношения между ними (в том числе и брачный договор) [5].

Подводя итог, отметим, что возможны следующие ситуации, когда возникает необходимость определить правом какой страны следует руководствоваться супругам при разрешении вопросов с брачным контрактом:

1. Супруги являются гражданами разных государств, проживают совместно не территории третьего государства;

2. Супруги имеют одинаковое гражданство, но проживают в разных государствах;

3. Супруги имеют разное гражданство и проживают на территории разных государств.

Современное международное законодательство предлагает несколько путей решения коллизий, возникающих в таких случаях:

1. Руководствоваться правом страны совместного проживания, а при отсутствии такой – правом страны последнего места совместного проживания;

2. Руководствоваться правом государства, на территории которого находится орган, рассматривающий спорное правоотношение,

3. Если супруги имеют единое гражданство применять право страны гражданства.

Однако наличие этих правил, не всегда позволяет однозначно решить практически возникшую ситуацию. В этом смысле особым ориентиром может служить Гагская конвенция, которая предлагает супругам заранее определить на основе права какого государства будут регулироваться положения брачного контракта. Вместе с этим, необходимо помнить, что при определении положений брачного договора с участием супругов, имеющих разное гражданство, необходимо исключать возможность нарушения императивных норм национального права страны пребывания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горностаева, С. Е. Правовое регулирование брачного договора в международном частном праве / С. Е. Горностаева, А. В. Ершова // Молодой ученый. – 2023. – № 47 (494). – С. 280–282.
2. Семейный кодекс Российской Федерации : федер. закон: [принят Гос. Думой 08 декабря 1995 г. № 223-ФЗ; ред. от 23 июля 2025 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 1. – Ст. 16.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) : федер. закон: [принят Гос. Думой 01 ноября 2001 г. № 146-ФЗ; ред. от 23 июля 2025 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 49. – Ст. 4552.
4. Кужугет, А. К. Институт брачного договора в международном частном праве / А. К. Кужугет // Научное пространство: актуальные вопросы, достижения и перспективы развития. – 2024. – № 1. – С. 57–61.
5. Конвенция о праве, применимом к режимам собственности супругов 1978 г. (Гаага, 14 марта 1978 г.) // Международное частное право: сборник документов. – 1997. – С. 694–699.

СЕМЕЙНЫЕ И НАСЛЕДСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ С ИНОСТРАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ НА ПРИМЕРЕ ЯПОНИИ

Дедиков Денис Александрович, студент 4 курса направления «Юриспруденция»

Научный руководитель: **Минеева Ирина Николаевна**, к.и.н., доцент

Саранский кооперативный институт (филиал) РУК

Семейные и наследственные отношения, осложненные иностранным элементом, представляют собой сложный юридический феномен, особенно в таком уникальном правовом пространстве как Япония. Японская правовая система сочетает в себе традиционные подходы с современными вызовами глобализации, создавая особый режим регулирования для международных семей. Актуальность данной темы обусловлена ростом мобильности населения и увеличением количества смешанных браков в конце XX – начале XXI вв., что потребовало от японского законодателя адаптации традиционных институтов семьи и наследования к новым реалиям.

Институт смешанных браков в Японии имеет глубокие исторические корни. Официальное разре-

шение на заключение браков между японцами и иностранцами было дано в 1873 г., в период Мэйдзи, в соответствии с 103 декретом Государственного совета. Этот нормативный акт стал поворотным моментом в семейном праве Японии, поскольку до его принятия подобные союзы были невозможны. Согласно декрету, на смешанные браки требовалось специальное разрешение правительства, что свидетельствует об изначально осторожном подходе государства к данной категории брачных отношений.

Особенностью правового регулирования того периода было то, что японки, вступавшие в брак с иностранцами, рисковали потерять «статус японца», т.е. принадлежность к той или иной японской семье, дому. В то же время иностранцы (при условии вхождения в дом жены в качестве зятя) могли приобрести этот статус. Декрет также предоставил право женам-японкам уезжать за границу вслед за своими мужьями-иностранцами, у которых кончался срок службы в Японии.

Японское право предъявляет специфические требования к заключению браков с участием иностранцев. Условия заключения брака определяются для каждой стороны правом ее страны гражданства. Это означает, что японец, желающий вступить в брак с иностранцем, должен соответствовать требованиям японского законодательства, а иностранец – требованиям своего национального права [1].

Согласно Гражданскому кодексу Японии, основными условиями для вступления в брак являются:

- 1) Достижение брачного возраста: 18 лет для мужчины, 16 для женщины;
- 2) Запрет на «двоеженство» и «многомужество»;
- 3) Несовершеннолетние лица должны получить согласие хотя бы одного из родителей для создания семьи [2].

Также существуют и специальные ограничения:

- 1) Запрет на вступление в брак прямыми родственникам по крови и родственникам в пределах 3 степени родства (ст. 734);
- 2) Запрет на вступление в брак приемным родителем или прямым родственником с приемным ребенком, супругой, прямым потомком или супругой прямой родственницей.

Одной из наиболее дискуссионных тем в японском семейном праве является институт общей фамилии супругов. Согласно ст. 750 Гражданского кодекса Японии, один из супругов (как правило, женщина) должен принять фамилию другого. Если данное требование не будет выполнено, муниципальное учреждение, где хранится семейный реестр, не примет заявление о регистрации брака.

Исходя из статистики, практически 96 % японских супружеских пар использовали фамилию мужа, тем самым сохраняя патриархальность взглядов японского общества. Однако для смешанных пар предусмотрено исключение: если один из супругов является резидентом другой страны, правило об общей фамилии не применяется. Иностранцы могут использовать фамилию супруга в качестве фамилии или оставить свою после регистрации брака.

Важной коллизионной нормой является положение о том, что форма брака регулируется правом места его заключения (*lex loci celebrationis*). Однако если брак заключается в Японии с участием японского гражданина, требуется соблюдение японской формы брака.

Важнейшим элементом японского семейного права является институт семейного реестра (*косэки*). В Японии записи в посемейной книге делают на всю семью, где и супруги, и дети указаны вместе. Это отличается от европейской и американской системы отдельной регистрации личности. Посемейная книга выходит за рамки простого инструмента подтверждения информации, выполняя функцию отображения стандартного образа семьи, состоящей из супругов и детей.

Если один или оба партнера являются гражданами Японии – только в этом случае брак регистрируется в семейный реестр. Иностранцы не имеют собственной записи в семейном реестре, хотя могут быть записаны, например, как супруг у резидента. Это создает определенные правовые сложности, поскольку многие административные действия в Японии требуют предоставления выписки из семейного реестра.

Установление происхождения детей в международных частноправовых отношениях регулируется сложной системой коллизионных норм:

- 1) Законнорожденность ребенка определяется правом страны гражданства либо мужа, либо жены на момент рождения;
- 2) Установление отцовства для незаконнорожденных детей регулируется правом страны гражданства отца на момент рождения ребенка;
- 3) Установление материнства определяется правом страны гражданства матери на момент рождения;
- 4) Признание отцовства (подтверждение родства) может регулироваться несколькими правовыми системами: правом страны гражданства лица, осуществляющего признание или правом страны гражданства ребенка.

Одной из наиболее острых проблем в японском семейном праве является вопрос установления отцовства. Согласно ст. 772 Гражданского кодекса Японии, ребенок, зачатый женщиной, находящейся в браке, считается ребенком ее супруга. Это положение создает сложности в случаях, когда:

1) Жена убежала из дома из-за семейного насилия со стороны мужа, после чего встретила другого мужчину, забеременела и родила ребенка. По закону отцом ребенка будет считаться муж матери;

2) Проживая отдельно от мужа, жена вступает в близкие отношения с другим мужчиной, разводится и выходит замуж за этого мужчину, но ребенок рождается в течение 300 дней после развода. Согласно ст. 772 отец ребенка – бывший муж матери.

При таких обстоятельствах муж может опровергнуть презумпцию рождения ребёнка в браке посредством подачи иска об оспаривании факта рождения ребенка в браке против ребенка или матери, обладающей родительскими правами. Если мать не обладает родительскими правами, суд по семейным делам назначает специального представителя.

Муж должен подать иск, чтобы опровергнуть презумпцию рождения ребёнка в браке, в течение одного года с момента, когда ему стало известно о рождении ребёнка. Если муж признает ребенка своим, рожденным в браке, после его рождения, он теряет право опровергать презумпцию законности.

В заявлении о рождении ребенка в таких случаях необходимо указывать в качестве отца законного супруга (или бывшего супруга), даже если биологическим отцом является другой мужчина. Если указать имя биологического отца, такое заявление о рождении ребенка не примут. Это создает серьезные проблемы для матерей, которые вынуждены либо сообщать ложные сведения, либо вообще не регистрировать ребенка.

Серьезной социальной проблемой в Японии является отсутствие регистрации в посемейной книге для некоторых лиц. По данным Министерства юстиции, в период с июля 2014 г. до 10 октября 2017 г. общее количество лиц, не имеющих регистрации в посемейной книге, составило 1.495 человек. Среди них 715 не имели ее на момент публикации данных. 49,2 % из них – дети дошкольного возраста.

Отсутствие регистрации в посемейной книге приводит к серьезным правовым последствиям. Человек не может получить заграничный паспорт, не может вступить в брак, не может вступить во владение имуществом родителей и зарегистрировать его. Фактически, тот, кто не зарегистрирован, не имеет никаких прав.

По данным Министерства юстиции, 75,1 % причин отсутствия регистрации в посемейных книгах кроется в положениях Гражданского кодекса, определяющих отношения родителей и детей. Среди матерей незарегистрированных детей 50,9 % родили ребенка в течение 300 дней после развода.

Японское право предусматривает четыре способа расторжения брака:

- 1) Развод по соглашению сторон – составляет более 90 % всех разводов;
- 2) Развод при посредничестве;
- 3) Судебный развод;
- 4) Развод через семейный суд.

Коллизионное регулирование развода имеет особенность: если одна из сторон является японцем и имеет обычное место пребывания в Японии, применяется японское право. В остальных случаях применяется право страны гражданства обеих сторон или право места их обычного пребывания.

Японское наследственное право характеризуется сохранением традиционных институтов при минимальном влиянии вестернизации. Коллизионное регулирование наследственных отношений основано на законе гражданства наследодателя (*lex patriae*).

Для смешанных семей с иностранным элементом процедура наследования осложняется коллизией правовых систем. Если один из наследников является иностранцем или часть имущества находится за границей, возникает необходимость определения применимого права. Японское законодательство в этом случае обычно применяет право страны гражданства наследодателя для движимого имущества и право места нахождения для недвижимости.

В состав наследства обычно включается:

- 1) Принадлежавшее наследодателю на день открытия наследства имущество;
- 2) Имущественные права (включая права из договоров, исключительные права);
- 3) Имущественные обязанности (долги в пределах стоимости наследственного имущества).

В состав наследства не входят права и обязанности, неразрывно связанные с личностью наследодателя, а также те, переход которых в порядке наследования не допускается законом (например, право на алименты).

Особую сложность представляет доказывание родственных отношений с иностранными наследниками, поскольку документы, выданные компетентными органами других государств, должны быть

легализованы и переведены на японский язык. В случае отсутствия надлежащим образом оформленных документов, наследники могут столкнуться с невозможностью реализовать свои наследственные права.

Семейные и наследственные отношения с иностранным элементом в Японии представляют собой сложный правовой феномен, находящийся на стыке традиционных японских правовых институтов и современных вызовов глобализованного мира. Японская правовая система демонстрирует как устойчивость традиционных подходов, так и определенную гибкость в адаптации к новым социальным реалиям [3].

Основными проблемами в данной области являются коллизионные вопросы, связанные с установлением отцовства, выбором фамилии супругов, наследованием имущества и признанием иностранных документов. Решение этих проблем требует комплексного подхода, включающего реформу материального права, развитие альтернативных методов разрешения споров и укрепление международного сотрудничества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон Японии об общих правилах применения законов [Ho no tekiyo ni kansuru tsusoku-ho], Закон № 10 от 1898 г. (заново озаглавленный и измененный 21 июня 2006 г.) / И. А. Орлова // Журнал международного частного права. – 2008. – № 4 (62). – С. 67–88.
2. Гражданский кодекс Японии (принят в 1896 г., в ред. от 2023 г.) / науч. перевод с японского : Й. Шнайдер [и др.] ; под ред. М. В. Кратенко. – Москва : Проспект, 2024. – 336 с.
3. Екатерина, Ф. М. Правовое регулирование гражданско-правовых отношений с иностранным элементом в России и Японии / Ф. М. Екатерина // Вестник Московского университета МВД России. – 2021. – № 6. – С. 203–206.

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО И ЕГО ВЗАИМОСВЯЗЬ С ДРУГИМИ ОТРАСЛЯМИ ПРАВА

Дедиков Денис Александрович, студент 4 курса направления «Юриспруденция»

Научный руководитель: **Асанова Ирина Павловна**, к.филол.н., доцент

Саранский кооперативный институт (филиал) РУК

Взаимосвязь уголовно-исполнительного права с другими отраслями права является фундаментальной характеристикой, определяющей его место в правовой системе России. Будучи самостоятельной отраслью, оно не существует изолированно, а находится в тесном системном единстве с целым комплексом юридических наук, что обусловлено общей целью борьбы с преступностью.

Уголовно-исполнительное право – это особая отрасль права, регулирующая общественные отношения, возникающие в процессе исполнения и отбывания уголовных наказаний. Его уникальность заключается в специфическом методе регулирования, который должен балансировать между интересами государства по защите законопослушных граждан и правами лиц, признанных виновными в совершении преступлений. Несмотря на эту двойственность, отрасль исходит из принципа возможности исправления каждого преступника.

Целями уголовно-исполнительного права, в соответствии с законодательством, являются исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений. При этом цель восстановления социальной справедливости, закрепленная в Уголовном кодексе, достигается самим фактом неотвратимости ответственности.

Наиболее тесная и органичная связь существует между уголовно-исполнительным правом и другими отраслями так называемого уголовно-правового комплекса:

1) Уголовное право: Эта отрасль служит фундаментом для всего цикла. Уголовное право формирует понятийный аппарат (преступление, наказание, вина, цели наказания), устанавливает систему уголовных наказаний и дает характеристику каждого из них. Именно нормы Уголовного кодекса определяют, за что и какое наказание может быть назначено, в то время как уголовно-исполнительное право регламентирует, как это наказание исполняется [1].

2) Уголовно-процессуальное право: Связь проявляется в том, что основанием для возникновения уголовно-исполнительных правоотношений является вступивший в законную силу приговор или иное судебное решение. Уголовно-процессуальное право регулирует процедуру обращения приговора к исполнению. Кроме того, многие решения, принимаемые в процессе исполнения наказания (например, условно-досрочное освобождение, замена вида исправительного учреждения), требуют судебного порядка, что также является сферой регулирования уголовно-процессуального права [2].

Исполнение наказания не изолирует осужденного от общества полностью, поэтому уголовно-исполнительное право закономерно взаимодействует с отраслями, регулирующими различные сферы жизни.

Конституционное право: Эта связь имеет основополагающий характер. Конституция РФ закрепляет права и свободы человека и гражданина, а также устанавливает их пределы ограничения (ст. 55) [3]. Поскольку наказание по своей сути является ограничением прав и свобод, уголовно-исполнительное право должно выстраивать свою деятельность, не нарушая конституционные гарантии.

Гражданское право: Отбывание наказания не прекращает гражданскую правоспособность лица. Осужденный сохраняет право распоряжаться своим имуществом, вступать в наследство, а в некоторых случаях – заниматься предпринимательской деятельностью. Возникающие при этом отношения регулируются нормами гражданского права.

Трудовое право: Труд осужденных, его основания, порядок, оплата и охрана максимально приближены к общему трудовому законодательству. Многие нормы УИК носят бланкетный характер и прямо отсылают к Трудовому кодексу РФ, что обеспечивает единство в регулировании трудовых отношений.

Административное право: Организация деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания (например, ФСИН России), их управленческие функции, порядок прохождения службы сотрудниками – все это регулируется нормами административного права.

Право социального обеспечения: Эта связь проявляется в вопросах пенсионного обеспечения осужденных и иных видах социальной защиты, на которые они имеют право.

В отличие от советского периода, современное уголовно-исполнительное право России открыто для международных стандартов. Статья 3 УИК РФ, следуя ч. 4 ст. 15 Конституции, закрепляет приоритет правил международного договора над национальным законодательством, если они устанавливают иные нормы [4].

Международные стандарты обращения с осужденными подразделяются на:

1) Общеуниверсальные акты: Всеобщая декларация прав человека 1948 года, Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года, Конвенция против пыток 1984 года.

2) Специальные акты: Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), Европейские пенитенциарные правила.

Вступление России в Совет Европы обусловило обязанность приведения отечественного законодательства и практики в соответствие с европейскими стандартами, несмотря на существующие сложности.

Уголовно-исполнительное право также тесно связано с науками, которые изучают преступность и меры борьбы с ней.

Криминология – наиболее отчетливо связь прослеживается в общей для этих наук проблеме предупреждения рецидивной преступности. Криминология, изучая причины и условия рецидива, способствует совершенствованию деятельности исправительных учреждений, разработке эффективных мер ресоциализации и адаптации лиц, отбывших наказание.

Исправительная педагогика и психология: Эти науки предоставляют уголовно-исполнительному праву инструментарий для реализации одной из его ключевых целей – исправления осужденных. Они разрабатывают методы воспитательной работы, образовательные программы и психологические методики, используемые в пенитенциарной практике.

Таким образом, уголовно-исполнительное право представляет собой сложный, динамичный и открытый элемент правовой системы России. Его прочные взаимосвязи с уголовным и уголовно-процессуальным правом образуют единый фундамент для реализации уголовной политики государства. Взаимодействие с конституционным, гражданским, трудовым, административным и международным правом обеспечивает комплексный подход к исполнению наказаний, карательное воздействие с соблюдением прав человека. Наконец, связь с криминологией и другими прикладными науками наполняет практическое содержание процессом исправления. Понимание этих взаимосвязей является ключом к дальнейшему совершенствованию законодательства и повышению эффективности всей системы исполнения уголовных наказаний.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон : [принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. № 63-ФЗ : в ред. от 26 октября 2025 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон : [принят Гос. Думой 22 ноября 2001 г. № 174-ФЗ : в ред. от 01 сентября 2025 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52. – Ст. 4921.
3. Конституция Российской Федерации. Принята на Всенародном референдуме 12 декабря 1993 г. [офиц. текст с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.]. – URL: // www.pravo.gov.ru
4. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации : федер. закон : [принят Гос. Думой 18 декабря 1996 г. № 1-ФЗ : в ред. от 05 октября 2025 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 2. – Ст. 198.

НАСЛЕДСТВЕННЫЙ ФОНД КАК СУБЪЕКТ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Забелина Арина Алексеевна, студентка 3 курса направления «Юриспруденция»

Научный руководитель: **Колоколова Елена Олеговна**, к.филос.н., доцент

Саранский кооперативный институт (филиал) РУК

Создание наследственного фонда становится всё более популярным инструментом в управлении активами и планировании наследства. Данный механизм позволяет эффективно распределять наследство и решать множество других задач, связанных с защитой интересов наследников и оптимизацией налоговых последствий. В данной статье будут рассмотрены преимущества создания наследственного фонда для сохранения и передачи бизнеса в надёжные руки, опираясь на нормы наследственного законодательства. Этот особый вид распоряжения имуществом на случай смерти актуален, прежде всего, для владельцев крупного бизнеса.

Преимущества новой формы распоряжения своим имуществом становятся тем более очевидными на фоне громких скандалов, разворачивающихся вокруг известных компаний. Например, показательная ситуация вокруг косметической корпорации Андрея Трубникова, которая так и не смогла продолжить нормальное функционирование после его смерти.

Наследственный фонд – это специальная форма юридического лица, позволяющая сохранить жизнеспособность бизнеса в случае смерти его владельца.

Согласно ст. 123.20-1 ГК РФ наследственным фондом признается создаваемый в порядке, предусмотренном ГК РФ, во исполнение завещания гражданина и на основе его имущества фонд, осуществляющий деятельность по управлению полученным в порядке наследования имуществом этого гражданина бессрочно или в течение определенного срока в соответствии с условиями управления наследственным фондом [1].

Наследственный фонд многие годы существует за рубежом, а с 2018 года этот инструмент работает и в России. До введения в практику такого института многие компании были буквально обречены на крах, если их собственники внезапно умирали. Не существовало способа, который бы в полной мере отвечал потребностям бизнесмена, учитывал особенности его деятельности и тонкости семейной ситуации. Проблемы возникали и из-за довольно длительной в силу закона процедуры оформления наследственных прав [2].

Процедура создания фонда не предусматривает его существование при жизни наследодателя. Первым шагом к учреждению наследственного фонда является составление специального завещания, которое, как и любое другое, требует нотариального удостоверения. В этом завещании указывается передаваемое в фонд имущество, прописываются условия управления фондом, назначаются члены коллегиальных органов фонда и выгодоприобретатели, утверждается его устав. После удостоверения этот документ сохраняется в Единой информационной системе нотариата, что впоследствии обеспечивает оперативный доступ к нему нотариусу, открывающему наследственное дело, а также защищает завещание от подделки и незаконного доступа к нему третьих лиц [2].

После смерти лица, распорядившегося создать после себя наследственный фонд, нотариус, прежде всего, должен получить согласие на осуществление полномочий от лиц, которые будут входить в состав органов управления фонда. Уже после получения положительных ответов от вышеуказанных лиц нотариус направляет заявление о создании наследственного фонда в регистрирующий орган [2].

Если владельцы значительных активов принимают решение о создании наследственного фонда, то после их смерти нажитое ими имущество не распределяется между конкретными наследниками, а целиком переходит фонду.

При этом законодатель предусмотрел условия, когда фонд может не «заработать». Например, в п. 1 ст. 123.20-8 указано, что наследственный фонд не подлежит регистрации по истечении одного года со дня открытия наследства (смерти гражданина или признания его умершим) [3].

Если фонд не заработает, то воля умершего на его создание не будет реализована т.к. изменить (доработать документы, проконтролировать процедуру регистрации, оспорить незаконные действия и т.д.) наследодатель уже не сможет. Только этот факт отпугивает большинство предпринимателей от использования данного механизма при передаче бизнеса по наследству.

Минимального порога стоимости имущества, передаваемого в наследственный фонд, нет. Однако нужно понимать, что создание и дальнейшее управление фондом требуют определенных затрат. То есть этот инструмент более всего подходит представителям крупного бизнеса и обладателям значимых активов. Он оптимален для того, чтобы уберечь компанию от раздела и одновременно с этим обеспечить доход близким или родным людям, указав их в числе выгодоприобретателей фонда.

Одно из весомых преимуществ наследственного фонда заключается в том, что он может включать в себя активы, которые размещены за пределами Российской Федерации. Речь о ценных бумагах, недвижимом имуществе, долях в капитале хозяйственных обществ, предметах искусства и прочем.

Следующее преимущество, которое выделяют пользователи наследственного фонда – это непрерывное управление. Фонд позволяет обеспечить бесперебойное управление бизнесом после смерти владельца, минуя шестимесячный срок, необходимый для вступления в наследство. Это предотвращает остановку деятельности и связанные с этим убытки.

Еще одним важным аспектом является защита бизнеса от дробления. Фонд предотвращает раздел бизнеса между наследниками, так как он рассматривается как единый неделимый актив. Учредитель может заранее решить, кто из наследников будет управлять бизнесом, а кто будет получать только дивиденды.

Создание наследственного фонда позволяет сохранить профессиональное управление бизнесом. Учредитель может передать управление бизнесом профессиональным управляющим или компетентным сотрудникам, обеспечив тем самым его дальнейшее успешное развитие.

Важно отметить, что создание наследственного фонда требует тщательной юридической проработки и учёта всех нюансов законодательства.

В заключение хочется сказать, создание наследственного фонда представляет собой эффективный инструмент для бизнесменов, стремящихся защитить свои активы, оптимизировать налоговую нагрузку и обеспечить преемственность своего дела. Учитывая все преимущества, которые предоставляет законодательство, а также возможность гибкого управления активами, наследственный фонд становится важной частью стратегии долгосрочного планирования для любого предпринимателя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федер. закон от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 08.08.2024г.) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 49. – Ст. 4552.
2. Наследственный фонд – современный способ сохранить бизнес-империю: официальный сайт Федеральная нотариальная палата // URL: <https://notariat.ru/ru-ru/news/nasledstvennyj-fond-sovremennyy-sposob-sohranit-biznes-imperiyu>
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) : федер. закон от 26.11.2001 № 146-ФЗ (в ред. от 08.08.2024г.) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 49. – Ст. 4552.

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ОХРАНЫ НОУ-ХАУ: ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Зверев Антон Анатольевич, студент 4 курса направления «Юриспруденция»

Научный руководитель: **Колоколова Елена Олеговна**, к.филос.н., доцент

Саранский кооперативный институт (филиал) РУК

В условиях формирования экономики знаний и инновационного развития особое значение приобретает правовая защита результатов интеллектуальной деятельности. Одной из ключевых форм такой деятельности является ноу-хау.

Институт «секрет производства», в отличие от самой дефиниции, довольно молод, по сравнению с другими объектами права интеллектуальной собственности, особенно в России, на протяжении 30 лет только знакомящейся с рыночными отношениями, в которых современная природа интеллектуальной собственности такова, что объекты интеллектуальной собственности могут участвовать в экономическом обороте, становиться товаром, функционировать на рынке. Первое упоминание о секрете производства появилось в судебном производстве «Дизенд против Брауна» в США в 1916 г. При объявлении судебного решения использовался термин know-how («знать, как»; «знать, как это сделать») [1, с. 711.].

Сегодня термин «ноу-хау» (от английского know-how – «знать как») широко используется в деловой и юридической практике.

В соответствии с п.1 ст. 1465 ГК РФ «секретом производства (ноу-хау) признаются сведения любого характера (производственные, технические, экономические, организационные и другие) о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере и о способах осуществления профессиональной деятельности, имеющие действительную или потенциальную коммерческую ценность вследствие неизвестности их третьим лицам, если к таким сведениям у третьих лиц нет свободного доступа на законном основании и обладатель таких сведений принимает разумные меры для соблюдения их конфиденциальности, в том числе путем введения режима коммерческой тайны» [2].

Исходя из легального закрепления, ноу-хау характеризуется следующими признаками:

- сведения (информация) любого характера;
- имеет коммерческую ценность в силу своей неизвестности третьим лицам;
- не является общедоступной;
- в отношении данных сведений введен режим конфиденциальности.

Правовой режим охраны ноу-хау существенно отличается от системы защиты патентных прав и требует особых подходов к обеспечению конфиденциальности, идентификации информации и ответственности за нарушения.

Особое значение приобретает необходимость эффективной охраны ноу-хау в условиях цифровизации, развития технологий и глобализации экономических процессов.

В отличие от объектов патентного права, ноу-хау не требует государственной регистрации. Защита ноу-хау основывается на обеспечении режима конфиденциальности и наличии внутренней документации, подтверждающей существование объекта права. К числу характерных примеров ноу-хау относятся технологии производства, рецептуры, технические решения, методы управления и организации бизнеса.

В соответствии с главой 75 ГК РФ, обладатель секрета производства получает исключительное право на использование информации и может распоряжаться этим правом, например, заключать лицензионные и иные гражданско-правовые договоры. Важнейшим элементом правового режима ноу-хау является своевременное и грамотное введение режима конфиденциальности. Для этого используются:

- трудовые договоры с сотрудниками, предусматривающие обязательства по неразглашению коммерческой тайны;
- специальные соглашения о неразглашении с контрагентами;
- внутренние положения и инструкции по обеспечению режима коммерческой тайны.

В случае нарушения режима конфиденциальности обладатель секрета производства вправе требовать возмещения убытков и применения иных мер гражданско-правовой ответственности. При этом для эффективной правовой защиты важно, чтобы сведения, составляющие коммерческую тайну, были определены и зафиксированы в специальном перечне, утверждённом внутренними актами организации.

Охрана ноу-хау регулируется не только национальным законодательством, но и международными соглашениями. Ключевым международно-правовым источником выступает Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (Agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights, TRIPS), принятое в рамках Всемирной торговой организации (ВТО). В статье 39 TRIPS установлена обязанность государств-участников обеспечивать защиту секретов производства и иной конфиденциальной информации, имеющей коммерческую ценность [3].

Правовой режим ноу-хау обладает рядом особенностей и проблемных аспектов:

- отсутствие государственной регистрации. В отличие от патентов, охрана ноу-хау не связана с выдачей охранного документа; защита основывается на введении режима конфиденциальности;
- сложности доказывания нарушения. Обладателю секрета производства необходимо подтвердить факт наличия секрета, факт неправомерного разглашения или использования, а также причиненные убытки;
- определение объёма охраняемой информации. На практике возникают споры по поводу границ и состава сведений, относящихся к ноу-хау, особенно при использовании комплексных технологий;
- срок охраны. Срок правовой охраны ноу-хау не ограничен, но действует лишь до тех пор, пока информация сохраняет свою конфиденциальность и экономическую ценность.

К числу актуальных проблем относятся недостаточная осведомленность субъектов предпринимательской деятельности о механизмах правовой защиты ноу-хау, сложности в разграничении понятий «коммерческая тайна» и «секрет производства», а также отсутствие унифицированных стандартов по определению объёма охраняемой информации.

В научной литературе используют различные термины для определения указанной правовой категории, в том числе «ноу-хау», «коммерческая тайна», «производственная тайна», «торговые секреты», «секреты промысла», «конфиденциальная информация» и др., но единства или разграничения в их понимании так и не достигнуто [1, с. 711].

В условиях цифровизации экономики и ускоренного обмена информацией значение эффективной охраны ноу-хау только возрастает. Среди возможных направлений совершенствования законодательства и правоприменительной практики можно выделить развитие специализированных процедур разрешения споров по вопросам ноу-хау, повышение стандартов информационной безопасности на предприятиях, совершенствование механизмов контроля за соблюдением режима коммерческой тай-

ны, внедрение современных технологий для фиксации факта обладания информацией и передачи прав (например, блокчейн).

Особое значение приобретает обеспечение баланса между интересами владельцев ноу-хау и необходимостью распространения знаний для стимулирования инноваций и конкуренции.

Ноу-хау как объект интеллектуальных прав нуждается в надёжной и эффективной правовой охране. Особенности правового режима ноу-хау заключаются в отсутствии необходимости государственной регистрации, акценте на поддержании режима конфиденциальности и использовании договорных механизмов защиты. Несмотря на наличие развитой законодательной базы, вопросы доказывания нарушения и определения объема охраняемой информации остаются сложными. Для дальнейшего развития института ноу-хау необходимо совершенствовать национальное и международное регулирование, а также повышать правовую культуру субъектов предпринимательской деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ширкова И. В. Секрет производства: коммерческая ценность при условии препятствия свободному доступу (правовой аспект) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2024. – № 3. – С. 710–723.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) : федер. закон от 18.12.2006г. № 230-ФЗ (ред. от 23.07.2025г.) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 52 (ч. 1). – Ст. 5496.
3. Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС/TRIPS) [рус., англ.]: заключено в г. Марракеше 15.04.1994г. (с изм. от 06.12.2005г.) // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 37 (приложение, ч. VI). – С. 2818–2849.

КОЛЛИЗИОННЫЕ ВОПРОСЫ НАСЛЕДОВАНИЯ В МЕЖДУНАРОДНЫХ СЕМЬЯХ: ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ APPLICABLE LAW

Ивлиева Арина Александровна, студентка 4 курса направления «Юриспруденция»

Научный руководитель: **Минеева Ирина Николаевна**, к.и.н., доцент

Саранский кооперативный институт (филиал) РУК

В статье анализируются ключевые проблемы определения применимого права к наследственным отношениям, осложненным иностранным элементом. Рассматриваются основные коллизионные привязки, их эволюция в международных договорах и национальном законодательстве, а также практические трудности, возникающие при их применении. Особое внимание уделено противоречию между принципами единства и scission наследственного имущества.

Актуальность темы исследования обусловлена стремительной глобализацией и увеличением мобильности населения. Создание международных семей, приобретение активов в разных юрисдикциях, наличие двойного гражданства стали распространенной практикой. В этих условиях наследование часто затрагивает правовые системы двух и более государств, порождая сложные коллизионные вопросы [2, с. 368].

От правильного определения applicable law (применимого права) зависит судьба наследственного имущества, реализация прав наследников и единообразие судебной практики. Проблема усугубляется различиями в материально-правовых нормах о наследовании (круг наследников, размер обязательной доли, порядок принятия наследства) и в коллизионных подходах самих государств.

Проблематика коллизионного регулирования наследования является традиционной для науки международного частного права. Фундаментальный вклад в ее разработку внесли отечественные ученые: А. И. Кривенький, М. М. Богуславский, Р. А. Курбанов, М. А. Рожкова. На международном уровне вопросы унификации коллизионных норм наследования активно разрабатываются в рамках Гаагской конференции по международному частному праву (Конвенция о праве, применимом к наследованию имущества умерших лиц, 1989 г.). Однако, несмотря на значительный объем научных трудов, динамичное развитие общественных отношений и появление новых форм владения имуществом (например, цифровые активы) требуют постоянного переосмысления существующих коллизионных механизмов.

Наследственные правоотношения, осложненные иностранным элементом, представляют собой классический объект регулирования международного частного права. Центральной задачей в данной сфере является разрешение коллизий законов, т.е. выбор правовой системы, которая будет регулировать весь комплекс вопросов, связанных с открытием наследства, составом наследственной массы, круга наследников и порядка перехода прав. На сегодняшний день не существует универсального международного регулятора, что приводит к фрагментации подходов и возникновению «хромающих отношений» [3, с. 45] – ситуаций, когда наследство признается действительным в одной стране и недействительным в другой. Таким образом, исследование проблем определения applicable law сохраняет высокую теоретическую и практическую значимость.

Коллизионное регулирование международного наследования строится на системе формализованных критериев – коллизионных привязок. Исторически и до настоящего времени конкурируют два основных принципа:

1. Принцип единства наследственного имущества (*unitary succession*), согласно которому все наследство, независимо от характера имущества (движимое или недвижимое) и места его нахождения, подчиняется единому правопорядку. В качестве такой привязки традиционно выступает личный закон наследодателя (*lex patriae* – закон гражданства или *lex domicilii* – закон последнего места жительства).

2. Принцип *scission* (расщепления), который дифференцирует режим наследования в зависимости от вида имущества. Наследование недвижимого имущества подчиняется праву страны его местонахождения (*lex rei sitae*), а движимого – личному закону наследодателя.

Российский подход, закрепленный в разделе VI Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [1], представляет собой компромиссную, но тяготеющую к *scission* модель. Согласно ст. 1224 ГК РФ, наследование недвижимого имущества определяется по праву страны, где это имущество находится, а наследование недвижимого имущества, которое внесено в государственный реестр в Российской Федерации, – по российскому праву. Наследование движимого имущества определяется по праву страны, где наследодатель имел последнее место жительства.

Данный подход порождает ряд практических проблем:

1. Сложность администрирования. Если наследодатель имел место жительства в России, но владел недвижимостью в Германии и банковским счетом в Швейцарии, нотариус или суд будут применять три различные правовые системы. Это значительно усложняет и удорожает процедуру оформления наследственных прав.

2. Конфликт квалификаций. Правовые системы по-разному определяют ключевые понятия. Например, категория «место жительства» (*domicile*) в англосаксонском праве имеет сложное толкование, отличное от континентального «последнего обычного места жительства». Что считать «недвижимостью»? Являются ли цифровые активы, привязанные к определенной юрисдикции, движимым или недвижимым имуществом?

3. Обратная отсылка и оговорка о публичном порядке. Коллизионная норма может отсылать к иностранному праву, которое, в свою очередь, отсылает обратно к российскому праву (обратная отсылка). Ст. 1190 ГК РФ допускает применение обратной отсылки в наследственных отношениях, что создает дополнительную неопределенность. Кроме того, норма иностранного права может не быть применена, если ее последствия противоречат основам правопорядка (публичному порядку) России (ст. 1193 ГК РФ).

В противовес принципу *scission*, Гагская конвенция 1989 г. продвигает принцип единства, устанавливая в качестве основной привязки право последнего обычного места жительства наследодателя. При этом Конвенция предоставляет наследодателю возможность выбрать для регулирования своего наследства право государства своего гражданства (пророгационное соглашение). Этот подход считается более прогрессивным, т.к. обеспечивает предсказуемость и единство правового режима. Однако Российская Федерация не является участником данной Конвенции, что ограничивает ее действие для российских граждан [2, с. 152].

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Коллизионное регулирование наследования в международных семьях остается крайне сложной и не до конца унифицированной сферой. Отсутствие единого глобального подхода приводит к правовой неопределенности и высоким транзакционным издержкам для наследников.

2. Основной проблемой является сохраняющееся противоречие между принципами единства наследства и его расщепления. Действующее российское законодательство (ст. 1224 ГК РФ), основанное на модифицированном принципе *scission*, хотя и обеспечивает суверенный контроль над недвижимостью на территории РФ, создает значительные практические трудности при наследовании сложных международных активов.

3. Наиболее перспективным направлением развития представляется сближение национальных коллизионных норм с подходами, закрепленными в Гагской конвенции 1989 года. Это предполагает переход к доминирующей роли права последнего места жительства наследодателя с возможностью выбора права гражданства. Такой подход в большей степени соответствует интересам международных семей, обеспечивая единообразие и предсказуемость правового регулирования всего наследственного имущества.

4. Для практикующих юристов ключевыми задачами являются: тщательный анализ состава наследственной массы и ее локализации, установление действительного последнего места жительства

наследодателя с учетом иностранных правовых доктрин, а также оценка рисков применения оговорки о публичном порядке и обратной отсылки. В целях минимизации коллизионных рисков все более актуальным становится использование наследственного планирования, включая составление завещаний с явно выраженным выбором применимого права. Таким образом, дальнейшая научная и законотворческая работа должна быть направлена на поиск баланса между защитой национальных интересов и необходимостью создания гибких, адекватных вызовам глобализации коллизионных норм в области международного наследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) : федер. закон : [принят Гос. Думой 01 ноября 2001 г. № 146-ФЗ : в ред. от 23 июля 2025 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 49. – Ст. 4552.
2. Международное частное право : учебник / Е. А. Абросимова, А. В. Асосков, А. В. Банковский и др.; отв. ред. С. Н. Лебедев, Е. В. Кабатова. – Москва : Статут, 2015. – 372 с. – Т. 2 : Особенная часть.
3. Николукин, С. В. Международный гражданский процесс и международный коммерческий арбитраж : учебник / С. В. Николукин. – Москва : ЮСТИЦИЯ, 2017. – 368 с.

ОГРАНИЧЕННЫЕ ВЕЩНЫЕ ПРАВА: СОДЕРЖАНИЕ И ОСОБЕННОСТИ

Киреева Дарья Денисовна, студентка 2 курса направления «Юриспруденция»

Научный руководитель: **Прокина Екатерина Васильевна**, преподаватель кафедры гражданских и уголовно–правовых дисциплин

Саранский кооперативный институт (филиал) РУК

В данной работе рассмотрим отдельные виды ограниченных вещных прав, их содержание и особенности. Кроме права собственности, обладатель которого имеет неограниченные возможности в управлении вещью (за исключением случаев, когда правомочия собственника ограничены законом), существуют иные вещные права, которые можно назвать ограниченными. Они предоставляют ограниченный комплекс прав в отношении имущества. Чаще всего это выражается в невозможности определять юридическую судьбу вещи (распоряжаться ею).

В теории гражданского права выделяют признаки ограниченных вещных прав, которые можно разделить на две группы:

1) общие, характерные для всех вещных прав абсолютный характер, установление вещными правами господства над вещью, характер абсолютной защиты вещных прав, юридическая прочность вещных прав, характер права следования, непосредственное воздействие лица на вещь, объектом вещных прав является индивидуально- определенная вещь, «открытость»;

2) специальные, которые отличают ограниченные вещные права от полного вещного права.

Среди специальных признаков необходимо выделить следующие:

1. Возможность защиты ограниченных вещных прав в порядке ст. 305 ГК РФ, где предусматривается защита прав лица, не являющегося собственником, но владеющим имуществом на праве пожизненного титульного владения. Данное лицо в соответствии с ГК РФ приравнивается в правах к собственнику с позиции способов их защиты;

2. Строго ограниченное господство над чужим имуществом, а не над поведением другого обязанного лица;

3. Более узкий, ограниченный характер возможностей по сравнению с правомочиями собственника. Производный характер ограниченных вещных прав, их «несамостоятельность» и зависимость от права собственности;

4. Характер ограничителя и обременителя права собственности. Ограниченные вещные права значительно связывают и обременяют собственника, ограничивают его хозяйственное господство над вещью на длительный, а иногда и на неограниченный срок;

5. Абсолютный характер, что проявляется в действии данных прав на всех третьих лиц и обязательном соблюдении ими данных прав;

6. Возможность распоряжения владельца и собственника вещью зависит от вида ограниченных вещных прав [1, с. 18.]

В гражданском законодательстве выделяют следующие виды ограниченных вещных прав :

1. Право хозяйственного ведения;
2. Право оперативного управления;
3. Право пожизненного наследуемого владения землёй;
4. Право постоянного бессрочного пользования земельным участком;

5. Право безвозмездного срочного пользования земельным участком;
6. Право социального найма;
7. Право пользования жильём членами семьи собственника;
8. Право фактического владельца;
9. Право пожизненного проживания в жилом помещении другого лица в соответствии с завещательным отказом;
10. Сервитут [2].

Рассмотрим некоторые виды ограниченных вещных прав и их недостатки.

Право хозяйственного ведения – им наделяются только два вида юридических лиц: государственные и муниципальные унитарные предприятия (ст. 113 ГК РФ). Право хозяйственного ведения как вещное право состоит из тех же правомочий, что и право собственности – владение, пользование, распоряжение государственным или муниципальным имуществом юридическим лицом в соответствии со своей правосубъектностью.

К недостаткам данного вида ограниченного вещного права юристы относят:

1. Согласие собственника на распоряжение имуществом: хозяйствующий субъект не может свободно продавать, дарить или иным образом отчуждать закрепленное за ним имущество без согласия собственника;
2. Зависимость от собственника: собственник может изъять излишнее, неиспользуемое или использованное не по значению имущество и распорядиться им по своему усмотрению;
3. Отсутствие права распоряжаться всем имуществом: учреждение не вправе самостоятельно распоряжаться всем имуществом, включая приобретенное за счёт средств, полученных по смете;
4. Ограничения, установленные законом и уставом: право хозяйственного ведения ограничено как общим законодательством, так и конкретным уставом компании или учреждения;
5. Ограниченность субъектов: право хозяйственного ведения принадлежит только государственным или муниципальным унитарным предприятиям.

Право оперативного управления имуществом – оно принадлежит только двум видам субъектов гражданского права: федеральным казенным предприятиям (которые создаются и наделяются имуществом за счет казны РФ на основе распоряжения Правительства РФ) и учреждениям (некоммерческие организации, которые создаются для культурных и иных целей, могут создаваться любыми собственниками).

Право оперативного управления состоит из владения, пользования и распоряжения, но только в ограниченном объеме. Право оперативного управления раскрывается в ст. 297 ГК РФ для казенного предприятия и в ст. 298 для учреждения [3, с. 161].

Правоведы выделяют следующие недостатки права оперативного управления:

1. Ограничение по распоряжению: субъект права оперативного управления не может самостоятельно арендовать, сдавать в аренду, закладывать или иным образом отчуждать имущество без согласия собственника. Это касается как основного, так и приобретённого за счёт сметы имущества;
2. Возможность изъятия имущества: собственник может изъять излишнее, неиспользуемое или использованное не по значению имущество и распорядиться им по своему усмотрению;
3. Отсутствие полной самостоятельности: в случае получения прибыли, распределение доходов и дальнейшее распоряжение имуществом происходит по согласованию с собственником;
4. Субсидиарная ответственность собственника: если у учреждения не хватает собственных средств для исполнения обязательств, собственник переданного имущества несёт ответственность перед его кредиторами;
5. Риск досрочного прекращения договора: право оперативного управления может быть прекращено досрочно по инициативе собственника, например, если учреждение перестаёт нуждаться в имуществе.

Сервитут (ст. 274 ГК РФ) – это право ограниченного использования чужой недвижимости (чаще всего земельного участка) для обеспечения нужд собственника этой недвижимости, когда без этого использования невозможно полноценно использовать свое имущество.

Недостатки для собственника обремененного участка:

1. Возможное финансовое обременение: собственник участка, как правило, имеет право требовать соразмерную плату за использование земли. Если эта плата не будет установлена договором или судом, собственник может потерять потенциальный доход;
2. Ограничение использования участка: сервитут может ограничить собственника в возможности возведения строений или осуществления других действий на своей земле, что снижает ее ценность и функциональность;

3. Сложность определения стоимости: определение правильной суммы платы за сервитут может быть трудным, так как она зависит от множества факторов, таких как ставка аренды, площадь использования и степень неудобств для собственника;

4. Риск установления судом безвозмездного сервитута: хотя в большинстве случаев собственник может требовать плату, в редких случаях суд может установить безвозмездный сервитут;

5. Невозможность полностью прекратить обременение: при продаже участка, обремененного сервитутом, сам сервитут не прекращается, а сохраняется, что может быть невыгодно новому владельцу.

Залог ст. 334 ГК РФ) – способ обеспечения исполнения обязательств. Предметом залога может быть всякое имущество, в том числе вещи и имущественные права, за исключением имущества, на которое не допускается обращение взыскания, требований, неразрывно связанных с личностью кредитора, в частности требований об алиментах, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, и иных прав, уступка которых другому лицу запрещена законом.

К недостаткам залога по Гражданскому кодексу РФ относятся ответственность залогодателя за сохранность имущества, риск утраты залога, необходимость нотариального удостоверения договора для некоторых видов залога, а также ограничения на выбор предмета залога (нельзя заложить личные требования или имущество, на которое не может быть обращено взыскание).

По общему правилу, залогодатель несет риск случайной гибели или повреждения заложенного имущества, если это не предусмотрено договором. Залогодержатель, в свою очередь, отвечает за утрату или повреждение предмета залога, если не докажет свою невиновность. Если нарушение обеспеченного залогом обязательства незначительно, обращение взыскания на заложенное имущество не допускается. Для некоторых видов залога (например, ипотеки) договор должен быть нотариально удостоверен, а несоблюдение этого требования влечет его недействительность. Не все имущество может быть предметом залога. Нельзя заложить: а) имущество, на которое не допускается обращение взыскания; б) требования, неразрывно связанные с личностью кредитора (например, алименты); в) другие объекты, залог которых запрещен законом [4, с. 595].

Таким образом, ограниченные вещные права позволяют собственнику сохранить контроль над своим имуществом, но при этом обременять его в пользу других лиц, извлекая из этого выгоду (например, плата за сервитут) или удовлетворяя общественные нужды. Они предотвращают чрезмерное использование права собственности, когда абсолютная власть собственника может препятствовать разумному использованию соседних участков или развитию инфраструктуры.

В отношении государственного и муниципального имущества ограниченные вещные права (например, право хозяйственного ведения и право оперативного управления) играют ключевую роль в распределении полномочий по управлению и использованию между собственником (государством/муниципалитетом) и созданными им унитарными предприятиями или учреждениями.

Ограниченные вещные права (или права на чужую вещь) занимают одно из центральных мест в системе гражданских правоотношений, являясь ключевым инструментом для регулирования использования имущества, которое принадлежит другому лицу. Их значение и роль трудно переоценить, поскольку они позволяют гибко и эффективно распределять правомочия по владению, пользованию и распоряжению имуществом, не нарушая при этом принципа неприкосновенности частной собственности.

Без ограниченных вещных прав гражданский оборот был бы гораздо менее эффективным, а защита прав пользователей чужого имущества – значительно ослабленной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бакунов А. В., Сазанова И. В. Вещное право (курс лекций) / А. В. Бакунов, И. В. Сазанова. – Южно-Сахалинск : СахГУ, 2020. – 155 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации : федер. закон 30 ноября 1994 года N 51–ФЗ; в ред. от 31 июля 2025 г. // Собрание законодательства РФ. – 1994. – N 32. – Ст. 3301.
3. Кузьмина И. Д. Краснова, С. А. Ограниченные вещные права и особенности их гражданско-правовой защиты / И. Д. Кузьмина, С. А. Краснова // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. – 2023. – № 50. – С. 148–165.
4. Общая характеристика ограниченных вещных прав / А. А. Иванова, Л. В. Ладочкина // Вестник науки. – 2024. – №6 (75). – С. 594–597.

К ВОПРОСУ О ПЕРЕПЛАНИРОВКЕ ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ: ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Кичаев Алексей Иванович, студент 3 курса направления «Юриспруденция»
Научный руководитель: **Колоколова Елена Олеговна**, к.филос.н., доцент
Саранский кооперативный институт (филиал) РУК

В современных реалиях динамичного развития общества и изменения уровня жизни населения актуальность и значимость приобретают вопросы, связанные с улучшением жилищных условий граждан. Одним из ключевых аспектов данной проблематики является правовое регулирование перепланировки и переустройства жилых помещений в домах, в частности многоквартирных. Стремление собственников жилья к созданию более комфортной и функциональной жилой среды путем внесения изменений в конфигурацию и оснащение своих квартир непременно сталкивается с необходимостью соблюдения требований законодательства и учета интересов других жильцов. Несанкционированные и неконтролируемые действия по перепланировке могут не только нарушить права соседей, но и создать угрозу безопасности, как для жильцов, так и для всего здания [1].

Регулирование вопросов, связанных с перепланировкой и переустройством жилых помещений в России, осуществляется нормами Главы 4 Жилищного кодекса.

В ст. 25 ЖК РФ законодатель разделяет данные категории: переустройство предполагает преобразование инженерных коммуникаций, в то время как перепланировкой является изменение конфигурации помещения [2]. Оба случая влекут за собой необходимость внесения правок в техническую документацию. Таким образом, разграничивающим критерием служит прямое влияние осуществляемых действий на технические параметры жилого помещения.

Согласование перепланировки с органами местного самоуправления является обязательным требованием законодательства. Для инициирования процедуры собственник или его представитель обязан направить в уполномоченный орган полный комплект документов, установленный ч. 2 ст. 26 ЖК РФ [3, с. 81].

Несмотря на заявительный характер данной процедуры, на практике она нередко сопряжена с существенными трудностями, в числе которых – высокая длительность и избыточная бюрократизация, ведущие к значительным временным и финансовым издержкам. Кроме того, отсутствие в законодательстве четкого перечня работ, относящихся к перепланировке и переустройству, порождает правовую неопределенность и становится причиной споров между собственниками жилья и органами власти [4, с. 108].

Еще одной проблемой является разграничение понятий перепланировки и реконструкции. Градостроительный кодекс РФ определяет реконструкцию как изменение параметров объекта капитального строительства (п. 14 ст. 1) [5].

В то время как Жилищный кодекс РФ не содержит легального определения данного термина. Этот пробел в правовом регулировании существенно затрудняет квалификацию отдельных видов работ и способствует возникновению противоречивой правоприменительной практики [6, с. 2].

Анализ судебной практики показывает, что споры, связанные с перепланировкой жилых помещений, нередко становятся предметом судебного разбирательства. Суды рассматривают дела о признании прав собственников, чьи интересы были нарушены в результате незаконной перепланировки, и о привлечении к ответственности лиц, осуществивших самовольное переустройство. При вынесении решений судебные органы учитывают фактические обстоятельства, соответствие выполненных работ строительным нормам и правилам, а также наличие угрозы для жизни и здоровья других жильцов [7].

Большого внимания заслуживает проблематика применения ст. 29 ЖК РФ, которая предусматривает возможность продажи с публичных торгов жилого помещения в том случае, если собственник не привел его в прежнее состояние после самовольной перепланировки, которая не может быть узаконена в связи с нарушением требований законодательства. Часть 5 данной статьи наделяет суд правом принять решение о продаже жилого помещения с публичных торгов по иску уполномоченного органа, если собственник не исполнил обязанность по приведению помещения в прежнее состояние. Хотя законодатель вводит эту меру как реакцию на системное неисполнение собственником своей обязанности, ее соразмерность подвергается сомнению. Ряд авторов справедливо полагает, что такое радикальное лишение жилья может вступать в противоречие с конституционными основами права собственности.

Анализ норм жилищного и гражданского законодательства показывает, что законодатель, закрепляя признаки жилого помещения, оставляет без должного внимания его центральную характеристику – пригодность для постоянного проживания. Между тем, данный критерий имеет фундаментальное значение для смежных областей регулирования, в частности, для института перепланировки, где его сохранение выступает обязательным условием легитимности проводимых работ.

Еще одним дискуссионным вопросом является реализация прав собственников помещений в многоквартирных домах при проведении перепланировки общего имущества. Жилищный кодекс РФ относит принятие решений о пределах использования земельного участка, на котором расположен многоквартирный дом, к компетенции общего собрания собственников. На практике нередки случаи, ко-

гда отдельные собственники, руководствуясь личными мотивами, препятствуют принятию решений в интересах большинства жильцов.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что существующая правовая база, регламентирующая перепланировку жилых помещений, в целом обеспечивает необходимый уровень регулирования, однако ее практическое применение выявило ряд системных проблем. Эти проблемы носят не теоретический, а сугубо прикладной характер и возникают на стыке интересов собственников, соседей, управляющих организаций и органов власти. Их разрешение требует не глобального реформирования, а точечной корректировки законодательства с ориентацией на правоприменительные практики и судебные прецеденты. Выработка эффективных механизмов урегулирования споров и профилактики нарушений видится в реализации следующих ключевых мер, направленных на устранение конкретных правовых пробелов и коллизий.

В качестве первоочередных мер, имеющих непосредственное практическое значение, следует рассматривать:

- устранение терминологических противоречий и пробелов, закрепив в законодательстве четкие дефиниции ключевых понятий и исчерпывающий перечень работ, относящихся к каждой категории;
- оптимизацию процедуры согласования перепланировки за счет сокращения избыточных административных барьеров и установления разумных сроков рассмотрения заявлений граждан;
- повышение эффективности контроля за соблюдением норм жилищного законодательства и ужесточение ответственности за самовольное переустройство;
- выработку сбалансированных механизмов принятия решений о перепланировке общего имущества в многоквартирных домах, обеспечивающих учет мнения всех собственников и защиту их законных интересов.

Реализация указанных мер позволит перевести институт перепланировки из плоскости высокорискованной и конфликтной деятельности в правовое поле, понятное и доступное для добросовестных собственников. Устранение терминологической неопределенности создаст прочный фундамент для единообразного применения норм как при административном согласовании, так и в судебном порядке. Оптимизация бюрократических процедур не только снизит коррупционные риски, но и легализует множество перепланировок, которые сегодня остаются в «теневом» секторе по причине сложности их узаконивания. Дифференциация ответственности, в свою очередь, позволит сосредоточить ресурсы контролирующих органов на реально опасных случаях, а не на технических нарушениях. Наконец, создание работоспособного механизма для принятия решений по общему имуществу снизит социальную напряженность в многоквартирных домах и будет способствовать их развитию и благоустройству.

Подводя итог, можно констатировать, что перепланировка жилого помещения была и остается востребованным инструментом адаптации жилища к изменяющимся потребностям человека. Однако ее двойственная природа, сочетающая частный интерес собственника и публичный интерес обеспечения безопасности, требует выверенного правового регулирования. Современное законодательство содержит необходимые базовые принципы, но его пробелы и противоречия порождают значительные практические сложности, что подтверждается обширной и зачастую противоречивой судебной практикой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алешкевич А. М., Рзаева А. К. Пробелы в сфере правового регулирования переустройства и перепланировки жилого помещения // Юридическая наука. – 2020. – № 5. – С. 61–63.
2. Жилищный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 29.12.2004 № 188–ФЗ (ред. от 31.07.2025г.) // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 1 (часть I).
3. Валькова Е. В., Лазарев Д. С. Проблемы нормативно-правового регулирования переустройства и перепланировки жилых помещений // Современная юриспруденция. – 2019. – № 12 (36). – С. 80–82.
4. Иншакова А. О., Ковалева О. А. Жилищное законодательство РФ и субъектов РФ: совместимость и пределы компетенции // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2016. № 1 (30). С. 106–112.
5. Градостроительный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 29.12.2004 № 190–ФЗ (ред. от 31.07.2025г.) // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 1 (часть I).
6. Сорочинский А. В., Масленникова Л. В. Переустройство и перепланировка жилых помещений // Наука сегодня: проблемы и перспективы: сборник статей Международной научно-практической конференции. – Уфа : Омега Сайнс, 2024. – С. 1–4.
7. Обзор судебной практики по спорам, связанным с реконструкцией, переустройством и перепланировкой помещений в многоквартирном доме : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13 дек. 2023 г. // СПС «Гарант». – URL: <https://internet.garant.ru/document/redirect/408210379/0>

ПРИНЦИП ГЛАСНОСТИ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ В РОССИЙСКОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Ключникова Елена Андреевна, студентка 3 курса направления «Юриспруденция»

Научный руководитель: **Кечайкина Елена Михайловна**, к.и.н., доцент

Саранский кооперативный институт (филиал) РУК

Принцип гласности судебного разбирательства по гражданским делам в российском процессуальном законодательстве является одним из фундаментальных принципов гражданского процесса и именно данный принцип обеспечивает реализацию демократических основ гражданского судопроизводства. Он закреплён в статье 10 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (ГПК РФ) и направлен на обеспечение прозрачности и открытости деятельности судов, а также на повышение доверия общества к судебной системе.

Российская Федерация, будучи полноправным членом мирового сообщества, также признаёт важность гласности как принципа, на котором основывается и функционирует государственная судебная система. Конституция Российской Федерации провозглашает принцип открытого судебного разбирательства во всех судах (ст. 123). Требование о гласном характере судебного разбирательства закреплено в нормативных актах, регулирующих основы деятельности судебной системы, а также в процессуальном законодательстве [1].

Согласно этому принципу, разбирательство дел во всех судах является открытым. Это означает, что любое лицо, достигшее возраста 16 лет, имеет право присутствовать в зале судебного заседания и наблюдать за ходом процесса. Гласность позволяет обществу контролировать деятельность судов и убедиться в беспристрастности и справедливости принимаемых решений. Исключения из этого правила предусмотрены законом и допускаются лишь в случаях, прямо указанных в ГПК РФ.

К способам реализации принципа гласности относятся: право человека, организаций, добровольных формирований, органов власти принимать участие в открытом судебном заседании, вести трансляцию, опубликовывать акты судов в газетах, журналах и Интернете. Статья посвящена проблеме содержания принципа гласности судебного разбирательства по гражданским делам в российском процессуальном законодательстве [3].

Суть современного принципа гласности судебного разбирательства раскрывается через следующие составляющие. Прежде всего, это открытость всех судебных заседаний для любого гражданина, который может свободно присутствовать в зале, без дискриминации по какому-либо признаку. Далее, это право каждого человека наблюдать за ходом судебного процесса, что является логическим продолжением принципов устности и непосредственности судопроизводства. Также, это возможность фиксации всего происходящего в суде, будь то в виде письменных документов, аудио- или видеозаписей, или даже прямых трансляций. И, наконец, это обязательное доведение судебных решений до сведения общественности, что включает в себя как их оглашение в зале суда, так и публикацию в доступной форме, например, через копии, СМИ и официальные сайты.

Исходя из этого, реализация принципа гласности осуществляется при помощи правовых средств, которые условно можно разделить на две группы: к первой относятся непосредственные правовые средства – это свободный доступ в зал суда, фиксация судебных актов и их оглашение. Вторая группа правовых средств именуется опосредованными процессуальными средствами. К ним относятся: извещение, размещение на официальных сайтах, опубликование в печатных изданиях. Кроме того, гласность в гражданском судопроизводстве также реализуется путем размещения в открытом доступе судебных актов. Персональные данные при этом обезличиваются [2].

Ограничение гласности судебного разбирательства допускается, когда это необходимо для защиты охраняемой законом тайны: государственной, коммерческой, личной и т.д. Закрытое судебное заседание может быть назначено по мотивированному определению суда в целях предотвращения разглашения сведений, относящихся к указанным видам тайн. Важно отметить, что даже в закрытом судебном заседании присутствуют стороны по делу и их представители [4].

Решения судов по гражданским делам, за исключением решений, содержащих сведения, составляющие охраняемую законом тайну, провозглашаются публично. Обеспечение гласности при провозглашении судебного решения является важным элементом принципа гласности, поскольку предоставляет возможность всем желающим ознакомиться с содержанием принятого судом решения и убедиться в его законности и обоснованности.

Несмотря на конституционное закрепление данного принципа, его полное и безусловное обеспечение на практике сталкивается с препятствиями.

Одним из ключевых вопросов является определение границ допустимого вмешательства в частную жизнь участников процесса при осуществлении видео- и аудиофиксации. С одной стороны, открытость процесса способствует прозрачности правосудия, с другой – необходимо соблюдение прав граждан на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну. Недостаточная регламентация порядка проведения таких съемок создает почву для злоупотреблений и нарушений.

Важным аспектом является техническая оснащенность судов. Не все судебные залы оборудованы системами видеоконференцсвязи и звукозаписи, что ограничивает возможности для организации онлайн-трансляций и обеспечения доступа к информации о ходе судебных заседаний для широкой общественности. Отсутствие унифицированных требований к техническим средствам также создает проблемы при фиксации и хранении материалов.

Кроме того, необходимо учитывать баланс между принципом гласности и необходимостью обеспечения безопасности участников процесса и сохранения государственной, коммерческой или иной охраняемой законом тайны. Слишком широкое толкование оснований для проведения закрытых судебных заседаний может нивелировать значение принципа открытости и подорвать доверие к судебной системе.

Также открытость судебных заседаний, являющаяся основополагающим принципом правосудия, сталкивается с проблемой защиты личной жизни граждан, участвующих в гражданских процессах.

Право на неприкосновенность частной жизни – это неотъемлемое право каждого человека самостоятельно распоряжаться своей жизнью, будучи защищенным от неправомерного вмешательства со стороны государства, общества или других лиц. Для сохранения конфиденциальности личной переписки и телефонных сообщений их обнародование возможно только при наличии согласия всех сторон, между которыми они велись. В иных случаях такие материалы могут быть представлены только в рамках закрытого судебного заседания. Участники судебных разбирательств, опасаясь разглашения личной информации и персональных данных, имеют на то основания, поскольку сам факт обращения в суд не является секретом, а персональные данные участников процесса (за исключением фамилии, имени и отчества, которые уже публикуются на сайтах судов) в ходе судебного заседания, как правило, не озвучиваются.

Следует отметить, что принцип гласности судебного разбирательства по гражданским делам является важным инструментом обеспечения общественного контроля за деятельностью судов и повышения доверия к судебной системе. Его эффективная реализация требует постоянного совершенствования законодательства и практики его применения с учетом современных вызовов и возможностей.

Дальнейшее развитие принципа гласности в гражданском процессе находит отражение в использовании современных информационных технологий. В частности, все большее распространение получает практика онлайн-трансляций судебных заседаний, а также публикация судебных актов в сети Интернет. Это позволяет значительно расширить круг лиц, имеющих возможность ознакомиться с ходом судебного разбирательства и содержанием принятых решений. Важно отметить, что при этом должны соблюдаться требования законодательства о защите персональных данных и иной охраняемой законом информации.

Вместе с тем принцип гласности не является абсолютным и может быть ограничен в случаях, когда это необходимо для защиты прав и законных интересов других лиц. Например, суд вправе ограничить присутствие в зале судебного заседания лиц, не являющихся участниками процесса, если это может нарушить ход судебного разбирательства, создать угрозу безопасности участников процесса или иным образом воспрепятствовать отправлению правосудия [5].

Важным аспектом реализации принципа гласности является обеспечение доступности судебных актов для общественности. В соответствии с законом, судебные решения должны быть опубликованы в сети Интернет в обезличенном виде, то есть без указания персональных данных участников процесса. Это позволяет обеспечить баланс между принципом гласности и правом на неприкосновенность частной жизни. Стоит также учитывать обеспечение доступности информации о деятельности судов для различных категорий граждан, в том числе для лиц с ограниченными возможностями. Это предполагает адаптацию сайтов судов и других информационных ресурсов к потребностям людей с нарушениями зрения или слуха, а также использование различных форматов представления информации.

Немаловажное значение в развитии принципа гласности играет повышение уровня правовой грамотности населения. Чем лучше граждане осведомлены о своих правах и обязанностях, тем эффективнее они могут осуществлять контроль за деятельностью судебной системы и использовать принцип гласности для защиты своих интересов. В этом контексте важную роль играют образовательные

программы, направленные на повышение правовой культуры общества, а также деятельность средств массовой информации и институтов гражданского общества.

Необходимо также учитывать, что реализация принципа гласности требует от судей и работников аппарата суда высокой степени профессионализма и ответственности. Они должны быть готовы к тому, что их действия будут подвергаться общественному контролю, и уметь аргументированно обосновывать свои решения. Важно также обеспечить защиту судей от необоснованного давления и вмешательства в их профессиональную деятельность.

В будущем можно ожидать дальнейшего развития принципа гласности в гражданском процессе, в том числе за счет использования новых информационных технологий. Например, возможно внедрение систем автоматического анализа судебных решений, которые позволят выявлять тенденции в судебной практике и повышать прозрачность деятельности судов.

Таким образом, принцип гласности играет ключевую роль в обеспечении справедливости и законности гражданского процесса. Его дальнейшее развитие требует комплексного подхода, включающего совершенствование законодательства, повышение уровня правовой культуры общества и использование современных информационных технологий. Это позволит укрепить доверие к судебной системе и обеспечить эффективную защиту прав и законных интересов граждан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Паверников Р. А. Принцип гласности в доктрине и законодательстве о гражданском судопроизводстве // Юридический вестник Самарского университета. – 2023. – №1. – С. 96–102.
2. Подлесных Ю. С. Принцип гласности в гражданском судопроизводстве // Интернет-конференции Сибирского Юридического университета. – 2022. – С 3–4.
3. Бабиан К. Д. Принцип гласности судебного разбирательства по гражданским делам в российском процессуальном законодательстве // Журнал: молодой ученый. – 2024. – С 23–27.
4. Суханова К. А. Актуальные вопросы реализации принципа гласности судебного разбирательства в гражданском процессе : сборник статей Международной научно-практической конференции // Современная юриспруденция: актуальные вопросы теории и практики. – Пенза. – 2021. – С. 109–111.
5. Самара Е. И. Некоторые аспекты реализации принципа гласности в гражданском процессе : сборник докладов VII Всероссийской научно-практич. конференции // Правотворчество, правоприменение и правосознание: состояние: состояние и перспективы развития. – Хабаровск. – 2021. – С. 242–246.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ НОРМ О ВЫСЕЛЕНИИ ИЗ ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ

Ключникова Елена Андреевна, студентка 3 курса направления «Юриспруденция»

Научный руководитель: **Колоколова Елена Олеговна**, к.филос.н., доцент

Саранский кооперативный институт (филиал) РУК

В статье 40 Конституции Российской Федерации закреплено право граждан на жилье, а Жилищный кодекс определяет ключевые принципы, формы и порядок его реализации. Тем не менее, социальное значение данного института, рост числа судебных дел по выселению граждан из занимаемых жилых помещений, а также неоднозначность правовых норм о выселении, предусмотренных ЖК РФ, создают необходимость проведения правового исследования различных аспектов этого процесса.

Одной из проблем является выселение бывших членов семьи собственника жилого помещения. Бывшие члены семьи собственника утрачивают право пользования жилым помещением и должны освободить его, в противном случае собственник жилого помещения вправе требовать их выселения в судебном порядке без предоставления другого жилого помещения. Несмотря на то, что право пользования жилым помещением у них прекращается после расторжения брака или прекращения семейных отношений, на практике зачастую возникают споры о выселении и разделе совместно нажитого имущества.

Кроме того, важно отметить, что принятие судом решения о сохранении права пользования жилым помещением за бывшим членом семьи на определенный срок допускается частью 4 статьи 31 ЖК РФ при установлении таких обстоятельств как отсутствие у бывшего члена семьи собственника жилого помещения, отсутствие у бывшего члена семьи собственника возможности обеспечить себя иным жилым помещением [1].

Действующее законодательство РФ регламентирует право каждого человека на жилье, в связи с чем выселение бывшего супруга должно в полной мере соответствовать предписаниям закона. Важно учитывать интересы всех сторон и стремиться к достижению справедливого решения.

Выселение семей с несовершеннолетними детьми из жилых помещений достаточно широко распространены и сложны в правоприменительной практике. Суды обычно рассматривают права детей через призму прав родителей. Основания для выселения варьируются в зависимости от конкретной

ситуации. Например, российские суды благосклонно относятся к вопросам выселения граждан с детьми из жилых помещений муниципального фонда независимо от конкретного основания в рамках 85-й статьи ЖК РФ при условии предоставления равнозначных жилых помещений [2]. Отсутствие ухудшения жилищных условий людей при четком соблюдении административных процедур – залог для удовлетворения исковых требований о выселении.

Что касается прав детей при выселении из специализированного жилья, то, согласно позиции российских судов, они считаются так же производными от прав родителей. Выселение несовершеннолетних граждан не считается нарушением их прав и законных интересов, поскольку если законный представитель ребенка не обладает правами на жилое помещение, то аналогичные права не сохраняются и за ребенком. Ответственность за обеспечение ребенка надлежащими жилищными условиями возлагается на его родителей. Для принятия решения о выселении в пользу истца необходимо доказать отсутствие у самого нанимателя правовых оснований для проживания в спорном помещении.

Кроме того, с целью соблюдения баланса интересов сторон суд может временно сохранить за ответчиком право пользования оспариваемым жильем на определенный период.

Выселение из жилого помещения за неуплату жилищно-коммунальных услуг (ЖКУ) – крайняя мера, применяемая в отношении должников, систематически не исполняющих свои обязательства по оплате. Однако, сама процедура выселения строго регламентирована законодательством и имеет ряд особенностей, которые необходимо учитывать.

Прежде всего, следует понимать, что выселение возможно только по решению суда. Жилищная организация или управляющая компания не имеет права самостоятельно выселить должника. Для обращения в суд необходимо, чтобы у собственника или нанимателя жилого помещения образовалась значительная задолженность по оплате ЖКУ, как правило, превышающая период в шесть месяцев. При этом, необходимо соблюдение досудебного порядка урегулирования спора – уведомление должника о размере долга и последствиях его неуплаты [3].

В случае вынесения судом решения о выселении, важно учитывать наличие у должника других жилых помещений в собственности. Если таковые имеются, выселение может быть произведено в более упрощенном порядке. Если же это единственное жилье, необходимо учитывать социальный аспект, особенно наличие несовершеннолетних детей или нетрудоспособных членов семьи. В таких случаях суд может обязать предоставить должнику другое жилое помещение, соответствующее санитарным нормам, из расчета 6 квадратных метров жилой площади на члена семьи.

Альтернативой выселению может быть заключение соглашения о погашении долга, реструктуризация задолженности или предоставление субсидий на оплату ЖКУ. Задача жилищных организаций – не только взыскать долг, но и найти компромиссное решение, учитывая жизненные обстоятельства должника.

Что же касается выселения из жилого помещения за долги, то согласно жилищному законодательству собственность человека характеризуется её неприкосновенностью, то есть каждый гражданин имеет право владеть, использовать и распоряжаться своим имуществом, однако тот, кто только зарегистрирован в жилом помещении на правах члена семьи собственника, сам таковым не являясь, может быть выселен из-за долгов собственника своего жилья [4].

Это обусловлено тем, что закон позволяет обращать взыскание по долгам на жилые помещения, если только они не являются для собственника и членов его семьи единственным жильём. Суды не проявляют единодушия в том, как определить это единственно пригодное для проживания жилье. Учитываются разные критерии: и то, насколько соблюдается учётная норма жилплощади на каждого члена семьи, и то, где фактически проживает семья.

Хотя выселение членов семьи должника возможно, они могут оспорить его, предоставив доказательства непригодности для проживания в другом месте или наличия у них права пользования жильем на иных основаниях (например, по договору безвозмездного пользования, который сохраняет силу для нового владельца). Однако подобные обстоятельства возникают редко.

Выселение из жилого помещения (служебного жилья) при увольнении. В наше время служебное жилье позволяет привлекать недорогую рабочую силу из других населенных пунктов, что является особенно актуальным для московских организаций. В случае если трудовые отношения между работодателем, предоставившим служебное жилье, и работником прекращаются, естественно, что работодатель хочет вернуть это жилье в свое пользование и распоряжение. Работнику же покидать обжитое место совсем невыгодно. В результате возникают споры.

Следует отметить, что прекращение трудовых отношений не влечет за собой автоматического прекращения договора найма служебного помещения. Увольнение работника является юридическим основанием, которое открывает два пути: либо добровольное освобождение жилья сотрудником, ли-

бо, при его отказе, возможность для работодателя инициировать судебное разбирательство для восстановления своих прав.

Часто бывает и так, что работодатель подает иск на выселении не сразу после того, как трудовые отношения с сотрудником разорваны, а спустя какое-то время, иногда даже через три года и более. В этом случае сотрудники могут ссылаться в суде на пропуск им срока исковой давности.

Для предотвращения истечения срока исковой давности процесс выселения бывшего работника из предоставленного жилья должен быть инициирован незамедлительно. Первым шагом является подготовка и направление претензионного письма с требованием о выселении. Если работник не освобождает жилье добровольно, следует незамедлительно обращаться в суд с иском с заявлением, приложив к нему полный пакет доказательств. Основными доказательствами в подобных спорах выступают трудовой договор, документы, подтверждающие его прекращение, и договор найма жилья. Важно предусмотреть в договоре найма служебного жилья условие о его расторжении в случае прекращения трудового договора.

Отдельно стоит упомянуть о выселении граждан из жилых помещений, признанных аварийными и подлежащими сносу или реконструкции. В таких случаях жильцам, как правило, предоставляется другое равнозначное жилье, либо выплачивается денежная компенсация, позволяющая приобрести новое место жительства. Важно отметить, что предлагаемое жилье должно соответствовать санитарным и техническим нормам, а также находиться в пределах того же населенного пункта.

Процедура выселения всегда осуществляется в судебном порядке, за исключением случаев добровольного согласия проживающих покинуть занимаемое помещение. В исковом заявлении необходимо четко указать основания для выселения, представить доказательства нарушений, а также подтвердить факт соблюдения досудебного порядка урегулирования спора (например, направление предупреждений и уведомлений). Суд тщательно изучает все обстоятельства дела, заслушивает доводы сторон и принимает решение, учитывая социальные и гуманитарные аспекты.

Решение суда о выселении подлежит исполнению в принудительном порядке службой судебных приставов. При этом приставы обязаны предоставить выселяемым разумный срок для сбора вещей и поиска нового места жительства. В случаях, когда выселение затрагивает интересы несовершеннолетних, необходимо участие органов опеки и попечительства.

Действующее законодательство предусматривает возможность обжалования решения суда о выселении в вышестоящие инстанции. Это позволяет гражданам защитить свои жилищные права и добиться пересмотра дела, если были допущены нарушения закона или не учтены важные обстоятельства. Выселение – это серьезная мера, требующая взвешенного и справедливого подхода, направленного на защиту прав всех заинтересованных сторон.

Таким образом, для решения проблем реализации норм о выселении из жилого помещения необходимо проводить активную работу по правовому просвещению населения, разъяснять положения жилищного законодательства и оказывать качественную юридическую помощь.

В целях совершенствования практики применения норм о выселении необходимо разработать четкие методические рекомендации для судов и органов местного самоуправления, содержащие алгоритмы действий в различных ситуациях, законодательно закрепить наиболее важные нюансы о выселении из жилого помещения. Также следует усилить контроль за соблюдением процессуальных прав лиц, подлежащих выселению, и развивать систему социальной поддержки и адаптации для лиц, оказавшихся в сложной жизненной ситуации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабкина А. Выселение бывшего супруга из квартиры: закон на стороне собственника // Жилищное право. – 2020. – № 10. – С. 39–46.
2. Берестова О. Выселение с детьми – споры // Жилищное право – 2022. – № 1. – С 29–48.
3. Царькова Д. Выселение за неуплату ЖКХ // Жилищное право – 2024. – № 10. – С 51–57.
4. Кочанова Т. Выселение собственника за долги. Судебная перспектива // Жилищное право – 2023. – 5. – С. 5–11.

РОЛЬ АДВОКАТА В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Ключникова Елена Андреевна, студентка 3 курса направления подготовки «Юриспруденция»

Научный руководитель: **Моисеева Елена Николаевна**, к.филос.н., доцент

Саранский кооперативный институт (филиал) РУК

Информатизация юридической сферы во многом опирается на такие системы, как «ГАС Правосудие» и «Мой арбитр». Эти ресурсы предоставляют ключевые возможности: электронную подачу до-

кументов в суд, отслеживание этапов рассмотрения дела, доступ к материалам дел и судебным решениям. Для современного юриста владение этими инструментами – необходимость, позволяющая оперативно и качественно готовиться к судебным заседаниям и собирать необходимые документы. Внедрение этих систем выгодно как для адвокатуры, так и для всей судебной системы, способствуя повышению эффективности и доступности правосудия.

Однако, в эпоху цифровизации роль адвоката претерпевает значительные изменения, требуя адаптации к новым вызовам и возможностям. Информационные технологии проникают во все сферы юридической деятельности, от сбора и анализа доказательств до представления интересов клиента в суде. Адвокат должен обладать не только глубокими знаниями в области права, но и цифровой грамотностью, способностью эффективно использовать современные инструменты и ресурсы.

Одним из важных шагов цифровизации адвокатской деятельности является создание специализированных автоматизированных систем (например – «АИС» Адвокатура) с помощью которых происходит назначение адвокатов в уголовном производстве [1]. Эта система автоматизирует назначение адвокатов для защиты подозреваемых и обвиняемых. Она упрощает процесс подачи заявок и выбора защитника. После назначения адвокат использует систему для отчетов о своей работе, что напрямую влияет на его оплату. Система также служит платформой для взаимодействия с Адвокатской палатой, которая контролирует деятельность адвокатов. Адвокатская палата, имея доступ к системе, оценивает работу адвокатов, что влияет на их профессиональную деятельность и эффективность защиты интересов подзащитных.

Автоматизированная информационная система «Адвокатура» (АИС «Адвокатура»), будучи разработанной и внедренной в практику правоприменения, призвана устранить ряд существующих недостатков в работе адвокатов:

Оптимизация нагрузки: Система обеспечивает более равномерное распределение дел, исключая ситуацию, когда одни и те же адвокаты постоянно заняты в уголовных процессах, что негативно сказывается на их работоспособности и качестве предоставляемых услуг.

Справедливое распределение работы: АИС препятствует злоупотреблениям со стороны отдельных адвокатов, которые, благодаря своей чрезмерной вовлеченности в судебные процессы, могли создавать неблагоприятные условия для других специалистов.

Функционал системы позволяет накапливать статистику по выданным ордерам и их применению, оценивать оперативность реагирования на запросы органов предварительного расследования и судов, а также контролировать соблюдение установленного порядка участия адвокатов в уголовном судопроизводстве.

Одним из ключевых аспектов диджитализации является доступ к информации [2]. Адвокаты теперь имеют возможность быстро и легко получать доступ к обширным базам данных, законодательству, судебной практике и экспертным заключениям. Это позволяет проводить более глубокий анализ дел, находить новые аргументы и разрабатывать более эффективные стратегии защиты. Однако, вместе с этим, возрастает и ответственность за достоверность и актуальность используемой информации.

Цифровизация также меняет способы коммуникации с клиентами. Адвокаты могут использовать электронную почту, мессенджеры и видеоконференции для оперативного общения, обмена документами и консультаций. Это повышает доступность юридической помощи, особенно для лиц, проживающих в отдаленных районах или имеющих ограниченные возможности передвижения.

В эпоху цифровизации адвокаты становятся ключевыми фигурами в разрешении споров, связанных с использованием цифровых технологий. Это могут быть споры о доменных именах, нарушении патентных прав в отношении программного обеспечения, или о распространении клеветнической информации в социальных сетях. Адвокаты должны обладать глубоким пониманием технологических аспектов, чтобы эффективно представлять интересы клиентов в суде и в досудебном урегулировании.

Кроме того, адвокаты должны уделять внимание этическим аспектам использования цифровых технологий в юридической практике [3]. Это включает в себя защиту конфиденциальности информации, полученной от клиентов, соблюдение правил профессиональной этики при использовании социальных сетей и других онлайн-платформ, а также предотвращение конфликтов интересов, связанных с использованием цифровых технологий.

В дополнение к технологическим и этическим аспектам адвокаты должны быть готовы к использованию цифровых доказательств в судебных процессах. Это включает в себя сбор, анализ и представление данных, полученных из электронных устройств, социальных сетей и других цифровых источников. Адвокаты должны уметь работать с экспертами в области цифровой криминалистики, чтобы обеспечить достоверность и допустимость цифровых доказательств в суде.

Одним из важных направлений в работе адвоката в цифровую эпоху становится защита интеллектуальной собственности. Адвокаты должны помогать своим клиентам защищать свои авторские права на программное обеспечение, базы данных и другие цифровые продукты. Это требует глубокого понимания как юридических, так и технических аспектов интеллектуальной собственности.

Еще одним вызовом для адвокатов является кибербезопасность. Адвокаты должны принимать меры для защиты своих собственных компьютерных систем и данных клиентов от кибератак и утечек информации. Это включает в себя использование надежных паролей, установку антивирусного программного обеспечения и обучение сотрудников основам кибербезопасности.

Однако, не стоит забывать о том, что внедрение цифровых технологий, безусловно, перспективно, но важно помнить о проблеме цифрового неравенства, которая проявляется в двух аспектах. Во-первых, доступ к цифровым технологиям неравномерен: некоторые регионы остаются отрезанными от современных информационных ресурсов. Во-вторых, даже при наличии доступа, уровень владения цифровыми навыками, необходимыми для работы с мобильными устройствами, компьютерами и программным обеспечением, остается низким, особенно среди тех, кто нуждается в юридической помощи и претендует на бесплатную адвокатскую поддержку.

Одним из наиболее перспективных направлений является использование искусственного интеллекта (ИИ) в юридической практике. ИИ может автоматизировать рутинные задачи, такие как анализ документов, поиск прецедентов и подготовка юридических заключений. Это позволяет адвокатам освободить время для более сложных и творческих задач, требующих человеческого интеллекта и эмпатии [4].

Развитие технологий искусственного интеллекта (ИИ) также ставит перед адвокатами новые задачи. Например, ИИ может использоваться для автоматизации юридических исследований, анализа документов и даже для прогнозирования исходов судебных дел. Адвокаты должны понимать возможности и ограничения ИИ, чтобы эффективно использовать его в своей работе. Кроме того, необходимо учитывать этические вопросы, связанные с использованием ИИ в юриспруденции, такие как предвзятость алгоритмов и конфиденциальность данных.

В цифровую эпоху доступ к правовой информации стал проще, но это также создает новые проблемы. Адвокаты должны уметь эффективно искать, оценивать и использовать информацию, полученную из различных онлайн-источников. Важно уметь отличать достоверную информацию от недостоверной и проверять ее подлинность. Кроме того, необходимо соблюдать авторские права и другие юридические ограничения при использовании информации, найденной в Интернете.

Защита персональных данных становится все более важной задачей для адвокатов. С развитием цифровых технологий личная информация граждан собирается и обрабатывается в огромных объемах. Адвокаты должны помогать своим клиентам защищать свои права на конфиденциальность и обеспечивать соблюдение законов о защите персональных данных. Это требует знания соответствующих законов и нормативных актов, а также умения оценивать риски, связанные с обработкой персональных данных.

Таким образом, адвокат в эпоху цифровизации – это не просто юрист, но и эксперт в области информационных технологий, способный эффективно использовать цифровые инструменты для защиты прав и интересов своих клиентов. Эта трансформация требует от адвокатов постоянного обучения и адаптации к новым технологиям, а также соблюдения этических норм и принципов профессиональной ответственности в цифровой среде. Изменение роли адвоката также требует от него постоянного обучения и повышения квалификации. Адвокатам необходимо осваивать новые технологии, изучать законодательство в области информационных технологий и защиты данных, а также развивать навыки работы с цифровыми инструментами. Это позволит им оставаться конкурентоспособными на рынке юридических услуг и эффективно представлять интересы своих клиентов в цифровой среде.

В заключение цифровизация открывает новые возможности для адвокатов, но также создает и новые вызовы. Адвокаты, которые готовы адаптироваться к изменениям, осваивать новые технологии и развивать свои навыки, смогут успешно представлять интересы своих клиентов в эпоху цифровизации и внести свой вклад в развитие правового государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анварова Г. И., Хазиева Г. Б. Роль адвоката в эпоху цифровизации // Журнал Молодой ученый. – 2022. – С. 1–4.
2. Салманова, В. А. Роль адвоката в период цифровизации // Научный журнал. – 2023. – С. 1–5.
3. Ляхова А. И., Павлова Е. С., Журавель М. Г. Роль адвоката в эпоху цифровизации // Проблемы научной мысли. – 2023. – Т. 5, № 1. – С. 188–191.
4. Смоленский М. Б. Правовое регулирование систем управления процессом цифровизации адвокатуры в России в условиях проводимых информационных реформ: личность и право // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2023. – № 2 (153). – С. 48–53.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Моисеева Валерия Владимировна, студентка 2 курса специальности «Экономическая безопасность»

Научный руководитель: **Никишова Наталья Валерьевна**, к.филос.н., доцент кафедры гражданских и уголовных-правовых дисциплин

Саранский кооперативный институт (филиал) РУК

В последние годы искусственный интеллект (далее – ИИ) стал одним из ключевых факторов развития мировой экономики и цифрового общества. Его активное внедрение в различные сферы – от промышленности и медицины до правоприменительной деятельности – ставит перед правовой системой новые задачи. На сегодняшний день ИИ используется для прогнозирования поведения участников гражданского оборота, автоматизации документооборота, анализа больших массивов данных, а также для принятия решений, влияющих на права и обязанности граждан и организаций.

Однако вместе с возможностями ИИ приносит и ряд юридических проблем. Основная из них связана с отсутствием четкого правового регулирования: как определить ответственность за действия ИИ, и кто должен возмещать причиненный им вред – разработчик, владелец, пользователь или сам ИИ как потенциальный субъект права. Данный вопрос особенно актуален в рамках гражданского права, где важнейшее значение имеют принципы компенсации ущерба, возмещения убытков и защиты прав участников гражданских правоотношений.

Искусственный интеллект представляет собой совокупность технологий и алгоритмов, которые позволяют компьютерным системам выполнять задачи, требующие интеллектуальных способностей человека, такие как обучение, анализ, прогнозирование и принятие решений. В отечественной юридической литературе нет единого определения ИИ, что затрудняет его регулирование.

В международной практике выделяют несколько уровней ИИ:

1. Узкий (слабый) ИИ – специализированные системы, выполняющие ограниченный набор функций, например, рекомендательные алгоритмы.

2. Общий (сильный) ИИ – гипотетическая система, обладающая способностью к самостоятельному мышлению и обучению на уровне человека [5, С. 97].

Для правовой сферы наибольший интерес представляет узкий ИИ, который уже активно применяется. Примером может служить автоматизация судебного делопроизводства, электронные нотариальные услуги и системы электронного правосудия.

Отличительной особенностью ИИ является автономность в принятии решений. Это создает уникальные правовые вызовы, поскольку результат работы системы может быть непредсказуемым для человека, что затрудняет установление причинно-следственной связи между действиями ИИ и наступившими последствиями.

Регулирование ИИ активно развивается на международном уровне. Наиболее передовые подходы демонстрируют Европейский союз, США и Китай. В Европейском союзе принята концепция безопасного и этичного использования ИИ. В 2021 году был представлен проект закона – AI Act, который классифицирует системы ИИ по уровню риска: неприемлемый, высокий, ограниченный и минимальный. Для каждой категории устанавливаются особые требования по сертификации, прозрачности и ответственности.

В США регулирование ИИ более децентрализованное. Основное внимание уделяется этическим нормам и саморегулированию отрасли, в то время как федеральное законодательство пока не содержит единого акта, посвященного ИИ. Однако существуют отдельные нормы в области защиты персональных данных и кибербезопасности.

Китай активно внедряет ИИ в государственное управление и экономику. Законодательство этой страны делает упор на государственный контроль, обязательное лицензирование и ограничение отдельных технологий, связанных с ИИ.

Вопрос ответственности за вред, причиненный ИИ, также активно обсуждается. В ЕС рассматривается возможность введения концепции «электронного лица» для некоторых автономных систем, однако эта идея вызывает многочисленные споры.

В России формирование правовой базы регулирования ИИ находится на начальном этапе. В 2019 году была принята Национальная стратегия развития искусственного интеллекта до 2030 года, однако она носит программный характер и не создает правовых механизмов ответственности.

В Гражданском кодексе РФ отсутствует прямое упоминание ИИ. В настоящее время для случаев применения вреда автономными системами применяется общий принцип – ответственность несет владелец источника повышенной опасности (ст. 1079 ГК РФ). Например, если беспилотный автомо-

билль совершил наезд, ответственность несет его владелец или производитель, в зависимости от обстоятельств. Однако данный подход не всегда справедлив, поскольку ИИ может действовать автономно и самостоятельно принимать решения, которые невозможно было предсказать или контролировать человеком.

Ключевой вопрос – кто несет ответственность за ущерб, причиненный действиями ИИ.

Существует несколько подходов:

1. Ответственность владельца ИИ – по аналогии с владельцем источника повышенной опасности.
2. Ответственность разработчика или производителя – если вред вызван недостатками алгоритма.
3. Коллективная ответственность – распределение между владельцем, оператором и производителем.
4. Введение специального правового статуса ИИ, что позволит признать его ограниченным субъектом права [2, С. 65].

В российской судебной практике пока нет прецедентов, связанных с ИИ, но аналогичные дела уже рассматривались за рубежом. Например, в США были иски, связанные с авариями беспилотных автомобилей Tesla, где суды рассматривали вопрос о том, несет ли ответственность производитель программного обеспечения.

Не менее обсуждаем вопрос о взыскании морального вреда, причиненного искусственным интеллектом. Это новая и развивающаяся область в праве, так как технологии продолжают эволюционировать и влиять на различные сферы жизни. Вопросы, связанные с моральным вредом, нанесенным ИИ, могут возникать в нескольких контекстах, например:

1. Ошибки в работе ИИ: если ИИ использовался в медицинских диагностических системах и привел к неправильному диагнозу, это может вызвать моральный вред, связанный с переживаниями пациента.

2. Клевета и распространение ложной информации: если ИИ, например, в социальных сетях или новостных платформах, распространяет недостоверную информацию о человеке, это может повредить его репутации и вызвать моральные страдания.

3. Дискриминация: алгоритмы ИИ могут неумышленно дискриминировать определенные группы людей, что может привести к моральному вреду для тех, кто оказался в неблагоприятной ситуации.

На данный момент в большинстве стран отсутствуют специализированные законы, касающиеся морального вреда, причиненного ИИ. Это создает неопределенность и может потребовать изменения законодательства в будущем.

Правовое регулирование искусственного интеллекта не может быть отделено от этических соображений. Развитие ИИ-систем поднимает множество сложных этических вопросов, которые необходимо решать в рамках правового регулирования для обеспечения справедливости, доверия и предотвращения негативных последствий.

Несмотря на технические и юридические усилия, определение ответственности за действия ИИ-системы остается сложным. Это ставит перед правом задачу разработки четких правил и процедур для определения и распределения ответственности.

ИИ-системы могут базироваться на данных, отражающих социальные предрассудки и дискриминацию. Таким образом, эти системы могут создавать алгоритмическую дискриминацию в различных сферах, от кредитования до правосудия. Обществу необходимы правовые инструменты, направленные на предотвращение и противодействие подобной дискриминации. Это означает необходимость регулярной проверки алгоритмов на наличие предвзятости.

Также в ИИ присутствует несправедливость и отсутствует прозрачность. Например, люди могут не понимать, почему ИИ принял то или иное решение, что затрудняет их защиту и апелляцию. Правовое регулирование должно гарантировать прозрачность в процессах принятия решений, основанных на ИИ, чтобы люди могли оспаривать их действия.

Большой проблемой также является защита конфиденциальных данных и личная жизнь. ИИ-системы часто используют огромные объемы информации, затрагивающие частную жизнь граждан. Это требует пристального внимания к правовым средствам для защиты личных данных от несанкционированного доступа и использования. В связи с этим необходимо регулирование, которое обеспечивает баланс между возможностями ИИ и правами человека на конфиденциальность.

Немалую роль играет уязвимость человека к ИИ. Использование ИИ может привести к повышению зависимости людей от машин. Это требует правового регулирования для ограничения таких зависимостей, а также для обеспечения сохранения человеческого контроля над ключевыми решениями и процессами.

Этические проблемы, связанные с ИИ, не статичны. Они постоянно развиваются, и законодательство должно быть достаточно гибким для адаптации к новым проблемам и технологическим достижениям. Это предполагает регулярную оценку и пересмотр норм, связанных с ИИ, с учетом новых контекстов и реалий [4, С. 20].

Развитие ИИ выходит за национальные границы, поэтому необходимо также и международное сотрудничество в разработке глобальных этических стандартов. Это позволит избежать противоречий и разночтений в различных законодательствах.

Этические аспекты правового регулирования ИИ требуют комплексного подхода. Он должен учитывать как конкретные проблемы, так и долгосрочные последствия развития ИИ. В идеальном случае правовые нормы должны не только регулировать действия, но и побуждать к ответственным и этичным практикам. Правовое регулирование ИИ должно служить не препятствием, а основой для развития технологий, максимально полезных для человека.

Для эффективного регулирования ИИ в России необходимо:

1. Принять специальный федеральный закон, определяющий правовой статус ИИ и устанавливающий общие принципы его применения.
2. Внести изменения в Гражданский кодекс РФ, закрепив специальные правила гражданско-правовой ответственности за действия ИИ.
3. Разработать систему сертификации и лицензирования для высокорискованных систем ИИ.
4. Внедрить этические стандарты и механизмы саморегулирования в сфере разработки и эксплуатации ИИ.

Эти меры позволят обеспечить баланс между инновациями и защитой прав граждан и организаций [3, С. 420].

Таким образом, мы можем констатировать, что развитие искусственного интеллекта представляет собой серьезный вызов для правовой системы. Существующие нормы гражданского права не учитывают особенностей автономных систем и требуют адаптации. Решение вопросов юридической ответственности за действия ИИ имеет ключевое значение для обеспечения правовой определенности и доверия к технологиям.

Международный опыт показывает, что эффективное регулирование возможно только при комплексном подходе, включающем законодательные, этические и технические меры. Для России важным направлением является формирование национальной стратегии регулирования ИИ, которая будет учитывать как особенности отечественного правового порядка, так и мировые тенденции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) : федер. закон: [принят Гос. Думой 22 декабря 1995 г. № 14-ФЗ: в ред. от 24 июня 2025 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – №5. – Ст. 410.
2. Соломонов, Е. В. Юридическая ответственность искусственного интеллекта / Е. В. Соломонов // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2025. – Т. 22, № 2. – С. 62–71.
3. Сурин, В. В. Особенности юридической ответственности в сфере искусственного интеллекта / В. В. Сурин // Флагман науки. – 2025. – № 2(25). – С. 419–421.
4. Хаддур, З. А. Искусственный интеллект и права человека: юридическая и этическая ответственность за ущерб, причиненный технологиями искусственного интеллекта / З. А. Хаддур // Право и управление. – 2023. – № 3. – С. 18–23.
5. Хисамова, З. И. Сущность искусственного интеллекта и проблема определения правосубъектности / З. И. Хисамова, И. Р. Бегитшев // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. – 2020. – № 2. – С. 96–106.

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ФОРМЫ УСТРОЙСТВА ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

Моисеева Дарья Евгеньевна, студентка 3 курса направления «Право и организация социального обеспечения»

Научный руководитель: **Учайкина Наталья Юрьевна**, преподаватель
Саранский кооперативный институт (филиал) РУК

В соответствии со ст. 54 Семейного кодекса РФ, каждый ребенок имеет право жить и воспитываться в семье [1]. К сожалению, по самым различным жизненным обстоятельствам в наше время дети продолжают оставаться без попечения родителей. В отличие от взрослых и полностью дееспособных граждан, ребенок, в силу возраста, не в состоянии самостоятельно защитить свои права и интересы во «взрослом» мире, неспособен сам себя прокормить, одеть и, тем более, воспитать. Абсолютно все дети, оставшиеся без попечения родителей, находят защиту в органах опеки и попечительства по месту своего жительства (регистрации), которые принимают на себя функцию по законному представительству ребенка и предпринимают меры к устройству ребенка.

Вопросы устройства детей, оставшихся без попечения родителей, исторически привлекали внимание государства и общественности. За последние годы данная проблема приобрела особую актуальность. По данным специалистов, сегодня Россия переживает третью (после гражданской и Великой Отечественной войн) волну сиротства: по числу детей, оставшихся без попечения родителей, прихо-

дящихся на каждые 10 тысяч детского населения, Российская Федерация занимает первое место в мире (общее количество – порядка 800 тыс. человек, 90 % из них – «социальные сироты», то есть дети, чьи родители живы, но не занимаются их воспитанием). Почти 50 % детского населения страны (около 18 млн) находится в зоне социального риска. В среднем 130 000 преступлений в год совершаются несовершеннолетними, оставшимися без попечения родителей; около 2000 детей в год заканчивают жизнь самоубийством.

Сегодня в развитии социальной политики нашей страны большое значение отдается семейному устройству детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Существуют две основные формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей: семейные и государственные. К семейным формам относятся усыновление (удочерение), опека (попечительство) и приемная семья. Государственная форма подразумевает помещение ребенка в организации для детей-сирот, такие как детские дома или школы-интернаты. Также есть и специфические формы: патронатное воспитание, фостерные семьи, детский дом семейного типа. Мы рассмотрим специфические формы.

Детский дом семейного типа (ДДСТ) – это особая форма устройства детей-сирот, которая совмещает в себе черты приемной семьи и государственного учреждения. Его часто путают с приемной семьей, но у него есть ключевые особенности.

Это не просто детский дом в традиционном понимании (казенное учреждение), а семья, созданная по решению органов опеки и попечительства, в которую помещаются на воспитание дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей. Детский дом семейного типа – это, по сути, профессиональная семья, которая стала небольшим семейным детским домом на государственном обеспечении. Это попытка объединить преимущества семейного воспитания (постоянные близкие отношения, домашняя атмосфера) с системной государственной поддержкой и профессиональным подходом к воспитанию детей, переживших утрату кровной семьи.

Главная идея: создать для ребенка условия, максимально приближенные к семейным, но в масштабах, позволяющих обеспечить уход за большим количеством детей, чем в обычной приемной семье. Общее количество детей в детском доме семейного типа, включая родных и усыновленных (удочеренных) детей находящихся в зарегистрированном браке супругов, не должно превышать 12 человек.

Источниками формирования имущества и финансовых ресурсов детского дома семейного типа являются:

- а) средства учредителя (учредителей);
- б) имущество, закрепленное за детским домом семейного типа собственником (уполномоченным им органом);
- в) добровольные пожертвования физических и юридических лиц;
- г) другие внебюджетные средства в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Для устройства ребенка в детский дом семейного типа (ДДСТ) или его временного пребывания, кандидаты должны быть совершеннолетними, гражданами РФ, иметь постоянное место жительства, благоустроенное жилье и согласие всех совместно проживающих членов семьи, в том числе детей старше 10 лет. Не допускаются к этому лица, имеющие судимость за тяжкие преступления, страдающие наркоманией, алкоголизмом, а также лишенные родительских прав или отстраненные от обязанностей опекуна.

Подзаконные акты, регулирующие детский дом семейного типа, включают: Постановление Правительства РФ от 01.07.1995 № 676, устанавливающее типовое положение об образовательном учреждении для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; приказы Министерства образования и науки РФ № 334, № 212, № 347, а также Семейный кодекс РФ и Федеральный закон № 159-ФЗ [2].

Патронатное воспитание – это новая форма устройства ребенка в семью. Оно осуществляется на основе разграничения прав и обязанностей по защите прав ребенка между службой по устройству (уполномоченным учреждением органа опеки) и патронатным воспитателем (не все права передаются семье, за часть вопросов отвечает служба органа опеки).

Патронатное воспитание является не повсеместной, а региональной формой и регулируется законами субъектов РФ. Патронат часто рассматривается как форма профессиональной работы с ребенком. Воспитатель, или патронатный родитель, заключает трехсторонний договор между собой, органом опеки и уполномоченной службой по патронату. Патронатный воспитатель является сотрудником этой службы, проходит специальную подготовку и разделяет ответственность за ребенка с органом опеки и учреждением. Эта форма часто используется для временного устройства ребенка, для его реабилитации, или как переходная ступень перед более постоянными формами устройства. Права и

обязанности по защите прав ребенка здесь разграничены, что делает патронат сложной, но высоко-профессиональной формой работы.

Патронат регулируется федеральными законами, в первую очередь Федеральным законом №48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» [3], а также Семейным кодексом РФ и федеральными законами о защите прав детей, в том числе №120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» и №124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации» [4].

Патронатное воспитание означает как родительскую любовь, так и профессиональную работу. У патронатного воспитателя две роли: и родительская, и профессиональная. Ребенок живет в патронатной семье и расценивает ее как свою. В то же время заключается трудовой договор. Это первая в России форма надомной работы по воспитанию ребенка, лишенного семьи. При этом имеется и служба, оказывающая семье разнообразную помощь – семья не останется наедине с проблемами. Это самая гибкая форма устройства – и для ребенка, и для семьи.

Фостерные семьи – это профессиональные семьи, которые временно берут на воспитание и реабилитацию приемных детей – до момента, пока им не найдут постоянных приемных родителей или не вернут к кровным. По сути, этот институт – одна из главных альтернатив сиротским учреждениям. В России такой формы семейного устройства пока не существует с юридической точки зрения, но сотрудники некоммерческих организаций активно выступают за ее внедрение в нашей стране.

Ключевая идея фостерной семьи – временный, но профессиональный уход за ребенком, который по каким-то причинам не может жить со своими биологическими родителями, с целью его реабилитации и подготовки к возвращению в кровную семью или к постоянному устройству (например, под усыновление).

Ключевые особенности фостерной семьи в России:

1. Профессиональная основа: фостерные родители (их часто называют фостерными воспитателями или профессиональными родителями) проходят специальную подготовку и обучение. Они рассматриваются не просто как добровольцы, а как специалисты, выполняющие важную социальную работу.

2. Временный характер: Ребенок находится в семье до тех пор, пока не будут устранены причины, по которым он был изъят из кровной семьи (например, родители прошли лечение от алкоголизма, улучшили жилищные условия), или пока ему не найдут постоянную семью (усыновителей). Это может быть как несколько месяцев, так и несколько лет.

3. Договорные отношения: между фостерным родителем и органом опеки заключается трудовой договор (или договор об оказании возмездных услуг). Фостерное воспитание считается работой, и за нее платят зарплату.

4. Финансовая поддержка:

- Заработная плата фостерному родителю (она идет за труд по воспитанию ребенка).
- Ежемесячное пособие на содержание ребенка (аналогично опекунскому пособию) на питание, одежду, обувь и другие нужды.
- Компенсация расходов на коммунальные услуги и т.д.
- Ребенок сохраняет все положенные ему как сироте льготы (на жилье, образование и пр.).

5. Сопровождение: фостерные семьи находятся под постоянным контролем и сопровождением органов опеки и курирующих организаций (служб сопровождения). Специалисты регулярно посещают семью, оказывают психологическую, педагогическую и юридическую помощь.

Организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, вправе осуществлять временную передачу детей в семьи граждан (на период каникул, выходных или нерабочих праздничных дней и в иных случаях).

Временная передача детей в семьи граждан не является формой устройства ребенка в семью и осуществляется в интересах детей в целях обеспечения их воспитания и гармоничного развития.

Срок временного пребывания ребенка (детей) в семье гражданина не может превышать 3 месяцев.

При наличии документально подтвержденных исключительных обстоятельств (выезд на отдых в пределах территории Российской Федерации, каникулы, прохождение курса лечения и иные случаи) срок временного пребывания ребенка (детей) в семье гражданина может быть увеличен с письменного согласия органа опеки и попечительства по месту нахождения организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, если такое увеличение срока не нарушает прав и законных интересов ребенка (детей). При этом непрерывный срок временного пребывания ребенка (детей) в семье гражданина не может превышать 6 месяцев.

Возраст, с которого возможна временная передача ребенка в семьи граждан, определяется организацией для детей-сирот, исходя из интересов и потребностей конкретного ребенка.

При подборе семьи гражданина для конкретного ребенка, определении длительности периодов и сроков его пребывания в семье учитывается пожелание ребенка.

Учет пожелания ребенка, достигшего 10 лет, обязателен, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам.

Дети, являющиеся братьями и сестрами, находящиеся в одной организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, временно передаются в семью гражданина вместе, за исключением случаев, когда по медицинским показаниям или по желанию самих детей это невозможно.

Лишаясь семейного очага, ребенок теряет возможность реализовать свое право на свободное развитие личности, на проявление лучших своих качеств. Но самое печальное, что воспитанники детских домов выходят в самостоятельную жизнь беззащитными, неподготовленными. Дети, оставшиеся без попечения родителей, подлежат передаче на воспитание в семью: на усыновление (удочерение), под опеку (попечительство) или в приемную семью, а при отсутствии такой возможности - в учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Специфические формы устройства детей так же позволяют детям попасть в семью и развиваться более приспособленными к жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Семейный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 8 декабря 1995 г. №223-ФЗ; в ред. от 23 ноября 2024 г. // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16.
2. О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей : федер. закон от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ; в ред. 29 мая 2024 г. // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 52. – Ст. 5880.
3. Об опеке и попечительстве : федер. закон от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ; в ред. от 8 августа 2024г. // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 17. – Ст. 1755.
4. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации : федер. закон от 24 июля 1998 г. №124-ФЗ; в ред. от 28 декабря 2024 г. //Собрание законодательства РФ. – 1998. – №31. – Ст. 3802.

ОСПАРИВАНИЕ РАБОТНИКОМ НЕЗАКОННОСТИ УВОЛЬНЕНИЯ

Моисеева Дарья Евгеньевна, студентка 3 курса направления «Право социального обеспечения»

Научный руководитель: **Нелюбина Екатерина Андреевна**, преподаватель кафедры гражданских и уголовно-правовых дисциплин

Саранский кооперативный институт (филиал) РУК

Трудовые отношения в Российской Федерации за последние пять лет претерпели существенные изменения, обусловленные как внешними факторами (пандемия COVID-19, ускорение процессов цифровизации), так и развитием правовых позиций высших судебных инстанций. Особое значение приобретает анализ судебной практики по спорам об увольнении работников, поскольку данная категория дел составляет значительную долю в общей структуре трудовых споров и отражает ключевые тенденции в сфере защиты трудовых прав.

Анализ статистических данных за период 2019–2024 гг. позволяет выделить ключевую тенденцию современной судебной практики по трудовым спорам – устойчивое снижение общего количества обращений в суды при сохранении высокого процента удовлетворения исков работников. Если в 2019 году было рассмотрено 326 666 трудовых споров с удовлетворением по 300 940 делам, то в 2020 году количество споров сократилось до 231 845, а в 2022 году составило около 163 000 дел. Структура трудовых споров в 2022 году характеризуется следующими показателями: споры о невыплаченной заработной плате составляют 69 % всех дел (112 тысяч исков), возмещение ущерба – 6 % (9,9 тысяч дел), споры о восстановлении на работе и увольнении – 5 %, материальная ответственность – 3 %, прочие споры – 17 % [1].

Особенностью периода 2020–2024 гг. стало формирование того, что юристы называют «феноменальной поддержкой работников со стороны судов». Данная тенденция проявляется в более критичном отношении судов к действиям работодателей, ужесточении требований к соблюдению процедур увольнения и расширению толкования гарантий работников.

Рассмотрим основные положения оспаривания работниками незаконности увольнения.

Увольнение работников по инициативе работодателя: современная практика и проблемы.

1) Увольнение за прогул как наиболее проблемная категория споров.

Увольнение работников за прогул (п. 6 ч. 1 ст. 81 ТК РФ) остается одним из наиболее спорных оснований прекращения трудовых отношений. Ключевой проблемой современной практики стали фиктивные дистанционные отношения, когда работник фактически выполняет трудовые обязанности удаленно, но в трудовом договоре указана работа в офисе.

Увольнение за прогул не может быть обоснованным, если работник выполнял обязанности дистанционно по согласованию с работодателем, даже без формального оформления изменений в трудовом договоре. Данная позиция получила широкое развитие в практике нижестоящих судов. Статистический анализ решений судов показывает, что около 30 % дел по увольнению за прогул заканчиваются присуждением работнику компенсации морального вреда в размере 10 000 рублей, что свидетельствует о высокой частоте нарушений работодателями процедуры увольнения [2].

2) Неоднократное неисполнение трудовых обязанностей: процедурные требования.

Увольнение за неоднократное неисполнение работником без уважительных причин трудовых обязанностей (п. 5 ч. 1 ст. 81 ТК РФ) требует строгого соблюдения принципа неоднократности. Ключевым требованием является наличие у работника действующего дисциплинарного взыскания на момент совершения нового проступка. Определение Верховного Суда РФ от 28.02.2022 № 25-КГ21-17-К4 подтвердило, что при увольнении за дисциплинарный проступок работодатель должен учитывать тяжесть проступка, обстоятельства его совершения, предшествующее поведение работника и обосновывать, почему не была применена более мягкая мера воздействия [3].

Увольнение по инициативе работника или по соглашению сторон: проблемы принуждения и отзыва заявлений.

Отзыв заявления об увольнении после расторжения договора.

Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 2 за 2023 год сформулировал важную правовую позицию: отзыв заявления об увольнении уже после расторжения трудового договора может свидетельствовать о незаконности увольнения. Определение Верховного Суда РФ от 14.11.2022 № 35-КГ22-7-К2 указывает, что суды должны устанавливать фактические обстоятельства, свидетельствующие об отсутствии добровольного волеизъявления работника на увольнение. Признаками отсутствия добровольного волеизъявления судебная практика признает: попытки отозвать заявление перед увольнением или после него; отсутствие составленного лично работником заявления (подписание готового бланка); невыяснение работодателем причин подачи заявления; необъяснение работнику последствий увольнения [4].

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 (п. 22) устанавливает, что расторжение трудового договора по инициативе работника допустимо только при добровольном волеизъявлении работника [5]. Судебная практика 2022–2024 гг. демонстрирует расширение случаев признания увольнений вынужденными.

Некоторые действия, которые могут рассматриваться как принуждение:

- физическое воздействие: изъятие необходимой для работы техники, препятствие проходу на территорию предприятия и другие;
- психологическое давление: создание неблагоприятных условий работы, незаконное применение дисциплинарных взысканий, шантаж или угрозы уволить «по статье»;
- непредоставление отпуска или других предусмотренных законом гарантий;
- финансовое воздействие: снижение выплат, необоснованное лишение премии, исключение из программы финансовой мотивации и другие;
- некорректное разъяснение последствий увольнения и возможности отозвать поданное заявление.

Цифровизация трудовых отношений и новые категории споров

Введение статей 22.1–22.3 ТК РФ с 22 ноября 2021 года, регулирующих электронный документооборот в трудовых отношениях, породило новую категорию споров. Основные споры связаны с отсутствием согласия работника на электронный документооборот и нарушением процедуры ознакомления с правилами кадрового электронного документооборота. Появились новые виды трудовых нарушений, связанных с цифровизацией: нарушение правил использования корпоративных электронных устройств, несоблюдение цифровой дисциплины при дистанционной работе, нарушение правил защиты информации.

Обзор судебной практики Верховного Суда РФ сформулировал несколько принципиальных правовых позиций:

1) по процедурным нарушениям: истребование объяснений в период временной нетрудоспособности и увольнение в день выхода на работу признается основанием для признания увольнения незаконным;

2) по дистанционной работе: дистанционное выполнение обязанностей исключает возможность увольнения за прогул, даже при отсутствии оформления в трудовом договоре.

3) по сокращению штата: работодатель обязан предлагать все имеющиеся вакантные должности всем сокращаемым работникам.

На период 2025–2027 гг. прогнозируется дальнейшее развитие института дистанционной работы и

связанных с ним трудовых споров. Ожидается формирование единообразной практики по спорам о цифровых правах работников и совершенствование правового регулирования электронного документооборота.

Итак, анализ судебной практики по спорам об оспаривании работниками незаконности увольнения позволяет сформулировать следующие выводы.

Во-первых, наблюдается устойчивая тенденция к усилению судебной защиты трудовых прав работников. Суды все более критично относятся к действиям работодателей, требуя строгого соблюдения процедур увольнения и предоставления убедительных доказательств правомерности принимаемых решений.

Во-вторых, Верховный Суд РФ последовательно формирует правовые позиции, направленные на расширение гарантий работников и ужесточение требований к работодателям. Особое значение имеют обзоры практики ВС РФ, устанавливающие единообразные подходы к разрешению спорных вопросов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ о деятельности федеральных судов общей юрисдикции в 2022 году // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. – URL://www.cdep.ru
2. Аналитическая справка о практике применения судами законодательства при рассмотрении трудовых споров в 2022 году // Верховный Суд РФ. Материалы судебной статистики. – 2023.
3. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 28.02.2022 № 25-КГ21-17-К4. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс. – Текст : электронный.
4. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 14.11.2022 № 35-КГ22-7-К2. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс. – Текст : электронный.
5. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2023) (утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 29.06.2023) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2023. – № 9.

УСЛОВИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОХРАННОСТИ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ В СУДАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Паршкова Жанна Андреевна, студентка 3 курса направления «Право социального обеспечения»

Научный руководитель: **Нелюбина Екатерина Андреевна**, преподаватель кафедры гражданских и уголовно-правовых дисциплин

Саранский кооперативный институт (филиал) РУК

Хранение документации на территории судов судебной системы Российской Федерации – комплекс мероприятий, направленных на обеспечение сохранности документов в процессе их хранения.

Обеспечение сохранности документов – главная проблема архивов любого учреждения, в том числе и судов. Сложность решения задачи определена тем, что никто и ни при каких обстоятельствах не основал документы для «вечного» хранения. При этом архивы каждый год пополняются новыми фондами, а реставрационные возможности являются скромными. Нормативные условия хранения архивных документов обеспечиваются следующим:

- строительством, реконструкцией и ремонтом зданий архивов;
- созданием оптимальных (нормативных) – противопожарного, охранного, температурно-влажностного, светового и санитарно-гигиенического режимов в здании и помещениях архива;
- применением специальных средств хранения и перемещения архивных документов.

Основной целью работы является исследование обеспечения сохранности архивных документов в судах Российской Федерации.

Для обеспечения сохранности архивных дел и прочих документов, создания нужных критериев для работы архиву суда отводится оборудованное помещение, подходящее установленным условиям хранения документов и работы сотрудников архива. В архиве должны быть предусмотрены: архивохранилище; помещение для приема, временного хранения документов; участок выдачи документов; рабочие комнаты сотрудников архива, изолированные от помещений, где хранятся архивные документы [1].

Существуют особые правила установки специального архивного оборудования для организации непосредственного размещения архивохранилища. Все поступающие документы должны размещаться на стационарных и/или передвижных металлических полках, металлических шкафах или контейнерах. Стеллажи следует устанавливать перпендикулярно стене с окном, а в помещениях без окон следует учитывать особенности помещения [2].

Стеллажи и шкафы следует располагать в соответствии со следующими требованиями:

- расстояние между рядами полок (главный проход) должно быть не менее 120 см;

- расстояние между полками (проход) должно быть не менее 75 см;
- расстояние между внешней стеной здания и полками, расположенными параллельно стене – не менее 75 см;

- расстояние между стеной и краем стеллажа или шкафа (обход) – не менее 45 см;
- расстояние между полом и дном стеллажа (шкафа) – не менее 15 см; в подвалах – не менее 30 см.

Порядок размещения коробок зависит от расстояния между полками, физического состояния коробок и твердости или мягкости переплета. Твердые обложки следует располагать вертикально, а мягкие обложки и обложки без переплета – горизонтально. Документы нельзя хранить на полу, подоконниках, лестницах и в других местах, не предназначенных для хранения документов. В архивах имеются шкафы для хранения карт и справочных материалов.

Стеллажи, шкафы и контейнеры нумеруются слева направо от главного входа в каждом архиве и сверху вниз и слева направо для каждого шкафа на стеллажах. Коробки маркируются номером фонда, каталога и крайним номером дела в коробке.

Архивы должны принимать меры по предотвращению скопления плесени, насекомых, грызунов и пыли, проводить санитарные дни для удаления пыли с полок, коробок и файлов, систематически проводить влажную уборку помещений. Фильтрация воздуха с помощью кондиционера считается наиболее эффективной и основополагающей мерой борьбы с пылью. В новых зданиях судов кондиционирование воздуха обычно представляет собой централизованную систему со встроенным кондиционером. Документы также следует хранить в темном месте. Вся работа с документами должна проводиться при ограниченном или технически необходимом освещении. Естественное освещение допускается в архивных помещениях, где используются рассеиватели света, защитные фильтры, жалюзи или оконные шторы. Для искусственного освещения следует использовать лампы накаливания в герметичных светильниках с гладкой поверхностью.

Температурно-влажностный режим в помещениях для хранения архивных документов устанавливается следующим образом:

- для хранения бумажных документов: температура 17–19°C и относительная влажность 50–55 %;
- для документов на оптических дисках: температура 10–23°C, относительная влажность 20–50 % [3].

Для контроля температуры и влажности в помещениях для хранения документов должны быть установлены термометры и гигрометры, и необходимо принять меры для обеспечения нормальной температуры и влажности в соответствии с показаниями термометров и гигрометров.

Помещения, в которых хранятся документы, должны быть защищены. Архивы (за исключением архивов в охраняемых зонах) необходимо оборудовать дверями (металлическими или обшитыми металлом) с повышенной технической защитой от возможного взлома. Окна архивных помещений должны быть оборудованы запирающимися решетками.

Помещения архивов оборудуются системой пожарной сигнализации и имеют выходы к лифтам и лестницам для эвакуации. Пожарная безопасность должна быть обеспечена автоматическими системами пожаротушения.

Сотрудники, ответственные за работу архива суда, должны быть проинструктированы по пожарной безопасности и ознакомлены с правилами пользования средствами пожаротушения. Инструктаж по пожарной безопасности для работников архива необходимо проводить не реже одного раза в год ответственным работником, назначенным приказом председателя суда.

В результате проведенного исследования можно прийти к следующим выводам. Важнейшим условием обеспечения сохранности документов является их хранение в специально предназначенных для этого помещениях. В судах Российской Федерации архивная деятельность осуществляется специалистами аппаратов судов, обеспечивающих деятельность архива суда (на судебных участках мировых судей – заведующими канцелярией, в судах общей юрисдикции – архивариусами). Необходимо обеспечивать физическую и химическую сохранность документов, создать материально-техническую базу, вести учет движения документов и получить базовые знания о копировании документов в целях их сохранности и учета в судах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об утверждении Инструкции о порядке организации комплектования, хранения, учета и использования документов (электронных документов) в архивах федеральных судов общей юрисдикции : приказ Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 19 марта 2019 г. № 56 // Бюллетень актов по судебной системе. – 2019. – № 5.
2. Об архивном деле в Российской Федерации : федеральный закон от 22 октября 2004 г. № 125-ФЗ; в ред. от 13 декабря 2024 г. // Российская газета. – 2004. – 27 октября.
3. Об утверждении Инструкции о порядке организации комплектования, хранения, учета и использования документов (электронных документов) в архивах федеральных судов общей юрисдикции : приказ Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 19 марта 2019 г. № 56 // Бюллетень актов по судебной системе. – 2019. – № 5.

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ НАСЛЕДОВАНИЯ ПО ЗАКОНУ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Пестов Руслан Михайлович, студент 3 курса направления «Юриспруденция»

Научный руководитель: **Колоколова Елена Олеговна**, к.филос.н., доцент

Саранский кооперативный институт (филиал) РУК

Наследование по закону является основанием для принятия имущества умершего, которое применяется в случаях, когда наследодатель не оставил завещания, а также в иных ситуациях, прямо предусмотренных гражданским законодательством (ст. 1111 ГК РФ). Несмотря на кажущуюся простоту и четкую регламентацию очередей наследования, практика применения норм о наследовании по закону дает очень много сложных и актуальных вопросов.

Динамика развития семейных отношений, появление новых форм социальных связей, а также эволюция судебного толкования делают тему наследования по закону постоянно востребованной для научного и практического осмысления [1].

Наследование по закону имеет место, когда завещание не было составлено либо было составлено, но впоследствии отменено завещателем или завещано не все, а часть имущества (незавещанное имущество наследуется по закону), или наследник по завещанию отказался от наследства либо был признан недостойным наследником, или все наследники предыдущей очереди лишены наследства или не приняли его [2, с. 63].

Традиционная система наследования с восьмью очередями правопреемников, закрепленная в разделе 5 ГК РФ, существенно меняется под влиянием судебной практики. Изначально законодатель выстраивал очередность исходя из степени родства, но реальная жизнь создаёт исключения из установленных правил.

Актуальным направлением таких отношений наследственного права является анализ правового положения пасынков, падчериц, отчимов и мачех в системе наследников седьмой очереди. На практике часто возникает проблема доказывания характера отношений. Суды исходят из того, что для призвания к наследованию недостаточно лишь факта нахождения в браке с родителем наследодателя или факта совместного проживания. Необходимо установить, что эти лица оказывали наследодателю постоянную материальную поддержку, либо находились на его иждивении, то есть между ними сложились отношения, приравненные к родственным. Это подтверждается позицией Верховного Суда РФ, который установил, что данные лица наследуют исключительно в ситуации отсутствия наследников предшествующих очередей и при наличии доказательств существования семейных отношений, превосходящих обычное свойство.

Еще одним актуальным аспектом является наследование по праву представления (ст. 1146 ГК РФ) и наследственная трансмиссия (ст. 1156 ГК РФ). Право представления позволяет наследовать долю наследника, умершего до открытия наследства, его потомкам. Наследственная трансмиссия применяется, если наследник, призванный к наследованию, умер после открытия наследства, не успев его принять. Проблема заключается в правильном разграничении этих институтов и определении круга лиц, к которым переходят права. На практике часто путают эти понятия, что приводит к ошибкам в определении наследственных долей.

Особый правовой статус нетрудоспособных иждивенцев наследодателя, установленный ст. 1148 ГК РФ, также продолжает порождать множество споров. Закон предусматривает две группы таких иждивенцев – это входящие в круг наследников по закону, но не менее года до смерти наследодателя находившиеся на его иждивении, независимо от совместного проживания, и иждивенцы, которые не входят в круг наследников по закону, но не менее года до смерти наследодателя находившиеся на его иждивении и проживавшие совместно с ним.

Юридически значимым фактом является необходимость доказывания нахождения на иждивении у наследодателя такого наследника. Суды требуют представления доказательств того, что помощь наследодателя была для иждивенца постоянным и основным источником средств к существованию. Такими доказательствами могут выступать: расписки, банковские выписки о переводах, показания свидетелей, справки о доходах. Однако зачастую такая помощь оказывается в неформальной обстановке, что значительно усложняет процесс доказывания.

Сложным в правоприменении остается вопрос о нетрудоспособности. Согласно сложившейся судебной практике, к нетрудоспособным относятся: несовершеннолетние лица; граждане, достигшие предпенсионного возраста (60 лет для женщин и 65 лет для мужчин); инвалиды I, II или III группы. Изменение пенсионного законодательства и введение понятия «предпенсионный возраст» напрямую отразилось и на наследственных правоотношениях, расширив круг потенциальных иждивенцев.

Институт обязательной доли (ст. 1149 ГК РФ), гарантирующий право на наследство независимо от

содержания завещания для социально незащищенных категорий, остается одним из самых дискуссионных. К обязательным наследникам относятся несовершеннолетние или нетрудоспособные дети наследодателя, его нетрудоспособные супруг и родители, а также нетрудоспособные иждивенцы.

Для наследования по закону в качестве нетрудоспособного иждивенца наследодателя, наряду родства с наследодателем, важное значение имеет еще одно обстоятельство – нахождение лица на иждивении у наследодателя или совместное проживание с ним в течение одного года, предшествующего дате смерти последнего. Это правило, независимо от очередности призвания к наследству и степени родства с наследодателем имеет ключевое значение в целях наследства [3, с. 98].

Актуальной тенденцией является сужение границ обязательной доли в пользу свободы завещания. В п. 4 ст. 1149 ГК РФ закреплена возможность уменьшения размера обязательной доли или отказа в ее присуждении по решению суда. Это возможно, если наследник по завещанию использовал наследственное имущество (например, жилое помещение) для проживания или как основной источник дохода (например, орудия труда, творческая мастерская), в то время как обязательный наследник этим имуществом не пользовался. Суд, учитывая имущественное положение обязательных наследников, может отступить от принципа их безусловной защиты. Такие дела являются сложными и требуют тщательного анализа всех обстоятельств, включая финансовое положение сторон и их реальную нуждаемость в спорном имуществе.

Отстранение от наследования недостойных наследников (ст. 1117 ГК РФ) – важный механизм защиты принципов разумности и справедливости. Помимо классических оснований (умышленные противоправные действия против наследодателя или других наследников для призвания к наследованию), актуальность приобретает вопрос о злостном уклонении от исполнения обязанностей по содержанию наследодателя.

Еще одним актуальным аспектом является наследование после лиц, лишенных родительских прав. Такие родители не наследуют по закону после детей, однако дети сохраняют право наследования после таких родителей. Эта норма служит защите интересов ребенка, который не должен страдать из-за недостойного поведения своего родителя.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что в настоящее время установлено восемь очередей наследников, которые охватывают супругов, родственников до шестой степени родства. Кроме того, предоставляется право наследования пасынкам, падчерицам, отчиму и мачехе наследодателя, а также лицам, не входящим в круг наследников по закону в силу ст. 1142–1145 ГК, но находящимся на иждивении наследодателя.

Установление таких юридических фактов, как иждивение, нетрудоспособность, злостное уклонение от алиментов или фактическое принятие наследства, становится центральным и наиболее сложным элементом многих наследственных дел.

Судебная практика последовательно исключает из числа наследников лиц, чье поведение противоречит принципам добросовестности и морали, даже если для этого требуется тщательная оценка их поступков.

Таким образом, наследование по закону, будучи традиционным и четко структурированным институтом, продолжает развиваться под влиянием социальных реалий и судебной практики.

В перспективе можно ожидать, что законодательство будет совершенствоваться, а судебные решения станут более единообразными в вопросах наследования по закону, что повысит правовую защищенность участников наследственных правоотношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья): федер. закон от 26.11.2001 № 146-ФЗ (в ред. от 08.08.2024г.) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 49. – Ст. 4552.
2. Гришаев С. П. Комментарий к законодательству о наследовании. Часть 3 ГК РФ (издание второе, дополненное) // Специально для системы ГАРАНТ, 2025 г.
3. Абрамов В. Ю. Порядок наследования и принятия наследства : практическое пособие с судебным комментарием. – Москва : Юстицинформ, 2022. – 500 с.

ЗАЩИТА ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Петрова Виктория Александровна, студентка 3 курса направления «Право социального обеспечения»
Научный руководитель: **Нелюбина Екатерина Андреевна**, преподаватель кафедры гражданских и уголовно-правовых дисциплин
Саранский кооперативный институт (филиал) РУК

В условиях негативного информационно-психологического воздействия на личный состав сотрудников органов внутренних дел (далее – ОВД) актуальными становятся вопросы защиты чести, достоинства, деловой репутации сотрудников ОВД и противодействия распространению заведомо клеветнических сведений о них. Одним из таких способов выступает судебная защита.

В судебно-исковой работе по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации сотрудников ОВД сложилась достаточно обширная положительная судебная практика.

Предметом доказывания в процессах о защите чести являются признаки гражданско-правового деликта, предусмотренного ст. 152 Гражданского кодекса РФ. Пленум Верховного Суда РФ от 24.02.2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести, достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» [1] указывает, что в таких спорах истец обязан доказать:

- факт распространения сведений лицом, к которому предъявлен иск,
- порочащий характер этих сведений,
- несоответствие их действительности.

При отсутствии хотя бы одного из указанных обстоятельств иск не может быть удовлетворен судом.

Пленум Верховного Суда РФ использует формулировку «не соответствующие действительности порочащие сведения» и разъясняет, что не соответствующими действительности сведениями являются утверждения о фактах или событиях, которые не имели места в реальности в то время, к которому относятся оспариваемые сведения. Из этого вытекает, что порочащий характер сведений складывается из двух элементов: высказывание должно быть оскорбительным по форме, негативно характеризовать лицо и вместе с тем не соответствовать действительности. На истце лежит бремя доказывания этого двусоставного признака.

В силу п. 1 ст. 152 Гражданского кодекса РФ и ст. 56 Гражданского процессуального кодекса РФ обязанность доказывать соответствие действительности распространенных сведений переходит на ответчика, если истец привел доказательства всех трех признаков гражданско-правового деликта, предусмотренного ст. 152 Гражданского кодекса РФ, включая порочащий характер сведений. В качестве одного из средств доказывания, к которым прибегают истцы, выступает заключение специалиста-лингвиста, которое может получить адвокат на договорной основе.

В компетенцию эксперта-лингвиста не входит проверка сведений на соответствие действительности и, соответственно, они некомпетентны отвечать на правовой вопрос о том, являются ли исследуемые ими высказывания сведениями порочащего характера, не соответствующими действительности.

Важно исходить из того, что наша доктрина стоит на том, что эксперт не является научным судьей в деле. Его заключение не может предрешать исхода дела, а его выводы подлежат оценке судом в совокупности с другими доказательствами и могут быть предметом критики сторон в ходе допроса эксперта. Поэтому любые ограничения прав сторон в исследовании заключений специалистов, экспертов являются нарушением состязательности и равноправия сторон, то есть подрывом основы основ гражданского судопроизводства и ст. 123 Конституции Российской Федерации.

Еще одной аксиомой доказательственного права и судебной экспертизы является то, что экспертам (как и специалистам), не должны ставиться правовые вопросы, выходящие за пределы их специальной компетенции. Разрешение правовых вопросов относится к исключительной компетенции суда. Таким вопросом является вопрос о порочащем характере сведений, ставших предметом гражданско-правового спора о наличии в действиях ответчика гражданско-правового деликта, предусмотренного ст. 152 Гражданского кодекса РФ, ибо ответ на него включает определение их недостоверности, то есть не соответствие порочащих сведений действительности. А этого эксперт-лингвист не вправе и не компетентен сделать. Лингвист вправе определить только лингвистические признаки, указывающие на порочащий характер сведений, но не устанавливать этот элемент состава гражданско-правового деликта в окончательном виде.

Рекомендации относительно объекта судебно-лингвистической экспертизы, квалификации и компетенции экспертов-лингвистов, а также формы вопросов исчерпывающе изложены в методических письмах Министерства юстиции России, в том числе и в Методическом письме от 17.06.2022 г., где указано: «В компетенцию эксперта не входит юридическая (правовая) квалификация действий, установление вины и ее формы (умысел или неосторожность, вид умысла), мотивов деяния» [2].

В ситуации, когда у обеих сторон есть заключения специалистов, полученных адвокатами (представителями), которые содержат противоположные выводы относительно фактических обстоятельств, подлежащих доказыванию, проведение судебно-лингвистической экспертизы обязательно.

Когда суд определяет размер морального вреда, то учитывает характер и содержание спорной публикации. Также суд оценивает:

- каким способом и как долго распространяли недостоверные сведения;
- как сильно информация повлияла на негативный общественный имидж истца;
- насколько информация затронула достоинство, социальное положение и деловую репутацию истца;
- есть ли другие отрицательные последствия.

Суд уменьшит размер компенсации, когда не согласен с субъективной оценкой истца насчет последствий нарушения. Например, ответчик уже добровольно издал опровержение, которое устраивает истца.

Обычно суды определяют небольшой размер компенсации морального вреда с граждан за сведения, которые порочат честь, достоинство и деловую репутацию сотрудников ОВД, – до 20 тыс. руб.

Так, например, телеканал выпустил сюжет и опубликовал текстовую версию журналистского расследования. В материале отец пострадавшего в ДТП обвинил сотрудника ОВД в том, что он покрывает виновного. Как результат – суд взыскал в качестве компенсации морального вреда с телеканала 30 тыс. руб.; с отца пострадавшего в ДТП – 3 тыс. руб. [3].

Следует отметить, что не только сотрудник ОВД как физическое лицо имеет право обратиться в суд за защитой чести, достоинства и деловой репутации, но и МВД (его территориальные отделы) как юридическое лицо имеет право такого обращения. Так, ОМВД России по городу Алушта обратился в суд с заявлением об установлении юридического факта размещения не соответствующей действительности информации, порочащей деловую репутацию, и установлении, что сведения, изложенные в публикации, подлежат удалению.

Заявление мотивировано тем, что в социальной сети «Facebook» неустановленным лицом – зарегистрированным пользователем «А.М.» размещена статья, в которой идет речь о причинении гражданке Е., посетительнице спа-отеля, телесных повреждений. Публикация содержала утверждение о неправомерных действиях сотрудников полиции.

Публикация, по мнению заявителя, умаляет деловую репутацию как сотрудников дежурной части ОМВД России по г. Алуште, так и ОМВД России по г. Алуште, поскольку содержит не соответствующее действительности оскорбительное высказывание, позволяющее гражданам усомниться в деловых качествах сотрудников ОМВД России по г. Алуште и в целом сформировать у общественности отрицательное мнение о ведомстве.

Выслушав мнение сторон, исследовав материалы дела, решением Алуштинского городского суда Республики Крым заявление удовлетворено.

Установив юридический факт размещения не соответствующей действительности публикации, порочащей деловую репутацию сотрудников полиции ОМВД России по г. Алуште, в Facebook* пользователем А.М., суд принял во внимание, что по указанным в статье обстоятельствам были проведены служебные проверки, по результатам которых факты нарушения служебной дисциплины сотрудниками ОВД не нашли своего подтверждения (*Facebook* – проект Meta Platforms Inc., деятельность которой в России запрещена*).

Суд согласился с заявителем, что приведенные высказывания в своей совокупности содержат отрицательную, негативную оценку деятельности подразделения ОМВД России по г. Алуште. Степень выраженности негативной оценки носит порочащий характер, а информация изложена в утвердительной форме [4].

Зачастую источником распространения сведений, порочащих честь, достоинство сотрудников ОВД и деловую репутацию подразделений системы МВД России является видеохостинг Youtube.

Например, ОМВД России по Новокубанскому району Краснодарского края обратилось в суд с иском к Н.А.А о признании порочащими деловую репутацию ОМВД России по Новокубанскому району сведений, опубликованных на видеохостинге Youtube, в виде ролика, в котором блогер Н.А.А. обращается к сотруднику ДПС с претензией о том, что патрульную машину не видно, так как не включены проблесковые маячки. Затем автор ролика звонит в дежурную часть и просит зафиксировать нарушение сотрудников ДПС ОМВД России по Новокубанскому району. В ролике автор в адрес сотрудников У.С.С. и Л.Д.С. высказывался, используя оскорбительные слова.

Рассмотрев дело, суд учел результаты лингвистической экспертизы Армавирского государственного педагогического университета, согласно которым представленные слова, выставлены на публичное обозрение и в этом случае носят оскорбительный характер, хотя и не относятся собственно к бранным или нецензурным словам, но унижают честь и достоинство лиц при исполнении ими своих служебных обязанностей, способствуют созданию обобщающей негативной оценки деятельности данных сотрудников у пользователей Интернет-сети.

Факт распространения Н.А.А. сведений порочащего характера, подтверждается нотариально удо-

стоверенным протоколом осмотра доказательств. Видеоролик был просмотрен 19 793 раза, сведения, высказанные в видеоролике Н.А.А. доступны 13,1 тыс. подписчикам страницы, а также доступны для неограниченного количества пользователей сети Интернет по всему миру.

Судебное решение мотивировано тем, что высказывания ответчика носят порочащий характер для ОМВД России, поскольку содержат утверждение о нарушении юридическим лицом, являющимся органом, одной из задач которого является борьба с преступностью, действующего законодательства, дискредитирует деловую репутацию ОМВД России по Новокубанскому району, подрывает имидж и авторитет ОВД, доверие граждан и общественности.

Решением Новокубанского районного суда Краснодарского края исковое заявление ОМВД России по Новокубанскому району удовлетворено. Содержащиеся в ролике сведения признаны порочащими деловую репутацию ОМВД России по Новокубанскому району и не соответствующими действительности. На ответчика Н.А.А. возложена обязанность опровергнуть сведения, ранее опубликованные в видеоролике на видеохостинге Youtube, как не соответствующие действительности и порочащие деловую репутацию ОМВД России по Новокубанскому району способом, обеспечивающим доведение опровержения до пользователей сети Интернет, на видеохостинге Youtube [4].

К сожалению, на практике встречаются примеры поведения сотрудников МВД, которые порочат репутацию организации в целом. Позиция работодателя является однозначной: сотрудник допустил проступок, порочащий честь и достоинство ОВД. Уволенный сотрудник обращается в суд с исковыми требованиями о признании незаконным приказа об увольнении и восстановлении на службе в ОВД. Так, оперуполномоченного в отделе уголовного розыска полиции по г. Брянску М.А.Г. направили на обучение в Краснодар, где следовало сдать аттестацию. Но по пути следования его сняли с поезда за недостойное поведение. Сотрудник полиции находился в состоянии алкогольного опьянения, нарушал общественный порядок и мешал нормальному проезду пассажиров, что выражалось в общении с грубой нецензурной бранью. Полицейским на транспорте, вызванным по сигналу проводника и начальника поезда, в присутствии понятых были составлены протоколы о снятии М.А.Г. с поезда и доставлении его в линейный отдел МВД РФ на транспорте.

Об этом известили руководство МВД, назначили служебную проверку, а затем уволили сотрудника.

М.А.Г. не согласился с решением, принятым МВД и решил его обжаловать в суде. Суд признал увольнение законным в связи со следующим: во внеслужебное время сотрудник должен был заботиться о сохранении чести и достоинства, не допускать грубости и не совершать поступки, наносящие ущерб его репутации, авторитету власти в сфере внутренних дел [5].

Итак, законодательство Российской Федерации обстоятельно регулирует и стоит на страже защиты чести, достоинства и деловой репутации сотрудников ОВД в связи с осуществлением ими служебной деятельности, а также деловой репутации подразделений системы МВД России.

ЛИТЕРАТУРА

1. О судебной практике по делам о защите чести, достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 г. № 3 // Российская газета. – 2005. – 15 марта. – № 50.
2. Об особенностях судебных лингвистических экспертиз информационных материалов, связанных с публичным распространением под видом достоверных сообщений заведомо ложной (недостоверной) информации : методическое письмо от 17.06.2022 г. Утверждено Научно-методическим советом ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, Протокол № 2, г. Москва, 2022 .
3. Дьяченко Н. Н. Предупреждение дискредитации сотрудников органов внутренних дел силами, средствами и методами оперативно-розыскной деятельности // Алтайский юридический вестник. – 2019. – № 2(26). – С. 108–113.
4. Обзор судебной практики по вопросам защиты чести, достоинства и деловой репутации сотрудников органов внутренних дел // URL: <https://мвд.рф>
5. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда по делу № 33–13583/2020 от 14.07.2020 г. – URL: <https://sankt-peterburgsky--spb.sudrf.ru>

ПРИЕМНАЯ СЕМЬЯ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ УСТРОЙСТВА ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

Полежаева Виктория Николаевна, студентка 3 курса направления «Право и организация социального обеспечения»

Научный руководитель: **Учайкина Наталья Юрьевна**, преподаватель
Саранский кооперативный институт (филиал) РУК

Право на семейное воспитание является одним из фундаментальных прав ребенка, закрепленных в международных и национальных нормативных актах. Конвенция ООН о правах ребенка [1], Семейный кодекс Российской Федерации [2], Федеральный закон от 24.04.2008 № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» [3] и другие нормативные акты устанавливают приоритет семейного устройства детей, оставшихся без попечения родителей.

Приёмная семья является одной из форм семейного устройства, предусмотренных российским законодательством. Семейный кодекс Российской Федерации (статьи 151–155) определяет правовые основы приёмной семьи, устанавливает требования к приёмным родителям, права и обязанности сторон, а также порядок заключения и расторжения договора о приёмной семье.

Приёмная семья – это форма устройства детей, оставшихся без попечения родителей, в семью граждан (супругов или отдельных граждан), желающих взять на воспитание одного или нескольких детей. Приёмные родители являются законными представителями ребёнка и несут ответственность за его воспитание, развитие и благополучие. Основной целью создания приёмной семьи является обеспечение ребенку, оставшемуся без попечения родителей, полноценной семейной среды, которая способствует его всестороннему развитию, социальной адаптации и интеграции в общество.

Задачи приёмной семьи включают:

- Обеспечение ребенку благоприятных условий для проживания, воспитания и развития.
- Создание атмосферы любви, заботы и взаимопонимания.
- Обеспечение защиты прав и законных интересов ребенка.
- Подготовка ребенка к самостоятельной жизни в обществе.
- Восстановление и поддержание связей ребенка с кровной семьей (если это не противоречит интересам ребенка).

Процедура создания приёмной семьи включает несколько этапов:

1. Обращение в орган опеки и попечительства: Лица, желающие стать приёмными родителями, подают заявление в орган опеки и попечительства по месту своего жительства.

2. Сбор документов: Заявители предоставляют необходимые документы, подтверждающие их соответствие требованиям законодательства.

3. Прохождение подготовки: Заявители проходят обязательную подготовку в порядке, установленном органами опеки и попечительства.

4. Обследование жилищных условий: Орган опеки и попечительства проводит обследование жилищных условий заявителей и составляет заключение о возможности быть приёмными родителями.

5. Подбор ребенка: Орган опеки и попечительства подбирает ребенка, нуждающегося в семейном устройстве, и знакомит его с будущими приёмными родителями.

6. Заключение договора о приёмной семье: В случае положительного решения, между органом опеки и попечительства и приёмными родителями заключается договор о приёмной семье, в котором определяются права и обязанности сторон, условия содержания, воспитания и образования ребенка, а также размер и порядок выплаты вознаграждения приёмным родителям (в случае, если это предусмотрено законодательством субъекта РФ).

7. Передача ребенка в приёмную семью: после заключения договора ребенок передается в приёмную семью на воспитание.

Общее количество детей в приёмной семье, включая родных и усыновленных (удочеренных) детей приёмных родителей, не должно превышать 8 человек.

Важные исключения и нюансы:

- Братья и сестры: это ограничение не применяется в случаях, когда в приёмную семью передаются дети, являющиеся полнородными и неполнородными братьями и сестрами. То есть, если в семье 9 или 10 братьев и сестер, они могут быть переданы в одну приёмную семью, даже если общее число детей превысит 8.

- Региональные особенности: законодательством субъектов Российской Федерации могут быть установлены иные (как правило, меньшие) предельные значения количества детей, которые могут быть переданы на воспитание в приёмную семью, исходя из норм площади жилого помещения, санитарных и жилищных условий.

- Решение органа опеки: окончательное решение о количестве детей, которые могут быть приняты в конкретную приёмную семью, принимается органом опеки и попечительства с учетом жилищных условий, материальных возможностей и личностных качеств приёмных родителей, а также рекомендаций психологов.

Требования к гражданам, желающим стать приёмными родителями, содержатся в различных статьях Постановления № 423 (включая «Положение о приёмной семье» и «Правила подбора, учета и

подготовки граждан, выразивших желание стать опекунами или попечителями несовершеннолетних граждан либо приёмными родителями», также являющиеся приложениями) и Семейного кодекса РФ.

Основные требования:

1. Дееспособность и возраст: приёмными родителями могут быть совершеннолетние дееспособные лица.

2. Отсутствие лишения родительских прав: лица, ранее лишённые родительских прав, не могут быть приёмными родителями.

3. Отсутствие отстранения от обязанностей опекуна/попечителя: лица, отстранённые от обязанностей опекунов (попечителей) за ненадлежащее выполнение возложенных на них обязанностей, не могут быть приёмными родителями.

4. Отсутствие судимости: не допускается назначение приёмными родителями лиц, имеющих или имевших судимость, подвергающихся или подвергавшихся уголовному преследованию (за исключением лиц, уголовное преследование в отношении которых прекращено по реабилитирующим основаниям) за преступления против жизни и здоровья, свободы, чести и достоинства личности (за исключением незаконного помещения в психиатрический стационар, клеветы и оскорбления), половой неприкосновенности и половой свободы личности, против семьи и несовершеннолетних, здоровья населения и общественной нравственности, а также против общественной безопасности. Также не могут быть приёмными родителями лица, имеющие неснятую или непогашенную судимость за тяжкие или особо тяжкие преступления.

5. Состояние здоровья: отсутствие заболеваний, препятствующих надлежащему исполнению обязанностей по воспитанию детей. Перечень таких заболеваний установлен Постановлением Правительства РФ от 14 февраля 2013 г. № 117. К ним относятся, например, туберкулёз (активная и хроническая формы), заболевания внутренних органов, нервной системы, опорно-двигательного аппарата в стадии декомпенсации, злокачественные новообразования любой локализации, наркомания, токсикомания, алкоголизм, инфекционные заболевания до снятия с диспансерного учёта и другие. Подтверждается медицинским заключением (форма № 164/у).

6. Материальное обеспечение: наличие у приёмного родителя (родителей) дохода, обеспечивающего приёмному ребёнку (детям) прожиточный минимум, установленный в субъекте РФ, на каждого члена семьи, включая приёмных детей. Подтверждается справками о доходах.

7. Жилищные условия: наличие жилого помещения, отвечающего санитарным и техническим нормам и правилам, достаточного по площади для проживания всех членов семьи, включая приёмных детей, с учётом установленных санитарных норм площади жилого помещения на одного человека.

8. Прохождение подготовки: граждане, выразившие желание стать приёмными родителями, обязаны пройти подготовку в Школе приёмных родителей. Исключение составляют:

- близкие родственники ребёнка (бабушки, дедушки, братья, сестры);
- лица, которые являются или являлись усыновителями и в отношении которых усыновление не было отменено;
- лица, которые являются или являлись опекунами (попечителями) детей и которые не были отстранены от исполнения возложенных на них обязанностей;
- отчимы/мачехи.

9. Отсутствие гражданства другой страны: с 2014 года не могут быть опекунами (попечителями), в том числе приёмными родителями, граждане иностранных государств, не состоящие в браке с гражданами Российской Федерации, а также одинокие граждане Российской Федерации, постоянно проживающие за пределами территории Российской Федерации.

Установление приёмной семьи влечёт за собой возникновение определённых прав и обязанностей как у приёмных родителей, так и у приёмных детей, направленных на гармоничное развитие и защиту интересов всех сторон.

Права и обязанности приёмных родителей:

- Получать ежемесячное вознаграждение за свой труд и средства на содержание ребёнка.
- Представлять интересы ребёнка в любых учреждениях, в том числе образовательных и медицинских.
- Выбирать форму и методы воспитания, а также образовательное учреждение для ребёнка с учётом его мнения и рекомендаций органов опеки.
- Получать консультативную и методическую помощь от органов опеки и специалистов.
- На получение льгот и мер социальной поддержки, предусмотренных законодательством.
- Обязанности:

- Воспитывать ребёнка, заботиться о его физическом, психическом, духовном и нравственном развитии.
- Обеспечивать его содержание (питание, одежду, обувь, предметы личной гигиены).
- Обеспечивать получение ребёнком основного общего образования, создавать условия для получения среднего общего, профессионального образования.
- Защищать права и законные интересы ребёнка.
- Информировать органы опеки и попечительства о любых изменениях в жизни ребёнка и семьи (смена места жительства, серьёзные заболевания и т.д.).
- Отчитываться перед органами опеки о расходовании средств на содержание ребёнка.

Эффективность функционирования приёмной семьи во многом зависит от системы поддержки, предоставляемой государством и обществом. Такая поддержка направлена на снижение нагрузки на приёмных родителей и обеспечение стабильности семейного устройства.

Финансовая поддержка:

- Ежемесячное вознаграждение: приёмным родителям выплачивается вознаграждение за выполнение своих обязанностей, размер которого может варьироваться в зависимости от региона и количества принятых детей, а также их возраста и состояния здоровья (например, наличие инвалидности).
- Ежемесячные выплаты на содержание ребёнка: предоставляются средства на питание, одежду, обувь, предметы личной гигиены, учебники и другие необходимые нужды ребёнка.
- Единовременные выплаты: могут быть предусмотрены при устройстве ребёнка в приёмную семью (аналогично выплатам при усыновлении).
- Льготы: Приёмные семьи могут пользоваться льготами по оплате жилищно-коммунальных услуг, проезду в общественном транспорте, посещению культурных учреждений и другими социальными преференциями.

Психолого-педагогическая и методическая поддержка:

- Сопровождение специалистов: Психологи, педагоги и социальные работники оказывают помощь приёмным семьям в адаптации ребёнка, решении возникающих воспитательных проблем, преодолении последствий травматического опыта детей.
- Группы поддержки: Создание сообществ для приёмных родителей, где они могут обмениваться опытом, получать эмоциональную поддержку и консультации.
- Дополнительное обучение и тренинги: Возможность для приёмных родителей повышать свою квалификацию, узнавать о новых методиках воспитания и способах решения сложных ситуаций.

Юридическая поддержка:

- Консультации по вопросам прав и обязанностей, взаимодействия с органами опеки и попечительства, защиты интересов ребёнка.

Медицинская помощь:

- Приёмные дети имеют право на бесплатное медицинское обслуживание, в том числе диспансеризацию, санаторно-курортное лечение по показаниям.

Приёмная семья является важной и эффективной формой устройства детей, оставшихся без попечения родителей. Она позволяет обеспечить ребёнку полноценную семейную среду, необходимую для его всестороннего развития и благополучия. Однако, успех приёмной семьи во многом зависит от готовности приёмных родителей к принятию ответственности за воспитание ребенка, их любви, терпения и сотрудничества с органами опеки и попечительства. Дальнейшее развитие и поддержка института приёмной семьи является важной задачей социальной политики государства, направленной на защиту прав и интересов детей, оставшихся без родительской заботы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конвенция о правах ребёнка (принята Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г.) // Ведомости съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1990. – № 45. – Ст. 955
2. Семейный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 8 декабря 1995 г. № 223-ФЗ; в ред. от 23 ноября 2024 г. // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16.
3. Об опеке и попечительстве : федер. закон от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ; в ред. от 8 августа 2024 г. // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 17. – Ст. 1755.

УВОЛЬНЕНИЕ ПО ИНИЦИАТИВЕ РАБОТОДАТЕЛЯ: КАКИЕ ОШИБКИ ДЕЛАЮТ ПРОЦЕДУРУ НЕЗАКОННОЙ

Полежаева Виктория Николаевна, студентка 3 курса направления «Право социального обеспечения»
Научный руководитель: **Нелюбина Екатерина Андреевна**, преподаватель кафедры гражданских и уголовно-правовых дисциплин
Саранский кооперативный институт (филиал) РУК

Права гражданина и человека в Российской Федерации носят общезначимый характер, в том числе и в сфере труда. Ни один из субъектов Федерации не может отказаться от обязанности признания этих прав на своей территории. Целый массив норм существует в трудовом законодательстве, направленных на гарантию прав трудящихся. В идеале, казалось бы, при неуклонном ригоризме всеми заинтересованными лицами данного законодательства будет достигнут некоторый положительный итог в правовом регулировании и охране трудовых отношений. Вместе с тем органы правопорядка сталкиваются зачастую с нарушениями прав граждан в этой сфере.

Когда увольнение инициирует работодатель, это всегда повод для сотрудников присмотреться к процедуре и найти ошибки. Кроме того, суды тоже взяли курс на защиту работников в спорах по увольнениям.

Рассмотрим основные ошибки, которые совершают работодатели при сокращении сотрудников.

Не провели конкурс на вакантную должность. Нельзя предлагать вакансии части сокращаемых сотрудников. Следует исследовать преимущественное право работников. Это нужно делать только при сокращении численности (ст. 179 ТК РФ). То есть, если уменьшают число единиц по одноименной должности: было пять бухгалтеров, стало три. Если сокращают всех пятерых бухгалтеров – преимущественное право исследовать не нужно.

Чтобы суд признал процедуру сокращения законной, необходимо исследовать преимущественное право всех претендентов на вакантную должность и переводить на нее только тех, у кого есть это право. Критерии, по которым будет проводиться отбор, работодатель может определить сам. Чтобы подтвердить, что исследование проводили, необходимо зафиксировать его результаты письменно.

Сократили в выходной день сразу после больничного. Сократить сотрудника в период его временного отсутствия нельзя. Дело в том, что сокращение – это увольнение по инициативе работодателя.

В качестве примера можно привести следующую ситуацию. Сотрудника должны были уволить 21 июня, но он заболел, а больничный закрыли 26 июня – в субботу, выходной день для работника. Увольнять в выходной нельзя (апелляционное определение Челябинского облсуда от 27.06.2024 № 11-8544/2024) [1].

Не предложили вакансии в филиалах. Следует отметить, что филиал – это не работодатель для сотрудника. А главная компания – как раз им является. Она обязана предлагать все подходящие работнику вакансии в местности, в которой находится филиал: свободные должности как в самом филиале, так и в других обособленных структурных подразделениях. Проверить вакансии только в одном филиале недостаточно, поскольку он лишь обособленное подразделение юрлица (определение Верховного Суда РФ от 20.01.2025 № 5-КГ19-217) [2].

Ошибки в оформлении увольнения по виновному основанию. Работники не всегда согласны со своей виной в проступке или с наказанием. Особенно, если сотрудника решили уволить. Ошибки в процедуре станут аргументом для суда, чтобы восстановить работника. Чтобы избежать такого расхода, необходимо проанализировать актуальные позиции судов.

Формальный подход к увольнению по виновному основанию. Самого по себе факта проступка недостаточно, чтобы уволить сотрудника. Перед этим следует оценить:

- тяжесть проступка;
- обстоятельства, при которых совершен проступок;
- предшествующее поведение и отношение работника к труду;
- соразмерность предполагаемого наказания проступку.

Если не учитывать обстоятельства выше, суд может встать на сторону работников. Поэтому перед тем, как применить дисциплинарное взыскание в виде увольнения, стоит исследовать все обстоятельства (обзор практики рассмотрения судами дел по спорам, связанным с прекращением трудового договора по инициативе работодателя, утвержден Президиумом Верховного Суда РФ) [3].

Спешка с запросом объяснительной. Не стоит запрашивать у работника объяснения, пока он на больничном. Нужно подождать, пока он его закроет и после этого вручить запрос. Дело в том, что часть 3 статьи 193 ТК РФ специально исключает время болезни работника из срока, когда применяют дисциплинарное взыскание.

Если, например, кадровик направил запрос, а работник на больничном дал объяснения. В таком случае следует подождать два рабочих дня после его выхода на работу, а затем накладывать взыскание. Тогда работодателя не смогут обвинить в том, что он нарушил процедуру.

Неправильно определили срок давности для наказания. Работника можно привлечь к ответственности в течение месяца после проступка. Срок следует отсчитывать со дня, когда обнаружили проступок. Но иногда возникают сложности.

В одном деле работодатель отсчитывал месяц для применения взыскания не со дня, когда о проступке узнал руководитель работника. Вместо этого срок считали со дня публикации в интернете информации, которая подтвердила проступок. В итоге суд сказал, что срок подсчитан неправильно (п. 8 Обзора практики рассмотрения судами дел по спорам, связанным с прекращением трудового договора по инициативе работодателя, утв. Президиумом Верховного Суда РФ) [4].

Ошибки при увольнении защищенных категорий работников. Уволить беременную по инициативе работодателя нельзя – это знает даже начинающий юрист. А что делать, если на день увольнения сотрудница не знала о своей беременности, а теперь просит восстановить ее на работе?

Предположим, работодатель уволил сотрудницу 20 мая по виновному основанию. Однако спустя две недели, она узнала, что беременна уже три недели, то есть в день увольнения она уже была беременна. В итоге сотрудница попросила работодателя восстановить ее на работе. Если компания оказалась в такой ситуации, то следует выполнить просьбу, иначе бывшая работница восстановится через суд. Это подтверждает и судебная практика.

Вторая спорная ситуация, когда увольняют мать-одиночку. Одиноких матерей, которые воспитывают детей до 14 лет, увольнять нельзя (ч. 4 ст. 261 ТК РФ). На практике работодатели часто неверно определяют, кого из работниц следует относить к одиноким матерям, а кого – нет.

Нельзя к одиноким матерям относить только тех, кто воспитывает ребенка без отца. Также одинокой матерью считают работницу, у которой отец ребенка уклоняется от воспитания. Например, не платит алименты.

Итак, на основании вышеизложенного, можно прийти к следующему.

Работодателю стоит восстановить сотрудницу на работе, даже если он не знал о ее беременности в день увольнения.

При сокращении следует предлагать вакансии в филиалах той же местности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апелляционное определение Челябинского облсуда от 27.06.2024 № 11-8544/2024 [документ не опубликован]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс. – Текст : электронный.
2. Определение Верховного Суда РФ от 20.01.2025 № 5-КГ19-217 [документ не опубликован]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс. – Текст : электронный.
3. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2023) (утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 29.06.2023) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2023. – № 9.
4. Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам, связанным с прекращением трудового договора по инициативе работодателя (утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 09.12.2020) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2021. – № 4.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ.

Светкина Мария Сергеевна, студентка 3 курса специальности «Экономическая безопасность»

Научный руководитель: **Моисеева Елена Николаевна**, к.филос.н., доцент

Саранский кооперативный институт (филиал) РУК

В условиях глобализации внешняя торговля является неотъемлемым элементом экономики большинства государств мира. Эффективное правовое регулирование внешнеторговой деятельности выступает решающим фактором, обеспечивающим предсказуемость, стабильность и взаимную выгоду международного экономического сотрудничества. Однако современная геоэкономическая реальность, характеризующаяся усилением торговых войн, применением ограничительных мер (санкций) и стремительной цифровизацией, ставит перед правовыми системами новые, сложные задачи.

Правовое регулирование внешней торговли представляет собой сложную, многоуровневую систему, которая складывается из трех основных пластов:

1. Международно-правовой уровень. Этот уровень является фундаментальным и включает:

а) Многосторонние соглашения в рамках Всемирной торговой организации. Договорённости ВТО (Генеральное соглашение по тарифам и торговле, Генеральное соглашение по торговле услугами, Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности) устанавливают базовые

принципы недискриминации (режим наибольшего благоприятствования и национальный режим), прозрачности и снижения торговых барьеров для большей части мирового товарооборота [3].

б) Региональные торговые соглашения (РТС). Такие как Евразийский экономический союз, USMCA, ЕС, CPTPP, создают зоны свободной торговли или таможенные союзы, предусматривая более глубокую экономическую интеграцию, чем в рамках ВТО [4, с. 45].

в) Двусторонние торговые договоры. Регулируют конкретные аспекты торгово-экономических отношений между двумя странами (например, соглашения об избежании двойного налогообложения, о поощрении и защите капиталовложений).

2. Национально-правовой уровень. Каждое суверенное государство формирует собственное внешнеторговое законодательство, которое определяет порядок осуществления экспортно-импортных операций. В Российской Федерации к базовым актам относятся Федеральный закон от 08.12.2003 № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» [1], Таможенный кодекс [2] и ряд других федеральных законов и подзаконных актов. Именно на этом уровне реализуются меры тарифного и нетарифного регулирования.

Государство, в рамках своих международных и национальных правовых обязательств, использует широкий арсенал инструментов для воздействия на внешнюю торговлю. Их можно разделить на две крупные группы:

1. Тарифные методы. Основным инструментом является таможенная пошлина – обязательный платёж, взимаемый при перемещении товаров через таможенную границу. Тарифы выполняют фискальную (пополнение бюджета) и протекционистскую (защита внутреннего рынка от иностранной конкуренции) функции. Правовое регулирование включает установление ставок пошлин, определение страны происхождения товара и его таможенной стоимости [2].

2. Нетарифные методы. В современной торговле именно эти методы становятся все более значимыми и разнообразными [5, с. 60]. К ним относятся:

Квотирование – количественные или стоимостные ограничения на импорт/экспорт.

Лицензирование – необходимость получения разрешения от уполномоченного органа на осуществление внешнеторговой операции.

Эмбарго – полный запрет на торговлю с определённой страной или на ввоз/вывоз определённых товаров.

Санитарные, ветеринарные и фитосанитарные меры (СФС).

Технические барьеры в торговле (ТБТ) – требования к стандартам, сертификации и маркировке товаров.

Специальные защитные, антидемпинговые и компенсационные меры, применяемые для защиты отечественных производителей от ущерба, причиняемого резким ростом импорта или недобросовестной иностранной конкуренцией.

Современная система правового регулирования внешней торговли находится в состоянии трансформации под влиянием ряда мощных тенденций:

Эрозия многосторонней системы ВТО и рост регионализма. Замедление процесса переговоров в рамках ВТО приводит к активному созданию РТС, которые становятся основными полями для выработки новых торговых правил [5].

Усиление протекционизма и использование торговых войн. Односторонние меры, повышение пошлин и ответные меры стали частым инструментом внешнеэкономической политики ведущих держав.

Политизация торговли и расширение сферы санкций. Ограничительные меры все чаще используются для достижения внешнеполитических целей, что серьёзно осложняет международную торговлю и нарушает её предсказуемость.

Цифровизация торговли. Возникновение цифровых платформ, электронной коммерции, торговли цифровыми услугами и данными требует разработки принципиально новых правовых норм, которые пока не успевают за технологическим развитием. Вопросы налогообложения, защиты персональных данных, кибербезопасности и права интеллектуальной собственности в цифровой среде становятся центральными.

Таким образом, правовое регулирование внешней торговли представляет собой динамичную и сложную систему, находящуюся на стыке международного и национального права. Несмотря на существование универсальных правил, закреплённых в рамках ВТО, в настоящее время доминируют тенденции к регионализации, фрагментации и политизации международной торговли.

Для дальнейшего успешного развития и минимизации рисков участникам внешнеторговой деятельности необходимо гибко адаптироваться к изменяющимся условиям, а национальным законодателям и международным организациям – активно работать над созданием сбалансированных право-

вых рамок, способных адекватно реагировать на вызовы цифровой эпохи и новой геоэкономической реальности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности : федер. закон от 08.12.2003 г. № 164-ФЗ; в ред. от 31.07.2025 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 50. – ст. 4850.
2. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза. – URL: <http://www.pravo.gov.ru/>
3. Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ 1994) // Доступ из справочной-правовой системы КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/law/podborki/generalnoe_soglashenie_po_tarifam_i_torgovle_%2528gatt_1947%2529/
4. Данилецкая Ю. В. Правовое регулирование внешней торговли в условиях Евразийского экономического союза. – Москва : Проспект, 2021. – 215 с.
5. Портанский А. П. ВТО: Кризис и вызовы для многосторонней торговой системы // Современная Европа. – 2023. – № 1. – С. 56–68.

ОСОБЕННОСТИ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ СУПРУГАМИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

Свойкина Ксения Александровна, студентка 4 курса направления «Юриспруденция»

Научный руководитель: **Минеева Ирина Николаевна**, к.и.н., доцент

Саранский кооперативный институт (филиал) РУК

Отношения между супругами, осложненные иностранным элементом, представляют собой одну из наиболее сложных и многогранных сфер международного частного права (далее – МЧП). Под иностранным элементом понимается ситуация, когда супруги являются гражданами разных государств, проживают на территории разных стран или, когда их права и обязанности возникают за границей. Однако до сих пор вызывает трудности правильного определения права, которое должно быть применено к подобным брачным отношениям.

Так, на сегодняшний день существуют различные по собственному содержанию порядки и условия вступления в брак на территории различных государств, а также признания данного брака действительным в ином государстве, что невероятно важно для определения факта возникновения семейно-правовых обязанностей и прав [1, с. 150].

Личные неимущественные отношения между супругами, такие как выбор фамилии, профессии, места жительства, вопросы воспитания детей и взаимной поддержки, традиционно регулируются правом страны, гражданством которой они обладают. Если супруги имеют разное гражданство, применяется право страны их совместного места жительства. При отсутствии такового применяется право государства, с которым оба супруга наиболее тесно связаны, например, где они проживали последнее время или где находится их основное имущество. Сложность заключается в том, что разные страны используют различные коллизионные привязки: некоторые отдают приоритет закону гражданства, другие – закону места жительства (домицилия). Это может привести к «хромающим отношениям», когда брак признается действительным в одной стране, но не признается в другой из-за применения разных правовых систем.

Имущественные отношения супругов, в первую очередь вопросы правового режима имущества, являются центральными в международном частном праве. Здесь на первый план выходит принцип автономии воли супругов, который позволяет им самим выбрать применимое право для регулирования своих имущественных отношений. Это право выбора обычно закрепляется в брачном договоре (конвенте). Супруги могут выбрать право страны гражданства одного из них, право страны их совместного места жительства или право страны, где находится большая часть их имущества. Однако это право выбора не является абсолютно свободным. Оно, как правило, ограничивается кругом правовых систем, имеющих реальную связь с браком, и не может нарушать императивные нормы права страны, в которой рассматривается спор.

Если супруги не выбрали применимое право, используется система коллизионных норм. Наиболее распространенными привязками в этом случае являются закон последнего совместного места жительства супругов или закон страны, с которой брак в целом наиболее тесно связан. Важно отметить, что вещные права на недвижимое имущество часто подчиняются праву страны его местонахождения, что создает особый режим для такого рода активов.

Так, на сегодняшний день выделяются следующие ключевые коллизионные привязки в международном частном праве:

- 1) правовыми актами Германии, Испании и Италии предусмотрен в качестве критерия определения подлежащего применению права личный закон и закон гражданина;

- 2) в Великобритании и Австралии – закон места жительства лица;
- 3) в США и странах Латинской Америки – закон места заключения брака.

При этом важно учитывать, что указанные выше привязки могут быть применены не только односторонне, но и комплексно.

Правовое регулирование брачного договора в МЧП также имеет свои особенности. К форме брачного договора обычно предъявляются менее строгие требования, чем к форме самого брака. Как правило, достаточно соблюдения формы, предписанной либо правом места его заключения, либо правом, применимым к его содержанию. Однако для действительности договора в отношении недвижимости может требоваться соблюдение формы, установленной в стране его местонахождения. Что касается содержания брачного договора, то оно регулируется избранным супругами правом, но с серьезным ограничением – договор не может противоречить публичному порядку страны суда и нарушать основы правопорядка, например, лишать одного из супругов необходимых средств к существованию.

Особую сложность представляют случаи, когда в отношения супругов вмешиваются так называемые сверхимперативные нормы. Это нормы, которые в силу указания в самом законе или ввиду их особого значения, в том числе для охраны прав супругов, подлежат применению независимо от того, право какого государства регулирует отношения в целом. Например, нормы о защите слабой стороны (чаще всего жены, которая занималась ведением домашнего хозяйства) или о неотчуждаемом минимуме семейного имущества могут быть применены судом, даже если они являются частью иностранной правовой системы, не избранной супругами.

Таким образом, даже при наличии брачного договора и четко выраженной воли супругов, суд может отступить от избранного ими права для защиты фундаментальных принципов справедливости.

Помимо этого, особенности отношений между супругами в МЧП выражаются и в существовании различий относительно регламентации собственно права вступления в брак. Например, в Российской Федерации данный вопрос регламентируется ст. 12 и ст. 14 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) [2], которые предусматривают следующие критерии: достижение возраста совершеннолетия; наличие добровольного согласия на вступление в брак; отсутствие близкого родства; отсутствие иного зарегистрированного в установленном законом порядке брака.

Брак признается заключенным исключительно в порядке государственной регистрации уполномоченными органами. Но схожими правовыми положениями обладают не все страны мира; требования, предъявляемые к возможности вступления в брак, могут значительным образом различаться, что необходимо учитывать для возможности реализации семейно-правового статуса [3, с. 314]. Несколько примеров:

- 1) Брак признается официально заключенным исключительно в церковном порядке (в Греции);
- 2) Церковная форма заключения брака приравнивается к государственной (в Великобритании);
- 3) Для признания брака зарегистрированным необходимо публичное выражение собственной воли (в Латвии).

Помимо этого, различается и правовое положение лиц, вступивших в брак. В большинстве исламских государств очевидно наблюдается преимущество мужа над женой в аспекте свободной реализации принадлежащих им прав. Это связано, в первую очередь, с религиозными и историческими предпосылками, складывающимися на протяжении длительного времени в территориальных пределах их государств.

Совместное место жительства супругов определяется:

- 1) Путем установления места жительства каждого из них и только в том случае, когда они совпадают, представляется возможным признание его в качестве места их совместного проживания;
- 2) Через установление факта совершения отдельных хозяйственных мероприятий в отношении конкретного жилого помещения (например, оплату коммунальных услуг, проведение ремонта и др.), вне зависимости от продолжительности жизни каждого из супругов в нем [4, с. 58].

Наиболее верной признавать первую точку зрения, поскольку именно она наиболее полным образом обеспечивает возможность установления между лицами брачно-семейных обязательств. Ввиду чего необходимым является опубликование уполномоченным органом официального разъяснительного акта (например, Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации).

В аспекте регулирования отношений между супругами в МЧП достаточно много внимания уделяется такой коллизионной привязке как закон совместного места жительства супругов. Однако до сих пор ни доктриной, ни практикой не выработано единого подхода к понимаю данной категории, что, безусловно, является серьезной проблемой.

На сегодняшний день отношения между супругами в МЧП обладают определенной спецификой, учет которой является объективно необходимым для обеспечения законности и действительности супружеских отношений.

Существующие же различия законодательной регламентации исследуемой области МЧП связаны, прежде всего, с определенными историческими, национальными, культурными предпосылками, а также социально-экономическими путями развития конкретных территорий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азаркина, Ю. В. Особенности отношений между супругами в международном частном праве / Ю. В. Азаркина // Молодой ученый. – 2024. – № 16 (515). – С. 149–151.
2. Семейный кодекс Российской Федерации : федер. закон: [принят Гос. Думой 08 декабря 1995 г. № 223-ФЗ: ред. от 23 июля 2025 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 1. – Ст. 16.
3. Бабенкова, В. Р. Проблемные аспекты правового регулирования брачно-семейных отношений в международном частном праве / В. Р. Бабенкова // Право и управление. – 2024. – № 8. – С. 313–318.
4. Коваленко Е. Ю., Давыдова Е. О. Актуальные вопросы распоряжения общим имуществом супругов в международном частном праве / Е. Ю. Коваленко // Российско-азиатский правовой журнал. – 2023. – С. 57–62.

ЖИЛЬЕ ДЛЯ ДЕТЕЙ-СИРОТ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Семакина Анна Ивановна, студентка 3 курса направления «Юриспруденция»

Научный руководитель: **Колоколова Елена Олеговна**, к.филос.н., доцент

Саранский кооперативный институт (филиал) РУК

В нашей стране защита прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, имеет первостепенное значение. Каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом. Согласно части 1 статьи 39 Конституции РФ дети, относящиеся к категории сирот и оставшиеся без попечения родителей, имеют право на защиту своих прав и законных интересов. Государство обязано обеспечить реализацию этих прав, включая предоставление жилья тем детям-сиротам, у которых нет закрепленного жилья [1].

В России необходимо создавать способствующие полноценному развитию условия для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в физическом, нравственном и социальном аспектах, а также помогать им адаптироваться к жизни в обществе. Мероприятия, проводимые органами исполнительной власти в сфере защиты населения, должны реализовывать государственную политику по отношению к сиротам, направленную на защиту их социальных прав, включая право на образование, трудоустройство и жилье. Однако на практике эти права часто не исполняются в полном объеме. После выпуска из детских домов и завершения обучения жилье не предоставляется своевременно, и сироты вынуждены годами ждать его получения.

Статья 1 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (далее – Закон № 159-ФЗ) закрепляет легальное определение категорий лиц, которые относятся к детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей. Дети-сироты – это лица в возрасте до 18 лет, у которых умерли оба или единственный родитель. Дети, оставшиеся без попечения родителей, – это лица в возрасте до 18 лет, которые остались без попечения единственного родителя или обоих родителей в связи с лишением их родительских прав, ограничением их в родительских правах и иными основаниями [2].

Важно отметить, что в рамках рассматриваемых правоотношений, если гражданин признан полностью дееспособным до совершеннолетия, он вправе получить жилье до достижения 18-летнего возраста.

Право детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на обеспечение благоустроенным жильем является одним из ключевых государственных гарантий их успешной социальной адаптации, стабильности и самостоятельности жизни, поскольку они в своей жизни сталкиваются со множеством трудностей и самые серьезные из них связаны с жильем. Это право закреплено в ст. 8 Закона № 159-ФЗ. Несмотря на наличие проработанной законодательной базы и значительные бюджетные отчисления, реализация этого права сопряжена с многочисленными системными проблемами, которые приводят к длительным очередям и социальной незащищенности выпускников учреждений для детей-сирот. В настоящее время проблема актуальна как никогда, поскольку до сих пор сохраняется разрыв между законодательными установлениями и реальной практикой, что требует глубокого анализа и выработки эффективных решений.

К сожалению, приходится констатировать, что дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, недостаточно включены в общественную действительность, не обладают необходимым информационным ресурсом, в связи с чем у них появляются сложности в осуществлении своего права.

Например, лицо не знало, что имеет право получить жилье, в какой конкретно орган обратиться или какие документы нужны для предоставления.

Проблемы в реализации жилищных прав рассматриваемой категории граждан возникают также в связи с ошибками, которые допускают сотрудники местной администрации. Поэтому возникают ситуации, когда таких лиц либо не включают в списки на предоставление жилья, либо необоснованно исключают из них.

Согласно Постановлению Правительства от 28.01.2006 № 47 жилое помещение должно соответствовать санитарно-эпидемиологическим, противопожарным требованиям и гигиеническим нормативам [3].

Но, к сожалению, при предоставлении жилья детям-сиротам и лицам без попечения родителей часто жилые помещения выделяются с нарушением указанных требований. В итоге по документам такие граждане обеспечены жильем, а фактически пользоваться таким помещением невозможно.

Обязанность по обеспечению жильем ребёнка, оставшегося без родителей, не считается исполненной, если ему дали непригодное для проживания жилье. Бывает, что в погоне за количественными показателями власти зачастую закупают или строят дома «эконом-класса», которые не всегда отвечают критериям пригодности. Например, нельзя выделить такому лицу квартиру в аварийном доме. Но на практике сиротам нередко предлагают квартиры в ветхих или аварийных домах, в удаленных районах с плохо развитой инфраструктурой (отсутствие поликлиник, детских садов, транспортной доступности). Это нарушает принцип предоставления именно пригодного жилья, отвечающего требованиям законодательства, санитарным и техническим нормам.

В соответствии с абз. 3 п. 1 ст. 8 Закона № 159-ФЗ, лицам, достигшим возраста 18 лет, жилые помещения предоставляются им по окончании срока пребывания в образовательных организациях, организациях социального обслуживания, медицинских организациях и иных организациях, создаваемых в установленном законом порядке для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также по завершении получения профессионального образования, профессионального обучения, либо окончания прохождения военной службы по призыву, либо окончания отбывания наказания в исправительных учреждениях.

Но в силу данного же закона лица из указанной категории до двадцати трёх лет должны обозначить нуждаемость в жилье, а именно встать на соответствующий учет. Несомненно, данные требования целесообразны, потому что это будет предупреждать возможные злоупотребления правом. Однако, сроки, в течение которых должно предоставляться жилое помещение, не установлены. При этом данный законодательный пробел восполняется судебной практикой [4].

Согласно позиции Верховного суда, данной в Обзоре практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями, при разрешении судами споров, связанных с возложением обязанности на уполномоченный орган включить в список лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, достигших возраста 23 лет, которые имели право на внеочередное обеспечение жилыми помещениями по договору социального найма, однако в установленном порядке не были поставлены на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий до достижения ими возраста 23 лет, необходимо установить причины, по которым указанные лица не были поставлены на такой учет [5].

Таким образом, из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что рассматриваемая сфера отношений имеет серьезные проблемы как с законодательной, так и с практической стороны.

Для минимизации случаев нарушения жилищных прав рассматриваемой категории граждан необходимо усилить контроль за своевременным включением таких лиц в списки и постановкой на учет для получения жилья.

Особое внимание нужно обратить на информирование детей о своих правах и возможностях их реализации, для этого нужно обязать соответствующие специализированные учреждения проводить мероприятия с органами опеки и попечительства, и прокуратурой.

Для эффективного исполнения обязанности региональных властей по предоставлению жилых помещений помогло бы расширение финансирования строительства жилья.

Обеспечение жильем детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей – это не просто исполнение формальной государственной обязанности, а важнейший инструмент социальной политики, от эффективности которого зависит будущее тысячи молодых людей. Преодоление существующих проблем требует сплоченных усилий государства, общества и правозащитных институтов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>
2. О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей : федер. закон от 21.12.1996 № 159-ФЗ (в ред. от 31.07.2025 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 52. – Ст. 5880.
3. Об утверждении Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания, многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, садового дома жилым домом и жилого дома садовым домом: постановление Правительства РФ от 28.01.2006 № 47г. (в ред. от 19.10.2024 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 6. – Ст. 702.
4. Попонова А. С., Торосян К. А., Бикшинтеева А. С. Наделение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями: основные проблемы // Garant Science Discussion Board on Legal, Accounting and Auditing (Научный форум Гаранта: право, бухгалтерский учет и аудит). – 2022. – № 2.
5. Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями: утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 23 декабря 2020 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2021. – № 6.

ОБЯЗАТЕЛЬНАЯ ДОЛЯ В НАСЛЕДСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ

Скороходова Софья Сергеевна, студентка 2 курса направления «Юриспруденция»

Научный руководитель: **Прокина Екатерина Васильевна**, преподаватель кафедры гражданских и уголовно-правовых дисциплин

Саранский кооперативный институт (филиал) РУК

Обязательная доля, закреплённая в ст. 1149 ГК РФ, является одним из ключевых механизмов защиты интересов наиболее социально уязвимых наследников [1]. Это единственное правило, ограничивающее свободу завещания, тем самым обеспечивающее поддержку тем, кто не имеет возможности обеспечения себя самостоятельно, вне зависимости от содержания завещания.

Но, несмотря на преследуемые благие цели, применение этой нормы тесно связано с рядом проблем и коллизий, из-за которых ведутся многочисленные судебные споры. В данной работе будет рассматриваться круг лиц, имеющих право на обязательную долю, будет проведён анализ проблемы применения данного института, а также раскрыт порядок его установления и исчисления.

В первую очередь рассмотрим кто имеет право претендовать на обязательную долю в наследстве.

Круг лиц, имеющих право на обязательную долю в наследстве достаточно узок и представлен в законе. Согласно п. 1 ст. 1149 ГК РФ на обязательную долю в наследстве могут претендовать:

- несовершеннолетние (до 18 лет) или нетрудоспособные (учитывается постоянная, а не временная нетрудоспособность, безработица); дети-инвалиды 1, 2 или 3 группы, достигшие общего пенсионного возраста) дети наследодателя. Усыновлённые дети, а также дети, зачатые, но рождённые после смерти наследодателя имеют те же права на обязательную долю в наследстве, что и все вышеперечисленные;
- нетрудоспособные супруг/супруга и родители наследодателя.
- нетрудоспособные иждивенцы наследодателя (делятся на две группы:

1. Наследники по закону, которые были нетрудоспособны на день открытия наследства и не менее года до смерти наследодателя находились на его иждивении (совместное проживание не требуется);

2. Лица, не входящие в круг наследников по закону, но которые были нетрудоспособны ко дню открытия наследства, не менее года до смерти наследодателя находились на его иждивении и проживали совместно с ним. [2, с. 67.] Эта проблема наиболее сложная из всех, т.к. требует доказательств того, что помощь со стороны наследодателя была регулярной и являлась единственным источником средств к существованию иждивенца. Суд принимает во внимание самые разные доказательства: свидетельские показания, квитанции о переводе денег, чеки и т.д.

Самым важным и ключевым условием для всех вышеперечисленных категорий, иметь перечисленные характеристики на момент день смерти наследодателя (день открытия наследства).

Исходя из этого, можно убедиться: круг лиц имеющих право на обязательную долю в наследстве строго регулируется законодательством и является достаточно узким.

На практике часто возникают проблемы, в применении норм об обязательной доле. Несмотря на внешнюю простоту, применение ст. 1149 ГК РФ порождает множество правовых споров и коллизий. На основе судебной и нотариальной практики мы можем выделить несколько наиболее распространённых проблем, вызывающих наибольшие сложности.

1. Конфликт между принципом свободы завещания и защитой обязательных наследников.

Наследодатель, выражая свою последнюю волю, может не учитывать интересы обязательных наследников, что приводит к значительной парализации завещания, вызывая справедливое недовольство у наследников по завещанию.

В момент составления завещания, наследодатель, изъявляет желание передать всё имеющееся у себя имущество какому-то конкретному человеку (например, супругу/супруге или ребёнку), но после смерти появляется другой наследник, требуя свою обязательную долю. В результате воля наследодателя нарушается, а наследник по завещанию получает не всё имущество, а лишь его часть, обременённую правами другого лица.

Этот конфликт является одним из самых распространённых и лежит в основе большей части судебных споров. Наследники по завещанию чувствуют себя и свои права ущемлёнными, считая, что воля умершего исполнена. А обязательные наследники, которые часто находятся в тяжёлом финансовом состоянии, настаивают на своей законной доле. Из чего выходит конфликт.

2. Определение размера и удовлетворения обязательной доли за счёт завещанного имущества.

Часто, суды и нотариусы сталкиваются с трудностями, когда в завещании указывается конкретное имущество. Нередко единственным ценным имуществом в наследстве является квартира или дом, которые оказываются завещаны одному конкретному лицу. Суд или нотариус обязаны выделять обязательную долю в стоимости всего наследства, что на практике приводит к возникновению долевой собственности на недвижимость. Также создавая массу неудобств для получателей: невозможность продать имущество без согласия сособственника, сложность в определении порядка пользования и, что неудивительно, возникновение множества конфликтов на фоне этого.

3. Сложность в доказательстве статуса иждивенчества.

Ещё одной, наиболее распространённой проблемой являются ситуации, требующие доказательства иждивенчества и/или нетрудоспособности лица. Особенно, если они не входят в круг наследников.

Помимо нетрудоспособности, нужно доказать:

- факт нетрудоспособности (инвалидность, пенсионный возраст);
- нахождение на полном содержании наследодателя или получения от него систематической помощи, являющейся основным источником средств на существование;
- продолжительность иждивенчества (не менее одного года до смерти наследодателя);
- совместное проживание (если лицо не относится к наследникам по наследству).

Сбор такого рода доказательств и их проверка – процесс затруднительный и долгий.

Свидетели могут подать противоречивые показания, а финансовые документы часто отсутствуют. Это сильно затягивает процесс, делая доказательства предметом разбирательств.

4. Учёт стоимости имущества.

При исчислении доли учитывается вся стоимость имущества, включая то имущество, которое не было завещано. Оно может включать в себя активы, о которых наследникам может быть неизвестно или те, которые будет проблематично оценить, бизнес, интеллектуальные права, предметы искусства и т.п.

В случае, если нотариус или наследники не выявят часть активов, расчёт доли будет неверным. Это часто приводит к тому, что обязательные наследники получают долю в одном виде имущества, а затем выясняется существования и другого, более ценного имущества, из которого доля выделена не была. Это является основанием для оспаривания решения по разделению наследства [3, с. 156]

5. Проблема уменьшения размера обязательной доли или отказа в её присуждении является не менее актуальной в современных условиях.

П. 4 ст. 1149 ГК РФ предусматривает возможность суда в уменьшении доли или отказе в её присуждении, при условии, что обязательный наследник не пользовался имуществом, а наследник по завещанию пользовался для проживания и/или получения основного источника средств. Однако, благодаря размытости критериев они применяются судами довольно осторожно, что не способствует гибкому разрешению споров.

Вышеперечисленные проблемы носят системный характер и относятся к сути института обязательной доли в наследстве – императивности и социальной направленности. Их разрешение требует от судов аккуратного подхода и баланса между законом, волей умершего и реальными фактами имущественного положения сторон. Зачастую, это приводит к достаточно трудным и неоднозначным решениям.

Рассмотрим установление обязательной доли в наследстве. Порядок ее определения можно разделить на два основных направления: внесудебную (или же нотариальную) и судебную. В зависимости от ситуации между наследниками выбирается один из двух вариантов. Ниже, рассмотрим оба варианта.

Обращение к нотариусу происходит только в случае, если между наследниками нет спора и имеется достаточное количество доказательств. Лицо, претендующее на обязательную долю, обязано в течение

полугода со дня смерти наследодателя обратиться к нотариусу с одним из двух возможных заявления (допускается обращение с двумя сразу): заявление о принятии наследства (указывается намерение вступления в наследство); заявление о выделении обязательной доли (прямо указывает на основание наследования).

В большинстве случаев используется первое заявление (о принятии наследства), т.к. нотариус обязан самостоятельно проверить все основания и провести расчёт. Далее, нужно предоставить документы, подтверждающие право наследования. Нотариус не будет выделять долю без полного пакета документов.

Для подтверждения статуса несовершеннолетнего понадобится свидетельство о рождении или паспорт. Чтобы подтвердить статус нетрудоспособного понадобятся паспорт, а при наличии инвалидности справка МСЭ (медико-социальной экспертизы). Важно, чтобы на дату смерти наследодателя инвалидность была установлена и срок ее переосвидетельствования не истёк.

Для подтверждения нетрудоспособности иждивенца: доказательства нетрудоспособности, доказательство нахождения на иждивении (справка из органа социальной защиты, банковская выписка, квитанции об оплате, показания свидетелей), доказательства совместного проживания (выписка из единого жилищного документа, справка от управляющей компании, свидетельство о регистрации по месту жительства или справка по форме установленной законом).

После того, как нотариусом будут проверены все документы, а также получена информация от всех наследников он производит оценку всего наследственного имущества, рассчитывает круг наследников, определяет примерную долю обязательного наследника, исчисляет $\frac{1}{2}$ от этой доли и устанавливает за счёт какого имущества будет удовлетворено требование [4, с. 203]. По прошествии полугодия нотариус выдаёт свидетельство о праве на наследство по закону (по обязательной доле).

Судебный порядок имеет быть место, если между наследниками имеется спор и недостаточное количество доказательств. Основаниями обращения в суд могут быть:

- отказ нотариуса в выделении доли (причиной отказа может послужить, если нотариус посчитает доказательства недостаточными, необразительными или же, другие наследники смогут предоставить контраргументы);
- спор между наследниками (например, оспаривание факта иждивенчества);
- необходимость установки юридического факта (при отсутствии подтверждающего документа);
- прошествие полугодия;
- требование о переводе прав кредитора (если наследник по завещанию уже оформил всё на себя, обязательный наследник не может забрать долю вещи, он лишь может потребовать компенсацию своей доли путём подачи иска).

Исковое заявление должно быть чётким и структурированным. Ответчиками будут выступать наследники по завещанию, чьи доли ущемляются требованием обязательной доли. Суд будет оценивать доказательства по внутреннему убеждению. Также, он может назначить экспертизу или опросить свидетелей. Бремя доказывания лежит на обязательном наследнике.

Расчёт обязательной доли, является процедурой, строго формализованной и описано в п. 1 и 3 ст. 1149 ГК РФ.

В первую очередь, обязательная доля удовлетворяется из незавещанной части наследственного имущества, это приведёт к уменьшению прав других наследников по закону. Если незавещанного имущества недостаточно – воля удовлетворяется за счёт завещанного имущества.

Обязательная доля должна составлять не менее $\frac{1}{2}$ от той доли, которую наследник получил бы, наследуя по закону т.е. без завещания.

Отправной точкой всех расчётов является определение полной наследственной массы. В её состав включается абсолютно всё имущество наследника (завещанное имущество; незавещанное имущество; имущество, в отношении которого совершено завещание, а также предметы обычной домашней обстановки). Оценка производится на дату открытия наследства.

После происходит определение круга наследников по закону и подсчёт их гипотетических долей. Происходит определение круга наследников по закону той очереди, которая призывалась бы первой (дети, супруг/супруга и родители) и размер каждой доли, включая самого обязательного наследника.

Здесь учитываются только наследники по закону, которые являются живыми на день открытия наследства, а также наследники по праву представления (внуки), если их родитель умер до наследования. Наследники лишённые наследства, недостойные наследники и те, кто отказался от наследства не учитываются.

Супружеская доля составляется путём выделения из совместно нажитого имущества, доли пережившего супруга/супруги. В наследственную массу включается только оставшаяся $\frac{1}{2}$ доля умершего.

Далее происходит расчёт гипотетической доли обязательного наследника при наследовании по закону. Для этого используется специальная формула: Доля по закону = $1/(\text{общее количество наследников по закону первой очереди})$. После, происходит расчёт размера обязательной доли. Он является основным и также происходит по формуле: Обязательная доля = доля по закону/2.

Завершающим и самым часто оспариваемым этапом является определение, за счёт какого имущества будет удовлетворяться обязательная доля. В законе установленная его чёткая очерёдность:

1. Обязательная доля удовлетворяется из незавещанной части наследственного имущества, даже если, впоследствии это приводит к уменьшению прав других наследников по закону.

2. Если незавещанной части имущества недостаточно, обязательная доля удовлетворяется из завещанной части [3, с. 157].

Институт обязательной доли – это важный социально–правовой механизм, ограничивающий принцип свободы завещания в пользу более материально уязвимых наследников. Основной его целью является защита прав несовершеннолетних, нетрудоспособных детей, супругов, родителей и иждивенцев. Но часто, в моменты практического применения можно столкнуться с правовыми проблемами. Это приводит к многочисленным спорам между наследниками, разрешать которые нужно в судебном порядке.

Таким образом, несмотря на огромную социальную ценность, механизм остаётся одной из наиболее конфликтных и сложных для применений категорий наследственного права.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Российской Федерации : федер. закон 30 ноября 1994 года N 51–ФЗ; в ред. от 31 июля 2025 г. // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

2. Альбов, А. П. Наследственное право : учебник и практикум для бакалавриата и специалитета / А. П. Альбов, С. В. Николюкин. – 2-е изд. – Москва : Юрайт, 2025. – 184 с.

3. Холкина, М. Г. Актуальные проблемы правоприменения норм об обязательной доле в наследстве / М. Г. Холкина // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2024. – № 2. – С. 154–160.

4. Крысанова, Н. В. Наследование в гражданском праве / Н. В. Крысанова // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право: Реферативный журнал. – 2023. – №1. – С. 200–211.

ПРИМЕНЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА К РЕЖИМУ ЗАКОННОГО СУПРУЖЕСКОГО ИМУЩЕСТВА

Соловьёва Альбина Михайловна, студентка 4 курса направления «Юриспруденция»

Научный руководитель: **Минеева Ирина Николаевна**, к.и.н., доцент

Саранский кооперативный институт (филиал) РУК

Исторически в международном частном праве сложилось несколько основных подходов к определению применимого права к имущественным отношениям супругов. Традиционно доминировали два принципа: единства режима имущества (универсальности) и расщепления правового режима. Принцип единства предполагает применение единого правопорядка ко всему имуществу супругов. Этот подход был характерен для стран романо-германской правовой семьи. В отличие от него, принцип расщепления предполагал применение к недвижимому имуществу закона места его нахождения, а к движимому – личного закона супругов. Такой подход отражал доминирование территориального принципа в регулировании прав на недвижимость и обеспечивал защиту интересов третьих лиц, участвующих в обороте недвижимого имущества.

В дореволюционном российском праве преобладал принцип расщепления. Свод законов Российской империи устанавливал, что «недвижимости подчиняются законам места их нахождения, а движимости – законам места постоянного жительства владельца» [1]. Данное положение отражало общую тенденцию европейского права XIX в. и было направлено на обеспечение стабильности гражданского оборота. При этом под «постоянным жильством владельца» понималось место, где лицо имело центр своих жизненных интересов и осуществляло основную хозяйственную деятельность.

Советский период характеризовался значительными изменениями в коллизионном регулировании. Кодекс о браке и семье РСФСР 1969 г. закреплял применение советского права к отношениям с участием иностранцев, если хотя бы один из супругов являлся гражданином СССР [2]. Такой подход отражал идеологические установки того времени и был направлен на расширение сферы применения советского законодательства. В этот период наблюдался значительный разрыв с традиционными коллизионными принципами, а регулирование носило ярко выраженный односторонний характер. Имущественные отношения супругов-иностранцев, постоянно проживающих на территории СССР, также

подчинялись советскому праву, что свидетельствовало о доминировании территориального принципа над личным законом супругов.

Современный этап развития коллизионного регулирования начался с принятием в 1995 г. Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ), который закрепил более либеральный и соответствующий международным стандартам подход к определению применимого права. Новое регулирование основывалось на принципе совместного места жительства супругов как основном коллизионном критерии, что соответствовало общемировой тенденции учета реальной связи правоотношения с соответствующим правопорядком. Значительным достижением стало признание возможности применения иностранного права к отношениям супругов, имеющих совместное место жительства за пределами Российской Федерации.

Современное регулирование имущественных отношений супругов в международном частном праве характеризуется значительным разнообразием коллизионных привязок, что отражает сложность и многогранность самих отношений. Эволюция коллизионного права в данной области демонстрирует переход от жестких формальных критериев к более гибким системам, учитывающим реальные связи правоотношения с соответствующим правопорядком.

Рассмотрим закон совместного места жительства супругов. Данная привязка занимает центральное место в современных системах коллизионного права, включая российскую. П. 1 ст. 161 СК РФ устанавливает, что «имущественные права и обязанности супругов определяются по праву страны, на территории которой они имеют совместное место жительства, а при отсутствии совместного места жительства законодательством государства, на территории которого они имели последнее совместное место жительства» [3]. Теоретическое обоснование данной привязки заключается в презумпции, что место совместного проживания супругов представляет собой центр их жизненных интересов, где формируется основная часть имущества, заключаются значимые сделки и реализуется экономическая активность семьи. Философское обоснование данной привязки заключается в том, что имущественные отношения супругов наиболее тесно связаны с правопорядком той страны, где они совместно ведут домашнее хозяйство, реализуют свои экономические интересы и интегрированы в общество.

В доктрине международного частного права справедливо отмечается, что совместное место жительства супругов объективно отражает наиболее тесную связь их имущественных отношений с правопорядком определенного государства. Однако на практике применение данной привязки сталкивается с несколькими серьезными проблемами. Во-первых, это проблема доказывания и установления самого факта совместного места жительства. В условиях глобализации и увеличения мобильности населения все чаще возникают ситуации, когда супруги проживают в разных странах или часто меняют место жительства. Во-вторых, существует проблема квалификации понятия «место жительства», которое может по-разному толковаться в различных правовых системах.

В странах, принадлежащих к так называемой «системе гражданства», сохраняет свое значение традиционная привязка к закону гражданства супругов. Немецкое право, в частности, демонстрирует коллизионную привязку, закрепленную в ст. 15 Вводного закона к Германскому гражданскому уложению: «имущественно-правовые последствия брака подчиняются праву, являющемуся при заключении брака определяющим в отношении общих последствий брака» [4]. Несомненными преимуществами данной привязки являются стабильность и определенность правового регулирования, сохранение устойчивой связи с правопорядком страны происхождения, а также защита национальной правовой идентичности. Вместе с тем ее применение порождает комплекс проблем, связанных с ситуациями различного гражданства супругов, вопросами двойного и множественного гражданства, а также правовым положением апатридов.

Рассмотрим закон последнего совместного места жительства. При отсутствии совместного места жительства применяется субсидиарная привязка к закону последнего совместного места жительства супругов. Эта норма направлена на поиск права, наиболее тесно связанного с фактическими отношениями супругов. На практике применение данной привязки вызывает сложности, когда с момента прекращения совместного проживания прошло значительное время и имущественные отношения супругов изменились.

Закон суда как резервная привязка – последняя инстанция в определении применимого права к супружеским имущественным отношениям. В случае, если супруги никогда не имели совместного места жительства, ст. 161 СК РФ предусматривает применение российского права как права страны суда. Данная норма подвергается критике в доктрине как односторонняя и не учитывающая возможную связь с правопорядком третьих стран.

Особенностью российского регулирования является специальное правило, предусмотренное п. 1 ст. 161 СК РФ: «личные неимущественные и имущественные права и обязанности супругов, не

имевших совместного места жительства, определяются на территории Российской Федерации законодательством Российской Федерации» [3].

Сравнительный анализ современных правовых систем позволяет выявить устойчивые тенденции развития коллизионного регулирования, среди которых особого внимания заслуживают приоритет гибких критериев над формальными привязками, последовательное расширение автономии воли участников отношений, активная унификация коллизионного регулирования на региональном уровне, а также постепенный отказ от теории расщепления в пользу единства правового режима.

В судебной практике сложился подход, согласно которому к недвижимому имуществу, находящемуся за пределами России, применяется право страны, где это имущество находится. Это соответствует общей тенденции в международном частном праве. Анализ судебной практики позволяет выявить несколько характерных проблем применения коллизионных норм к законному режиму супружеского имущества.

Одной из наиболее сложных проблем является установление содержания иностранного права. Согласно ст. 1191 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ): «при применении иностранного права суд устанавливает содержание его норм в соответствии с их официальным толкованием, практикой применения и доктриной в соответствующем иностранном государстве» [5]. Однако на практике суды часто сталкиваются с трудностями при получении информации об иностранном праве. Проблема усугубляется отсутствием единого подхода к оценке доказательств, представляемых в подтверждение содержания иностранного права. В некоторых случаях суды ограничиваются заключениями экспертов, в других – требуют представления официальных публикаций иностранного государства. Такая практика приводит к частому применению российского права как права суда, что не всегда соответствует целям коллизионного регулирования и может нарушать права участников спора.

Еще одной проблемой является квалификация имущества на движимое или недвижимое. Разные правовые порядки могут по-разному подходить к квалификации определенных видов имущества, например, воздушных и морских судов, ценных бумаг, бездокументарных активов. В российском праве в качестве основополагающего критерия отнесения имущества к недвижимому является внесение сведений о нем в государственный реестр, однако он не всегда соответствует подходу иностранных правовых порядков. Аналогичные сложности наблюдаются при квалификации имущественных прав, долей в уставных капиталах иностранных компаний, прав интеллектуальной собственности. В некоторых правовых порядках ценные бумаги рассматриваются как недвижимость, если они обеспечены ипотекой, тогда как в других – исключительно как движимое имущество. Отсутствие единых критериев квалификации приводит к правовой неопределенности и создает возможности для злоупотреблений, когда стороны пытаются искусственно подвести имущество под более выгодный правовой режим.

Ст. 1193 ГК РФ позволяет отказать в применении иностранного права, если такое применение противоречило бы публичному порядку Российской Федерации. В практике по делам о супружеском имуществе эта оговорка применяется редко, в основном в случаях дискриминации одного из супругов. Однако наблюдается значительная непоследовательность в подходах судов к применению данной оговорки. Отсутствие четких критериев применения оговорки о публичном порядке создает значительные риски для участников отношений и снижает предсказуемость судебных решений. Суды зачастую избегают применения этого института, даже когда иностранные нормы существенно противоречат фундаментальным принципам российского права, таким как равенство супругов, защита слабой стороны, справедливость распределения имущества.

В условиях роста трудовой миграции и «дистанционных» браков все чаще возникают ситуации, когда супруги формально имеют разное место жительства, но ведут общее хозяйство и имеют общее имущество. Особую сложность представляют случаи, когда супруги имеют несколько мест жительства в разных странах, ведут раздельный образ жизни, но сохраняют семейные отношения. Отсутствие четких критериев для определения «основного» места жительства в таких ситуациях приводит к произвольному выбору применимого права.

Сравнительный анализ зарубежного регулирования показывает различные подходы к определению применимого права к супружескому имуществу. В странах ЕС действует Регламент 2016/1103, который устанавливает сложную систему коллизионных привязок с приоритетом автономии воли супругов: «супруги или будущие супруги могут договориться о назначении или изменении права, применимого к их режиму имущества супругов» [6]. При отсутствии выбора права применяется право первого общего привычного места жительства супругов. В США доминирует подход, согласно которому к недвижимому имуществу применяется право места его нахождения, а к движимому – пра-

во последнего совместного domicilia супругов. В странах СНГ сохраняется подход, аналогичный российскому, с доминированием закона совместного места жительства.

На практике нередко возникают ситуации, когда разные коллизионные привязки указывают на применение различных правовых порядков. Например, при расторжении брака и разделе совместно нажитого имущества может возникнуть конфликт между коллизионными нормами, регулирующими брачно-семейные отношения и отношения собственности. Указанные проблемы свидетельствуют о необходимости дальнейшего совершенствования как коллизионного регулирования, так и практики его применения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Свод законов Российской империи. Т. 10. Ч. 1 // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. – Санкт-Петербург : Типография II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1832. – Т. 11. – С. 20.
2. Кодекс о браке и семье РСФСР от 30 июля 1969 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1969. – № 32. – Ст. 166.
3. Семейный кодекс Российской Федерации : федер. закон: [принят Гос. Думой 08 декабря 1995 г. № 223-ФЗ; ред. от 23 июля 2025 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 1. – Ст. 16.
4. Вводный закон к Германскому гражданскому уложению от 18 августа 1896 года // Имперский вестник законов. – 1896. – С. 604–650.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) : федер. закон: [принят Гос. Думой 01 ноября 2001 г. № 146-ФЗ; ред. от 23 июля 2025 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 49. – Ст. 4552.
6. Регламент Совета (ЕС) 2016/1103 от 24 июня 2016 г. о реализации усиленного сотрудничества в области компетенции, применимого права и признания и исполнения решений по вопросам имущественных режимов супружеских пар // OJ L 183. – 30.06.2016. – P. 1. – Ст. 22.

ПРОБЛЕМЫ КОЛЛИЗИОННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО УСЫНОВЛЕНИЯ

Старкина Анастасия Александровна, студентка 4 курса направления «Юриспруденция»

Научный руководитель: **Минеева Ирина Николаевна**, к.и.н., доцент

Саранский кооперативный институт (филиал) РУК

Усыновление относится к области частного права, а кроме того, затрагивает очень сложные отношения в семье, в частности, отношения между родителями и детьми. Международное усыновление в данном контексте еще сложнее, т.к. связано с передачей ребенка – гражданина одного государства, родителям, которые живут в другом государстве и имеют правовую связь с ним. Поэтому, учитывая приоритет интересов и прав детей, государства вынуждены очень осмотрительно подходить к регулированию правоотношений в сфере международного усыновления и тщательно прорабатывать условия международных договоров в данной сфере.

В том случае, когда частноправовое отношение связано с правовым порядком двух и более государств, возникает коллизионный вопрос – правом какого государства необходимо руководствоваться при регулировании правоотношения: законодательством той страны, судебный орган которой рассматривает спор либо законодательством государства, которое более приближено к правоотношению? Именно в этом вопросе заключается главный парадокс и сложность как международного частного права в целом, так и международного усыновления в частности.

При разрешении коллизионных вопросов принято руководствоваться коллизионными нормами. Под таковой понимается норма общего, абстрактного, отсылочного характера, которая не содержит материальной модели поведения, не устанавливает прав и обязанностей сторон, а на основе заложенного в ней объективного критерия определяет, правом какого государства регулируются те или иные правоотношения.

Регулирование международного усыновления в Российской Федерации осуществляется на основании раздела VII Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ), который полностью применяется к отношениям, осложненным иностранным элементом.

Ст. 165 СК РФ предусматривает несколько коллизионных привязок в зависимости от того, гражданином какого государства является усыновитель и усыновляемый ребенок. По общему правилу при усыновлении на территории России гражданином иностранного государства или лицом без гражданства, правом, подлежащим применению к отношениям по усыновлению, является личный закон физического лица [1]. Следует отметить, что генеральной привязкой личный закон гражданина при международном усыновлении действует в большинстве государств континентальной правовой семьи.

При этом в российском праве вопрос международного усыновления в случае, если иностранный гражданин на территории Российской Федерации усыновляет ребенка, имеющего российское гражданство, решается на основе применения принципа приоритета публичного правового порядка, преду-

считающего необходимость применения императивных норм российского права в области усыновления. Так, в частности, в силу ст. 124 СК РФ в Российской Федерации международное усыновление рассматривается в качестве исключительной меры, и закон обязывает при решении вопроса об усыновлении отдавать приоритет в воспитании российских детей только семьям граждан России. И только в исключительных случаях, если не представляется возможным передать детей на воспитание в семьи граждан Российской Федерации, постоянно проживающих на территории Российской Федерации, либо на усыновление родственникам детей независимо от гражданства и места жительства этих родственников, то усыновление детей иностранными гражданами или лицами без гражданства является допустимым.

Более демократические правила к международному усыновлению применяются в том случае, если иностранный гражданин, являющийся усыновителем российского ребенка, состоит в браке с гражданином Российской Федерации. В таком случае коллизионной привязкой служит закон места совершения акта, если он не противоречит международному договору [2, с. 233].

Также законодатель установил применение закона компетентного органа в случае усыновления иностранного гражданина на территории Российской Федерации. Установлен перечень случаев, когда для усыновления требуется согласие компетентного органа Российской Федерации, законных представителей ребенка и самого ребенка.

В случае возможного нарушения прав ребенка при усыновлении иностранцами необходимо отказать в усыновлении или отменить усыновление в суде. Консульские учреждения Российской Федерации обязаны защищать права и интересы детей-граждан Российской Федерации, усыновленных иностранными гражданами за пределами Российской Федерации.

При усыновлении детей, являющихся гражданами Российской Федерации, за пределами Российской Федерации применяется право компетентного учреждения государства, гражданином которого является усыновитель. Для такого усыновления необходимо получить предварительное разрешение компетентного органа Российской Федерации [3, с. 110].

Стоит отметить, что при усыновлении в первую очередь учитываются интересы самого ребёнка и он может быть усыновлен иностранными гражданами только в случае, если нет возможность передать его на воспитание в семью граждан Российской Федерации или же родственникам этих детей независимо от их гражданства. Данное положение закреплено как во внутреннем законодательстве нашего государства, так и в международном праве.

Особого внимания требует положение, которое не допускает усыновления, независимо от гражданства усыновителя, если существует риск нарушения прав ребенка. Эти меры, несомненно, призваны обеспечить безопасность детей, поскольку были зафиксированы случаи, когда усыновители отказывались от детей, подвергали их жестокому обращению или даже занимались торговлей ими. В связи с этим, Конвенция о правах ребенка 1989 г. обязывает государства принимать меры для предотвращения неоправданной финансовой выгоды от международного усыновления [4].

Следовательно, сочетание применения иностранного законодательства и российского дает детям двойную защиту их интересов. Усыновление не может считаться совершенным, если не соблюдены нормы какого-либо из этих законов. В российской доктрине поддерживается применение иностранного права в вопросах усыновления.

Усыновление, при котором у всех участников разное гражданство – сложный вопрос. Проблема применимого права при усыновлении решается в коллизионных нормах, однако в вопросах относительно процедуры усыновления вопрос о применении права того или иного государства не ставится, но помимо этого, существует ряд других сложностей.

Российским законодательством регулируется рассмотрение судами дел об усыновлении. Процессуальные права и обязанности усыновляемого и усыновителя относятся к их правовому положению и подчинены праву Российской Федерации по принципу национального режима в отношении иностранцев.

Таким образом, проблемы коллизионного регулирования международного усыновления можно объяснить причиной высокой значимости защиты прав и интересов ребенка в международном усыновлении. Это в свою очередь отражается на состоянии правового регулирования в национальном законодательстве правил о праве, подлежащем применению к трансграничному усыновлению. Более того, в ряде иностранных государств могут действовать кумулятивные коллизионные привязки, обязывающие учитывать как личный закон усыновителя, так и личный закон усыновляемого.

В Российской Федерации процедура международного усыновления усложнена действием публичного правопорядка, обязывающего приоритетно учитывать воспитание детей только в российских семьях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Семейный кодекс Российской Федерации : федер. закон: [принят Гос. Думой 08 декабря 1995 г. № 223-ФЗ; ред. от 23 июля 2025 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 1. – Ст. 16.
2. Кудрявцева, Л. В. Правовые особенности международного усыновления / Л. В. Кудрявцева // Научный журнал «Эпомен». – 2020. – № 46. – С. 232–235.
3. Иловайский, И. Б. Правовое регулирование брачно-семейных отношений с иностранным элементом / И. Б. Иловайский // РАНХиГС. – 2022. – С. 109–111.
4. Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 г. // Сборник Международных договоров СССР. – 1993. – выпуск XLVI.

НАСЛЕДОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ АКТИВОВ: ВИРТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ КАК ОБЪЕКТ НАСЛЕДСТВЕННОГО ПРАВА В XXI ВЕКЕ

Тремасова Капитолина Дмитриевна, студентка 4 курса направления «Юриспруденция»
Научный руководитель: **Колоколова Елена Олеговна**, к.филос.н., доцент
Саранский кооперативный институт (филиал) РУК

Современный человек значительную часть своей жизни проводит в цифровом пространстве, создавая и накапливая разнообразные активы, имеющие не только личную, но и коммерческую ценность. От фотографий в Instagram* (*признан экстремистской организацией и запрещен на территории РФ*) и монетизированного YouTube-канала до криптовалютного кошелька и уникальных предметов в онлайн-играх – все это составляет «цифровое наследие». Однако действующее законодательство Российской Федерации, в частности Гражданский кодекс (ГК РФ), не успевает за технологическим прогрессом, что создает правовой вакуум в области наследования таких объектов. Данная статья призвана систематизировать существующие проблемы и предложить пути их решения.

Фундаментальный вопрос заключается в том, что именно передается по наследству. Цифровые активы не являются материальными объектами, а их правовой режим различен.

В качестве объекта исследования рассмотрим правовой режим аккаунтов в социальных сетях. С юридической точки зрения, аккаунт – это не объект права, а учетная запись, предоставляющая доступ к услугам платформы. Контент, размещенный пользователем (фото, тексты, видео), с точки зрения российского права, является объектом авторского права. Согласно ст. 1259 ГК РФ, авторские права распространяются на произведения науки, литературы и искусства, выраженные в любой объективной форме, включая цифровую [1].

Таким образом, наследникам переходит исключительное право на этот контент, но не сам аккаунт как доступ к платформе.

Наряду с правовым режимом виртуальных активов в виде аккаунтов и пользовательского контента, представляется актуальным рассмотреть правовую природу иных категорий цифровых ценностей – криптовалют и независимых токенов (NFT). Правовой статус криптовалюты в России был определен Федеральным законом от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах». Согласно ст. 1 этого закона, цифровая валюта – это «совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и могут быть приняты в качестве средства платежа» [2].

Закон прямо не относит криптовалюту к имуществу, но на практике суды часто признают ее иным имуществом на основании ст. 128 ГК РФ [3].

Статья 128 ГК РФ «Объекты гражданских прав» закрепляет открытый перечень таких объектов, к которым относятся вещи, иное имущество, в том числе имущественные права. Эта норма позволяет судам распространять правовой режим «иного имущества» на новые, цифровые активы, прямо не названные в законодательстве [4].

NFT (невзаимозаменяемый токен), удостоверяющий право на уникальный цифровой объект, также может рассматриваться как иное имущество или как объект, удостоверяющий право на интеллектуальную собственность.

Таким образом, цифровые активы представляют собой гибридную категорию, находящуюся на стыке вещных, обязательственных и интеллектуальных прав.

Главным барьером на пути наследования цифровых активов являются пользовательские соглашения. Подавляющее большинство платформ, таких как Google, Apple, VKontakte, в своих правилах прямо запрещают передачу аккаунта, его продажу или наследование. Например, в разделе 5.9 условий использования Социальной Сети «VKontakte» закреплено следующее: «Выбранные Пользователем логин и пароль являются необходимой и достаточной информацией для доступа Пользователя на

Сайт. Пользователь не имеет права передать свои логин и пароль третьим лицам, несет полную ответственность за их сохранность, самостоятельно выбирая способ хранения...» [5].

Указанная в соглашении «VKontakte» формулировка является типичным примером системной правовой коллизии, характерной для всей цифровой экосистемы. Аналогичные прямые запреты на передачу и отчуждение аккаунтов содержатся в пользовательских соглашениях других крупных платформ, таких как Google, Apple и иных цифровых сервисов. Таким образом, складывается ситуация, при которой, с одной стороны, ст. 1112 ГК РФ включает в состав наследства «вещи, иное имущество, в том числе имущественные права», а с другой - пользователь, принимая соглашение, добровольно, но вынужденно ограничивает режим использования своего цифрового имущества, создавая непреодолимый барьер для своих наследников.

Проведем сравнительный анализ правовых позиций сторон. В российской судебной практике пока недостаточно дел для формирования устойчивой позиции. Однако мировая практика склоняется к тому, что после предоставления свидетельства о смерти и документов, подтверждающих права наследника, крупные платформы идут навстречу, предоставляя доступ к данным или их копию, но редко – к полному функционалу аккаунта. Они аргументируют это защитой личных данных третьих лиц (переписки) и соблюдением своих внутренних правил [6].

Даже если теоретически право наследника на цифровой актив признается, на практике встает непреодолимая, на первый взгляд, проблема – проблема доступа.

1. Отсутствие паролей. Наследники часто не имеют доступа к электронной почте, телефонам и паролям покойного.

2. Шифрование и двухфакторная аутентификация. Современные системы безопасности предназначены для защиты от несанкционированного доступа, и их сложно обойти на законных основаниях.

3. Процедура взаимодействия с платформами. Каждая платформа имеет свой регламент действий в случае смерти пользователя. Как правило, он предполагает отправку запроса через специальную форму с приложением копии свидетельства о смерти и документа, удостоверяющего личность заявителя. Процесс длительный и не всегда успешный.

Для решения этой проблемы крайне важна цифровая гигиена и превентивные меры:

1. Составление «цифрового завещания». Это не официальный документ, а инструкция для наследников, в которой указаны все значимые аккаунты, пароли (или место их хранения) и пожелания по распоряжению ими. Важно хранить его в надежном месте, например, у нотариуса [7].

2. Использование менеджеров паролей с функцией передачи доступа «на случай смерти».

3. Назначение «контактного лица» в настройках аккаунта Google («Менеджер неактивных аккаунтов») или Apple («Личный представитель»), которые получают доступ к данным после вашей смерти.

В отличие от относительно стандартизированных процедур доступа к аккаунтам социальных сетей, наследование криптоактивов представляет собой качественную иную, более сложную правовую и техническую проблему. Ключи доступа к кошельку (seed-фразы, приватные ключи) известны только владельцу. Если наследники не обладают этой информацией, активы будут утеряны навсегда. Для легализации такого наследства нотариусу необходимо предоставить:

1. Выписки с бирж, если криптовалюта хранится там.

2. Данные о кошельках и транзакциях.

3. Отчет независимого оценщика о стоимости активов на день смерти наследодателя.

Из-за анонимности и децентрализации доказать сам факт наличия криптовалюты может быть крайне сложно.

Еще одной специфической категорией цифровых активов, вызывающей вопросы при правопреемстве, являются невзаимозаменяемые токены. Правовые особенности наследования невзаимозаменяемых токенов (NFT). Наследник, получив доступ к кошельку, где хранится NFT, фактически получает и сам токен. Однако важно понимать, что NFT чаще всего не является самим цифровым объектом (картинкой, видео), а лишь удостоверяет право на него. Наследнику переходит право владеть и распоряжаться этим токеном, но условия использования самого объекта (произведения) могут быть ограничены лицензионным соглашением, которое привязано к NFT.

Помимо финансовых активов и токенов, значительную ценность в цифровой среде могут представлять виртуальные объекты, на которые также распространяется режим лицензионных соглашений. Проблема наследования виртуальных игровых ценностей. Согласно пользовательским соглашениям большинства игр (например, World of Warcraft, Steam), все внутриигровые объекты являются собственностью компании-разработчика, а пользователь получает лишь ограниченную лицензию на их использование, которая является персональной и непередаваемой. Таким образом, с юридической

точки зрения, наследовать нечего. Однако на практике существует активный серый рынок по продаже игровых аккаунтов, что свидетельствует о их реальной ценности.

Для преодоления правового вакуума необходимы законодательные инициативы и изменения в правоприменительной практике.

1. Законодательное закрепление понятия «цифровой актив». Необходимо четко определить цифровые активы как объекты гражданских прав в ГК РФ, распространив на них режим наследования.

2. Установление презумпции наследуемости цифровых активов. Закон должен установить, что цифровые активы по умолчанию подлежат наследованию, а запреты в пользовательских соглашениях могут быть признаны недействительными как ущемляющие фундаментальные права наследников.

3. Развитие института доверительного управления (ст. 1173 ГК РФ): Нотариус мог бы назначать доверительного управляющего для цифровых активов на период ведения наследственного дела. Такой управляющий (специалист в области IT) обеспечил бы сохранность и управление аккаунтами до их передачи наследникам.

Наследование цифровых активов – это вызов, который современное право пока не готово принять в полной мере. Правовой режим этих объектов размыт, а их передача по наследству блокируется пользовательскими соглашениями и проблемами технического доступа. В настоящее время единственным эффективным способом обеспечить переход цифрового наследия являются превентивные меры: составление детальных цифровых завещаний, использование специальных сервисов для передачи паролей и информирование наследников о наличии и ценности таких активов.

Дальнейшее развитие цифровой экономики и рост ценности виртуальной собственности неминуемо потребуют от законодателя и правоприменительной практики создания адекватного и современного правового регулирования, которое уравнивает цифровые активы в правах с традиционными объектами наследственного права.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 31 (1 ч.). – Ст. 5018.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 52 (1 ч.). – Ст. 5496.
4. Решение Арбитражного суда города Москва от 06.07.2021 по делу № А40-124668/21 // СПС «Консультант Плюс». URL: <https://www.consultant.ru/>
5. Раздел 5.9 Условий использования Социальной сети «VKontakte» // Официальный сайт Социальной сети «VKontakte». – URL: <https://vk.com/terms>
6. Наследство в сети: можно ли передать аккаунты по завещанию // Право.ru. – 2021. – URL: <https://pravo.ru/story/243023/9>
7. Цифровое наследство: что будет с вашими аккаунтами после смерти // РБК. – 2023. – URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/18/07/2023/64b1b2e19a7947bb1958d8f

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Шпаковский Роман Владиславович, студент 3 курса специальности «Экономическая безопасность»

Научный руководитель: **Моисеева Елена Николаевна**, к.филос.н., доцент

Саранский кооперативный институт (филиал) РУК

Конституционные основы экономики в России начинаются с базовых принципов конституционного строя. Как отмечает В. В. Мельников, «Конституция РФ 1993 г. закрепляет правовые основы экономической организации общества, определяет главное содержание и общую направленность развития экономических отношений, тем самым придавая ей качество "конституционной экономики"» [5]. Важнейшим источником коммерческого права является Конституция Российской Федерации, которая содержит гарантии отдельных видов коммерческой деятельности. Экономическая логика дополняется правовой: там, где рынок порождает провалы, включается публичная коррекция, что соответствует принципу правового государства, закреплённому в статье 1 Конституции РФ.

Конституционная модель экономики в России соответствует смешанному типу. Статья 8 Конституции РФ гласит: «В Российской Федерации гарантируются единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности». Более того, закрепляя принципы единого экономического пространства и свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств, законодатель усиливает их дополнительными гарантиями. Статья 74 Конституции РФ предусматривает прямой запрет на установление

таможенных границ, пошлин, сборов и иных препятствий для свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств на территории Российской Федерации. Одновременно в России признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности, что создает плюралистическую основу для хозяйственной деятельности.

Институт предпринимательской деятельности как разрешенного и поощряемого государством занятия является новым явлением в российском праве последних десятилетий. Право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской деятельности закреплено в статье 34 Конституции РФ. Праву предпринимателей на коммерческую тайну как элемент их конституционно-правового статуса коррелирует право каждого свободно получать информацию (ст. 29 Конституции РФ). Осуществление предпринимательских прав подпадает под общий конституционный режим – осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц (ст. 17 Конституции). Обогащает содержание права на предпринимательство содержащееся в ст. 30 Конституции право каждого на объединение для создания различных организационно-правовых форм (акционерные общества, товарищества, кооперативы и т. д.).

Российская специфика конституционного регулирования усиливает задачи институциональной предсказуемости и конкуренции в рамках федеративного устройства. Статья 5 Конституции РФ устанавливает, что Российская Федерация состоит из республик, краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов – равноправных субъектов Российской Федерации. Федеративное устройство Российской Федерации основано на ее государственной целостности, единстве системы государственной власти, разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации. Это требует прозрачного разграничения полномочий и регулярной оценки регулирующего воздействия для соблюдения единства экономического пространства [2].

Одновременно конституционные гарантии обеспечивают защиту предпринимателя от посягательств не только государства, но и других частных лиц. Важной составной частью права на предпринимательство является право предпринимателей иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами (п. 2 ст. 35 Конституции РФ). Изъятие имущества предпринимателей только по решению суда – важнейшая конституционная гарантия их имущественной независимости от государства. Содержащееся в п. 3 ст. 35 Конституции положение о том, что принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения, исчерпывающе определяет цели и условия изъятия имущества у предпринимателей.

Чтобы конституционный баланс работал в реальности, правила должны быть понятны на уровне фирмы и домохозяйства. Положения Конституции РФ имеют высшую юридическую силу, прямое действие и применяются на всей территории Российской Федерации (статья 15). Это значит предсказуемые налоги и процедуры, простые регламенты, быстрые судебные решения, осязаемая защита инвестора. Регуляторная среда, где предприниматель заранее понимает риски и горизонты возврата, сама по себе превращается в нематериальный актив экономики [1]. Параллельно государство корректирует очевидные сбои через адресные инструменты, предусмотренные законодательством, такие как Бюджетный кодекс РФ и отраслевые федеральные законы.

Отдельного внимания заслуживает конкуренция. В соответствии с частью 2 статьи 34 Конституции РФ, не допускается экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию. Сильная антимонопольная политика не про наказание ради наказания, а про снятие барьеров входа и предотвращение коллизий. Чем ниже затраты на регистрацию, подключение, импорт оборудования и защиту прав, тем выше оборот фирм и скорость перераспределения ресурсов в пользу продуктивных игроков. И снова работает логика минимальной достаточности: вмешательство уместно там, где без него не возникнет честного соревнования, но меры не должны превращаться в инструмент давления на конкретных конкурентов.

Общепризнанные принципы и нормы международного права также занимают очень важное место в правовой системе Российской Федерации. В соответствии со ст. 17 Конституции в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права. Согласно статье 15 Конституции, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Таким образом, содержание конституционного права на предпринимательство обогащается и дополнительно гарантируется через подключение к внутреннему конституционному праву положений международного права [3]. При этом иностранные предприниматели пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражд-

данами России, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором Российской Федерации.

Социальная легитимность любой экономической политики, основанной на Конституции, держится на прозрачности и понятности контракта между государством и гражданами. Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (статья 7). Если налоги воспринимаются как плата за доступ к качественным услугам и справедливым правилам, соблюдение растёт. Если же правила сложные и непредсказуемые, усиливается мотивация обходить их, что ведёт к порочному кругу недофинансирования общественных благ и росту серого сектора.

Отсюда практический вывод: чем проще и стабильнее регуляторная среда, основанная на нормах Конституции, тем меньше потребность в тяжелых формах вмешательства, и тем устойчивее рост.

Итог не меняется. Конституция РФ задает основы экономического строя, в котором государство нужно не вместо рынка, а как его архитектор и страховщик системных рисков. Оно задает правила, правоприменение и конкуренцию, инвестирует в общественные блага и вмешивается тогда, когда выгоды для общества превышают издержки. Там, где рынок справляется, государство отступает. Там, где частный интерес не совпадает с общественным, оно действует на основании доказательств, с обратной связью и прозрачной отчетностью, в рамках установленных Конституцией РФ и развитым на ее основе законодательством [4].

ЛИТЕРАТУРА

1. Авакьян С. А. Конституционное право России : учебный курс. – Москва : Статут, 2023. – Т. 1. – 864 с.
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ.
3. Гаджиев Г. А. Конституционные принципы рыночной экономики: Развитие основ гражданского права в решениях Конституционного Суда Российской Федерации. – Москва : Юристъ, 2022. – 284 с.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993).
5. Мельников В. В. Конституционные основы регулирования экономических отношений в России // ЮрКомпани, 2018. – 591 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ МНОГОКВАРТИРНЫМИ ДОМАМИ

Щанкина Софья Викторовна, студентка 3 курса направления «Юриспруденция»

Научный руководитель: **Колоколова Елена Олеговна**, к.филос.н., доцент

Саранский кооперативный институт (филиал) РУК

Современная городская среда характеризуется увеличением плотности застройки и ростом числа многоквартирных домов (МКД), что вызывает необходимость комплексного подхода к управлению такими объектами. Управление МКД включает широкий спектр задач, начиная от обеспечения комфортных условий проживания и заканчивая обеспечением безопасности и надлежащего содержания общего имущества. Важнейшими аспектами управления МКД становятся вопросы правового регулирования, оптимизации финансовых потоков, внедрения инновационных технологий и укрепления роли собственников помещений в процессе принятия решений.

В рамках заявленной темы будут рассмотрены наиболее значимые аспекты современного управления многоквартирными домами в контексте цифровизации социально-экономических отношений.

Действующее законодательство Российской Федерации устанавливает чёткую систему регулирования управления МКД. Основным нормативным актом, регулирующим данную сферу, является Жилищный кодекс Российской Федерации (далее ЖК РФ). ЖК РФ определяет принципы и механизмы управления МКД, регулирует отношения между собственниками помещений и управляющими организациями, а также устанавливает стандарты качества предоставляемых услуг. Одной из ключевых норм является статья 161 ЖК, которая обязывает собственников выбирать способ управления своим домом и заключать соответствующий договор с управляющей организацией [1].

Данный договор является основным инструментом регулирования правоотношений между сторонами и должен содержать полный перечень обязанностей управляющей компании, включая обеспечение комфортного проживания, безопасность, благоустройство придомовой территории и организацию текущих ремонтов.

В 2025 году внесены значительные изменения в правила заключения договоров управления МКД, направленные на защиту интересов собственников и повышение ответственности управляющих компаний. Так, введена норма, согласно которой управляющая компания обязана уведомлять собственников обо всех планируемых изменениях в тарифах и услугах заранее. Это позволит избежать конфликтов и обеспечит прозрачность финансовых операций. Управляющие компании также обязаны

регулярно публиковать отчёты о проделанной работе, что повысит степень подконтрольности их деятельности. Наряду с этими изменениями введены дополнительные требования к лицензированию управляющих компаний, повышающие общий уровень компетентности сотрудников и снижающие риск злоупотреблений.

Эффективное управление МКД предполагает рациональное распределение ресурсов и оптимизацию расходов. Одним из важных моментов является формирование тарифов на содержание и ремонт общего имущества. Тарифы формируются на основе расчётов себестоимости услуг и включают оплату труда персонала, затраты на электроэнергию, воду, отопление, капитальный и текущий ремонт, страхование имущества и прочие необходимые расходы. Важнейшим фактором ценообразования является привлечение собственников к обсуждению тарифов и разработка прозрачных схем финансирования. Такой подход обеспечивает справедливость распределения затрат и снижает вероятность возникновения конфликтных ситуаций.

Ещё одним организационным вопросом является процедура проведения собраний собственников. Такие собрания необходимы для обсуждения важных вопросов, таких как выбор подрядчиков, утверждение сметы доходов и расходов, выборы членов правления и ревизионной комиссии. Эффективность проведения собраний зависит от грамотной организации процедуры уведомления собственников, ясности формулировки повестки дня и правильного подсчёта голосов. В рассматриваемой сфере отношений, считаем необходимым разработать понятные инструкции по голосованию, особенно в онлайн-формате, что облегчит участие всех собственников независимо от их местонахождения.

В правоприменительной практике часто возникают проблемы, связанные с недостаточной осведомлённостью собственников о своих правах и обязанностях, низкой квалификацией управляющих компаний и отсутствием должного контроля со стороны государства. Многие жители жалуются на некачественно выполненные работы, завышенные тарифы и непрозрачность финансовой отчётности. Решением этих проблем могло бы стать широкое распространение образовательных программ для собственников, разъяснительных кампаний, посвящённых правам и обязанностям жильцов, а также строгий контроль за деятельностью управляющих компаний со стороны контролирующих органов. Необходима также разработка единых стандартов оценки качества услуг, что позволило бы объективно оценивать работу управляющих компаний и стимулировать конкуренцию среди них.

Помимо этого, важной проблемой остаётся высокий износ инфраструктуры многих МКД, что увеличивает расходы на содержание и уменьшает привлекательность объектов недвижимости. Выходом из этой ситуации может стать введение специальных программ поддержки капитального ремонта и модернизаций, финансируемых государством совместно с частными инвесторами. Подобная схема позволила бы существенно обновить инфраструктуру старых домов и увеличить стоимость недвижимости, улучшив инвестиционную привлекательность городских районов.

Будущие тенденции в управлении МКД тесно связаны с внедрением цифровых технологий, повышением вовлечённости собственников и развитием конкуренции среди управляющих компаний. По оценкам экспертов, уровень цифровизации в сфере управления МКД в России составляет около 35 %, при этом ежегодно этот показатель растёт на 5–7 %.

Чтобы обеспечить развитие городов РФ в направлении цифровизации, в октябре 2018 года Минстрой России утвердил ведомственный проект «Умный город».

Проект «Умный город» реализуется в рамках национального проекта «Жильё и городская среда» и национальной программы «Цифровая экономика». Проект «Умный город» направлен на повышение конкурентоспособности российских городов, формирование эффективной системы управления городским хозяйством, создание безопасных и комфортных условий для жизни горожан. Основным инструментом реализации этих принципов – широкое внедрение передовых цифровых и инженерных решений в городской и коммунальной инфраструктуре. Цель «Умного города» состоит не только в цифровой трансформации и автоматизации процессов, но и в комплексном повышении эффективности городской инфраструктуры. Также создан Национальный Центр компетенций проекта «Умный город», который будет заниматься разработкой, внедрением и популяризацией технологий, оборудования, программ, направленных на повышение уровня цифровизации городского хозяйства, а также подготовкой и оказанием содействия проектам международного сотрудничества по вопросам жилищной политики, городского развития и управления природными ресурсами, прежде всего касающимся создания и функционирования «умных городов» [2].

Продвигая концепцию «умных городов», изначально Росатом ориентировался на свои «атомные» города, уделяя основное внимание не столько технологиям, сколько тому, как они улучшают качество жизни и решают стратегические проблемы конкретного поселения. Создавая комфортную цифровую среду на территориях своего присутствия, госкорпорация привлекает и удерживает людей, в том числе молодежь и высококлассных специалистов.

Интегратором отрасли по этому направлению стала компания «Росатом Инфраструктурные решения». Она разработала собственную IoT платформу «Умный город», включая облачные сервисы с использованием решений дочерних предприятий госкорпорации «Росатом», а также сервисы обработки и хранения данных на собственных ЦОД. Отличие этой платформы от схожих рыночных предложений в том, что она работает с уже имеющимися данными и не требует дополнительной установки дорогостоящих датчиков.

Система помогает распределять поступающие от жителей вопросы и проблемы по сферам ответственности: связывает городские организации, ставит задачи исполнителям, информирует об этом руководителей, осуществляет мониторинг сроков и обратную связь с заявителями, фиксирует последовательность событий. Также платформа может выступать как информационный ресурс, облегчая запись к врачу или заказ билетов. В результате внедрение стоит дешевле аналогов, требующих развертывания датчиков и дополнительной инфраструктуры, например видеонаблюдения [3].

Стоит отметить, что в 2024 году РИР («Росатом Инфраструктурные решения») входит в госкорпорацию «Росатом») уже провела существенную модернизацию платформы. Новая версия объединяет усовершенствованный дизайн, современные технологические решения, включая искусственный интеллект, и расширенные интеграционные возможности. Всего за 2024 год команда разработчиков реализовала более 10 проектов по внедрению, доработке и развитию системы. По результатам внедрения изменений время на работу с обращениями жителей удалось сократить в три раза.

Одним из важных направлений развития в прошлом году стало внедрение в программный комплекс элементов искусственного интеллекта (ИИ). В частности, сейчас он применяется в модуле контроля за вывозом бытовых отходов. Это ускорило процессы контроля в 10 раз. Разработчиками созданы механизмы автоматического определения состояния мусорного контейнера и отслеживания фактов вывоза ТКО посредством видеоаналитики. Раньше на получение нужной информации уходили часы – сотрудник муниципалитета должен был вручную собрать и проанализировать данные, сейчас получить необходимую аналитику можно одним нажатием кнопки. Кроме того, ИИ стал важным помощником в модуле «Городские проблемы»: он теперь отвечает за автоматическую модерацию заявок, классификацию проблем, генерацию ответов, распознавание некорректной лексики.

Сегодня «Умный город «Росатома» используется в более чем 110 муниципалитетах, упрощая управление городской инфраструктурой, снижая затраты и время на выполнение задач [4]

Таким образом, управление многоквартирными домами в современной городской среде представляет собой сложную задачу, охватывающую правовые, финансовые и технологические аспекты. Внедрение цифровых технологий, повышение вовлечённости собственников и развитие здоровой конкуренции среди управляющих компаний станут ключевыми факторами успешного будущего.

Программа «Умный город», инициированная Минстроем России, играет важную роль в цифровизации городов, предоставляя эффективные инструменты для повышения качества жизни и уменьшения расходов. Проекты Росатома демонстрируют значительный потенциал для улучшения городской инфраструктуры и привлекают население за счёт комфортной цифровой среды.

Подводя итог, хочется сказать, что дальнейшее развитие сферы управления МКД потребует совместных усилий собственников, управляющих компаний и государства. Используя развитие современных технологий можно добиться значительных успехов в формировании комфортной и безопасной городской среды.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жилищный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 29.12.2004г. № 188-ФЗ (ред. от 31.07.2025г.) // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 1 (часть 1). – Ст. 14.
2. Проект Цифровизации городского хозяйства «Умный город»: официальный сайт Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации // URL: <https://minstroyrf.gov.ru/trades/gorodskaya-sreda/proektsifrovizatsii-gorodskogo-khozyaystva-umnyy-gorod/>
3. «Росатом переводит на «цифру» российские города» : Атомный эксперт // URL: https://atomicexpert.com/cifrovizaciya_rossiya
4. «Росатом» в 2025 году продолжит развитие платформы «Умный город» : Атом Медиа // URL: <https://atommedia.online/press-releases/rosatom-v-2025-godu-prodolzhit-razvitie-platfomy-umnyy-gorod/>

БОРЬБА С КОРРУПЦИЕЙ В РОССИИ

Ю Кристина Дмитриевна, студентка 4 курса направления «Юриспруденция»

Научный руководитель: **Коваленко Татьяна Сергеевна**, к.ю.н., доцент

Камчатский филиал РУК

Сегодня коррупция, несмотря на комплекс предпринимаемых мер, находит своё проявление прак-

тически во всех сферах жизни общества и государства, включая работу государственных органов, что является крайне негативной тенденцией, требующей особого внимания со стороны государства. В связи с чем не вызывает сомнения необходимость разработки практических рекомендаций и мероприятий по совершенствованию механизма борьбы с проявлениями коррупции на законодательном уровне.

Коррупции способствуют такие характеристики, как нестабильность в политике, неразвитость, неэффективность институтов власти, несовершенство законодательной власти.

Кроме того, коррупция негативно отражается на многих важных аспектах жизни населения, и как следствие, приводит к снижению роста экономики. В связи с чем имеется явная необходимость постоянного мониторинга проявлений коррупции, с учетом характерной для нее тенденции в виде латентности, снижающей ее фактические показатели.

Первая задача состоит в оценке состояния коррупции в Российской Федерации. Статистические данные говорят о непрерывном росте коррупционных правонарушений и преступлений. Очевидно, что требуются меры по повышению борьбы со взяточничеством и мошенничеством.

Борьба с коррупцией затруднена и по причине специфики психологии преступника, совершающего коррупционное преступление. Поскольку для данной преступности характерна исключительная заинтересованность двух сторон в совершении такого преступления, как взяточничество. Соответственно, совершенствование норм уголовного права о взяточничестве должно происходить с учётом психологии совершения данного преступления. Наиболее правильно будет использовать комплекс мер, включающих направления государственной политики, предусматривающей улучшение условий прохождения государственной службы, повышения заработной платы, материального стимулирования в целях профилактики рассматриваемого криминального явления [1].

Следующее направление борьбы с коррупцией, нуждающееся в разработке со стороны законодателя, заключается в совершенствовании механизма юридической ответственности должностных лиц за коррупционные проступки и преступления.

Совершая какое-либо коррупционное преступление, субъекты часто тем самым осуществляют умышленное участие в другом смежном преступном деянии. Должностные лица чаще всего, получая взятку, причастны к хищению, присвоению и иному должностному преступлению. И на практике нередко возникают проблемные ситуации, обусловленные необходимостью разграничения смежных составов преступлений в данной области, что подчёркивает важность разъяснений данных вопросов Верховным Судом Российской Федерации.

Кроме того, не менее актуальная проблема, по-прежнему не решенная законодателем, касается уголовно-правовой оценки признаков предмета взятки. Многие авторы многократно призывали законодателя расширить понимание предмета взятки и включить в него не только материальные, но и нематериальные составляющие (выгоды, преимущества).

Борьба с коррупцией, особенно с взяточничеством, должна быть приоритетным направлением уголовной политики. Поскольку закон не содержит четкого определения взятки, необходимо его внести.

Современное развитие социально-демографических, политических, правовых и экономических факторов определяет новые направления и приоритеты развития государства. Уровень коррупции увеличивается с каждым годом, что подтверждает необходимость повышения эффективности уголовных наказаний за данную преступность.

Раскрытие потенциала уголовного наказания в виде лишения свободы и восстановление конфискации имущества, будет способствовать повышению эффективности уголовно правового реагирования на коррупционную угрозу.

Кроме того, не менее актуальными являются проблемы, связанные с применением статьи 289 Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающей уголовную ответственность за незаконное участие в предпринимательской деятельности.

Анализ применения указанной выше статьи уголовного закона демонстрирует довольно распространенные нарушения должностными лицами порядка несения государственной службы или службы в органах местного самоуправления.

В связи с чем имеется необходимость совершенствовать механизм привлечения к уголовной ответственности за учреждение должностным лицом организации, осуществляющей предпринимательскую деятельность, так как эти действия нарушают нормы закона о гражданской службе. Так, Н. Муравьева предлагает изложить статью 289 Уголовного кодекса Российской Федерации в следующем виде: «Если должностное лицо организации, занимающейся предпринимательской деятельностью, или участвующее в управлении такой организацией лицо, совершает действия лично или через дове-

ренное лицо, а также если должностное лицо занимается индивидуальным предпринимательством, и эти действия нарушают законодательный запрет и связаны с предоставлением организации привилегий, преимуществ или покровительства в любой форме, или имеют корыстную цель» [2].

Ученые считают, что приведенная формулировка статьи 289 Уголовного кодекса Российской Федерации будет способствовать повышению правопослушности государственных служащих и соответствовать антикоррупционной политике государства, включающей защиту предпринимательской деятельности.

Все сказанное выше подтверждает глобальность проблемы, связанной с распространением коррупции в различных сферах общества и государства.

В целях повышения эффективности борьбы с коррупцией правовыми средствами, следует применять исключительно комплексный подход, который должен включать правовые реформы, взаимодействие с заинтересованными сторонами и привлечение экспертов в области борьбы с коррупцией.

Важно учитывать уникальные обстоятельства каждого случая и при этом обеспечивать справедливость, соразмерность и эффективность наказаний за коррупционные правонарушения, чтобы предотвратить неправомерные действия в будущем [3].

Таким образом, в настоящее время требуют своего скорейшего решения, прежде всего, на законодательном уровне, проблемы, связанные с трактовкой предмета взятки, изложением основных составов коррупционных преступлений, а также с эффективностью уголовных наказаний за коррупцию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волков А. Н., Дамаскин О. В. Актуальные вопросы законодательного обеспечения противодействия коррупции // Современное право. – 2010. – № 12. – С. 13–17. – URL: <https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view/>
2. Гайдарева И. Н. Актуальные проблемы противодействия коррупции в системе государственной службы // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2011. – № 3. – С. 301–307. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-protivodeystviya-korrupsii-v-sisteme-gosudarstvennoy-sluzhby>
3. Карабанов А. Л. Современные проблемы противодействия коррупции: уголовно-правовой и криминологический аспекты. Wolters Kluwer Russia, 2010. – URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01004409849>

Научное электронное издание

РОЛЬ МОЛОДЕЖИ В РАЗВИТИИ НАУКИ В ВУЗЕ

Материалы студенческих научно-практических конференций

г. Саранск, 1–30 ноября 2025 г.

Публикуется в авторской редакции

Технический редактор *Е. А. Глистёнков*

Объем 2,4 Мб. Тираж 9 экз. Заказ № 13.

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет
имени М. Е. Евсевьева»

Редакционно-издательский центр
430007, г. Саранск, ул. Студенческая, 11а
Тел.: (8342) 33-94-96; e-mail: rio@mordgpi.ru